

ВЛАД ВОРОНКОВ

ПОСЛЕДНЕЕ
СИЯНИЕ СВЕТА

КНИГА 1

Они никогда не знали, кем являлись. Сама суть человечности для них была нечто недостижимым. Но один из них решил разрушить этот столь идеально построенный мир в угоду своим личным, пусть и кажущимся на первый взгляд мелочными, амбициям. Постепенно, пятеро молодых людей понимают, что мир, который им показывали, был идеально исправлен не столько вокруг, сколько внутри их сознания. И теперь, узнав один лишь этот факт, они стремятся выяснить, как много моментов из прошлого им предстоит еще вспомнить, а также узнать, насколько мир на самом деле может быть жесток.

Часть 1

Освобождение

Когда ты понимаешь, что ситуация безвыходная — ты делаешь такие шаги, которые раньше считал безумием.

Москва, 2047 год. Пик развития страны. Многие, смотря фотографии тридцатилетней давности, с трудом верят в столь быстрое развитие. Инфраструктура поднялась в разы, произошел отказ от многих ресурсов, таких как газ, нефть. После изобретения автомобилей на воздушных подушках и внедрение их в жизнь населения, жизнь изменилась. Некоторые говорят, что в городе даже стало легче дышать. Несмотря на все изменения, жизнь в городе проще не стала. Преступность искоренить так и не получилось, да и вряд ли это когда-нибудь станет возможным. Кое-где еще просвечивалась темная нищета. Многие замечали, что, каким бы город не был красив, его прошлое все равно будет высвечиваться где-то в тени современных небоскребов и успешных людей.

Если думать объективно, то жить в Москве действительно стало проще. Самым главным достижением городских властей стало умение сдерживать наплыв мигрантов. И хотя скептики продолжали ворочать носами, указывая на все еще не решенные проблемы с зарплатами и коммунальными услугами, люди признали: власть действительно занялась делом.

Однако, как это стало типично и, как говорят за границей, народно — решив одну проблему в столице России, ты получишь еще с десяток дополнительных. Втайне от народа и масс-медиа правительство проводило различные эксперименты с нанотехнологиями, и, в один прекрасный день, неизвестный яд, которому так и не дали название, вырвался наружу. Весь персонал был эвакуирован и ликвидирован. Да, именно ликвидирован, никто не знал последствий действия химиката. Все формулы и разработки в течение нескольких часов были полностью уничтожены, однако это уже не могло остановить неизбежное. Люди начали погибать. Было зарегистрировано несколько летальных исходов близ эпицентра эпидемии, не более, но даже эта пара десятков смертей людей заставило правительство содрогнуться. Через пару лет начали появляться люди со сверхъестественными способностями. Взяв у матерей таких детей кровь, ученые обнаружили, что данный химикат частично изменил генную цепочку, дав потомству невероятные способности, о которых многие могли только мечтать. Чтобы не пугать людей, было решено создать сначала специальные интернаты для столь "одаренных", как предпочитали называть их светила, детей. Вот только кошмар, творившийся в них, все равно вышел наружу.

Детей пытали. Нет, их не избивали, не морили голодом. Их просто пытали. Поили успокоительными, проводили различные опыты, в том числе используя электричество. Неокрепшее детское сознание в большинстве случаев не выдерживало столь сильного стресса, и правительству пришлось раскрыть карты. Начались возмущения и митинги. Ситуация стремительно выходило из-под контроля, и, когда верхушка уже собиралась бежать в аэропорты, появился человек, который рискнул взять все в свои руки.

Откровенно поговорив с народом, он предложил самое компромиссное решение проблемы, которое власть старательно избегала — он услышал народ, и, переступая

принципы, предложил создать специальную организацию, где особо одаренных детей будут обучать. Разумеется, брать будут не всех, и те счастливчики, которые окажутся в списке принятых, будут пользоваться большим почетом.

Народ быстро подхватил эту идею. Многие родители, осознав, что их ребенка никто насильно забирать не будет, что уж говорить о несанкционированных опытах над ним, стремительно поддержали нового лидера. Через несколько месяцев этот человек был избран на пост президента, и, заняв свой пост, он первым делом выполнил свое обещание касательно организации.

Компанию назвали Ньюрел, что является аббревиатурой New Reality, новая реальность. Он понимал, что признание таких людей полноценными гражданами страны и частью общества является самой важной на данный момент задачей.

Шли годы, Ньюрел рос, приняв сначала звание государственной организации, затем — корпорации. Казалось, проблема решена, но, вскоре, произошло то, чего переизбранный на второй срок президент боялся больше всего...

Артем и Зигмунд шли по коридору Ньюрела. Здание поражало своими масштабами: построенное на месте гостиницы «Москва», оно было не столь широким, сколь высоким. По слухам, высота достигала 284 метром, это как четыре Спасских башни, поставленных друг на друга. Для создания одного плана здания был огромный международный конкурс архитекторов, где самые талантливые люди предлагали свои чертежи и подробные планы новоиспеченной корпорации. Выиграл некий французский архитектор Рено Буржоне, и, получив несколько миллиардов на создание столь важной постройки, в тот же день приступил к работе. Само здание строилось всего год, и народ в глубине души понял: дела обстоят плохо.

Сперва план казался вполне элементарным: десять этажей занимали различные тренировочные залы, подстроенные под все возможные способности людей, еще пятнадцать являлись жилыми для сотрудников. В большинстве случаев ночевали в здании все те же люди со сверхспособностями. Остальные этажи занимали исключительно различные департаменты и научные центры.

Создав шедевр в семьдесят этажей, архитектор был удостоен государственной награды и отпущен на родину.

Над входом в здание висел огромным экран с надписью: «Особенный? Приходи к нам!». Разумеется, брали в Ньюрел далеко не всех. В основном это были либо гении в различных областях, либо люди со сверхъестественными способностями. Однако далеко не все "приверженцы", как прозвали их в народе, могли попасть в корпорацию. Администрация сразу ставила главный пункт в требованиях: способность должна быть не просто активной, она должна быть в какой-то степени уникальной. Единственные люди, которые проходили без какого-либо конкурса — целители, люди, приверженные к врожденному дару исцеления. Некоторым из них требовалось всего одно прикосновение, чтобы исцелить человека, другим — некоторая концентрация, и, благодаря этой концентрации, они могли лечить на некотором расстоянии.

Ньюрел изменил все. Мировоззрение, отношения между людьми, взгляды на те, или иные ситуации. Пика славы компания достигла в тот день, когда в ее стенах изобрели невероятную вакцину, которая усиливала способности людей. Всего один укол — и провидец, помнящий лишь малые отрывки из видений, мог сказать точное время и место происшествия, а также до мелочей описать жертву кошмара из его видения. Позже

корпорация подняла свой рейтинг созданием своеобразного "лекарства от всех проблем", как прозвали новую вакцину СМИ. Правительство крайне заинтересовалось данной разработкой, и, проведя некоторые проверки, выяснило ужасающий факт: одна из формул осталась цела. Разумеется, Ньюрел умалчивал истинную природу вакцины внедрения способностей. Найдя этот важный клочок бумаги, ученые усовершенствовали формулу до такой степени, что ДНК человека менялось в течение недели. После получения наилучших результатов, данная вакцина была объявлена в продажу. Люди довольно скептически к этому отнеслись, пока Ньюрел официально не сообщил о свободных вакансиях, и, благодаря этой вакцине, можно оказаться в списке первых. Однако ажиотажа не произошло, что огорчило Хорона, генерального директора Ньюрела. И он, в силу корыстных причин, сообщил по всем каналам, что любой, принявший вакцину всего один раз в жизни, навсегда будет обладать способностями. И после этих слов он удовлетворенно смотрел, как люди были готовы отдать все ради одного волшебного укола. Хорон лишь посмеивался. Он понял, что, порой, правда манит гораздо сильнее сладкой лжи.

Однако любая монета имеет две стороны. Приверженцы к сверхсилам начали использовать свои способности против тех, у кого их не было. Тогда Ньюрел пошла на вынужденные меры и изобрела сыворотку, которая блокирует приверженность. Сыворотка была далеко не совершенна, и если она спокойно действовала на телепатов, то пирокинетики не ощущали никаких изменений. Малейшее изменение формулы кардинально менял состав, заставив ученых думать сутками, как ее сделать единой. Проводилось множество опытов и экспериментов, пока сыворотка не стала идеальной по всем пунктам. Если человеку не повезло, и ему вкололи новое лекарство, он в течение суток испытывал невыносимые боли. Ученые объясняли сей дефект тем, что сыворотка не просто лишает способностей, она стирает приверженность на генном уровне, фактически возвращая ДНК к первоначальный вид.

— Вы ведь согласны, что они заслужили хотя бы день ощущать то, что ощутили их жертвы? — с невинным лицом произносил Хорон на всех конференциях, и журналисты согласно кивали, всеми способами выражая полное и безоговорочное согласие.

Началась паника. Люди начали прятаться и скрывать свои способности, искренне веря, что о них никогда не узнают. Министерство безопасности, в связи с участвовавшими нападками, начало причислять таких людей практически к преступникам. У Ньюрела не было другого выхода, как переформироваться в своеобразную тюрьму. Организация приняла статус экспериментального центра, где проводились реальные опыты над людьми. Несмотря на то, что абсолютно все знали, что происходит за стенами организации, никто ничего не предпринимал. Большинство боялось, что их причислят «отступникам», и на этом фоне начала возникать ненависть к необычным людям. Если где-то в обществе узнавали, что человек владеет способностями, — его в лучшем случае изживали. В худшем — писали докладные, что такой-то по такому адресу владеет тем-то.

Единственные люди со сверхспособностями, которые обладали неприкосновенностью, были сотрудники Ньюрела. Их называли легионерами, по той причине, что их действительно было много. Порядка тысячи активных способностей, не считая целителей. В связи с измененным климатом они носили длинные черные плащи без рукавов и пояс с эмблемой «Л», которая выделяла их среди прочих. Собственно, только к ним еще относились толерантно.

Легионеры не могли использовать свои способности против тех, кто им просто не

направился или ради каких-либо корыстных целей. Фактически, они были живым оружием корпорации, которое атаковало только тогда, когда ему прикажут.

Воспитывались легионеры в корпорации. Некоторые — чуть ли не с самого рождения. Какие-либо связи с родственниками пресекались сразу. Руководство считало, что общение с семьей может сбить их с толку. По этой причине большинство ребят были одиночками. Разумеется, были счастливчики, которые помнили своих родителей. Им было гораздо сложнее привыкнуть к порядкам организации. Одно дело, когда ты всю жизнь в ней, другое — когда тебя практически незаконно забрали из семьи. Именно для них и было создано пятнадцать жилых этажей в здании. При всей иллюзорной свободе, легионеры были лишь пешками в руках руководства.

— Что-то нехорошее нас ждет. — вздохнул Зигмунд. — Прямо чувствую.

— Почему ты так в этом уверен? — удивился Артем. — Нас много раз снимали с заданий ради определенной цели. Все-таки, мы лучшие агенты.

— Дело не в статусе. — покачал головой парень. — Как я устал...

— Думаю, дело будет интересным. Хотя предыдущая пара заданий заставляла меня испытывать невероятную скуку. — парень изобразил зевоту.

— Потому что все в основном делал я. — усмехнулся Зигмунд. — Надо в этот раз тебя напрячь, а то ты расслабился, я смотрю.

— Ты что! — возмутился Артем. — Я делаю все, что в моих силах! Просто мои методы, как это сказать, милосердны, что ли...

— Я бы сказал эмоциональны.

— Почему?

— Ну как, — пожал плечами Зигмунд. — в основном ты атакуешь, когда тебе угрожает опасность. А так ты предпочитаешь мирный диалог.

— А при чем здесь эмоциональность?

— При том, мой дорогой друг, что ты никогда не сможешь убить человека, которого любишь, даже если он тебя предал.

— А ты бы смог? — задал логичный вопрос Артем. Зигмунд промолчал. Скорее всего, да. Он не знал, как ответить только по одной причине: у него никогда не было человека, которого он очень сильно любил.

Дойдя до кабинета генерального директора, они на минуту остановились. Дизайн этажа поражал всех, кто был в нем. Сперва может показаться, что перед тобой простая деревянная дверь, по факту это был первый уровень защиты. По ту сторону двери находились другие, сделанные из титана, которые были спрятаны в стенах, ради безопасности от шпионажа и просто неожиданного поворота. Весь этаж тщательно охранялся, через каждый метр стояли солдаты. Непосредственно перед дверью директора стояли двое караульных, меняющиеся каждые три часа. Хорону было важно, чтобы караульные всегда были бодры и готовы атаковать в любой момент.

— Войдите. — прозвучало из динамика. Караульные открыли перед ребятами двери. Войдя в кабинет, они сразу направились к столу.

— Господа. — к ним повернулся генеральный директор.

— Господин Хорон. — кивнул Зигмунд. Артем тоже кивнул, но молча.

— У меня для вас невероятно важное задание. — привычно потянул мужчина.

— Других не даете. — усмехнулся Зигмунд.

— Не время для шуток. — произнес Хорон и посмотрел на парня. — Это далеко не то,

что было вам дано ранее. Это гораздо опаснее. Я бы даже сказал, что это самое опасное задание за всю вашу историю службы!

— Очередной беглец? — выдохнул Артем.

— Именно. Мне до сих пор не понятно, почему у тебя развилась способность огня, а не телепатии.

— Тогда мне откуда знать? — улыбнулся он.

— Кто это? — Зигмунд решил вернуть разговор в нужное русло.

— Один из наших. — директор опустил глаза. — Легионер.

— Но какой был смысл сбегать легионеру? — искренне удивился Артем.

— Нам пока что неизвестно. Но вы обязаны его найти. Это один из самых лучших сотрудников нашей корпорации. И один из самых опасных. — выдержав небольшую паузу, добавил в конце Хорон. Зигмунд и Артем молчали. — Его зовут Ники. Он здесь с рождения. Владеет телекинезом. Рост метр восемьдесят, русые средней длины волосы. Последний раз был на Дубнинской, 2. — Хорон положил на стол фотографию Ники. — Повторяю, он очень опасен. Мы не ожидали, что его дар будет столь стремительно развиваться.

— Насколько он силен? — смотря на фотографию, спросил Зигмунд. Даже через фото парень чувствовал всю ненависть легионера к миру и холодный расчет.

— Он может сложить это здание как карточный домик. — продолжая смотреть холодным взглядом, ответил директор. Артем выдохнул. Зигмунд оказался прав, их действительно ждало что-то нехорошее.

— Вы правда думаете, что мы сможем остановить столь могущественного легионера? — искренне удивился Зигмунд. — Ведь если он способен на такое, то вряд ли будет себя контролировать, когда появимся мы.

— У Ники было тяжелое детство. Он остановил множество преступников. В какой-то степени он является создателем имиджа Ньюрела. Однако у него, как и у любого человека, есть слабые места.

— Так расскажите нам!

— Сейчас не могу. Простите, но я храню их для его усмирения.

— По крайней мере, мы можем попытаться. — пожав плечами, Артем посмотрел на друга. — В любом случае проверим свои силы.

— Удачи. — Хорон удовлетворенно кивнул. — Она вам пригодится.

** *

Выйдя из здания, они направились по указанному адресу. Хорон выделил для них отдельный автомобиль, гораздо быстрее, чем у простых людей. Во время создания корпорации был подписан договор на создание личного транспорта сотрудникам Ньюрела. Самыми главными плюсами были бесшумность и скорость. Более того, правила движения на легионеров не распространялись. Нарушая все возможные правила движения, они мчались к указанному адресу. Медлить было нельзя, если Ники настолько опасен — кто знает, что ему может прийти в голову? Артем выяснял план здания, пытаясь найти идеальное место для ловушки. Вариантов было много, однако далеко не все были идеальными. Приходилось рассчитывать, куда парень может направиться, структуру механизма. Зигмунд же обдумывал поведение. Хорон впервые не рассказал, что Ники из себя представляет. То, что у разыскиваемого было тяжелое детство, ни о чем ему не сказало. У всех сотрудников, особенно у легионеров, было тяжелое детство. Останавливать преступников легионеры начинали с достижения десятилетнего возраста, хотя, судя по тону Хорона, Ники начал

раньше. Судя по фото — лет 20, хотя нет, даже скорее 17. Взгляд пустой. По крайней мере, так показалось Зигмунду. Хотя он заметил что-то, какую-то мимолетную эмоцию. Нет, не страх. Что-то более сильное. Взгляд был даже не столько пустой, сколько холодный. Казалось, он презирал его только за то, что Зигмунд посмел посмотреть на его фото. Глаза сужены. Волосы находят на глаза, значит, скрытный. Хотя все легионеры по своей натуре скрытны, у Ники, видимо, это было в характере. Причем с рождения. Почему он сбежал? Что же он такое узнал, что заставило его пойти на такой шаг? И, главное, один ли он участвовал в этом?

— Приехали.

Ребята вышли из автомобиля. Восьмигранное здание величественно стояло перед ними. Несмотря на то, что оно уже лет десять как было заброшенным, его до сих пор не разрушили. Говорят, раньше здесь была резиденция Парламента, и, по этой причине, его, скорее всего, причислили к памятникам. Однако здание пусто. Абсолютно. По крайней мере, так казалось по внешним признакам: разбитые окна на верхних этажах, паутина, пыль.

Артем подошел к двери и хотел толкнуть ее, но Зигмунд его остановил. Он посмотрел вниз и увидел следы от ботинок. Удовлетворенно кивнув, он собрал сгусток электричества в ладони и коснулся двери. По зданию побежали искры от молний, стены начали крошиться. Через минуту двери были открыты. Здание смогло выдержать электрическую волну, выпущенную легионером.

— Зачем следить за зданием? — удивился Артем. — Да, это памятник, но, судя по его внешнему виду...

— Это не правительство. Это кто-то другой. — уверенно произнес Зигмунд. — Защита была слишком слабой, тебя всего лишь отбросило бы на пару метров, не более. Правительственная охрана способно убить тебя в течение пары секунд.

— Думаешь, он?

— Вряд ли. Насколько я знаю, телекинетики не способны подчинить себе электричество.

— Почему ты так в этом уверен?

— Потому что я никогда бы не смог подчинить огонь. — он улыбнулся другу. — У каждого из нас своя приверженность, и чтобы подчинить совершенно другую по природе способность, тебе нужно либо иметь модифицированные ДНК, либо быть гением. Насколько мне известно, таких людей пока не существует. Так что это, скорее всего, отступники. Я слышал, они временами появляются здесь, просто чтобы переночевать, не более. Это здание слишком опасно для постоянного жилья, даже не столько тем, что за ним все-таки следят, сколько по своей нерентабельности. Для начала нужно его полностью отреставрировать. Хотя, надо признать, оно сохранило величественный вид, даже после пожара...

— Ну не знаю. Насколько я помню, он было практически неразрушимым...

— Именно по этой причине здесь можно спокойно переночевать. Для резиденции Парламента никогда не жалели средств, и построили они, конечно, неплохой домик.

— Домик? — засмеялся Артем. — Мне бы такой «домик»!

— Кто знает, может, однажды и у тебя будет такой же. Но мы заболтались, пора идти.

Руки Артема обвилось пламя, в ладонях Зигмунда трещали молнии.

— Надо разделиться. — произнес Зигмунд.

— Мы не справимся поодиночке! — запротестовал парень. — Хорон же сказал...

— Мне плевать, что сказал Хорон. — перебил его Зигмунд. — У меня свои методы. И,

как ты должен помнить, они довольно эффективны.

— Ладно. — сдался Артем. — Но есть одна проблема.

— Какая же?

— Я не смогу устроить ловушек. С его способностью это невозможно.

— Почему же? — искренне удивился парень.

— В некоторых местах я могу промахнуться, в других — он заметит изменения.

— В любом случае, необходимо удостовериться, что он здесь. Иначе твои ловушки окажутся бессмысленной тратой времени.

Артем только кивнул. Зигмунд был сильнее его, ненамного, но все равно. По этой причине он старался не спорить с другом.

Проверяя комнату за комнатой, они натыкались на пыль, заброшенные вещи и паутину. Войдя в одну из комнат, Артем почувствовал, что что-то не так. Встав посреди зала, он стал аккуратно осматривать его. Некогда величественный вид превратился в разруху. Он был здесь. Один раз. Помнил, как все это выглядит. В середине комнаты были разбросаны осколки хрусталя, которые несколько лет назад составляли величественную люстру, освещавшую все углы комнаты. Посреди комнаты когда-то был огромный круглый стол. Сейчас же от него остались только следы. В тот день решались какие-то чрезвычайно важные проблемы. Артем, в силу возраста, не особо вслушивался в них, какое ему было дело до решения вещей, в которые его не посвящали? Тогда он, еще совершенно неопытный, согласился на задание, которое мог провалить. В тот злополучный день резиденции было суждено прекратить свое существование. Никто об этом не знал, однако кто-то подсознательно почувствовал, что произойдет неладное. Легионеры выступали в роли личной охраны, и как минимум по десять человек патрулировали каждый этаж. Артем и еще пара человек выступала в роли караульных внутри комнаты. Если кто-то заберется через окно — необходимо мгновенно реагировать, время на открытие дверей вряд ли появится.

Все произошло мгновенно. Артема вытащили из-под обломков, здание было объято пламенем. Несмотря на усилие пожарных, пламя только становилось сильнее. Артем закрыл глаза и вытянул руку в сторону огня. И пламя подчинилось ему. Через несколько минут пожар прекратился. Многие считали его героем, и парень несколько в этом не сомневался, пока не состоялся его личный разговор с Хоронем. Все оказалось гораздо хуже, чем он предполагал. Во время нападения был использован токсичный газ. Артем, не зная о его способности к возгоранию, использовал свою силу. Тогда-то и прогремел взрыв. Парню повезло только в том плане, что парламентариев успели эвакуировать. Также в тот день он узнал, что по его вине погибло более десятка легионеров.

Какое-то время парень панически боялся использовать свою способность. Он не хотел, чтобы пострадал еще кто-то и отказывался абсолютно от всех заданий. Тогда Хорон решился на довольно сомнительный, как он считал, шаг — он вызвал одного из лучших своих телепатов. Девушка была немного младше Артема, однако в ней он почувствовал уверенность, какую давно не испытывал сам. Хорон знал, что с ровесником парень будет более открыт, а если ровесник еще и девушка...

Артем не раз слышал, как она стирала память легионерам. Разумеется, она это делала по приказу Хорона, сама же она на такое не решалась. В случае с Артемом Инна была уверена, что память необходимо оставить. Достаточно помочь ему пережить и принять то, что произошло. Ведь, по сути, он не был виноват в том, что произошло. Это вышло совершенно случайно, никто его не предупредил о взрывоопасности газа.

Через неделю Артем вернулся в строй. Инна действительно помогла ему пережить тот ужас, и, когда терапия была закончена, она исчезла из его жизни так же внезапно, как и появилась.

Краем глаза парень заметил движение. Ничего не говоря, он приготовился к атаке. Однако позади него никого не было. Он вздохнул, обернулся и увидел человека в капюшоне. Последний силой вытолкнул его одним движением и побежал прочь.

— Я нашел его! — крикнул Артем и погнался за ним, в надежде на то, что Зигмунд его услышал. Неожиданно парень почувствовал сильный удар в спину. Удар был настолько мощным, что ему показалось, что его сбила машина. Посмотрев наверх, он увидел еще одного человека в капюшоне. «Да кто же вы такие?» — подумал он и начал атаковать. Люди атаковали его, в основном используя обычное оружие. Атаки были со всех сторон, и парень создал своего рода огненную стену, которая немного защищала его от атак. Вокруг огня столпилось около двадцати человек. Пытаясь создать ловушку, Артем сам в нее попал. Уворачиваясь от атак, он заметил ударившую в сантиметре от него молнию. Резко обернувшись, он увидел друга.

— Пошли вон. — сказал он и снова атаковал. Люди в капюшонах начали разбегаться. Вскоре в здании снова наступила тишина. — Идем отсюда, здесь его нет.

— Кто они? — тяжело дыша, спросил Артем.

— Отступники. — спокойно произнес друг.

— Но почему они стреляли? Разве у них нет способностей?

— Есть. — согласно кивнул парень. — Просто, в сравнении с нашими, они ничтожны. Какой толк от элементарной левитации или суперсилы, когда ты можешь сжечь их дотла за долю секунды? Поэтому они используют оружие, которое, кстати, более эффективно, как ты заметил. Пора возвращаться, Хорон ошибся с местом. Кстати, почему ты так не поступил?

— Как?

— Не сжег их?

Артем отвернулся. Интересно, Зигмунд знает о его прошлом?

— Прости, это было грубо с моей стороны.

— Ты не знал...

— Я все знаю. И зря я позволил тебе войти сюда. Мне следовало ожидать, что на тебя нахлынут воспоминания.

Зигмунд закрыл двери и вернул защиту.

— Сколько лет прошло?..

— Семь. Но я до сих пор помню его прежнее состояние до мелочей...

— Идем. Нас наверняка уже заждались.

** *

Вернувшись обратно, они сразу пошли к генеральному директору. Резко открыв двери, Зигмунд произнес:

— Вам пора менять разведку. — мужчина удивленно посмотрел на него. — Его там нет, и не было.

— Довольно странно. Сколько времени вам потребовалось, чтобы добраться?

— Пятнадцать минут. Не более.

— Так долго?

Зигмунд закатил глаза. Его безумно раздражало, когда он делал все, что требовали, а потом его же обвиняют в том, что лично он был не прав.

— Не злись. Я просто думаю, как ему удалось так быстро узнать, что мы его нашли, и исчезнуть.

— Он же уникал, как мы поняли. — пожал плечами Артем. — Кстати, там сидят отступники.

— Сколько?

— Человек двадцать, не больше. Я чудом выжил.

— Я отправлю туда отряд.

Зигмунд продолжал смотреть на руководителя. Он явно что-то недоговаривает, но что? Парень не мог сейчас сказать. Даже наверняка. Хорон все знает. Знает, почему сбежал Ники. Почему на них напали. Знает всю предысторию случившегося. Неожиданно ноутбук директора издал пронзительный звук.

— Он в Нескучном саду. — сообщил он. — Советую поспешить, он может снова исчезнуть.

** *

Ники сидел у Елизаветинского пруда. Это было единственное место, где он успокаивался и приходил в норму. Когда-то давно он гулял здесь с отцом. Вот только его лица он не помнит. Именно здесь он узнал о своих способностях. Он не помнил, как они появились. Только тот момент, когда впервые поднял силой мысли камень. С тех пор отца он не видел. Иногда ему в голову приходила мысль, что он ненароком убил отца тем камнем. Смутная память добродушно подтверждала эту мысль, заставляя сердце биться чаще. Однако самого факта убийства, крови и человека, который лежал на земле, он не помнил, и этот факт автоматически снимал с него вину, даже если все было именно так. И, хотя эта мысль была мимолетной, и он чаще всего принимал ее за играющее воображение, Ники каждый раз вздрагивал от ее появления.

В детстве ему говорили, что его мать где-то очень далеко, впоследствии он узнал, что она умерла при родах. Первое время он винил в этом себя, ведь если бы не он, она бы жила. Прошло время, он успокоился. Вина сошла на нет. Ведь это простое стечение обстоятельств, и если бы это было предназначено, и она знала свое будущее — его бы не было. Как и всего того, что с ним произошло...

Он подошел к дереву, где было вырезано его имя. Он сам его вырезал. Так оно и осталось на этом дереве. Именно здесь он последний раз видел отца. Больше о нем он ничего не знает, в том числе, где он работает, жив ли вообще. Возможно, тем человеком и был его отец, но, опять же, он не помнил ни лица жертвы, ни лица отца.

Ники сел на землю и облокотился на дерево. Он прекрасно понимал, что его уже преследуют, и его удивило, что там, на Дубнинской, легионеры его не заметили. Ведь он прошел мимо них всего в десяти шагах. Надо было просто повернуться.

Он узнал их. Зигмунд Власских и Артем Ковалевский. Хорон не пожалел элиты ради его поисков. Артема Ник не боялся. Он знал его слабое место и, в случае опасности, мог на него надавить. С Зигмундом же было сложнее. Он слышал, что парень отличался на заданиях особой жестокостью и хладнокровием. Ники прекрасно его понимал. Учитывая способность повелевать электричеством, Зигмунд столь же стремительно, как и его сила, реагировал на опасность, и столь же хладнокровно уничтожал врагов. Его определенно стоило опасаться.

«Наверняка они уже здесь» — подумал он и закрыл глаза. Он не хотел думать о том, что его ищут, о той информации, которую он узнал пару дней назад. Ему хотелось исчезнуть и жить так, как он считает нужным. Конечно, Ники прекрасно понимал, что это всего лишь мечты, однако именно в такие моменты он был счастлив.

Ники не хотел владеть телекинезом. Он считал, что это самая мощная способность, какую можно получить. Одной силой мысли можно остановить любую другую, даже молнию. И он уже с раннего детства осознавал всю ответственность, которая на него легла.

Открыв глаза, он увидел двух легионеров.

— Долго искали. — усмехнулся он, продолжая сидеть. — Я думал, лучшие агенты быстрее будут.

— Тебя ждут. — коротко произнес Зигмунд.

— И что? — засмеялся парень. — Мне какое дело до них?

— Ты сам пойдешь, или мне заставить? — внутри Зигмунда все кипело, однако он

продолжал говорить хладнокровно.

— Ну рискни. — ухмыльнулся Ники и поднялся. — Надеюсь, тебе сообщили, кто я.

— Конечно. — кивнул Зигмунд и активировал силы.

— Ты правда думал, что я испугаюсь твоих лампочек? — засмеялся парень. — Твоя самоуверенность, я смотрю, не имеет границ.

— Иди.

— Не надо командовать. Ты не Хорон, чтобы я подчинялся твоим приказам.

— Ты сам так решил. — пожал плечами Зигмунд и начал атаковать. Ники сузил глаза, и атака прошла мимо, практически задев Артема. Сделав рукой жест толчка, парень оттолкнул легионера на несколько метров. «Как он успел отразить мою атаку? — думал Зигмунд. — Это невозможно! Человек не может подчинить себе чужую способность! Или может?». Артем тоже попытался атаковать, используя свою мощь. Огромная волна огня шла на Ники. Беглец же просто держал руку перед собой, разрезая огонь на два отдельных потока, которые не могли его коснуться. Повторив толчок, Ники отбросил и Артема. Зигмунд, который к тому моменту оправился, продолжил атаку. Ники в последний момент увернулся от молнии.

— Какой ты неугомонный, однако! — воскликнул Ник. — Неужели тебе так нравится быть пешкой в чужой игре?

— Я сделаю все, чтобы тебя пожизненно посадили в карцер! — взревел Зигмунд.

— Договорились. Но для начала догони.

Парень побежал в сторону пруда, бросая в сторону преследователей валуны. Ребята, несмотря на размеры предметов, уворачивались от них. Ники не оборачивался. Он считал это преследование глупым занятием, однако если завершить все так быстро — будет неинтересно.

— Тебе некуда бежать! — крикнул Зигмунд и продолжил бежать за ним. Легионеры продолжали безуспешно атаковать беглеца. В один момент Зигмунд смог сбить с ног Ники, последний повалился на землю.

— Я предупреждал!.. — закончить парень не успел. Земля под его ногами задрожала. Он посмотрел на Ники. Парень не поднимался, он просто стоял на коленях. На его лице была улыбка.

— Ты так наивен. — засмеялся он и резко встал, выпрямив руки в разные стороны. Каменные плиты, которыми была вымощена набережная, начали подниматься. — Ты правда думал, что сбил меня? Я разочарован. Тебе же говорили, что я опасен.

Артем и Зигмунд наблюдали. Один человек силой мысли поднял не менее пятидесяти плит, которые весили около десятка килограмм. Ники начал подниматься с ними.

— Я с вами не пойду! — закричал он, и плиты начали кружить вокруг него, создавая вихрь и поднимая пыль. Легионеры начали атаковать, однако каждая их атака в тот же миг была отражена. Огромные камни создавали своего рода щит, защищавший от любой атаки. Скорость их полета была настолько велика, что, молнии, выпускаемые Зигмундом, просто не успевали достичь Ники.

— Почему ты не хочешь вернуться? — попытался выяснить Артем.

— Спроси это у Хорона! — последовал ответ. Артем остановился. — Поверь, он знает гораздо больше, чем говорит! Занятные кадры меня преследуют, двое убийц, один — людей, другой — прогресса! Прощайте!

Легионеры на мгновение опешили таким заявлением, однако этого мгновения хватило, чтобы Ники вышел из-за своего щита и улетел. Камни, потеряв предмет воздействия, в тот

же миг рухнули на землю. Ники снова удалось сбежать.

— Что он хотел сказать? — пораженно спросил Артем и посмотрел на друга. — Почему ты убийца прогресса?

— То есть, тебя не смутило, что он назвал тебя убийцей?

— Господи, сколько еще людей знает о том случае... — Артем закрыл руками глаза.

— Без понятия. — покачал головой Зигмунд и направился к выходу. — Нужно кое-что выяснить у Хорона, например, почему он нам не сообщил, что Ники умеет летать.

** *

— Как это вы не справились?? — кричал Хорон. — Он был у вас в руках! Как вы могли его упустить!?

— Очень просто, — кипел Зигмунд. — нам кое-кто не сообщил всю информацию о нем!

— Я дал вам все, что о нем знаю! О чем ты?

— О том, что он, помимо телекинеза, владеет левитацией!

Хорон сел в кресло.

— Левитация? — спокойным голосом произнес он. — Но он не владеет ею! Разве что... Невероятно...

— Что ты несешь? — Зигмунд был в бешенстве. Обвинения были настолько неуместными, что его это просто вывело из себя. Ему уже было все равно, что к своему руководителю он обращается на «ты». Ему была нужна вся информация о беглеце.

— У Ники не врожденный дар. — замялся директор. — Он был первым, кому ввели инъекцию по сверхспособностям. Мы ожидали, что он получит дар эмпатии, предчувствия состояния человека. В детстве он был очень к этому чувствителен, всегда угадывал, что чувствует человек, с каким бы лицом он не общался с ним. Мы планировали, что он будет своеобразным компьютером в медицине, сможет точно определять, что с человеком не так. Он подавал невероятные надежды в этом плане. Однако после инъекции эта способность пропала, видимо, телекинез ее перебил. Дар развивался чрезвычайно быстро, к восьми годам он уже мог поднимать автомобили...

— Разве левитация и телекинез — не разные вещи? — удивился Артем.

— Теоретически да. — кивнул Хорон. — Думаю, в его случае это одно и то же.

— Прости? — не понял Зигмунд.

— Левитация в его случае — тот же самый телекинез, только он поднимает не посторонние предметы, а самого себя. В каком состоянии он был?

— В бешенстве. — усмехнулся Артем. — Меня скорее поразила скорость реакции и полета предметов.

— Да, мы ориентировались на это, когда обучали его...

— По крайней мере, теперь я понимаю, как он смог отразить мои атаки. — ухмыльнулся Зигмунд.

— Интересно, как он догадался до левитации? Это какой же мощью нужно управлять, чтобы поднять и себя, и...

— Около пятидесяти каменных плит. — закончил Артем. — Весом не менее десяти килограмм.

— Как мы могли его упустить? — Хорон закрыл руками лицо. — Как мы могли?..

— Кстати, он нам сказал вполне интересную вещь. — вспомнил Зигмунд. — Он назвал нас убийцами. Может, объяснишь?

— Я не... — начал директор, но Зигмунд его перебил.

— Не ври. Хватит.

Хорон посмотрел ему в глаза. Пауза явно затягивалась, когда мужчина наконец заговорил.

— Все легионеры являются потенциальными ОМП...

— ОМП? — переспросил Артем.

— Оружие массового поражения. — пояснил Зигмунд. — Значит, Ники...

— Был секретным оружием. Если о вас знали все, но особо не думали, то его тщательно скрывали. Разумеется, он не был в курсе, последствия от такой информации вы уже успели увидеть. Мы не держали его взаперти, однако гулял он под нашим тщательным контролем. Думаю, он ждал вас, раз пошел на Елизаветинский пруд. Это было его любимым местом.

— Почему Артем убийца людей я понял. Огонь до сих пор считается самым ужасным методом убийства. Если еще прибавить тот факт, что смерть семнадцати легионеров семь лет назад по его вине не была скрыта от сотрудников. Но почему я убийца прогресса?

— Ты посмотри вокруг! — воскликнул Хорон. — Все механизировано! Железо все делает за нас! Ты же владеешь электричеством, теперь понял?

— Фактически я могу вернуть человечество на несколько десятков лет назад одним прикосновением? — медленно произнес Зигмунд.

— Именно так. Именно по этой причине ты тренировался в стеклянной комнате. Мы опасались, что твоя сила выйдет из-под контроля, и ты в лучшем случае уничтожишь город. Хотя кто знает, что имел в виду именно Ники.

Зигмунд вытер лоб. Все было настолько очевидно, настолько просто. Они все — всего лишь оружие, пешки в чужих руках. Только теперь перед ним открылось все его прошлое. Он вспомнил, как, дотронувшись до простейшего автомата, последний выходил из строя. Он понял, почему люди его шарахались. Понял, почему они дрожали, когда он просто клал руку на плечо. Понял, почему его насильно отняли у матери, произнося при этом фразу «либо он, либо Вы!». Его хотели убить. Но потом передумали. Видимо, надеялись, что не вспомнит, что было более пятнадцати лет назад.

— Господин Хорон! — вбежала секретарь руководителя. — Мы нашли его!

— Где? — мужчина поднялся.

— Федерация «Восток».

— Что он забыл в Москва-сити? — удивился Артем.

— Там и выясним. Времени нет. — взяв его под руку, побежал Зигмунд.

— Ребят. — окликнул их Хорон. Они остановились. — Прошу, верните его живым. Таких, как он, больше нет.

Легионеры только кивнули и направились к высотке.

***

Башня "Федерация "Восток" была достроена в 2031 году. Именно она была последней башней, построенной в Москва-сити, точнее, отреставрированной. Сначала подразумевалось, что в ней будет множество офисов, как и в предыдущих, однако позже ее решили отдать институту нанотехнологий. Первое время проект башни замораживали, позже продолжали. План здания постоянно менялся, в итоге она стала одним из самых высоких зданий города.

Ники стоял на самой крыше высотки и смотрел на панораму города. Казалось, у него не было конца, до самого горизонта были видны здания. Немного ниже плавно плыли облака, которые не смогли подняться до самого неба. Он ощутил себя героем слащавой мелодрамы,

где виновник происшествий смотрит пустым взглядом вдаль, и, как это обычно для данного жанра, на него находят различные воспоминания или умные мысли, изменяющие в корне всю его жизнь. В голове же Ники царил пустота. Он не думал ни о чем, просто смотрел на бескрайние просторы города. Конечно, он видел на картах подробный план Москвы и даже знал точный размер города. Но парень даже представить не мог, как это может выглядеть с высоты. Вид города пугал и завораживал одновременно, в его лицо светило опускающееся солнце. Время было детское, всего семь часов вечера. И он знал, что солнце будет светить еще как минимум часа два, не меньше. Только сейчас Ники понял одну, пусть и маленькую, но важную для него истину: он рад, что родился именно в столице.

Посмотрев вниз, он увидел крохотные точки, являющиеся машинами. Рядом со зданием ютились еще менее заметные точки, люди, спешащие домой, к родным. Он почувствовал горечь и зависть, ведь ему никогда не представлялся случай пожить такой жизнью всего десять минут. Он понятия не имел, что такое будничные проблемы, что такое искренняя любовь близких и родных, никогда не ощущал радости всего лишь от того, что снова видит родного человека. Парень посчитал, сколько он будет лететь. Минуты две — три точно. От силы пять. Он уже не хотел ни от кого бежать, ни к кому идти. Он один. И он — оружие. Разве можно назвать все произошедшее жизнью? Это скорее выживание в бесконечных джунглях города, в котором ты никому не нужен. Нет, Ник был очень нужен Хорону, но не как родной человек, а как пистолет грабителю или сторожевой пес бизнесмену в коттедже. Бесценная жизнь, о которой он столько слышал и читал, по факту имеет вполне реальную и довольно низкую цену. И от осознания столь простой правды парню стало только хуже. Последние часы он думал, как бы повернулась его жизнь, если бы все так и осталось для него тайной. Он бы никогда не задумывался над смыслом своей жизни, выполнял поручения генерального директора, рисковал собой ради спасения его жизни и имиджа корпорации. Все было бы в разы проще. Но он узнал. И то, что могло произойти, уже никогда не произойдет.

В какой-то момент он хотел сбежать, улететь куда-нибудь далеко-далеко, где его никогда не найдут. Жить простой жизнью, поклясться никогда не использовать силу. Но через несколько минут эта мысль была стерта. У Хорона достаточно средств, чтобы найти его в любой точке мира. И он найдет его. Даже если не найдет — кому нужна эта мнимая свобода, когда ты будешь вынужден постоянно оборачиваться, бояться любого, кто рискнет себе больше стандартного "привет"? Вряд ли такая жизнь лучше заключения в Ньюреле.

Ощущение свободы, царившее в нем первые два часа, канули в небытие.

Ники закрыл глаза и уже собрался шагнуть в пустоту, как услышал, что открылась дверь.

— Стой! — прокричал Зигмунд. Ники обернулся. — Не прыгай!

— Что вы от меня хотите? — спросил он. — Что вам надо? Как вы вообще нашли меня?

Зигмунд молчал.

— Согласен, последний вопрос был глупым.

— Прошу тебя, не прыгай. — как можно спокойнее произнес парень. — Давай все обсудим.

— Обсудим? — засмеялся Ники. — Что ты хочешь обсуждать? Мое возвращение? Я уже сказал, что не вернусь!

— Что ты решишь самоубийством? — спросил Артем.

— Безопасность страны, как минимум! — воскликнул парень. — Я — оружие! Простите, но я не хочу им быть!

— Ты можешь и не быть. — продолжал Зигмунд. — Давай спокойно поговорим, решим...

— Что ты можешь решить?! — закричал Ники. — Ты можешь изменить меня? Сделать меня другим? Вернуть человека во мне???

— Нет, но...

— Тогда о каком решении речь? Я монстр, убийца! Какой смысл мне жить?

— У каждого своя роль в этой жизни. И если ты до сих пор жив — значит, она у тебя не такая уж и простая.

— Прошу, уйдите. — парень повернулся в сторону пустоты. — Даже вы более человечны, чем я. — он вытер рукой слезы. — Меня держали взаперти всю жизнь. Всю! Я не знаю мира, совершенно не знаю! Они ежесекундно за мной следили! Стоило мне выйти за пределы своей комнаты — за мной уже шло пятнадцать человек. Пятнадцать, мать их, человек! За вами столько следили? Нет? — Ники не стал ждать ответа, он прекрасно знал, что ответ был отрицательным. — У меня нет никого, кроме меня самого! Надеюсь, по этой причине я имею право сам решать, что делать со своей жизнью?? — парень сел на край, обхватив одно колено руками.

— Ники... — Артем направился в сторону парня.

— Не подходи, прошу тебя. Ты видел, на что я способен. Я не хочу никому делать больно.

— Ты запутался. Позволь нам помочь тебе. — Зигмунд тоже начал приближаться.

— Вы? Поможете? Самим не смешно? — засмеялся сквозь слезы Ники. — Вы же просто шестерки. Как шестерки могут помочь спастись от туза?

— Если слезешь, обещаю, мы все тебе честно расскажем. Я слышал, здесь сильные ветра, еще сдуем ненароком...

Словно накликав, просвистел сильный порыв ветра, и Ники, не удержавшись на ногах, свалился в пустоту. Зигмунд, ни о чем другом, кроме как о спасении, не думая, прыгнул за ним.

— Скажи, ты идиот? — произнес Ник, когда Зигмунд приблизился к нему.

— Почему?

— Ты как выживать собираешься?

И к Зигмунду вернулся рассудок. Перед ним начали мелькать моменты из прошлого, его первый день в Ньюреле, первое удачное использование силы... Он закрыл глаза и почувствовал, что начинает останавливаться. "Так вот что чувствуют люди, прыгая с крыш" подумал он.

Тем временем Ник схватил парня за плащ и начал тормозить падение. Он никогда не левитировал с кем-то еще, и сейчас приходилось тратить в два раза больше силы.

— Может, ты уже откроешь глаза и соберешься? — крикнул он. — И расслабься, ты слишком тяжелый, когда напрягаешься!

Зигмунд послушно расслабился, и, остановившись в метре от земли, они взмыли в воздух.

** *

Ники с подозрением смотрел в их сторону. У Артема забило сердце. Этот взгляд... Насколько же нужно быть одиноким, чтобы так не доверять людям и ненавидеть их? Как же надо было издеваться над человеком, чтобы он стал таким?

— Ладно. — через некоторое время произнес Ник, когда Зигмунд немного пришел в

себя. — Так зачем вы здесь?

— Нас послал Хорон. — честно признался Зигмунд. — Он боится тебя потерять, говорит, ты единственный в своем роде.

— Конечно боится. — ухмыльнулся Ники. — Я его первый успешный эксперимент. Он вам не сказал, что до меня угробил пару десятков детей? — ребята отрицательно покачали головой. — Правильно сделал, иначе бы вы не успели. Так вот, до меня было двадцать человек. Видимо, в формуле был какой-то косяк, ингредиент, вызывающий либо аллергию, которую невозможно убрать, либо кровавая рвота. Поверьте, современные эксперименты, что творятся в стенах корпорации — цирк, в сравнении с тем, что происходило с теми детьми. Я видел одного. Борю. Светловолосый мальчик, мой ровесник. Сколько его помню — всегда улыбался. Добрый такой, вежливый. Был передо мной. Ему вкололи сыворотку. Сначала все было хорошо, легким дуновением замораживал даже раскаленные предметы. Поразительная способность подчинения льда. Вечерами, когда объявляли время сна, мы с ним собирали целые ледяные замки. Он создавал материалы, я, с помощью телекинеза, строил замок, и он потом укреплял его. Он даже сделал мою маленькую копию, такую ледяную статуэтку. Я тогда поразился, насколько тонко он передал все складки, казалось, что на фигурку надета ледяная одежда. Она простояла у меня под кроватью целых два дня, пока не растаяла... — Парень улыбнулся грустной улыбкой. — Но потом... — Ники глубоко вздохнул. — потом началась непереносимость. Его рвало все время. Для меня до сих пор загадка, что ему кололи, чтобы он жил еще неделю. Единственное время, когда ему было хорошо, это те жалкие два часа сна, которые ему удавалось вырвать между этими адскими муками. Я старался развлекать его, отвлекал от боли разговорами и трюками. Боря улыбался мне, однако я прекрасно видел, с каким трудом она ему дается. Даже когда он прикладывал все силы, чтобы издать смешок, я видел в его глазах только пустоту и боль. Мы не понимали, за что с нами так жестоко обращаются. Не понимали, почему мы вынуждены все это переживать. Каждую ночь я тихо плакал в подушку, чтобы он не услышал, и ему не стало еще хуже. Он был рядом со мной, и я всю неделю наблюдал, как пятилетнего мальчика постоянно рвало кровью. У меня было ощущение, что я уже пропитан этим запахом. Он кричал, плакал, умолял сначала вылечить его, потом убить. Представляете? Пятилетний молил о смерти! Это что нужно было делать с ребенком, чтобы он молил о таком!

Артем и Зигмунд молчали. Они даже представить не могли, какой ужас творился в стенах здания, в котором они провели большую часть своей жизни.

— Позже он умер. Захлебнулся во сне в собственной крови. Самое ужасное, что на его лице была улыбка. "Отмучился" — произнес какой-то мужик. Я тогда кричал, что они его убили, что они во всем виноваты. Меня привязали к кровати и вкололи успокоительного. В тот момент я осознал простую истину — с волками жить — по-волчьи выть. С тех пор я практически не разговаривал. Позже вкололи вакцину мне. На всеобщее удивление я выжил. Меня считали везунчиком. Я стал своеобразным эталоном. Видимо, они что-то нахимичили в формуле, поэтому я выжил. Меня начали тренировать. Тренировки были каждый день, через месяц у меня открылся телекинез в полной его мере. Они были в ярости, особенно Хорон. Он кричал, что я урод, которого не должно было быть. Грозился убить меня. Я молчал...

— Подожди, но ты же сказал, что строил замок с помощью телекинеза, почему Хорон обозлился? — удивился Артем.

— Он был на элементарном уровне, грубо говоря, силой мысли поднять ластик,

покрутить им, и уронить. Директор сказал вам, что телекинез — не основа моей силы?

— Сказал, что у тебя была предрасположенность к эмпатии. — кивнул Зигмунд — Они надеялись сделать на тебе капитал в сфере медицины.

— А сделали в итоге в военной. Пару раз я спросил, к чему меня готовят? Единственное, что я слышал — "У тебя важная роль, позже узнаешь". Прошло пятнадцать лет, и только сейчас узнал, что за роль. Самое ужасное, что я слышал, как убил несколько десятков человек, но я не помню ни одного из них. Будто мне специально стерли память...

— Я знаю, что есть некая Инна, которая превосходно владеет этой способностью. — вспомнил Артем.

— Не факт, что именно она. У Хорона целый отряд телепатов, думаю, человек пятнадцать точно будет. Теперь вы понимаете, почему я не хочу возвращаться?

— Мы уже тоже не горим желанием. — ухмыльнулся Артем. — Но что-то объяснить Хорону надо.

— Я поеду к нему. Вы оставайтесь здесь. — произнес Зигмунд. — Ники. — парень посмотрел на него. — Я сделаю все, чтобы тебя не забрали.

** *

— Что значит не придет??? Его решения кто-нибудь спрашивал??? — орал Хорон.

— Да. Я спросил. — спокойно говорил Зигмунд. — Вас что-то не устраивает?

— Меня не устраивает твое самодурство! — директор сбросил все вещи со стола. — Кто тебе позволил ослушаться моих приказов?

— А кто Вам позволил убивать детей? — вопросом ответил легионер. — И что вы сделали с трупами детей, которых убили?

— И ты поверил ему? — засмеялся он. — Он гений вранья!

— А Вы нет?

— Я ясно дал приказ, чтобы вы его привели!

— После услышанного — это вряд ли возможно.

— Я тебя уничтожу!

— Попробуйте, если выживете.

Зигмунд развернулся и пошел к выходу.

— Ты еще пожалеешь о своем решении! — прокричал Хонор, но Зигмунд уже не слушал его. Он молча вышел из кабинета и направился к выходу.

В лифте он встретил секретаря директора. Девушка подозрительно его осмотрела и нажала кнопку. Как только двери кабины закрылись, она повернулась к нему.

— Зигмунд, правильно?

— Да. — без интереса ответил он.

— Как выйдешь из лифта — беги. Он вызвал охрану, тебя попытаются остановить.

— Откуда...

— Я его секретарь, мои обязанности — знать его вдоль и поперек. И да, советую бежать очень быстро. На тебя начинается целая охота. И те, кого ты считал друзьями, с этого момента стали твоими главными врагами.

Лифт остановился. Зигмунд уже собирался выбежать, как секретарь сказала фразу:

— Знай, Ники сказал правду. Беги!

Зигмунд побежал. За ним погнались другие легионеры. В сантиметрах от парня летели неизвестные ему сгустки энергии, которые чудом не попадали в цель. С запозданием туда, где он был секунду назад, попадали разряды молний. Между руками проскальзывали языки

пламени. Неожиданно он почувствовал сильный толчок вперед, и его тело направилось в сторону дверей. Собрав молнии в руке, он использовал их против стеклянных дверей. Как-то Хорон признался, что в экстренных ситуациях перед дверьми активируется электрическая стена, не позволяющая войти в здание и выйти из него. Скорее всего, его специально толкнул один из телекинетиков, в надежде, что Зигмунду неизвестна эта информация. Прогремел взрыв, двери вышибло. Зигмунд продолжал бежать. Главное скрыться. А дальше место для укрытия само покажет себя.

— Господи, что за идиоты на меня работают. — взвыл Хорон. — Как можно было упустить его? Он же был буквально в пяти метрах!

— Думаю, выход есть. — Произнесла девушка. — Но для начала нужно проверить, изменились ли они. Ты же помнишь, как эмоции влияют на способности. Вспомни Олега.

Хорон помнил его. Выдающийся молодой человек, обладал даром кислоты. Одно его прикосновение вызывало ужаснейшие ожоги на теле. Несмотря на это, он обладал реалистичным взглядом на жизнь и твердыми убеждениями, что человек заслуживал почувствовать его силу на себе только в том случае, если он действительно не понимает, сколько причинил боли другим.

Время шло, Олег рос, но, с каждым годом он становился все холоднее и холоднее. Он не испытывал никаких эмоций от пыток над людьми с помощью его способности. Через какое-то время он начал получать от этого удовольствие.

— Ты ведь понимаешь, что начинаешь переходить грань? — время от времени спрашивал его Хорон. Олег только согласно кивал. Каждый раз он молча оправдывал себя, убеждал, что люди становятся все более жестокими, и эту жестокость к другим им необходимо испытать на себе.

Когда парню стукнуло девятнадцать, все, кто попадал к нему, больше не выходили из комнаты. Олег настолько возненавидел людей, что просто растворял их. И Хорон решил, что дни Олега сочтены. Он понимал, что не сможет больше контролировать парня, и его ненависть рано или поздно обернется против него, генерального директора. Тогда-то он и использовал Ника. Парень, одаренный не по годам, несмотря на всеобщую ненависть, согласился помочь. Директор был уверен, что Олег был абсолютно беспомощен против Ники, и эта уверенность только подтвердилась. Когда повелитель кислоты уже хотел было уничтожить своего "собрата", Ники подчинил его руки себе и направил их к лицу атакующего. Все произошло настолько стремительно, что Олег сразу и не понял, что произошло. В реальный мир его вернула жгучая боль, которую он доставлял людям вот уже несколько лет.

— Люди ведь должны чувствовать на себе, какую боль приносили другим. — произнес двенадцатилетний Ники и вышел из комнаты.

Ожоги были слишком сильными, целители на тот момент не были столь могущественными. Олег скончался в муках, познав смысл собственных слов.

— Ники не лучше. Но ты права. Перед атакой нужна проверка. Куда он побежал?

— К Федерации. Он был не более, чем гонцом. Если поторопимся — успеем их там застать.

— Мария, сообщите отряду "А" адрес, куда им необходимо сейчас выезжать. — произнес в телефон Хорон. — Надеюсь, ты окажешься права.

** *

Зигмунд бежал со всех ног. "Знай, Ники сказал правду". Видимо, секретари и правда знают все о своих начальниках. Интересно, что еще знает Мария? Наверняка, все темные тайны Хорона. Реакция директора и так была, по сути, подтверждением слов беглеца, однако лишнее доказательство еще никому не мешало. В какой-то момент ему в голову пришла мысль пообщаться с ней побольше, однако в тот же миг он отбросил ее.

Он не помнил, каким путем добежал до Федерации. В какой-то момент его разум отключился, и ноги сами несли к друзьям. Да, он уже признавал Ника пусть и не совсем другом, но близким по несчастью человеком. Мысль о предупреждении настолько поглотила его, что он не думал ни о дальнейшем плане, ни о том, успеет ли он. Главное добежать.

Поднявшись на крышу, он увидел, как Артем горит. Зигмунд уже собирался тушить друга, но Ники остановил его на половине пути.

— Так надо, просто смотри и не лезь. Сосредоточь всю силу в ногах! — крикнул он Артему.

— Я не понимаю, что ты от меня хочешь! — кричал Артем. — Тебе мало того, что я весь горю?

— Да, мало! Ты можешь гораздо больше! Делай, как я говорю!

Прорывав, Артем закрыл глаза, стараясь сосредоточиться на ногах. Он не понимал, что от него хочет Ники, однако спорить с ним не решался.

— Почувствуй, как ты используешь силу на землю!

Артем старался изо всех сил, однако он чувствовал, что ничего не получается. Единственное, что парень чувствовал — это жар, исходящий из его ног. Ему казалось, что он сейчас прожжет крышу, однако противоречить Ники Артем пока не решался.

— Хватит его мучить! — возмутился Зигмунд и хотел уже крикнуть Артему остановиться, однако Ники снова его остановил. — Зачем ты это делаешь? А если он сгорит? Что будет, если сила обернется против него?

— Сначала посмотри на его ноги, а дальше делай что хочешь. — прошептал он легионеру.

Зигмунд посмотрел и увидел, что Артем оторвался от земли. Не намного, но он сделал это. Он удивленно посмотрел на Ники.

— Ты думал, я просто так это затеял? — улыбнулся парень. — Ладно, Артем, заканчивай.

Парень упал без сил. Тяжело дыша, он сел, оперевшись на руки.

— Ты долго, что-то произошло? — отдышавшись, спросил он.

— Да. За нами погоня. Надо уходить.

— Он же без сил! Подождем пять минут и пойдем, вряд ли нам что-то сделают.

— Они использовали неизвестную мне энергию. Правда, стрелки из них никудышные, но все-таки. Думаю, к нам отправят отряд легионеров.

— После стрелков я перестал переживать. Подождем. — Ники сел рядом с Артемом. — С чего ты взял, что будут именно наши?

— Они меня атаковали. Ты знал, что являешься далеко не единственным телекинетиком?

— Конечно. — кивнул Ники. — Просто я лучший из них. И я прекрасно знал, что есть несколько человек с похожими на ваши силами. И хватит паниковать, ничего они нам не сделают!

— Вы издеваетесь?

— Нет, мы отдыхаем. Оу... — Ники посмотрел на дверь. Зигмунд и Артем повторили его действие. Перед единственным выходом стояло семеро человек. Ребята по одежде поняли, что это легионеры из Ньюрела. Ники медленно встал, Артем последовал за ним.

— Когда Хорон успел изменить дизайн одежды? — удивился Ник. — Но мне нравится фасон, грозный и, в то же время, грациозный.

— Пройдите с нами. — произнес один из них. — Или нам придется применить силу.

— Вас что, специально заставляют учить эту фразу? — спросил Ники у Зигмунда. — Многоуважаемые легионеры. Думаю, вам уже успели показать презентацию касательно моей личности. Рядом со мной стоят лучшие из оставшихся лучших легионеры вашей корпорации. Они со мной не справились. Думаете, у вас получится?

— Огонь. — сказал переговорщик, и остальные начали атаковать. Ники резко взмахнул руками, создав барьер. Зигмунд тем временем начал атаковать. Выставив ладонь вперед, он выпустил разряд электричества в нескольких преследователей. Практически все успели отскочить, вспышка молнии задела всего пару человек.

— Артем, хватил лежать, помогай. — Продолжая сдерживать атаки, сказал Ники. Зигмунд продолжал атаковать. Артем медленно встал и закрыл глаза.

— Сейчас не время для тренировок! — крикнул Зигмунд. Неожиданно он почувствовал жгучую боль в правое плечо. — Ники не может сдерживать их вечно!

— Это и не нужно. — произнес Артем и продолжил концентрировать энергию в руках. — Дайте мне минуту.

— А побыстрее можно? — спросил Ники, оттолкнул легионеров.

— Можно. Готовь щит для себя и Зигмунда.

Ники послушно создал барьер. Артем резко ударил горящим кулаком по крыше. Прогремел взрыв, вокруг него пронеслось пламя. Казалось, вся Москва видела взрыв, произошедший в Москва-сити. Удар был настолько мощным, что железные пластины крыши затрещали, некоторые накалились до белого цвета. Бездыханные, с сожженными телами, преследователи лежали в разных концах крыши здания.

— Недурно. — поднял брови Ники. — Удивительно, на такие удары ты способен, а летать — нет.

— В смысле?

— Потом расскажу. Нам пора.

— А как же...

— О них позаботится Ньюрел. Все-таки, это сотрудники Хорона, пусть он и разбирается с ними.

***

— Отличная работа. Теперь мы знаем, на что способен Артем. Честно говоря, не думала, что он настолько силен.

— Зигмунд меня огорчил. — покачал головой Хорон. — Я надеялся на большее.

— Он себя еще покажет. — улыбнулась девушка и закурила. Как теперь планируешь действовать?

Хорон молчал. У него не было определенного плана, он в принципе не думал о такой

ситуации. Нет, для людей с элементарными способностями у него уже имелись средства. Касательно же этих троих он планировал невероятные проекты. Кто мог знать, что все обернется против него? Это была его фатальная ошибка. Все произошло в тот самый момент, когда он был абсолютно уверен в том, что полностью их контролирует. Хорону еще предстояло изучать психологию легионеров, которую он несчастно уничтожил. Разумеется, один вариант притащить их обратно все-таки был. Рискованный, правда. Но был. Но он останется на самый конец.

— Думаю, для начала надо выполнить обещание, данное Зигмунду. — Хорон таинственно улыбнулся и взял телефон.

— Обещание?

— Ну я же тогда крикнул, что уничтожу его. А ты знаешь, что я такими словами не бросаюсь просто так.

— Знаю. Но, честно говоря, мне все равно с трудом верится, что ты сможешь его хоть немного покалечить.

— Ты правда думала, что я ради него буду марать свои руки? — засмеялся мужчина и взял телефон.

— Кому звонишь?

— Для начала ФСБ. Нельзя просто так уйти от меня. Хотят самостоятельной жизни — пусть выживут в федеральном розыске.

— У тебя неплохие связи. — усмехнулась девушка. — Еще варианты?

— Погоди. Алексей? Это Хорон. Да. Трое, Зигмунд Власских, Артем Ковалевский Третий? Ники. Ты его помнишь. Мне все равно, отыщите их. Да. — Хорон положил трубку. — Есть один вариант...

— Можешь не продолжать, я согласна. Произнесла девушка и потушила сигарету.

— В такие моменты я искренне опасаясь твоих способностей.

— Почему же? Ведь я просто прочитала мысли, не более.

— В том-то и дело, что я даже не узнаю, если ты мне сотрешь память.

— Хорон, ты же знаешь, я никогда так не поступлю. Особенно после всего, что ты для меня сделал.

— Ты моя последняя надежда, Инна. Ты знаешь, что делать.

***

— Сегодня был совершен террористический акт на Международный банк. Эксперты выясняют, что оказалось причиной взрыва. Нам известно, что в теракте участвовало три молодых человека. Имена и лица подозреваемых пока что выясняются.

Зигмунд, Ники и Артем сидели в кафе. За окном шел ливень. Каждый из них думал, что их ждет дальше. Зигмунд представлял не самое яркое будущее: вечный бег от правительства, постоянные оглядки, вечное волнение. Он никогда не задумывался, что будет делать в такой ситуации. Зигмунд в принципе никогда не думал сбежать. За все время жизни в корпорации он настолько смирился с ее правилами и мировоззрением, что, казалось, оно стало и его. За последние несколько часов он узнал гораздо больше, чем за последние пятнадцать лет. И только сейчас он осознал, что, будучи агентом Ньюрела, он был не более, чем шестеренкой в огромном механизме. Поэтому он никогда больше не видел тех, кто не оправдывал надежды. Их просто убивали, как испорченный материал, и заменяли новым. От всего этого ему до тошноты было плохо. Плохо потому, что его никто никогда не считал за человека. И, что самое ужасное, они были правы.

Зигмунд не сразу осознал истинное отношение к себе. Та женщина, которую он долгие годы считал матерью, оказалась не более, чем нянькой. Она была ему никем по крови, и самым близким человеком по факту. Парня бросили на улице, когда ему было несколько месяцев, и она, сжалившись, взяла его себе, оформила опеку и дала имя Зигмунд, которое было написано на маленьком платочке, лежащем в коляске рядом с малышом. Зигмунд с ней прожил всего до пяти лет. Она часто рассказывала ему истории о могущественной организации, где люди с невероятными способностями ежедневно спасают мир. И Зигмунд каждый вечер мечтал попасть в нее, получить способность и стать таким же героем.

Однако, когда это произошло, он увидел, что реальность и рассказы «мамы» полностью противоположны. Если в ее сказках приглашение в организацию было торжественным, то в жизни — бесчеловечно жестоким. Они просто увели его, не обращая внимания на крики и мольбы женщины.

Зигмунд прекрасно помнил ее слова: «для того, чтобы стать героем, необходимо прикладывать все усилия. Иначе ты так и останешься одним из миллионов». Стоило ему переступить порог Ньюрела, и на него сразу легла вся ответственность, которая была и на других. Зигмунд понял, что она хотела этим сказать, он почувствовал всю тяжесть его существования. И в этот же день в голове Зигмунда поселилась мысль, которая не покидает его до сих пор — его мечта оказалась сущим адом, о котором он не подозревал.

Шли годы, и Зигмунд, привыкнув к жизни в корпорации, начал сходить с другими легионерами. Он уже владел элементарными атаками электричества, и невероятно гордился тем фактом, что повелевает столь могущественной способностью. Он не знал, откуда у него этот дар, однако из всех, у кого были схожие способности, он оказался самым талантливым.

Через три года его перевели в группу одаренных. В нее входило всего двадцать пять человек. Однако эти двадцать пять парней и девушек были наилучшими из всех, и Зигмунд был доволен тем, что входит в их число.

В течение нескольких лет они тренировались все вместе, когда же наступило время выполнять задания, некоторые из них не возвращались. Зигмунд очень переживал по этому поводу, надеясь, что никто из его самых близких друзей, такие как недавно появившийся Артем и Олег, не исчезнуть так же тихо, как и другие.

Зигмунд вспомнил Ника. Хоть он и видел его всего один раз, он его вспомнил. Парень был на два года младше него, однако его сила была невероятной. В тот единственный раз, когда он его видел, Ники выступал экзаменатором.

— Дамы и господа! — восторженно произнес Хорон. — Сегодня наступил знаменательный для всех нас день. Вы являетесь выпускниками Ньюрела, и мы рады, что вас так много! Правила очень просты: каждый из вас должен победить этого мальчика. — мужчина приобнял Ники. Ребята засмеялись. Многим из них было уже по шестнадцать-семнадцать лет, и они выразили негодование по тому поводу, что им придется драться с ребенком. — Прошу тишины! — ребята замолкли. — Если посмотреть, это правда всего лишь маленький мальчик. Однако, когда вы приступите к экзамену, вы поймете, насколько внешность может быть обманчива. Что ж, давайте начнем!

Ребята, все еще посмеиваясь над чудной идеей директора, вышли из зала и встали перед стеклянными окнами. Внутри зала они казались зеркалами, посему ученик не отвлекался, если на него смотрели. Остался всего один, первым, кто должен был пройти заключительное испытание.

— Не переживай. — сказал Михаил. Парень владел энергией взрыва, фактически он выпускал некую разрушительную волну, которая, дойдя до цели, взрывалась. Зигмунд слышал, что он не единственный с таким даром, однако пока первый, кто достиг пика ее развития. — Я постараюсь не сделать тебе больно.

— Это фраза должна принадлежать мне. — ответил Ник, все так же спокойно смотря в его сторону.

— Тогда начнем. — сказал он и выпустил энергию. Близ мальчика прогремел взрыв, и его окутало облако пыли. «Это конец. — подумал Зигмунд. — Михаил слишком для него силен». Однако, когда пыль улеглась, ребята удивленно воскликнули. Ники продолжал стоять на том же месте, без единой царапины. — Как ты...

— Телекинез. — ответил мальчик и сделал отталкивающее движение рукой. Михаил отлетел на несколько метров и упал. — Это все?

— Вот еще! — взревел Миша и начал атаковать. Одна волна шла за другой, взрываясь рядом с Ники. Казалось, что комната вот-вот рухнет, однако мальчик все также стоял, отражая атаки.

— Ты мне наскучил. — зевнул мальчик. — Давай заканчивать.

Михаил, понимая, что он на грани завала экзамена, собрал всю свою силу и, выпуская ее из двух рук, направил в сторону парня огромную взрывную волну. Она была настолько мощной, что искажала вид предметов в том месте, где проходила. Ники слегка махнул двумя пальцами, и волна разделилась на два потока, не задев его. Прогремел взрыв, в стене образовалась огромная дыра. Михаил тяжело дышал.

— Ты прошел. — вынес свой вердикт мальчик, когда подросток немного отдышался. «Вы поймете, насколько внешность может быть обманчива» — прогремело в голове Зигмунда. Хорон был прав, Ники гораздо опаснее, чем может показаться.

После Миши шла девушка, Анна. Ее дар заключался в разрезающих порывах ветра. Зигмунд помнил, как она не раз разрезала с помощью силы железные пластины. Анна отличалась выдержанным характером, холодным расчетом и уверенными атаками. Она ничего не сказала мальчику, просто начала резко атаковать. Зигмунд заметил, что телекинетик напрягся. Отражать ее атаки было для него в новинку, ибо Анна обладала уникальным даром. Она была единственная на весь Ньюрел, кто обладал такой мощью. Девушка атаковала, убирая все возможности контратаки Ники. Мальчик оборонялся, но, в какой-то момент, оступился и упал. Когда он поднялся, Зигмунд заметил царапину на его щеке. Ники улыбнулся и начала атаковать. Анна разрезала все вещи, которые он направлял в ее сторону и, разрезав последнюю, резко атаковала. Ники прибило к стене, он закричал. На его руках образовались порезы. Когда девушка остановилась, он упал. Ребята за стеной радостно закричали. Анна вдохнула в них надежду, что даже Ники не столь могуществен, как пытался себя показать в первый раз. И, когда девушка посмотрела в их сторону, она почувствовала резкий толчок. Упав, она снова взмыла в воздух и снова резко упала. Все резко посмотрели в сторону мальчика. Он был сконцентрирован, руки его были в крови, однако он продолжал драться. В какой-то момент Анна повисла в воздухе, руки ее были распростерты в разные стороны. Девушка закричала от боли. Казалось, ее тело разрывается на части.

— Довольно! — крикнул Хорон, и девушка упала без сил. К ней подбежали целители и повели в медпункт.

— Ей повезло, что Хорон так быстро отреагировал. — сказал один из них. — Он был

готов ее разорвать...

В душе Зигмунда поселился ужас. Что же можно ожидать от человека, который за то, что его немного ранили, готов был уничтожить в ответ?

Один за другим ребята, несмотря на травмы, проходили экзамен. Кто-то с честью и боем доставал победу, кто-то — бессильно пал, признав свое поражение, отсрочив, тем самым, выход в свет. Стремительно подходила очередь Зигмунда. Он пытался запомнить основные принципы победы над Ником, однако с каждым новым учеником он расправлялся по-своему, будто специально подстраивался под каждого.

— Зигмунд, твоя очередь. — улыбнулся директор. Зигмунд сглотнул и вошел в комнату.

Ники посмотрел на него равнодушным взглядом. Казалось, ему уже осточертели все, у кого он принимал экзамены, даже те, кому еще предстояло это испытание.

— Ты не такой, как остальные. — произнес он. — Почему ты боишься?

— После увиденного я считаю безрассудством не бояться тебя.

— Поверь, это всего лишь малая часть моих способностей.

— Начали! — крикнул Хорон, и Ники резко атаковал. Зигмунд отлетел и ударился о стену.

— Что с тобой? Неужели ты не понимаешь, что сейчас решается твое будущее?

Зигмунд поднялся.

— А какой смысл драться, когда победа все равно за тобой?

— Какой смысл? — Ник с помощью телекинеза поднял его. — Тогда ответь мне на один вопрос: какой нам смысл содержать тебя дальше, если ты пасуешь перед малейшей опасностью? — Зигмунд молчал. Он не знал, что ответить. — Если ты так поступишь в реальной жизни — тебя убьют за доли секунды. Неужели тебе так не дорога твоя жизнь? — Ники резко отпустил его, и парень упал. Зигмунд поднялся и посмотрел на него. Он был прав. Столько стараний было приложено, чтобы ступешать под самый конец. Зигмунд активировал силу. — Я смотрю, ты решил повторить мой подвиг и стать одним из самых молодых легионеров? — удивился мальчик. — Не многие решались противостоять мне до исполнения пятнадцати лет...

— Давай начнем? — спросил Зигмунд, прервав самовлюбленную речь ребенка, и улыбнулся. Ники улыбнулся в ответ.

— Я боялся, что не услышу этого от тебя.

Зигмунд резко атаковал разрядом электричества, но Ники, будто проследив траекторию удара, отскочил. Подняв ящик, он запустил его в экзаменуемого, и Зигмунд, прикоснувшись к предмету, расщепил его. В какой-то момент Зигмунд создал что-то вроде электрических цепей и, контролируя траекторию их движения, начал атаковать. Это заклинание способствовало сковыванию движения противника, не нанося никакого урона. Однако, эта техника, столь разумно изученная Зигмундом буквально за месяц до экзамена, оказалась вполне действенной против любого, кто использует магию через руки. Ники отбивался, и Зигмунд решил, что это слишком просто. Сконцентрировавшись, он разделил цепи еще на несколько частей, и пока Ник уворачивался от одной — его атаковала другая. Собравшись, Зигмунд связал парня. Сначала Ник противился, но потом прекратил какие-либо попытки высвобождения. Довольный Зигмунд держал его в клетке. В какой-то момент ему показалось, что он победил, однако, стоило ему отвернуться, как он почувствовал, что начинает задыхаться. Он повернул глаза в сторону заложника и увидел, что Ники, не используя руки, душит его. Зигмунд понимал, что если сейчас что-нибудь не предпримет, то

умрет, и он пустил по цепям разряд. Ники закричал и встал на колени. От удушья хватка Зигмунда ослабла. Но с этим надо было заканчивать и парень, собрав остатки сил, выпустил огромный электрический удар. Ник в последний момент создал стену, защищавшую его от удара. Он, как и Зигмунд, не собирался сдаваться, и старался сдержать удар как можно дольше. В какой-то момент что-то пошло не так, прогремел взрыв, и они, обессиленные, рухнули на пол.

— Как ты? — спросил его Олег, когда Зигмунд очнулся.

— Я сдал? — резко поднявшись, первым делом спросил парень. Это был самый важный для него на тот момент вопрос.

— Да. — улыбнулся Олег. — Причем не просто сдал, ты единственный, кто прошел тест с отличием. Никто не ожидал, что ты сможешь его вырубить.

Зигмунд снова лег. Он сдал. Он добился своего. Теперь он полноправный сотрудник. Он уже было собирался снова уснуть, как Олег продолжил:

— Это не все. — Зигмунд удивленно посмотрел на него. — Я слышал, что Ник сказал перед тем, как упасть в обморок.

— И что же? — без интереса спросил он.

— «Не дай ему погибнуть раньше срока». — Зигмунд удивленно приподнялся. Не дать умереть раньше срока? Что это значит? Неужели от него, Зигмунда, хотели избавиться? В голове начали возникать противоречивые мысли, пока Олег не развеял их, продолжив. — Поздравляю, ты стал протезе Хорона...

И сейчас, смотря на Ники, он думал: помнит ли парень тот день, когда они встретились впервые? «Как же ты изменился. — думал он. — Я даже не сразу понял, что это ты. Поразительно, каких высот ты добился...».

Артем был более оптимистичен. Только в силу характера он выжил в корпорации. Когда его, девятилетнего мальчика, лишили семьи, он не замкнулся в себе, как это делало большинство. Он наоборот, искал со всеми общий язык, старательно обучался. Никогда не конфликтовал.

Разумеется, он не стал исключением в том плане, что не рассказывал, как попал в Ньюрел. Дело было в далеком 2032 году.

Артем давно знал, что повелевает огнем. Родители это заметили, когда он, просто смотря на костер, разжигал его до невероятных масштабов. Они тщательно скрывали этот факт, каждый раз повторяя ему: «Молчи, живее будешь!». Артем не понимал, что плохого в том, что он немного отличается от других? Почему он должен скрывать свой дар? Несмотря на то, что эти вопросы оставались без ответа, он, в силу уважения к родителям, молчал.

Позже он подружился с одноклассницей, которая постоянно говорила, как же замечательно, должно быть, владеть какой-нибудь способностью. Говорила, что обязательно накопит деньги на вакцину, и будет сама решать, что ей делать. Артем довольно долго слушал, каждый раз останавливая себя признаться ей, кто он. И, в один из дней, когда они сидели в парке, он решился.

Люда была в восторге. Она не могла поверить своим глазам. Ее одноклассник держал в руке пламя.

— Покажи что-нибудь! — просила она, надеясь на еще один фокус.

— Я сейчас пытаюсь научиться создавать стену, правда, пока не очень хорошо получается...

— Все равно покажи.

И Артем показал. Больше он ту девочку не видел, единственное, что помнит, это скорую. Он до сих пор не может понять, что тогда пошло не так, жива ли она или нет. Но именно эта девочка изменила всю его жизнь.

На следующий день за ним пришли. Родители умоляли оставить его, клялись, что сделают все, чтобы это больше не повторилось. Когда мать схватила Артема за руку, он повернулся в ее сторону и спокойным голосом сказал:

— Так надо. Это мое наказание.

Женщина, ошарашенная столь взрослым заявлением собственного ребенка, выпустила его руку. Больше он родных не видел.

Вскоре он понял порядки корпорации и тщательно следовал им. В какой-то степени он даже был рад, что оказался в ней. Одно дело, когда ты сам пытаешься себя контролировать, с другой — когда тобой занимаются профессионалы.

Артем всегда стремился помочь всем. Он участвовал в десятках операций, помогал всем, чем только мог. Благодаря этому он и прославился в корпорации как самый миролюбивый агент. Некоторые, завидовавшие его природному дару, говорили, что он просто лебезит перед руководством ради карьеры, правда же была гораздо проще: так и не поняв, что произошло в тот роковой день, он продолжал испытывать чувство вины перед той девочкой. С одной стороны, ему хотелось бы услышать от нее, что она его прощает, что больше не злится на него. С другой — он боялся, что ее больше нет в живых, и если он это узнает, то никогда не сможет смириться с тем, что он совершил непоправимую ошибку.

Ники вообще не думал, что их ждет ближайšie часы. Жизнь в корпорации научила его жить моментами. Время тренировок. Отдыха. Обед. Сна. Он стал машиной, которая запрограммирована под определенные действия. Это настолько приелось в нем, что, порой, он мог несколько дней вообще жить без определенных мыслей.

В тот день он просто не выдержал. Он не хотел больше так жить. И поставил Хорону ультиматум: либо правда, либо бездействие. И в тот день он осознал, кем является. И что больше не хочет быть ЭТИМ.

— Недавно мы получили информацию о подозреваемых. — прогремело из экрана. — Подозреваемыми являются агенты компании Ньюрел Зигмунд Власских и Артем Ковалевский. По нашим данным, их было трое. Третье имя нам пока что неизвестно. Есть предположение, что это легионер Ники. Просим граждан быть бдительными и сообщать об их месторасположении.

Ребята резко встали, оставив деньги.

— Что будем делать? — спросил Артем.

— Для начала надо скрыться. И поменять одежду, в фирменных плащах мы очень выделяемся.

— Мне заблокировали счет. — грустно произнес Артем.

— Мне тоже. — отвернулся Зигмунд.

— Ладно, идем. — вздохнул Ники. — Не знаю, почему, но у меня все с этим в порядке.

— Ты же уникум, тебе опасно. — ухмыльнулся Зигмунд.

Пройдясь по магазинам, ребята купили элементарную одежду, какую обычно носят те, у кого нет способностей. Артем и Зигмунд выбрали самые дешевые джинсы и ветровки. Ники же решил надеть рубашку с капюшоном и вельветовые брюки. Проверкой были случайные полицейские, которые не признали их. Удовлетворенные внешним видом, они начали искать убежище. Поскольку все здания были оборудованы камерами, они выбирали парки.

Единственным более-менее подходящим оказался Терлецкий парк. Остался самый просто вопрос: как до него добраться из центра? Ники был уверен, что Хорон контролирует его расходы.

— У вас есть наличные? — спросил он у остальных. — Я боюсь, что нас могут вычислить по моей карте.

— У меня последние пятьсот рублей осталось... — произнес Артем и вынул купюру.

— Должно хватить. — удовлетворенно кивнул парень и начал голосовать.

** *

Терлецкий парк стал вторым ботаническим садом. Оценив его размеры, правительство сначала хотело построить новый район, однако после многочисленных протестов организовало сад. Это немного разгрузило сам Ботанический сад, и, более того, привлекло еще больше туристов.

Парк отличался тем, что он был скорее огромной теплицей. В нем выращивали все возможные виды растений, даже те, которые являлись потенциально опасными. Посему в парке существовало жесткое указание: цветы не трогать, перемещаться можно исключительно по специально построенным дорожкам. Если человек нарушал запрет — администрация парка ответственности не несла. Именно по этой причине они выбрали этот парк. Достаточно было залезть за ограду, и тебя никто искать не будет. По крайней мере, администрация все еще верит, что в городе много адекватных людей, которые понимают смысл их предупреждений.

Дойдя до более-менее закрытого места в парке, они развели огонь близ Терлецких прудов. Огонь довольно начал пожирать найденные сухие ветки деревьев и кустов. Ребята почувствовали тепло костра и начали открывать купленную в ближайшем магазине еду.

Через администрацию пронести целый пакет провизии оказалось на удивление легко. Охрана увлеченно обсуждала свои проблемы, не обращая внимания на очередных посетителей. Продавец билетов, совершив продажу, сразу же погрузилась в очередной журнал, которых, как подумал Ники, она уже прочла уйму. С одной стороны его удивила такая безалаберность в работе, с другой, он был даже рад, что именно здесь система охраны и порядка в принципе отсутствует.

Место выбиралось около двадцати минут. Либо оно было слишком открыто, либо ребята натыкались на предупредительные таблички. Поскольку целителя среди них не было, приходилось тщательно искать все возможные места, которые, с одной стороны, спрячут их, с другой — не отравят неизвестным ядом.

— Поразительно, как мы смогли пройти мимо охраны! — гордо произнес Артем. Его все еще возбуждал факт их гениального проникновения с едой в парк, что было запрещено согласно правилам.

— Рано радуешься. — огорчил его Зигмунд. — Насколько я знаю, здесь проводят обходы перед уходом.

— На время это место сойдет. — Ники сделал глоток холодного чая.

— А потом куда?

— Подумаем, когда надо будет. Смысл что-то планировать на несколько дней вперед, когда все может кардинально измениться? В любом случае найдем выход, главное — желание.

В воздухе повисла пауза. «Интересно, он помнит свое прошлое? — подумал Зигмунд. — Я не думаю, что его мозги прочистили от и до. А что если...»

— Слушай, Ник. — парень оторвался от еды. — Ты помнишь что-нибудь из своего прошлого?

Ники посмотрел вниз. Помнил ли? Конечно, помнил. Только то, что ему соизволили оставить. Однако эти воспоминания были настолько мелочны, что он предпочел ответить

отрицательно.

— Совершенно ничего? Даже заключительного экзамена?

— У меня его не было. — неожиданно ответил он. — Я его никогда не сдавал.

— Этого не может быть, все его сдают.

— Значит, мне стерли о нем память.

«Наверно, ужасно жить с тем фактом, что ты общаешься с человеком, которому когда-то спас карьеру, и не помнить его и того дня... — подумал Зигмунд. — Сколько же тайн о нем держит Ньурел в своих архивах?»

«Неужели они выработали в нем способности до такой степени, что он, не помня техник, сможет их воспроизводить, основываясь на мышечную память? — промелькнула в голове Артема мысль. — Ведь, судя по словам Хорона, левитацией он никогда не владел, во время экзамена он ее тоже не использовал. Значит... — он посмотрел на парня. — Все, что он умеет — было создано непосредственно перед экзаменом. Но он должен был забыть те невероятные техники вместе с самим испытанием! Однако, если он их использует...»

— Здесь нельзя разводить костры. — произнесла девушка. Ребята резко обернулись. — Штрафы нынче большие за такие дела.

Девушка была роста чуть больше среднего с длинными, черными волосами. Одета она была в короткое бежевое платье с черной полоской ближе к плечам. Фасон наряда обнажал ее плечи, на одном из них была татуировка. На груди и в талии платье было узким, будто заостряя внимание на ее правильных формах. Ники обратил внимание на ее глаза. Они были темно-карие, однако на фоне черных волос приобретали схожий оттенок. На вид она была их ровесницей, максимум на год старше него, Ника.

— Не переживай, оплатим. — произнес Зигмунд.

— Раз вам не жалко денег, почему вы не сделали этого где-нибудь в глубине, где вас не заметят? Я могу показать пару мест, куда охрана точно не заходит. Они боятся, что там слишком много ядовитых растений, и никто туда не пойдет.

— И как тогда нам бороться с этими растениями? — спросил Ник.

— Вы что, не знали, что клумбы построены таким образом, что в центре — абсолютно голое пространство, где можно спокойно засесть? — удивилась девушка.

Парни молчали. Почему-то эта мысль не пришла им в голову.

— Я Инна. — представилась она, пытаясь убрать смятение. — А вас как зовут?

— Я Зигмунд, Ники и Артем. — представил себя и остальных парень. — Ты здесь работаешь?

— Нет, просто гуляла. Я люблю это место, часто бывала здесь с родителями. Когда-то я жила недалеко от этого парка, поэтому знаю его план наизусть, даже названия растений помню. Теперь же гуляю одна...

— А родители?

— Погибли в автокатастрофе два года назад.

— Прости.

— Ничего, ты не знал. Забавно, все так поменялось, а привычка гулять здесь осталась... Не великоват ли костер? Я была довольно далеко, когда его увидела.

— Сойдет. — махнул рукой Артем.

— Уверен? Ведь вас так быстро засекут.

— Сюда запрещено проходить с едой, а мы пронесли несколько пакетов. Так что вряд ли они что-нибудь заметят ближайшие часа два.

— Чем обычно занимаетесь?

— Недавно уволились. — усмехнулся Зигмунд. — Сейчас у нас, скажем так, внеочередной отпуск.

— Я тоже работаю. В одной фармацевтической фирме. С каждым днем люди все ожесточеннее и ожесточеннее. Ужасно. Раньше все улыбались, здоровались, а сейчас... Не будем о плохом. Лучше скажите, как вы смогли развести такой костер? Я никогда не видела столь высокого пламени!

Ребята переглянулись. Правда была неуместна, и они это прекрасно понимали.

— Меня отец научил. — соврал Артем.

— Расскажешь потом? — загадочно спросила Инна.

— Конечно. — выдержав паузу, вторил ей Артем.

Повисла тишина. Все смотрели за огнем. На город уже опускались сумерки, и огонь, как большой фонарь, освещал все вокруг. Ники время от времени поглядывал в сторону девушки, пытаясь понять, какую цель она действительно преследует, и что из сказанного является правдой. Его не покидало ощущение, что ее лицо кажется слишком знакомым для такой ситуации.

— Вы врете. — неожиданно произнесла Инна. Зигмунд и Артем удивленно посмотрели на нее. — Я знаю, кто вы. Я видела вас по телевизору. Вы террористы.

— Ты глупа, раз веришь всему, что говорят СМИ. — помрачнел Зигмунд.

— Вы ведь легионеры? — извиняющимся тоном спросила она.

— С чего ты взяла?

— На фото по телевизору вы были в их одежде. Вот я и сделала такой вывод. Я много о вас слышала...

— Например? — Ники наконец заговорил.

— Что вы владеете некими способностями. Я бы хотела там работать...

Ники продолжил смотреть на огонь. Он был уверен, что видел эту девушку, только никак не мог вспомнить, когда и где именно.

— Надо атаковать. — неожиданно сказал он. — Иначе придется всю жизнь бегать от них.

— Ты сдурел? Я еле выжил! — прокричал Зигмунд.

— Не ори, мы здесь незаконно, если что. — напомнил Ники.

— Вы о ком? — поинтересовалась Инна.

— Неважно. — бросил ей Зигмунд и продолжил. — Они используют все свои силы. Ты понимаешь, что чем дальше мы затягиваем — тем сложнее нам будет?

— Нам в любом случае сложно будет.

— Кстати, вроде через неделю должен быть экзамен? Интересно, что они придумают в этот раз, когда Ники нет?

Парень удивленно посмотрел на него. Зигмунд отрицательно покачал головой, дав Артему понять, что Ники ничего не знает об этом.

— Что ты хотел этим сказать?

— А ты не помнишь? — игнорируя движения Зигмунда, спросил Артем.

— Что помню?

— Ты был нашим с Зигмундом экзаменатором.

Ники непонимающе глядел на него. Точнее, хотел казаться непонимающим. Однако, в глубине памяти всплывали некоторые моменты их атак против него, но они были не столь

активные. Даже вялые, как подсказывало сознание. Разумеется, он помнил все экзамены, которые проводил, ведь это были чуть ли не единственные воспоминания, не подвергшиеся изменениям. Но если он сейчас раскроет этот факт, кто знает, на сколько долго затянется психологическая процедура по восстановлению его памяти убогими вопросами по типу «а ты помнишь тот незначительный момент из моей невероятно бурной биографии?».

— В любом случае, у них пополнение в армии будет. — решил перевести тему разговора Зигмунд.

— Я читала, что Ньюрел создал специальный отряд для отлова сбежавших легионеров. Говорят, весь отряд владеет одной единственной способностью, но какой — пока для прессы осталось тайной. Вы не слышали об этом?

Ребята посмотрели на нее. Их поразило даже не столько тот факт, что она влезла в их разговор, сколько ее прощаренность в работе корпорации.

— И сколько в него входит человек? — спросил Зигмунд.

— Четверо вроде. Точно сейчас не вспомню.

— Немало ты знаешь для человека, никогда не работавшего в Ньюрел... — с долей подозрения, произнес Артем.

— Просто я люблю читать. — улыбнулась она.

— Давайте завтра все обсудим, я устал. — зевнул Ники и лег на траву. — Сейчас бесполезно все выяснять. К тому же, я уверен, что этот отряд уже нас ищет. Нам надо пополнить силы, чтобы сражаться с ними, если нас найдут.

Остальные согласно кивнули. Артем потушил огонь и посмотрел на Инну, которая зачарованно смотрела на его действия.

— Ну, до завтра? — смущенно спросил он.

— Да. — улыбнулась Инна и поднялась. — Вы ведь здесь будете?

— Я не знаю. Все зависит от того, что случится утром.

** *

Хорон сидел в своем кабинете и смотрел в окно. В руке он держал трубку, подаренную ему несколько лет назад. Именно в такие моменты он мог объективно смотреть на вещи.

Побег Ники сыграл злую шутку над корпорацией. По Ньюрелу прошел слух, что можно избежать вечного контроля, достаточно принять решение уйти и следовать ему, несмотря ни на что. Хорон всячески пресекал подобного рода разговоры, однако искоренить их ему так и не удалось.

Он надеялся, что Инна передала им новость о новом отряде. Именно о «новом». Он хотел, чтобы они даже догадаться не могли, кто в него будет входить. Директор прекрасно понимал, что однажды те, кого он вырастил, захотят ощутить истинную свободу от корпорации и от него самого. И, с каждым годом, он все больше убеждался: ему не удастся контролировать некоторых лучших легионеров вечно. По факту, отряд давно готовился, на такой случай. И этот случай наступил. И мужчина был даже рад, что беженцем оказался Ники. Он давно хотел проверить бойцов на нем, но никак не решался. Возможно, парень догадается, кто они. Когда он увидит этих троих парней, он вспомнит их. Обязательно.

Хорон выдохнул дым табака. Пожалуй, единственное, что он никогда не учитывал — это человеческий фактор желания свободы. Он был слишком жесток в этом плане, пресекал все действия неповиновения. И это, в итоге, встало против него. Возможно, стоит пересмотреть методы обучения легионеров, но думать об этом он решил только тогда, когда Ники вернется. Парень слишком ему дорог, и причина совершенно не в том, что он является

самым прогрессивным, успешным и сильным легионером.

Неожиданно запищал телефон. Хорон неспеша нажал на кнопку громкоговорителя.

— Господин Хорон. — произнесла Мария. — К Вам Инна Хофман.

— Впусти. — сказал он и, выключив телефон, улыбнулся. Все прошло успешно. Он это чувствовал.

— Ну. — девушка село на кресло и закурила. — Рассказывай, что за отряд ты решил на них отправить.

— А ты до сих пор не догадалась? — искренне удивился он.

— Нет, а должна была? — она подняла одну бровь. — В любом случае, у меня не было времени думать об этом.

— Ты передала им?

— Да.

— Мы правильно узнали место? Это Терлецкий парк?

— Да. Однако я не уверена, что они задержатся там надолго. Итак, что за отряд?

— Отряд теней. — усмехнувшись, ответил Хорон. Девушка закашляла.

— Теней? Ты серьезно?

— Более чем.

— Но почему?..

— Если честно, давно хотел испытать их на Ники.

— Но они слишком сильны для них! Ты с ума сошел? Они убьют эту троицу?

— Уверен, что все будет хорошо.

— Да я серьезно, Ники не справится против троих.

— Он справлялся и с большим количеством.

— Угу, только все это количество даже вместе взятое было слабее него! Ты точно поехал.

Мужчина резко развернулся.

— Никогда не сомневайся в моих решениях!

— Боишься, что стану беженкой, как Ник? Правильно делаешь, я уже начинаю думать об этом. Отряд теней, кто бы мог подумать...

— Тебе не кажется это забавным? — Хорон улыбнулся.

— Забавным? — девушка поднялась. — Давай вспомним, кто в этот отряд входит. — она начала ходить по комнате, иногда останавливаясь около окон. — Антон, двадцать пять лет. Владеет способностью воспроизводства и подчинения лавы. Обучался в тайных подвалах Ньюрела. Коэффициент силы — девять из десяти. Реакция не особо медленная, однако в течение получаса способен превратить всю Москва-реку в единый неугасаемый поток лавы. Особые характеристики — чрезмерная вспыльчивость и агрессивность. Продолжать? — Хорон согласно кивнул. — Тихон, двадцать шесть лет. Обладает способностью быстрого передвижения. Также имеет врожденные способности к сейсмическому зрению по причине врожденной слепоты. Несмотря на столь примитивные таланты довольно опасен, коэффициент силы — восемь из десяти. Реакция мгновенная, собственно, поэтому у него такой дар. Особые характеристики — холодный расчет и полная безэмоциональность. Ну и наш любимец. — она посмотрела в окно на проезжавшие внизу автомобили. — Богдан. Двадцать три года. Другое его имя — повелитель тел, грубо говоря, подчиняет себе человека, делая из него полноценную марионетку. Я считаю, что это самая страшная способность, которой может владеть человек. Коэффициент силы — десять из

десяти. — Инна посмотрела на директора. — Единственный, кто может противостоять Ники и даже победить его. Реакция быстрая, однако ненавидит во время работы какую-либо спешку. Особые характеристики — чрезмерная жестокость и жажда смерти. — девушка сглотнула. — Ты правда решил отправить на охоту этих упырей?

— Мне, разумеется, будет безумно жаль, если мы потеряем столь важных людей, как Артем, Зигмунд и Ники, но у меня нет другого выбора. И ты прекрасно знаешь, что я специально создавал этот отряд против них.

— У меня складывается ощущение, что для тебя это просто игра.

— И оно верно. Мы все играем в наинтереснейшую игру. И, думаю, результаты этого поединка определяют наше последующее будущее.

** *

— Итак, какой у тебя план? — спросил Зигмунд, когда все проснулись.

— Вообще я планировал сходить сегодня в магазин одежды, если честно.

— Тебе не нравится та, в которой ты сейчас? — удивился Артем.

— Почему же, нравится, и я ее сохраню. — пожал плечами парень. — Просто я хотел пойти к одному человеку, к которому принято ходить в приличных вещах, а не в тех, в которые вы одеты сейчас.

Ребята удивленно посмотрели друг на друга.

— А что с нами не так?

— Вы выглядите как типичное быдло. — фыркнул Ники. — Ничего, я был в светском обществе, и сам выберу вам. Разумеется, с вашим участием.

— А платить кто будет?

— Ты глупый что ли? Разумеется, я, только у меня есть деньги.

— Значит, мы идем...

— В Охотный ряд. Там самый большой выбор нормальной одежды, по крайней мере, я так считаю. В ГУМе и ЦУМе нас наверняка будут ждать, да и потеряться среди толпы легче, чем среди манекенов и вешалок. Вот только прибраться бы здесь... — Ник поднял телекинезом мусор и направил его в сторону контейнеров. — Так-то лучше. Идем?

Поймав такси, они направились в магазин. Ребята время от времени смотрели в сторону нового друга, пытаясь понять, к кому они едут и почему не могли поехать вчера. Ники же молчал. Он не хотел им говорить, куда они едут. Однако знал, что его друг им обязательно поможет. Ведь когда-то он помог ему изменить жизнь.

Добравшись до торгового центра, они расплатились и вошли внутрь. Вокруг была толпа народу, собственно, это единственное, что никогда не менялось в Охотном ряду. С тех самых пор, как появился торговый центр, здесь постоянно ходят преследователи моды и люди с как минимум средним достатком. В некоторых магазинах цены были вполне приемлемые, в других — неоправданно высокими. Ники предпочитал не смотреть на ценники, выбирая подходящую по вкусу одежду.

— О, смотрите! — он взял белую куртку до колен без рукавов. Сзади висел черный капюшон, внизу, в тон капюшону, была черная полоска. Застегивалась куртка не полностью, как бы намекая, что она отнюдь не является уличной одеждой, разве что летом. — По моему, она потрясающая!

Ребята непонимающе посмотрели на него. Для Зигмунда этот поход вообще был испытанием: он никогда не переносил большие столпотворения людей. Это скорее было связано с тем, что он когда-то в детстве потерялся, и с тех пор опасается людных мест.

— Ой, все. — закатил глаза парень. — Идите, выберите себе. Потом покажете, что выбрали.

Пожав плечами, они разошлись. Зигмунд старался выбрать что-нибудь простое, неброское. Он не понимал, к чему такой кипишь, зачем им все это. Однако если надо — он предпочитал не спорить. Выбрав рубашку и первые понравившиеся брюки, он стал искать парня.

Артем был более избирателен: для него в данном случае был важен не только фасон, но и то, как одежда будет выглядеть на нем. Приверженец спортивного и уличного стилей, он выбрал черный кожаный жилет, рубашку с коротким рукавом и черные джинсы.

Ники решил оставить куртку. Сам фасон ему нравился, однако что под нее надеть — он понятия не имел. Пройдя несколько раз по магазину, он нашел более-менее подходящие светлые брюки и черную рубашку с короткими рукавами. Убедившись, что все хотя бы немного гармонирует, он вышел из примерочной.

— Ну смотри. — ребята протянули ему то, что выбрали. Ники поднял одну бровь, перебирая одежду.

— Ну что ж, учитывая, что вы никогда этого не делали раньше, довольно неплохо. Но я бы кое-что тебе добавил, Зигмунд. Хотя... Да, определенно что-то надо, но вот что... Надо поверх что-нибудь.

— Возьми жилет какой-нибудь. — предложил Артем. Ники поднял указательный палец.

— Точно. Выберите пока, а я кое-что еще поищу. Я, кажется, видел нужную вещь здесь... В общем, через пять минут встречаемся у кассы.

— С каких пор ты знаток моды?

— Чувство вкуса либо есть, либо нет. — пожал плечами Артем. — Хотя, судя по его взгляду, ты этим даром явно обделен.

— А чем плох мой выбор?

— Скажем так: твой стиль — жигули на Барвихе. Хотя ты вряд ли поймешь... — парень почесал затылок. — Но раз он в целом доволен, значит, не все так плохо.

— И это говорит человек с кожанкой и рубашкой в короткий рукав.

— Ладно, не кипятись.

Купив все необходимое, они снова вышли на улицу. Люди, как муравьи, мельтешили кто куда, не особо-то обращая внимания на трех парней, которых еще вчера показывали по телевизору. Казалось, что их вовсе не существует во всей этой городской суматохе. Ники решительно направился к такси, стараясь не смотреть в сторону корпорации. Остальные двое, видимо, не особо обращая внимания по сторонам, следовали за ним. Парень сел в первое попавшееся под руку такси и назвал адрес.

— Как ты думаешь, куда мы едем?

— Судя по одежде, на светский прием. — улыбнулся Зигмунд. Хотя я, признаться, понятия не имею, к кому.

***

— Остановите через сто метров. — попросил Ники, и таксист согласно кивнул. — Скоро приедем.

— Это мы где? — поинтересовался Артем.

— Судя по домам, на Рублевке. — ответил Зигмунд.

— Зигмунд, ты меня поражаешь своими знаниями Москвы. — улыбнулся Ник. — Ты прав, мы на Рублевке. Едем к одному моему очень хорошему знакомому.

— У тебя неплохие связи. — присвистнул Артем.

— Когда всю жизньходишь в элиту, это становится нормой. — ухмыльнулся Ник. —

Однако меня радует, что этот человек сохранил свою прежнюю личность, несмотря ни на что.

— А кто он?

— Скажем так: несостоявшийся легионер.

— В смысле?

— Ну его обучали в Ньюреле, но потом отпустили. Мы приехали.

Когда они вышли из машины, перед ними открылся вид на огромную виллу. Перед домом был выращен сад, который не уступал по внешнему виду Терлецкому парку. Множество растений составляли невероятную картину, сочетая в себе все возможные цвета. Казалось, что сад был составлен по плану гениального ландшафтного дизайнера. Жизнь бурлила в саду, на ребят временами натыкались жуки или бабочки, которые будто никогда не встречали людей ранее. Некоторые из них садились прямо на парней.

— И кто же здесь живет? — спросил пораженный Артем.

— Его зовут Ли. Мы давно друг друга знаем. Кстати, вот и он.

Им навстречу шел парень азиатской внешности. В сравнении с ними, людьми довольно высокого роста, он казался карликом, хотя рост у него был примерно 173 сантиметра. Одет молодой человек был в легкую шелковую рубашку и льняные штаны, ноги обуты в открытые сандалии. Увидев Ника, он улыбнулся открытой улыбкой, обнажив свои идеально белые зубы.

— Ники! — радостно произнес он. — Давно не виделись, что привело тебя сюда?

— Скажем так, мне нужны твои советы и помощь. — Ники улыбнулся в ответ.

— Надеюсь, все у вас благополучно? Я слышал, в Ньюреле сейчас плохи дела.

— Ты был единственным светом в этом темном царстве. — засмеялся Ник. — Но ты прав, там действительно сейчас аврал. Не буду скрывать, я один из организаторов.

— Сколько тебя помню, ты всегда отличался своей строптивостью. — засмеялся Ли в ответ. — А кто эти молодые люди?

— Мои новые друзья, Зигмунд Власских и Артем Ковалевский. Они тоже главные участники саботажа.

— Приятно познакомиться. — парень протянул свою руку. — Как тебе сад?

— Потрясающий. — Ники вновь окинул сад взглядом. — Кто дизайнер?

— Ники, я же знаю, что тебе не требуется ответ на этот вопрос. — улыбнулся Ли. —

Пройдем в дом, я недавно заварил чай.

Ребята вошли в дом, который внутри не уступал саду снаружи. Белые мраморные колонны были усиланы лианами различных экзотических растений. Создавалось впечатление, что сам дом — это одно огромное растение, с потолка свисали ветки орхидей, около каждого дверного проема висели огромные цветки табака.

— А ты время не терял. — похвалил его Ники.

— Учитывая твой переворот в корпорации, ты преуспел в развитии способности гораздо больше, чем я. — засмеялся Ли. — Так какая цель заставила тебя и твоих друзей приехать сюда?

— Мы хотели бы некоторое время пожить у тебя. Разумеется, с твоего согласия. Деньги не проблема.

— Ну что ты, какие деньги! — возмутился парень. — Я с радостью соглашусь вас

оставить. Кстати, вы выяснили, кто вас преследует?

— Я думал об одном варианте, но я не верю, что Хорон настолько безумен.

— Тот самый отряд?

— Да.

Ли выронил чашку. Ники сделал легкий взмах рукой, вернув чашке предыдущий вид.

— Но ведь...

— Ты пробовал выращивать растения на вулканической породе земли?

— Нет, но теоретически это возможно, однако сколько же сил мне потребуется, чтобы все вернуть в первоначальный вид? Ведь будет необходимо заново возрождать почву, а про реконструкцию дома...

— О, в этом я тебе помогу, не переживай.

— А вы какими способностями обладаете? — Ли решил переключиться с темы уничтожения его дома.

— Я владею молниями, а Артем — огнем. — пожал плечами Зигмунд.

— Думаю, одну пару мы нашли. — ухмыльнулся Ли. — Я повелитель природы, умею возрождать почву и выращивать растения.

— Так вся эта красота — твоих рук дело? — спросил Артем. Ли согласно кивнул. — Слушай, расскажи, как тебе удалось так жить? Ну, в смысле уйти от Ньюрела без каких-либо претензий?

Ли и Ник переглянулись. Последний равнодушно пожал плечами, дав Ли понять, что он может рассказать, если хочет.

— Ники договорился с Хороном. — произнес он. Ребята удивленно посмотрели на него. С Хороном можно договориться? — На самом деле история гораздо длиннее, думаю, к концу она вам порядком надоест.

— Да нет, почему же. — начал отрицать Зигмунд. — Эта история вполне занимательна. Да и спешить нам некуда.

— Тоже верно. Кстати, ваш чай. — парень поставил чашки перед гостями.

— Я пока начну. — сказал Ники и кивнул в знак благодарности. — Это случилось около пяти лет назад. Ли, как и все остальные легионеры, сдавал заключительный экзамен. Мое внимание он привлек своим добродушием и нежеланием как-либо сражаться, хотя сил у него вполне хватало. Однако Ли решил, что его способность существует для благих целей, и никак для боев против таких же, как он.

— Во время экзамена я просто сел и начал смотреть на Ника. — улыбнулся Ли. — Я прекрасно знал, что он понимает мое нежелание драться. Я был на распутье, с одной стороны, мой характер не позволял мне так тратить силы. С другой — чем быстрее я с этим закончу — тем скорее от меня отстанут. Ники ждал. Я тогда поразился, насколько он может быть терпеливым. Зная его довольно буйный характер, эта черта вызвала во мне большое удивление. Мы просидели минут пятнадцать, вроде...

— В итоге я не выдержал и попросил его просто показать, что он умеет. — засмеялся Ник. — Ли тогда наконец улыбнулся и превратил комнату в ботанический сад. Я был уверен, что раз он не смог драться со мной — с другими ему и подавно не справиться. И обратился с единственной просьбой к Хороному.

— Отпустить его?

— Да. Мы долго говорили с директором, и, в конечном итоге, он согласился. Я смог убедить его в том, что Ли не создан для такой работы. Позже я некоторое время спонсировал

его, чтобы он мог встать на ноги.

— А чем ты зарабатываешь сейчас?

— Ландшафтный дизайнер. — ответил парень. — Моя сила заключается еще и в том, что, создав растение, оно не погибнет. Ну, разве что от огня. Поэтому я пользуюсь большим спросом. Кстати, который час?

— Половина седьмого, а что?

— Да надо цветы полить. Вот где бы мне помогла способность магии воды. Вы пока располагаетесь в гостиной, включите телевизор, если хотите. Я скоро буду.

Ли вышел во двор и сделал глубокий вдох. Свежий воздух проник в его легкие. Парень был доволен своей работой, ему нравилось работать в саду. Каждый день он выращивал новое растение, некоторые из них не были известны ни одному ученому. Он сам не знал, что это за растения, однако, как создатель, придумывал каждому название.

Он помнил, когда впервые увидел Отряд теней. Ли даже представить не мог, сколько ненависти может быть в человеке. Причем не простой, а именно неоправданной ненависти. Они ненавидели всех, и Ли даже казалось, что они ненавидят себя за свое существование в этом мире. Он понимал, что если они придут сюда — его саду придет конец, и не факт, что он сможет восстановить некоторые экземпляры растений. Как бы Ли ни старался сохранять нейтралитет, события все равно поворачивались таким образом, что ему приходилось делать выбор. Странная судьба не менее странного человека.

Он сел на корточки, чтобы вскопать землю для нового растения. Закончив, парень отложил лопатку и начал водить ладонью над землей, источая зеленое сияние. Боковое зрение мозолил неизвестный ему предмет, однако Ли не спешил смотреть на него. Когда растение немного выросло, он, удовлетворенно кивнув, посмотрел в сторону мозолящего предмета. Это были неизвестные ему ботинки, какие он никогда не носил. Медленно подняв взгляд, он увидел Богдана.

— И долго мы будем тебя ждать?

Ли встал и отряхнул брюки.

— Вообще-то вы в моем доме, и мне решать, сколько вам ждать.

— Не смейся. Мы можем уничтожить тебя с этим домом за несколько секунд.

— Глупо нападать на человека, который сохраняет нейтралитет.

— Ты согласился оставить их у себя.

— Но это не значит, что я буду защищать их. Это ваши разборки, не надо меня приплетать к ним.

— Что ж, не могу не согласиться. — Богдан улыбнулся, и Ли передернуло. Более лицемерной улыбки он никогда не встречал. — Прости, что твой дом стал своеобразным залом заседаний.

— Как ты помнишь, я всегда был в центре событий. — он пригласил их в дом.

Увидев друзей, он кашлянул. Ребята обернулись в его сторону.

— Ники, Отряд теней пришел. Надеюсь, вы не собираетесь разрушать мой дом.

— Кажется, я видел поле недалеко отсюда. — согласно кивнул Ник. — Но я не помню, как к нему идти. Не проводишь?

— Разумеется.

** *

Поле идеально подходило для битвы. Зигмунд и Артем уже были готовы вступить в бой, однако в глубине души они понимали, что совершенно ничего не знают об этом отряде. Ники был слишком самоуверен, раз решил, что они смогут отбить атаку.

Ники же обдумывал, как поступить. Как выходец из приличного общества, он должен был сначала вступить в дискуссию. Он знал, что Богдана обучали искусству общения, и был уверен, что парень поддержит эту идею. Как бы угрожающе Богдан не выглядел, Ники знал, что с кем с кем, а с ним он с радостью поддержит беседу. Хорон никогда не стремился просвещать легионеров и охотников за ними в свои планы.

— Что ж. — начал Ники. — Думаю, стоит начать с того, что мне крайне приятно вас видеть, господа.

Богдан улыбнулся.

— Ники, Ники, Ники... — медленно произнес он. — Подумать только, как ты вырос. Я ведь помню, когда ты впервые появился в Ньюреле.

— Конечно, тебе ведь тогда было восемь. — поддержал беседу парень.

— Ты всегда подавал большие надежды. Даже они казались мелкими сошками в сравнении с тобой. — он кивнул в сторону Зигмунда и Артема. Зигмунд хотел было ответить, однако Ники его остановил.

— Не спорю. Я и сейчас их подаю.

— Это вряд ли. Если нам было суждено встретиться именно так — значит, это наша последняя встреча.

— Я сомневаюсь в этом, Богдан. — пожал плечами Ники. — И ты, как никто другой, должен знать, что если я сомневаюсь, значит, все будет по-другому.

— Даже не верится, что Хорон хотел заменить меня столь высокомерным парнем. — засмеялся он. — Ты ведь знаешь, что он хотел сделать тебя главарем Отряда теней?

— Я знаю гораздо больше. Настолько, что твоя психика вряд ли выдержит.

— Что же ты знаешь, позволь спросить?

— Начнем с того, что ты всего лишь пешка в его игре. — зевнул Ники. — Однако я уверен, что ты в курсе этого. Хорон действительно хотел сместить тебя, и, если бы я не сбежал, это могло произойти всего через пару дней. Надеюсь, я получу от тебя благодарность за столь ценную для тебя услугу?

— Непременно.

— Мне жаль, что ты таким вырос. Ты ведь был совершенно другим.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Я знаю о тебе все. В отличие от тебя, у меня был доступ к архивным делам легионеров. Ведь я был одним из экзаменаторов. А ты так и не явился на заключительный экзамен.

— Мне не нужны экзамены, чтобы точно знать, на что я способен.

— Ты думаешь, я не знаю, как ты попал в Ньюрел? — Ники зло улыбнулся. — Могу рассказать. Думаю, твоим друзьям будет интересно твое прошлое.

— Ну рискни. Сомневаюсь, что это правда.

— С каких пор ты отрицаешь убийство своих родителей.

Богдан сглотнул. Он не ожидал, что Ники пойдет так далеко. Видимо, ему действительно был открыт доступ ко всем архивам Ньюрела. Однако, собравшись с силами, он улыбнулся.

— Знаешь, в чем состоит ирония? — неожиданно спросил он. Ники удивленно посмотрел на него. — В отличие от тебя, я помню своих родителей. И довольно забавно слышать столь громкие слова от того, кто не знает имени своих. Даже лиц их не помнит.

— Ирония заключается в том, что ты настолько жалок, что тебе даже память не надо стирать. — ухмыльнулся Ники.

— Ты снова проигрываешь полемику. — улыбнулся Богдан. — Не переживай, я был таким же в твоём возрасте.

— Ты старше меня всего на три года, а рассуждаешь, будто прожил как минимум полвека. Видимо, зазнайство является твоей основной чертой характера...

— Думаю, теперь можно переходить к дуэлям? — игнорируя колкости, прервал его Богдан.

— Ты решил посмотреть на шоу, прежде чем выступить самому? — удивился Ник. — Я думал, ты предпочитаешь действовать со спины.

— Ты прав. Однако сегодня впервые мы сражаемся трое на трое. Антон.

Парень резко взмахнул руками. Земля задрожала и начала раскалываться, выпуская наружу лаву. Сделав пару резких движений, и поток лавы направился на легионеров. Ники не двигался. Это было всего лишь показательное выступление Антона, и он знал, что по факту парень сильнее, чем сейчас кажется. Когда волна лавы приблизилась к ним, Ник сузил глаза, и атака прошла стороной.

— Я слышал, один из твоих друзей владеет огнем? — довольно кивнул Богдан. — Думаю, мы нашли первую пару. Вторая тоже очевидна, хотя, я думаю, Зигмунд быстро проиграет Тихону.

— Что он о себе возомнил? — шепотом спросил Зигмунд. Его пальцы хрустели, ему уже не терпелось вступить в бой.

— Злит вас. Запомни одно правило: держи оборону. Не думай атаковать, просто держи оборону. И он тебя не тронет.

— А как же я? — испуганно спросил Артем.

— Ты? Ну не знаю. Придумай что-нибудь, у вас практически идентичные способности.

— А Богдан как? Ты сможешь победить?

— Я слышал, что он может подчинять тело человека. Богдан давно хочет со мной разобраться, но об этом позже. Сейчас главное — победа.

** *

День заканчивался. Солнце почти опустилось за горизонт, окрашивая небо в мягкий розовый цвет. Животные затаились, и даже сверчки, которые обычно трещали, стоило солнцу скрыться, выжидающе замолчали. Казалось, что сама природа ожидает противостояния стихий.

Ребята уже готовились к бою. Зигмунд и Артем активировали способности и ждали начала атак. Ники смотрел на Богдана, будто старался предугадать ход его мыслей.

Отряд теней не спешил атаковать. Они выбирали ожидание, в силу того, что атака во время обороны проходила у них эффективно, без каких-либо исключений. Но этот раз отличается от предыдущих. Богдан помнил Ники, он знал, как парень действует. И прекрасно помнил, что Ник тоже придерживается их стратегии.

— Я не знаю, что пошло не так. — признался Хорон во время их последней беседы. — Но Ники... Он стал гораздо сильнее. Если учесть, что он может сейчас, я уверен, что его способности на данный момент растут в геометрической прогрессии.

— Значит, левитация — еще не предел? — Богдан поднял одну бровь.

— Я уверен, что он сможет справиться с вами тремя одновременно. Даже в том случае, если ты подчинишь себе его тело.

— Ты ведь понимаешь, что создал монстра, которого невозможно уничтожить?

— Его можно убить. Но для начала необходимо сломить его дух. А я, увы, сейчас не смогу вспомнить его слабых мест. На удивление, он оказался гораздо умнее, чем мы думали. За все время он ни разу не подал какой-либо эмоции. Он лучше нас знает, что такое самоконтроль.

— Значит, нам по-любому придется атаковать первыми?

— Да. Иначе он лишит вас уверенности в своих силах.

— Каким образом?

— Ники уникален. У нас есть предположение, что он склонен не только к телекинезу и левитации. Мы уверены, что он способен и на телепатию.

— Хочешь сказать, что он каким-то боком изучает все аспекты силы разума?

— Да. Телепатия пока не проявлялась, но мы не можем гарантировать, что он ею уже не владеет. Прошло три дня, за это время он мог увеличить свои способности.

— А как остальные двое?

— Пока мы не считаем их опасными. Однако в руках Ники они способны не уступать ему. Парень все время проводил в библиотеке и наших лабораториях, иногда даже сам ставил опыты. Я уверен, что он сможет сделать из Зигмунда и Артема настоящую гвардию.

— Так эти силы, которыми они владеют — тоже не предел?

— Мы всегда считали, что способность к электричеству способна развить в человеке силу к скорости света. Более того, подчинение всех приборов и других вещей, зависящих от электричества, только дадут ему лишней уверенности.

— А Артем? — спросил Антон.

— Если Ники не обучил его превращаться в огонь — тебе переживать не о чем.

— Получается, если он все-таки смог за эти три дня сделать из них гвардейцев, как ты выразился — мы всего лишь жалкие насекомые на их пути?

— Да. Но и это не все. Что бы ни случилось, ты ни в коем случае не должен убивать Артема.

— Это почему?

— Скажем так, — Хорон замешкался. — Это крайне нежелательно.

— Но почему? — спросил Тихон.

— Артем единственный, кто владеет отличительной чертой пиротехника.

— Какой?

— Во время ощущения сильной боли он способен взорваться.

— И не умереть?

— Он будет единственным выжившим.

— В городе?

— На Земле.

Богдан продолжал держать молчаливый спор с Ники. «Атаковать первым. Значит, его надо устранить сразу. — думал Богдан. — Насколько я знаю, он не сможет атаковать, когда

почувствует боль». Парень сузил глаза, и тело Ники начало извиваться.

— Помните, что я говорил. — еле произнес он.

Зигмунд посмотрел в сторону Тихона. Бегун, который только что был перед ним, в миг исчез.

— Что за... — произнес Зигмунд и почувствовал тяжелый удар в спину.

— Зигмунд! — Артем решил помочь другу, однако путь ему перегородила река лавы.

— Не так быстро. — улыбнулся Антон. — Побеседуй для начала со мной.

Артем резко атаковал парня, однако последний, словно предугадав его атаку, создал стену. Не опуская ее, он начал атаковать. Огромные куски раскаленной земли устремились в сторону Артема, и он начал маневрировать. Камни пролетали в сантиметре от него, однако до конечной цели не доходили. Антон не переставал атаковать. Он помнил, что необходимо обезвредить Артема, однако сейчас он понятия не имел, как это проверить. Эта роль больше подходила Богдану, однако он занят Ники. Остается оттягивать время, пока Богдан не одержит победу.

Зигмунд поднялся, однако, стоило ему всего лишь встать на колени, как последовал новый удар. Он не мог уследить за Тихоном, однако прекрасно знал, что парень сейчас рядом с ним. «Держи оборону» — промелькнуло в его голове. Резко вскинув руки, он создал электрический барьер и начал ожидать атаки.

— Ты правда веришь, что я буду тебя сейчас атаковать? — услышал он голос позади себя.

— Конечно нет, и это единственное, что я могу предпринять.

— Ладно. — Тихон пожал плечами и сел на землю.

— Что ты делаешь?

— Жду, когда твоя сила иссякнет, и я смогу нанести решающий удар.

— Не переживай, ждать придется долго.

— Тебе так кажется.

Артем продолжал драться. Любую атаку Антона он отражал, раскалывая накаленные булыжники в песок. Однако с каждым разом его атаки становились слабее. «Они в разы сильнее нас. — подумал он. — Нам не справиться». Антон, будто почувствовав, что Артем замешкался, резко атаковал сзади. Артем оказался заперт в лаве, единственное, что оставалось открыто — это голова, чтобы он не задохнулся. Собрав последние силы, он сделал резкий выдох. Из его рта пошло пламя огня, однако Антон остановил его, оставив открытым только верхнюю часть его лица.

— Ники. — Богдан довольно огляделся. — Я смотрю, твои друзья не так богоподобны, как нам описывал Хорон. Посмотри. — он заставил парня смотреть, как его друзей медленно убивают. Артем пойман. Зигмунд еле держится. Все слишком быстро произошло, и Ники был уверен, что это явно не конец.

— Ты их недооцениваешь. — слабо произнес парень.

— Да? — Богдан еще немного сузил глаза, и тело Ники поразила боль. — Честно говоря, я скорее разочарован в тебе. Я ожидал от тебя гораздо большего.

— Например?

— Телепатии.

— Я не способен на нее.

— Хорон считает иначе.

— Хорон понятия не имеет, о чем говорит.

— Я в этом сомневаюсь. — зевнул Богдан. — В любом случае, пора заканчивать с этим цирком. Сила, понимаешь ли, тоже не бесконечна.

— Это тебе Хорон сказал? — ухмыльнулся Ники.

— Это очевидный факт, который ты почему-то предпочитаешь отрицать.

— Наверно, тебя уже просветили, что когда я сомневаюсь, то мои сомнения сбываются?

— Я в это не верю. Потому что мне говорили о твоей победе, однако, как мы оба видим, это было ошибочное суждение.

— Я уже сказал тебе, что ты нас недооцениваешь.

— Так докажи мне обратное. — со злой улыбкой ответил ему Богдан. Ники молчал. Он знал, что медлить нельзя, однако боль блокировала его способности. Конечно, это, скорее всего, временный эффект, однако сейчас он ничего не может. Проигрыш друзей сломил его, хотя, будь он один, наверняка бы смог победить. Отряд теней оказался не таким способным, как его рекламировали, хотя он был на порядок сильнее обычных легионеров. Собственно, как подобает полиции. Ники закрыл глаза и начал концентрироваться. У него было два выхода, один из которых являлся полным повиновением. Его Ники отбросил, он не собирался более подчиняться приказам. Оставался всего один.

«Я не могу так быстро проиграть. — думал Артем. — Это слишком легкая для него победа. Я не могу ему позволить взять меня так быстро!». И мысль будто материализовалась. Казалось, в нем снова появились силы. Антон удивленно смотрел на него. Артем будто слился с пламенем, его голова была охвачена огнем. В какой-то момент огонь начал проникать сквозь лаву, хватка Антона слабела. Он не знал, как противостоять природе своей способности. Большинство врагов были слишком для него слабы, однако сейчас он встретил человека, который оказался равным ему. Стена медленно расплывалась, освобождая тело Артема из оков.

Прогресс в силе Артема вдохновил Зигмунда, и он начал концентрироваться на расширении своей защиты. Тихон поднялся и начал отходить. Хоть Зигмунд и не спешил атаковать, он знал, что парень готовится. Расширение он вполне ощущал, и с каждым сантиметром скорость увеличения дистанции только увеличивалась. Когда Тихон отошел на несколько метров, Зигмунд начал сужать свою защиту. Тихон улыбнулся. Зигмунд оказался слишком слаб для атаки, и начал медленно приближаться. Он верил, что победа будет на его стороне. Однако, когда Тихон подошел почти вплотную, Зигмунд резко расширил защиту. Электрический щит удар парня, и тот, отлетев на несколько метров, упал на землю. Тело его тряслось, как бы дав понять, что он оглушен, но не убит.

— Слабы, говоришь? — улыбнулся Ники, когда Богдан увидел происходящее. — И можешь мне верить, со мной тебе тоже не справиться.

— И что же ты мне сделаешь? — зло спросил Богдан, скручивая тело Ники. Парень сузил глаза и отбросил парня. — Но как?..

Резко встав, Ники силой мысли поднял Богдана в воздух и начал душить. Тело парня извивалось, на лице была гримаса человека, который вот-вот умрет. И, когда Богдан действительно был близок к концу, Ники отпустил его. Парень упал, тело отказывалось ему подчиняться.

— Больше никогда не нападайте на нас. — произнес Ники и поднял руку в сторону Артема. Огонь перестал распространяться и начал маневрировать вокруг Антона. В какой-то момент Артем перестал использовать силу, и парень рухнул на землю. — И передайте Хорону, что мы сами скоро к нему придем.

Богдан согласно кивнул и поднялся. Он силой мысли поднял товарищей и, неся их словно кукол, удалился с поля боя в сторону дороги.

— Что ты с ним сделал? — поинтересовался Зигмунд.

— С кем?

— С Антоном.

— Всего лишь сжег воздух вокруг него. Совсем скоро он придет в себя. Пора возвращаться, думаю, Ли уже распереживался. Да и того потрясающего чая жуть как хочется!

** *

Ребята стояли в ста метрах от корпорации. Внешне оно нисколько не изменилось, разве что поменяли входные двери. Внутри же все кардинально изменилось, особенно в самом коллективе. Люди стали гораздо осмотрительнее, некоторые постоянно оборачивались, будто ждали, когда они нападут. Казалось, что корпорации известно об их приходе, и все неумело делают вид бурной деятельности, скрывая интенсивную подготовку. Они прекрасно это понимали, однако решили идти, несмотря ни на что. Давно следовало поставить все точки над *i*, и теперь, когда ребята были уверены, что готовы, они решили, что это время настало.

День выдался теплым. До него они около месяца тренировались, стараясь предусмотреть все возможные виды атак. В основном атаковали Ники, ибо он был единственным, кто мог спокойно отразить атаки, не причинив никому вреда.

— Слушай. — парень обратился к Артему. — Я мимолетно увидел, как ты использовал силу. Это было потрясающе.

— Спасибо. — смущенно ответил Артем.

— Повторить сможешь?

— Не знаю. Честно говоря, я понятия не имею, как это получилось. Знаешь, у меня было ощущение, что огонь полностью повелевает мной, и я просто отдался ему.

— У тебя большой потенциал.

— А я тебя не поразил, значит? — поднял одну бровь Зигмунд.

— Честно? Нет. — пожал плечами Ники. — Однако я ждал от тебя подобного и крайне рад, что ты догадался, что скорость электричества быстрее его бега.

— И ты не мог мне этого сказать?

— Когда был в подчинении Богдана? Конечно нет.

— Знаешь, на тебя так посмотришь и даже не скажешь, что недавно тебя пытали.

— Стеклообразное выражение лица. Я это называю так.

— Но зачем?

— Привычка. Я долго учился его держать, и теперь оно стало частью моей натуры. В Нью-Йорке не приветствовали эмоции напоказ. По крайней мере, я жил именно так.

— Я еще хотел спросить... — неуверенно произнес Зигмунд.

— О чем?

— Ты вспомнил мой экзамен?

Ники молча смотрел на него стеклянным взглядом.

— Возможно.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты так любишь раскрывать мысли других? Почему же тогда ты повелитель молний, а не телепат?

— Так распорядилась судьба.

— Начнем с того, что судьба распорядилась так, что ты лишился семьи еще в неосознанном возрасте.

— Прости?

— Твоя семья считается пропавшей без вести.

Зигмунд удивленно смотрел на него. Откуда он знает о его прошлом? И почему Зигмунду сообщили, что от него просто отказались в детстве?

— Довольно печальная судьба. Но это лучше, чем осознавать, что в графе «родители» стоит прочерк. Будто меня вырастили из какой-то пробирки в инкубаторе.

— У тебя был доступ к архивам? — спросил Артем.

— Да. И моему прошлому отведена всего половина страницы. Остальное — успехи в развитии способности.

— Так ты, значит, все про нас знаешь?

— Я знаю все о самых успешных легионерах. И я могу тебе точно сказать, Артем, что кто-кто, а ты бы точно выжил в этой драке.

— Почему же? — засмеялся парень.

— Потому что ты живая бомба. — с серьезным выражением лица ответил Ник. Артем замолчал. Что парень имел в виду, говоря такое? — Если переборщить с нанесением боли, твоя сила выйдет из-под контроля и уничтожит все живое на планете.

— Значит...

— Как бы Антон тебя ненавидел, он пытался сдержать тебя, сделать слабее. Конечно, тебя можно убить, и самым безопасным способом будет под наркозом или во сне. Тогда есть вероятность, что сила не активируется. Хотя, как мы видим, она начинает считать тебя своим.

— Подожди. — перебил его Зигмунд. — Хочешь сказать, что способности изначально нас считают чужеродными объектами?

— Во-первых, перебивать некультурно. — резко ответил Ники. — Во-вторых, да. Люди, владеющие способностями, фактически изначально имеют в себе две личности, свою и способности. Жить она никак не мешает, однако в любой момент может подчинить себе на некоторое время тело человека. Как это было в драке с Артемом. По сути, это что-то вроде защитной реакции, однако она проявляется, видимо, только в момент чрезвычайной опасности. Насколько мне известно, еще никому не удалось использовать всю свою мощь именно тогда, когда ему вздумается. Тем более держать под контролем всю свою силу.

— Значит, твоя сила тоже...

— Со мной такого никогда не происходило. Думаю, я выучил на сегодняшний день весь максимум, который со мной возможен. Увы, но мое дело примерно с девяти лет ведется лично Хоронем и хранится в его сейфе. Я бы мог его взломать, однако не посчитал это нужным.

— Почему же? Тебе не интересно, на что ты способен?

— Нет. Мне приятней верить, что это не предел, на который я способен. А теперь, думаю, стоит продолжить. Нам предстоит тяжелая миссия.

Время от времени во время тренировок были споры, как проникнуть в здание. Они разработали массу вариантов, включая отключение системы слежения, вентиляцию и крышу. Варианты менялись один за другим, иногда самоисключая друг друга. Однако, каким бы он ни был гениальным, оставалась проблема, на которую решение так и не находилось — они все равно будут замечены. Разница в несколько минут роли не сыграет, им же главное

уйти оттуда живыми. И если они будут замечены, то вероятность выживания стремительно упадет к нулю. Оценив все свои возможности быть незамеченными, ребята выбрали единственный путь, который хоть немного, но гарантировал им безопасность — прямое наступление. Хорон не будет рисковать их жизнями, они слишком ценный для него товар. И, зная, что они в здании, он моментально отдаст приказ к прекращению огня.

Артем создал огненный шар и выпустил его в здание. Прогремел взрыв, послышался звон выбитого стекла. Они начали наступление. Ребята не спешили, сама их походка выражала уверенность в собственных действиях.

— Господин Хорон, они здесь! — вбежала секретарь.

— Собирайте людей. — произнес он и встал. Пары отрядов здесь будет мало.

Мария выбежала из его кабинета и начала экстренно обзванивать все возможные подразделения. Хорон знал, что они придут. Он был уверен в этом, когда Отряд теней передал ему сообщение Ники. «Что же ты замышляешь? — думал мужчина. — Знаешь ли ты всю правду?».

Зигмунд выпустил электричество, в очередной раз уничтожая защиту здания. Ники раскидывал людей, которые на них бежали, и отражал атаки неизвестного оружия. Стоило агентам приблизиться более, чем на десять метров, как они, словно натыкаясь на невидимую стену, отлетали назад. В здании творился хаос. Атаки легионеров были пустой тратой времени, они не могли пробить защиту Ники, через которую неслись ответные удары от Зигмунда и Артема. Все ждали действий от руководства, которое, по неизвестной никому причине, пока молчало. Большинство ударов рикошетило в стрелков, некоторые — в простых сотрудников. Видимо, атаки были на поражение, раз люди, в которых попали разряды, больше не поднимались.

Войдя в лифт, они направились к Хорону. Настало время все закончить, больше медлить было нельзя. Когда двери кабины открылись, они обнаружили толпу людей, среди которых стоял директор.

— Зачем вы пришли сюда? — вежливо спросил он.

— Чтобы закончить то, что ты начал. — хладнокровно ответил Ники. — Они сами уйдут, или нам это устроить?

— Ребят, давайте все мирно обсудим, не надо больше трупов. — улыбнулся он.

— Давай попробуем. — пожал плечами Ники. — Оставь нас в покое, дай нам свободу действий, сними все ложные обвинения, и мы, возможно, оставим тебя в живых.

— Ты же прекрасно понимаешь, что это совершенно не конструктивный диалог. — продолжал улыбаться директор. — У меня встречные требования: вы лишаетесь способностей, сдаете все, что принадлежит корпорации, и можете делать что хотите.

— Ты правда так наивен, или что-то замышляешь? — ухмыльнулся парень. — Хотя можешь не отвечать, ответ очевиден.

— Ну раз ответ очевиден... — таинственно улыбнулся Хорон. Ники внимательно следил за его движениями. Засада. Он ждет момента. На него он не нападет, слишком хорошо знает. Остаются Зигмунд и Артем. Он чувствовал, что за ними следят, однако откуда — он пока догадаться не мог.

— Я разочарован в Отряде теней. — Ники решил немного потянуть время, чтобы узнать хотя бы примерное место засады атакующего. — Я ожидал большего.

— Ты же знаешь, почему они не убили вас.

— Вполне.

— Тогда к чему этот комментарий?

— Не знаю. Мне показалось, что тебе будет интересно мое мнение. Кстати, я кое-чему научился за эти три дня.

— Молодец. — похвалил его директор. — Покажешь?

— Разумеется. — парень улыбнулся и сузил глаза. Легионеры, закрывающие своими телами директора, начали задыхаться. Ники медленно приподнял руку в их направлении, и охрана начала приближаться к стене. — Ты ведь помнишь, что мне надо сделать, чтобы они перестали мучиться?

— Но к чему эти жертвы?

— Жертвы? — засмеялся он. — Жертвой являюсь я, жертвы — это Зигмунд и Артем. Нс никак не они. Жертвы — те несчастные, которые погибли во время твоих экспериментов. Но никак не глупцы, которые надеялись, что я испугаюсь их игрушек.

Хорон сделал легкое движение рукой, практически незаметное. Однако Ники, все это время следивший за ней, как зачарованный, увидел его. Знак. Ники повернул глаза. Левая рука — атака слева. В этом плане Хорон оказался слишком очевиден. Заряд уже почти долетел, времени на реакцию отражения не хватало, оставалось только увернуться. Закрыв глаза, он сделал небольшой шаг назад. Заряд пролетел настолько близко, что парень почувствовал жар, который он излучал.

— Прости, Ники. Но у меня нет другого выхода.

Из одной из боковых стен выхода лифта вышла своеобразная пушка. Артем услышал слабый ее скрежет и попытался встать таким образом, чтобы она не задела друга. Он читал про них. Пушка разработана специально для нанесения мгновенного удара. В зависимости от силы удара, человек в лучшем случае будет биться в конвульсиях. В худшем — мгновенная смерть. Оружие выпускало своеобразные электрические заряды с максимальной точностью, однако Артем помнил, что оно фокусируется на ближайшую цель. Когда оружие выпустило снаряд, парень закричал. Ники резко обернулся и понял, что имел в виду Хорон. Атака со спины. Он знал, что директор на такое способен, однако не ожидал, что пушка находится именно здесь. Ники оттолкнул телекинезом мужчину и вызвал лифт. Сейчас главной целью было выбраться. Убийство Хорона не было веской причиной терять одного из бойцов.

— Прикрывай, я буду расчищать путь! — крикнул Ники и помог Артему зайти в лифт, когда двери кабины открылись. Зигмунд вошел последним.

— Как он атаковал?

— Из стены перед лифтом, там находилась скрытая пушка. Видимо, он установил ее недавно, потому что я не помню ее на планах этажа. Надо выбираться отсюда! Откуда вообще пошла мысль на них нападать? Я вообще о таком не думал!

— Я тоже! Насколько я знаю, Артем все это время молчал.

— Я мельком заметил среди толпы ту девчонку, что мы встретили в парке... — тяжело дыша, произнес Артем.

— Инна?

— Мы полные идиоты. — взревел Ники. — То-то мне казалось, что я ее где-то видел, но никак не мог понять, где!

— Не поверишь, было то же ощущение во время разговора с ней. — прокряхтел Артем. — Неужели она способна контролировать разум другого живого существа?

— Вряд ли, она умеет только стирать память, но никак не создавать мысли в голове другого человека. Здесь поработал кто-то на расстоянии. Насколько я знаю, нами могут

манипулировать, жаль, что способ мне не раскрыли.

Ники выставил вперед руку. Как только двери лифта открылись — по ним начали стрелять.

— Держи его, я нас проведу. — передал он Зигмунду Артема и пошел к выходу. Сделав рукой резкое отталкивающее движение, парень создал что-то вроде звуковой волны, которая раскидала людей в разные и открыла проход к выходу. У него создавалось впечатление, что их выпускают специально, чтобы узнать, куда они пойдут и что будет дальше. Однако оставаться здесь было гораздо опаснее, на улице побольше предметов, которыми можно защищаться. В какой-то момент атака прекратилась. Ники обернулся. Хорон смотрел на него, замысловато улыбаясь. Он отпускает их, чтобы другие не видели его конечной расправы. То, что сегодня произошло, было только началом.

** *

К чему была это атака? Какой смысл было возвращаться туда? Зигмунд и Ники не знали, не знали точно так же, как и то, что Артема надо лечить, однако в больницу его везти нельзя. Да и как лечить человека, когда ты понятия не имеешь, чем его атаквали, и какие последующие проблемы могут возникнуть?

Надо было действовать, причем немедленно, однако после поражения не то что планы, рухнули последние надежды изменить хоть что-нибудь. Артем истекал кровью, конечно, кофтой рану перетянули, но надолго ли этого хватит? Ники вздрагивал от каждого его тяжелого вздоха, Зигмунд постоянно проверял повязку. Казалось бы, ничего сложного — прийти в больницу, по факту же это создаст еще больше проблем. Они продолжали сидеть молча, каждый пытался найти выход, которого, казалось, нет.

— Надо срочно что-то предпринять. — наконец заговорил Зигмунд. Ники только согласно кивнул. Он не знал, к кому обратиться. Точнее, знал, у него был один знакомый выдающийся целитель, но парень понятия не имел, следит ли Хорон за врачами корпорации или нет. — Ты знаешь какого-нибудь целителя?

— Да, но я боюсь к нему обращаться.

— Почему?

— А если за ними следят? Нас тогда быстро найдет!

Автомобиль гнал вперед, направляя их в сторону Рублевского шоссе. Водитель время от времени испуганно смотрел в зеркало заднего вида и внимательно слушал их разговор.

— А если Ли его позовет? Мало ли, что могло случиться.

— Именно поэтому мы едем к нему. Сейчас это единственный приемлемый вариант, который я вижу.

Через несколько минут они достигли конечного пункта. Сад Ли все так же благоухал, казалось, что недавняя стычка никак не сказалась на нем и его способности. Парень, услышав мотор, мгновенно вышел к воротам, чтобы посмотреть, кто к нему явился. Увидев Ники, он сначала улыбнулся, однако когда заметил Артема, чья одежда была вся в крови, его настиг ужас.

— Проходите быстрее, я пока достану аптечку. — сказал он и побежал в дом.

— Помоги ему дойти. — попросил Ники друга и обернулся в сторону водителя. — И чтобы никто не знал, что ты слышал и видел.

Водитель испуганно закивал и, взяв деньги, уехал. Ники проводил взглядом удаляющийся автомобиль и направился в здание.

— Что произошло? — дрожащим голосом спросил Ли.

— Мы напали на Ньюрел.

— Вы вообще сдурели? — воскликнул он. — Вам жить надоело?

— Мы хотели со всем этим покончить.

— Нельзя покончить с тем, что вы не понимаете! — бушевал Ли. — Я, конечно, понимаю, как вы ненавидите корпорацию, но неужели вы не осознаете ее важность в нашем обществе? Представьте, что будет твориться в городе, если убрать полицию? Начнется анархия!

Ники молчал. Ли определенно был прав, однако было одно НО: директором должен

быть кто-то другой, но никак не Хорон. Но и здесь образовалась дилемма: кто им станет? Есть ли человек, который вникнет в их взгляды и поймет? Он этого не знал. Как и то, что с ними дальше будет.

— Ты должен что-нибудь предпринять. — напомнил ему Ли. — Артем в очень плачевном состоянии, и если ему не помочь, все может плохо закончиться.

— Но я не могу ему позвонить, неужели ты не понимаешь?

— Неужели тебе так важно сохранить свое место, где ты спрятался, что даже готов пожертвовать жизнью друга? — зло посмотрел на него парень. Ники согласно кивнул.

— Ты прав. Ладно, попробую.

Ники вышел на улицу и вдохнул свежий воздух. Если он позволит Артему умереть — это будет самый эгоистичный поступок, который он никогда себе не простит. Парень достал телефон и посмотрел на экран, отражающий свет солнца. Тяжело выдохнув, он набрал номер.

— Алло, Марк? Мне нужна твоя помощь.

** *

Марк ехал на такси, продиктовав необходимый адрес, который Ники выслал ему. Несмотря на всю напряженность ситуации, он был рад выбраться из Ньюрела и немного развеяться. Более этого, он считал, что это будет самый лучший момент для просвещения друга о ситуации в корпорации.

Марк давно знал Ники. Он был одним из тех наисовершеннейших людей, работающих в Ньюреле. В отличие от большинства целителей, он обладал даром эмпатии, благодаря чему лечил гораздо эффективнее. Ему не надо было искать место излечения, он ощущал, где человек чувствовал боль, и сразу начинал действовать.

С Ником он был знаком с десяти лет. В те счастливые дни Ники во время одной из тренировок что-то сделал не так, и сила обернулась против него. Марк до сих пор гадает, что произошло в тот злополучный день, однако именно его привели на излечение «самого выдающегося легионера», как назвал парня Хорон. Разница их возраста составляла всего один год в пользу Ники, по этой причине найти им общий язык не составило труда.

Дружба возникла неожиданно. Ники начал время от времени навещать парня, замороженно следя, как он лечит достаточно взрослых людей. Время от времени они делились воспоминаниями, Ники рассказывал, как проводил экзамены, Марк же в ответ — как лечил людей после него. Несмотря на то, что Хорон был против их общения, они все равно находили время друг для друга.

Марк был невероятно удивлен, когда узнал о побеге друга. Рефлекторно он обиделся на него, ибо Ники не удосужился даже намекнуть об этом, будто не доверял ему. Однако разум, на который Марк всегда опирался, дал совершенно другой ответ: все было ради его безопасности. Если бы Ники все ему рассказал — первым человеком, кого начали расспрашивать, стал бы он, Марк. Здесь же у него было алиби: он не в курсе планов друга, и все телепаты это подтвердят. И именно это действие в какой-то степени спасло Марка от возможных пыток сознания. В какой-то степени он боялся этих людей, и этот страх был вполне оправдан.

Лет в пятнадцать Марку довелось увидеть то, что тщательно скрывают от большинства сотрудников. Поскольку ученых интересовало, что чувствуют люди, когда им стирают память, Марк был приглашен в качестве одного из лучших эмпатов. Работа проводилась над одним из легионеров, который, насколько помнит парень, нарушил какое-то важное

правило. Точнее он не помнил, однако то, что он увидел, поразило его.

Начиналось все вполне мирно. Парень сидел на стуле в закрытой комнате. Марк чувствовал, что легионер испытывает неопиcуемый страх, однако парень не понимал, на чем он основан. Легионер все время смотрел по сторонам, будто ожидал, что на него вот-вот нападут. Однако администрация медлила. Люди будто наслаждались страхом молодого человека, пытались вдоволь насытиться им. Через несколько минут в комнату пустили одного из телепатов. Марк никогда не спрашивал, кто они, Ники когда-то рассказал ему, что их имена тщательно скрывают, чтобы никто не мог сказать, кто и по какой причине стер человеку память.

Телепат сел напротив него. Все происходило в полной тишине. Марк сконцентрировался. Первое время парень чувствовал умиротворение, в некоторых случаях даже радость. Видимо, телепат решил сперва открыть ему воспоминания, которые были заблокированы ранее в связи с большой ответственностью или же по какой-то другой причине. Но потом улыбка спала с лица легионера. Губы его задрожали, он снова начал озираться по сторонам. Через пару минут парень закричал и схватился за голову. Марк почувствовал, как голова парня буквально разрывается. Если бы он не присутствовал здесь, все можно было бы скинуть на кровоизлияние в мозг, здесь же Марк понимал: парню стирают всю жизнь. Легионер кричал, из глаз текли кровавые слезы, он то бился в дверь, то царапал бетонные стены. Телепат же молча сидел и смотрел на все это. Целитель инстинктивно прижал руки к ушам, пытаясь закрыться от происходящего, однако боль, прибывающая все больше с каждым удаленным воспоминанием, разрывала его.

Когда работа была выполнена, он только кивнул и вышел. Позже несколько санитаров унесли легионера.

— Жестоко, не правда ли? — спросил Ники, и Марк вздрогнул. Он не ожидал встретить друга.

— Что сейчас произошло?

— Ему стерли абсолютно все воспоминания. Единственное, что он сейчас помнит — это как ходить, держать ложку и ходить в туалет. И все.

— Но к чему такая жестокость?

— Если Хорон будет убивать провинившихся, начнется текучка кадров.

— Почему у него были кровавые слезы? У меня было чувство, что у него кровоизлияние...

— Ты бы выдержал, когда всю твою жизнь, шаг за шагом, стирают? Я читал, как это видят телепаты.

— И как?

— Представь, что ты видишь картину, которую нарисовал. Представил? — Марк согласно кивнул. — А теперь представь, как эта картина сама по себе загорается и сгорает полностью, оставляя черное пятно.

— Получается, телепаты сжигают воспоминания?

— Это называется испепеление разума. Честно говоря, я не уверен, что он будет в порядке. Это самое жестокое испытание, придуманное Хороном. Признаться, я еще не видел людей, которые восстановились после этого. — Ники глубоко вздохнул.

— Но ведь можно вернуть...

— Поверь. После испепеления разума вернуть воспоминания невозможно. Можно создать новый шедевр, можно создать копию предыдущего шедевра. Но первоначальный

вариант уже не подлежит восстановлению. И в этом весь ужас способности телепатии. Хорошо, что Инна пока на это не способна...

— Инна? — удивился Марк. Ники посмотрел на него серьезным взглядом, будто пытаюсь дать понять, что сболтнул лишнего.

— Увидимся позже. Сейчас тебе предстоит подробно описать все ощущения в качестве эмбата. Я попытаюсь договориться с Хоронем, чтобы тебе не стирали в памяти этот день. Я уверен, что это воспоминание кардинально изменит твою жизнь.

С тех пор прошло четыре года, однако Марк до сих пор с ужасом вспоминает тот день. «Что же ты делаешь? — думал он. — Неужели тебе стерли память о том дне?». И парень боялся, что его друга ожидает та же участь, если поймают. Возможно, за соучастие, его ожидает такое же будущее.

Когда Марк благополучно доехал до назначенного места, он вышел из машины, громко хлопнув дверью, чтобы друзья услышали. Через минуту вышел Ли.

— Марк, какая встреча! — радостно обнял его парень. — Давно не виделись! Как работа?

— Ну, учитывая, что вчера натворил Ники, у нас завал. — засмеялся Марк. — Ладно, не будем медлить. Где Артем?

— В спальне. Ему очень плохо, я вообще удивлен, что он все еще держится.

— Думаю, Хорон рассчитывал, что оружие его сильно покалечит, но до летального исхода не доведет. Идем, покажешь.

Они вошли в обустроенный дом парня.

— Я смотрю, ты средства просто так не разбрасываешь.

— Поверь, без растений дом выглядит довольно уныло.

— Если вспомнить, как ты обустроил свою комнату, то здесь у тебя целый ботанический сад.

— Лучше вспомни, как мне влетало за то, что я видоизменял здание.

— Твое самое любимое растение — табак, верно?

— Ты помнишь даже такие мелочи?

— Конечно, потому что у Хорона на него аллергия, поэтому тебе и влетало. — улыбнулся Марк. Ли засмеялся. Он вспомнил, сколько раз ему приходилось получать по голове от директора, стоящего в его комнате в респираторе.

— Мы пришли.

Ли открыл дверь, и Марк увидел Ники и Зигмунда, сидящих на кровати. Артем лежал и тихо стонал. И именно эти стоны все еще давали всем понять, что парень жив. Ники резко посмотрел на открывающуюся дверь и, увидев Марка, улыбнулся.

— Я надеялся, что ты приедешь.

— Разве я мог тебя бросить? — улыбнулся он. — Можешь не рассказывать, как все произошло, в Ньюреле только о вашем нападении и говорят.

— Что не удивительно.

— Меня удивляет другое. — Марк аккуратно перевернул Артема на живот и активировал силу. — Как вы победили Отряд теней?

— Я бы назвал это психологическим фактором. — пожал плечами Ники. — Артем на удивление способный человек, и он отчасти вдохновил нас. По крайней мере, Зигмунда точно.

— Грубо говоря, повезло.

— Можно и так сказать.

Артем протяженно застонал и нервно задышал. Марк удовлетворенно выдохнул, исцеление идет хорошо. Да, именно боль означает, что все проходит успешно. Разумеется, если бы они были в корпорации, Артему бы вкололи дозу обезболивающего. В данном же случае его не было, и приходилось справляться, несмотря ни на что.

— Кстати, Марк. Ты же все обо всех знаешь?

— Ну, отчасти, конечно. В случае личных дел — гораздо меньше, чем ты.

— Я хотел спросить, почему Отряд теней назвали именно так? Какая связь между тенью и ими?

Марк поднял одну бровь, не отрывая взгляда от раны друга. История была слишком темная, и он, Марк, был одним из главных ее участников. Он боялся, что если расскажет об этом Ники, то она всплывет наружу, и Хорон обо всем узнает. Глубоко вздохнув, Марк решил, что друг обязан знать ее. Хотя бы потому, что он в какой-то степени спас его.

— Там довольно мутная история, если честно.

— Мне стоит расценивать этот ответ как «я был в центре этих событий»? — улыбнулся Ники. Марк удивленно посмотрел на него. — Я же знаю тебя столько лет, рассказывай.

— Ладно. — пожал плечами Марк. — Думаю, стоит начать с самого создания этого отряда.

Изначально в Отряде теней было четверо участников. Богдан, Тихон, Антон и Аристарх. Все четверо подавали невероятные надежды, их исполнение заданий были невероятно успешными. И все это благодаря Аристарху. И, словно по иронии, Аристарх был не просто самым младшим членом группы, он был самым жестоким. Богдан и Антон даже близко не стоят к его мировоззрению.

Парень был не просто замкнутым, про него можно смело сказать «человек в футляре». Услышать его голос являлось целым событием, взгляд же, казалось, прожигал насквозь. Холодный, озлобленный, стеклянный взгляд буквально сводил с ума, если смотреть в него больше положенного времени. Создавалось ощущение, что перед тобой оживший труп, и начинается ощущение кромешного ужаса.

Аристарх обладал, по сути, не просто редким даром. До его появления Ньюрел даже не предполагал, что такой дар существует в принципе. Дар теней. Аристарх не просто повелевал тенью, он мог сливаться в ней, перемещаться в любое место и остаться абсолютно незамеченным. Но это был только верх айсберга. Ужас заключался в том, что его атаки невозможно было отразить в принципе. Какой смысл бить по тени, если она абсолютно бесчувственна?

Позже выяснилось, что Аристарх может не просто удержать человека, он может погрузить его в пучину небытия и оставить его там настолько, насколько пожелает. Фактически, он сам был живой сущностью тени, некоторые утверждали, что, когда он злился, его силуэт расплывался. Будто он сам являлся тенью.

Когда в Ньюреле узнали об этой способности, в людях поселился ужас. Его шарахались, практически не общались с ним. Делали вид, что его не существует. Однако даже это не спасло от того кошмара, который, казалось, был предначертан самой судьбой.

Поговаривают, что в какой-то день он сильно поссорился с одним из легионеров. Мол, последний что-то хотел от него, и, услышав отказ, сказал все, что о нем думает. Аристарх ничего не ответил, однако, стоило ему отвернуться, как оскорбленного начали захватывать тени. Через несколько секунд парень просто исчез. Об этом немедленно сообщили Хорону, и

он потребовал, чтобы повелитель теней вернул человека. Пожав плечами, парень выпустил непутевого легионера, если бы не одно НО: парень был вывернут наизнанку. В буквальном смысле.

В тот день Хорон осознал весь ужас того монстра, которого он создал. Собрав экстренное совещание, он предложил избавиться от Ари. Решение было единогласным, и, на следующий день, его привели в комнату, в которой стирали память провинившимся.

Все начиналось стандартно, пока Аристарх не почувствовал жгучую боль по всей голове. Не выдержав напора, он выпустил наружу свою силу и, на глазах всей администрации, разорвал телепата на части.

Мне доверили его исцелить, благо, у Ньюрела нет привычки убивать пострадавших.

— Как тебя зовут? — спросил Аристарх, когда немного пришел в норму.

— Марк. — представился парень.

— Слушай, Марк. — Аристарх улыбнулся, однако от его улыбки парня передернуло. Она была настолько неестественной, что, казалось, сейчас свершится что-то страшное. — Я хочу тебя кое-о-чем попросить.

— Конечно. — сдерживая ужас, ответил целитель.

— Передай Хорону, что он ответит за все.

Когда за ним пришли утром — Аристарха уже не было в здании. Однако его печальную историю до сих пор рассказывают шепотом.

— Его так и не нашли? — спросил замороженный Зигмунд.

— Нет, хотя поговаривают, что он специально ждет все эти года, чтобы нанести самый болезненный удар Хорону.

— Убийство меня? — спросил Ники. Марк кивнул.

— Именно. Однако мне почему-то кажется, что его план имеет какой-то другой смысл, который нам не раскрыли.

— Но почему они оставили название? — удивился Зигмунд.

— Если учесть, что мы даже понятия не имели, что они пришли — название им вполне подходит. Они действительно передвигаются как тени, несмотря на столь различные способности.

— Что ж. — Марк приглушил свою способность. — Теперь дайте ему отоспаться, завтра все будет хорошо.

— Спасибо тебе большое. Я у тебя в долгу. И прости, что не рассказал о плане побега.

— Не переживай, это я отдал тебе долг. — улыбнулся Марк.

— В смысле?

— Если бы ты мне рассказал о побеге, тебя нашли бы гораздо быстрее. А меня бы еще и пытали. Ведь после того, как ты исчез, Хорон привел ко мне несколько телепатов, и все подтвердили, что о побеге ты со мной не говорил.

— Может, останешься с нами?

— Прости, но я лучше буду дальше сидеть в Ньюреле. — засмеялся Марк. — Тебе ведь нужен тайный агент, не правда ли?

— И то верно. Только, прошу, не попадись на обратном пути.

** *

— Скажи, Инна. — Хорон обратился к девушке. — Ты знаешь, что такое настоящая дружба?

— Честно? Нет. — ответила девушка. — Насколько ты помнишь, у меня никогда не

было друзей.

— И то верно, но ведь встречалась же с этим понятием?

— Ты имеешь в виду самопожертвование ради другого человека?

— Именно.

— Я видела это собственными глазами. А почему ты спрашиваешь?

— Я просто поражаюсь, насколько же Ники рискованный парень. — засмеялся Хорон. — И я, признаться, поражен тем, что эта рискованность распространяется на его круг общения.

— Ты про Марка, который решил исцелить Артема? — ухмыльнулась Инна. — Насколько я помню, они всю жизнь были закадычными друзьями, и никакие твои запреты не мешали им продолжать общаться.

— Ты же помнишь, чем заканчивается полная социальная изолированность человека. Того же Аристарха вспомни.

— Это когда ты ему психику сломал?

— Это был не я. Он с рождения был таким.

— Слушай. — она наклонилась в его сторону. — Я всю жизнь стираю Ники память, и я прекрасно помню тот день. Я помню, как ты натравил на Аристарха Ника за то, что тот убил легионера. И ты должен помнить, чем это закончилось. Благодаря гениальности Ники, иначе бы ты лишился тогда и его.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Поразительно, генеральный директор всемирно известной корпорации не понимает простых истин! — воскликнула она. — Я не знаю, что ты там скрываешь, но могу сказать одно точно, и все это подтвердят: Аристарх в ближайшее время начнет покушение на Ники.

— С чего ты это взяла?

— Ты прикалываешься или реально не понимаешь? — удивилась она. — Хорошо, постараюсь объяснить максимально логично: Ники устроил настоящий побег, как когда-то Аристарх. Конечно, не так удачно, но все же. Это раз. Теневод давно хотел тебе отомстить за все, что ты с ним сделал, и мы прекрасно понимаем, что Ники будет пешкой в его руках. Это два. Ники сейчас на свободе без какой-либо поддержки. Фактически, он является идеальной мишенью. Это три.

— И что же ты предлагаешь?

— Я бы предложила Ники временный альянс. Ситуация слишком опасная. К тому же, я уверена, что Ники нужен тебе живой, и, победив Аристарха, ты сможешь взять Ники живьем. Сомневаюсь, что ему хватит сил бороться еще и с тобой. Или же ты можешь в обмен на свою временную защиту требовать от него всего, что посчитаешь нужным.

— В твоих словах есть смысл. Займешься этим?

— Шутишь? Они наверняка догадались, кто я. Более того, Артем видел меня в толпе, и Ники не такой уж и дурак, чтобы не совместить факты. Так что нет. Я бы предложила тебе послать гонца. Только приведи его для начала ко мне, чтобы я могла подготовить для столь ответственной и опасной для его жизни миссии.

— Почему же опасной?

— А ты уверен, что Ники будет действовать исключительно по твоим наблюдениям? — ухмыльнулась Инна. — Наивный. Теперь он делает то, что считает необходимым, и я не гарантирую возвращение парнишки.

***

Альянсы, с какими бы целями они не создавались, всегда несли лицемерие. Подчас это

единственное, что способно заставить двух врагов на время забыть о былых обидах ради выживания. По сути, альянс — гениальная вещь, способная заставить другого забыть о своей гордости ради более великой вещи. Хотя по факту это не более, чем иллюзия хороших отношений.

Хорон прекрасно понимал, что предлагать Ники альянс равносильно падению самоуважения. Однако сейчас далеко не то время, чтобы думать о себе. И хотя защита парня носила сугубо корыстный характер, мужчина осознавал, что лучше временно приглушить свое самомнение, нежели потерять экземпляр столь долгих трудов.

Директора буквально трясло от потери парня. И, хотя он не подавал виду, каждый день Хорон смотрел на фотографию легионера, на этого парня с холодным, практически диким и бездушным взглядом. Он не понимал, как ему удалось скрыть свою истинную сущность, как удавалось не показывать ее на протяжении нескольких лет. Не понимал, как он смог найти отклик в людях.

Уникальность Ники заключалась в том, что он отличался от остальных людей, владеющих телекинезом. Парень не просто изучал ремесло передвигать предметы и людей силой мысли, он старался понять все аспекты способностей мозга. Сам факт того, что он научился левитировать, что является по факту телекинезом на него самого, уже говорит о том, что парень останавливаться не намерен. После некоторых исследований Хорону был предоставлен полный отчет о способностях Ники, где практически прямым текстом говорилось: «Обладает паталогической способностью к развитию силы разума», что, как позже выяснилось, означало, что Ники, при усердных тренировках, сможет овладеть телекинезом, левитацией, телепатией, подчинением воли и разума, полным контролем тела и разрывом тканей. И если человеку обычно дается только одна из всех этих способностей, он — уникальный владелец их всех. Понимая, к чему может привести такая информация, Хорон отдал приказ развивать исключительно телекинетические способности парня.

Мужчина был уверен, что левитацией парень овладел совершенно случайно. Он был уверен: Ники понятия не имеет, на что способен, и на сегодняшний день беспокоиться не о чем. Однако, не смотря на столь оптимистичные прогнозы, Хорона не покидала навязчивая мысль, что про левитацию парню кто-то подсказал. Учитывая, что он понятия не имеет, с кем мог сдружиться Ники в Ньюреле, ситуация явно выходила из-под его контроля, а неспособность контролировать больше всего бесила директора.

Гонца выбирали тщательно, проведя довольно долгий отбор кандидатов, которых, как выяснилось, оказалось довольно много, несмотря на опасность. По необъяснимой причине многие хотели встретиться с Ники тет-а-тет, и, согласно словам телепатов, главной мыслью было узнать, каково это — жить на свободе. После нее шли различные счета с парнем, в основном эти мысли возникали у тех, кто сильно пострадал во время экзамена или же не прошел его вовсе. Через несколько дней директор-таки нашел подходящего человека, который должен будет также передать информацию об Аристархе. Хорон прекрасно понимал, что если ты хочешь защититься от определенного человека — тебе необходимо знать о нем абсолютно все. И, к счастью, он владел этим "всем".

Инна успешно поработала над парнем. После долгих экспериментов ей удалось-таки создать настоящий шедевр: временную память. Фактически, после произнесения информации парень забудет все, что произошло за последние несколько часов. Чтобы избежать недоразумений, она попросила Хорона написать это в сопроводительном письме. Девушка не хотела, чтобы Ники узнал о ее сговоре с директором раньше времени, у нее были

личные на то причины, которые она не озвучивала никому. Хотя...

Инна по своей натуре предпочитала оставаться этакой девочкой-загадкой. Собственно, именно эта роль всегда игралась ею успешно, девушка умудрялась обманывать даже телепатов, на которых Хорон возводил все свои надежды. Инна искренне считала себя гениальной: когда-то давно она продумала одну аферу, и тщательно, в течение нескольких лет, готовилась к ней. И сейчас она, пряча довольную улыбку, понимала: ее афера оказалась успешной. Конечно, на данный момент о ней знает только она, однако девушке не терпелось поведать о ней человеку, которого она знает и которому доверяет очень долго.

***

— Никанор? — обратился молодой человек, когда увидел Ники. Последний удивленно посмотрел на него.

— Мы знакомы?

— Нет, но у меня важное сообщение от господина Хорона.

— Мне плевать.

— Оно касается Вас.

— Повторяю...

— Просто прочтите. — парень протянул ему письмо. Стоило Ники взять конверт, как парень схватился за голову. — Где я? — удивленно спросил он. — Как я сюда попал?

— Что он несет? — спросил Зигмунд.

— Думаю, ответ в конверте. — не отрываясь от своего занятия, ответил Ли. — Уверен, там описано все.

Ники разорвал конверт и развернул письмо.

Дорогой Ники,

Несмотря на все наши разногласия последние несколько месяцев, я хотел бы предложить тебе временный союз.

На данный момент за тобой ведется охота одного из наших лучших легионеров, который сбежал несколько лет назад, как и ты. До сих пор нам о его судьбе ничего не известно, однако есть данные, что он готовит на тебя нападение. Во внутреннем кармане гонца ты найдешь досье на атакующего, изучи его внимательно, он далеко не так прост, как те, с кем ты уже дрался.

За свою помощь я хочу попросить всего лишь одну вещь — подчиниться моей воле. И я уверен, что ты согласишься, ибо терять жизнь ради того, чтобы доказать свою состоятельность, ты считаешь глупостью.

— Альянс? Серьезно? — ухмыльнулся Ник. — Неужели он так наивен?

— А ты посмотри, кто за тобой охотится. — пожал плечами Ли.

— Подожди, ты за Хорона? — удивился парень и повернулся в сторону друга.

— На данный момент да. — спокойно ответил Ли.

— Но почему?

— Потому что без помощи Хорона ты не справишься с Аристархом.

— Откуда ты знаешь, что это именно он?

— А ты знаешь еще кого-то, кому удалось скрыться от всевидящего ока Сергея Хорона?

— Вы так все говорите о его величии, будто хотите испугать меня.

— Испугать? — Ли поднял бровь. — Мы с Марком, в отличие от тебя, видели этого человека. Конечно, Марк видел много ужасных людей, гораздо больше, чем я, и если наши с ним мнения сошлись — будь уверен, это правда.

— Чего?

— Хорошо, задам вопрос по-другому. — вздохнул парень. — Как ты собираешься драться с собственной тенью?

— Окружу себя светом.

— Каким образом?

— Зигмунд поможет.

— Зигмунд не сможет создавать свет вечно. Еще варианты?

— Атаковать источник.

— Возвращаемся к вопросу борьбы с тенью.

— Да что ты пристал?

— Аристарх — универсальное оружие. Он непобедим. Тени везде, где мы есть. Они всегда были. И я не удивлюсь, если он сейчас где-то рядом.

— Ты предлагаешь...

— ...согласиться на предложение Хорона, именно. — кивнул Ли. — Поверь, сейчас это самый безопасный способ.

— И как он мне поможет?

— Хорон вырастил его. Как и тебя. Поверь, у него есть план на каждого из нас.

** *

Обсуждения длились почти два дня. На каждое «за» ребята обязательно находили «против». Несмотря на все, что случилось за последние несколько недель, они должны были принять предложение Хорона. Конечно, наверняка они не знали, что их ждет, однако лишняя помощь им будет кстати.

— Нам пойти с тобой? — поинтересовался Зигмунд.

— Нет. — Ники отрицательно покачал головой. — Судя по информации, Аристарх ищет только меня, ваша гибель будет напрасной.

— Но мы справимся!

— Просто доверься мне. — парень улыбнулся. — Если верить досье, один раз я его уже победил. Правда, совершенно не помню этого, видимо, Хорон стер память о тех веселых днях...

— Уверен, что он вернет тебе память? — догадался Артем.

— У него есть другой выбор?

— Я не думаю, что он так прям возьмет, и вернет все... — сомневался Зигмунд.

— Разве я говорил про все воспоминания? — удивился Ники. — Нет, Зигмунд, все мое прошлое он возвращать не собирается. Однако я уверен, что про те дни он знает все.

— И все равно я считаю это ловушкой. — продолжал гнуть свою палку молниеносец.

— У меня в Ньюреле есть союзники. Правда, я не помню, кто именно, но они есть. Иначе как я сбежал в тот день?

— Будь осторожен.

Телекинетик согласно кивнул и вышел на улицу. В лицо ударил теплый летний ветер, благодаря которому жара практически не ощущалась. Ники глубоко вдохнул воздух природы и задержал дыхание, будто это был его последний вдох в этой жизни. «Пора» — пронеслось в его голове, и парень взмыл в воздух.

Воздух развеивал его рубашку, солнце время от времени слепило глаза. Ники преодолел расстояние в несколько километров всего за несколько минут. Он приземлился около входа и вошел в здание.

Офис Ньюрела нисколько не изменился: все те же мраморные колонны, зеркальный потолок и блестящая от чистоты мозаика на полу. Жизнь в здании текла своим чередом, люди бегали с различными бумагами, совещались, кричали, смеялись. Казалось, что это обычное офисное здание, каких безумно много в Москве. На какой-то момент Ники даже показалось, что его никто не замечает, настолько все были увлечены собственными проблемами. Парень опустил взгляд и направился в сторону лифтов. И по мере того, как он к ним приближался, на этаже становилось все тише и тише. Будто люди боялись спугнуть его, как охотники добычу. Когда он нажал на кнопку, на этаже стояла гробовая тишина. Было настолько тихо, что можно было услышать, о чем говорят люди на улице, которые, по примерным подсчетам Ники, находились в метрах ста от него.

Прождав минут пять, парень услышал звук приехавшего лифта. Когда двери кабины открылись, и он повернулся в их сторону, Ники увидел нескольких легионеров, смотрящих на него. Парень выжидал. Легионеры не спешили атаковать, будто надеялись, что Ники нападет первым. Через несколько минут телекинетик поднял одну бровь, эта давящая на уши

тишина начинала его раздражать. Как назло даже телефоны не звонили, будто на другом конце провода знали, что этот момент прерывать нельзя.

— Ники? — неуверенно произнес один из них. — В чем дело? Зачем ты здесь?

— Мне надо к Хорону. — холодно ответил парень.

— И ты сразу прибежал?

— Хочешь занять мое место? — улыбнулся он. — Пожалуйста. Только я могу тебе гарантировать, что ты и часа не проживешь.

— Хватит хвастовства. — прервала их девушка. — Почему ты пришел?

— Нам всем грозит опасность. И мне придется вас защищать.

— Мы и сами можем.

— И это говорит мне девушка, три раза завалившая экзамен. — ухмыльнулся Ник. — В любом случае, вы лифт освобождать собираетесь?

— Да вот теперь колеблемся. — ответил парень, видимо, капитан отряда.

— Тебе помочь выйти? — спросил Ники и поднял руку на уровень груди. — Я могу.

Парень кивнул в сторону выхода. Легионеры последовали за ним. Капитан, проходя мимо, смотрел на Ники, который ждал, когда кабина лифта полностью опустеет. Парень опустил руку, ощущая ветер, созданный их плащами.

Войдя в лифт, парень нажал на последний этаж. Как только двери закрылись, Ники услышал, как в офисе жизнь снова забила ключом. Будто все вышли из транса и продолжили заниматься делами, о которых забыли на добрые двадцать минут. Лифт ехал настолько тихо, что он слышал шум собственного дыхания. Парень никогда не обращал на это внимания, и только сейчас понял, что этот лифт был выбран не случайно. Наверняка в нем имеется особый арсенал боеприпасов и скрытая камера. Ники улыбнулся. Раз Хорон уже в курсе, что он пришел, значит, можно не устраивать сюрприз.

По открытию дверей перед парнем открылся кабинет директора. Конечно, он и раньше в нем был, причем далеко не один раз, однако именно в этот день кабинет наполняла томность, созданная множеством штор на окнах и включенная лампа на столе мужчины. Ники сузил глаза, готовясь к очередному нападению, коими последнее время промышлял Хорон, однако директор продолжал просматривать стопку бумаг, лежащую перед ним на столе. Директор был настолько поглощен своим делом, что, казалось, вовсе не замечает Ники, будто он все еще один в этой комнате.

— Что ты от меня хочешь? — спросил парень, приблизившись к столу.

— Да, печальная картина. — глубоко вздохнул директор и нахмурился, перелистывая очередное дело. — Очень жаль...

— Хорон?.. — неуверенно обратился Ники. Директор поднял взор, полный непонимания происходящей ситуации.

— А, Ники, ты пришел... — как можно радостнее произнес директор и снова углубился в бумаги. — Присаживайся.

Парень послушно сел в кресло и продолжил наблюдать за директором. Он был уверен, что мужчина чем-то сильно озабочен, и это наверняка связано с ним, Ником. Вполне возможно, что волнение связано с появлением Аристарха, но наверняка парень не знал. Хорон умел скрывать тайны, как никто другой.

— Я так понял, ты решил принять мое предложение? — директор наконец отодвинул от себя бумаги и посмотрел на парня.

— Судя по твоим данным, он одного со мной уровня, если не больше. Так что принятие

твоего предложения было самым разумным выбором, как я считаю.

— Ты всегда старался мыслить объективно, и у тебя это неплохо получалось. Итак, что тебе известно?

— Парень владеет магией теней, способен засасывать людей вовнутрь и полностью давить их, при этом не оставляя следов. Живет в тех же тенях, что позволяет ему все время быть незаметным. Твой бывший подопечный, тоже сбежал. — иронично ухмыльнулся Ники. — Однако мне кажется, что это далеко не все. Самые интересные моменты, как я помню, ты предпочитаешь вносить в свой дневник...

— Ты прав. — улыбнулся он — Я решил, что в досье не стоит указывать, что он убил одного из легионеров.

— Меня Марк уже просветил. — согласно кивнул парень. — Но ведь это самое громкое событие, не правда ли?

Директор согласно кивнул.

— Убийство легионера было не просто самым громким событием, оно было единственным в своем роде.

— Что ты хочешь сказать?

— Аристарх был первым, кто убил себе подобного по своей собственной воле. Раньше легионеры себе такого не позволяли, мы тщательно контролировали, чтобы конфликты не переходили на более высокий уровень.

— Однако с ним все было иначе...

— Не просто иначе. — вздохнул Хорон. — Ники, я прекрасно понимаю, что между нами всегда были разногласия, но ты должен понять...

— Что же я должен понять? Почему ты мне стирал память? Или же почему сделал из меня изгоя? Или давай сразу к главному: почему моя жизнь оказалась настолько ничтожной!?

— Позволь мне договорить. — постарался успокоить его директор. — Ты и Аристарх — не просто уникальные личности. В каждой способности есть уникальный человек, как, например, Артем в пирокинезе. Вы гораздо больше, чем владельцы собственных способностей...

— Не надо. — перебил его парень. — Я это слышу уже на протяжении всей жизни, мне надоело слышать, насколько я уникален, что меня необходимо изолировать от общества.

— Но мы не изолировали. — директор отрицательно покачал головой. — Посмотри, у тебя ведь есть Марк, Ли, Артем, Зигмунд... Мы старались защитить тебя.

— Защитить от кого?

— От самого себя.

— Я не понимаю... — Ники попятился назад.

— Ты не ОМП, как я всегда говорил, ты гораздо страшнее. И я только недавно это понял.

— Но кто я? — непонимающе спросил он, ища одновременно выход взглядом.

— Ты фундаментал.

Ники остановился. Со стороны могло показаться, что он смотрит на директора, но, по факту, взгляд парня шел сквозь него. Ники скорее пытался посмотреть в себя, он не понимал, что все это значит. Кто такой фундаментал, почему именно он, Ники, является им. Одно слово вывело его из колеи, и парень не знал, что ему делать. С одной стороны ему хотелось сбежать, забыть все то, что он сейчас услышал, с другой — остаться и разобраться

во всем раз и навсегда. Эмоции путались, гнев сменялся смехом, гордость — тревогой. Телекинетик посмотрел на директора.

— Прощу, присядь. Я постараюсь тебе объяснить, хотя я сам еще не до конца все понимаю

Ники вернулся к креслу и, смотря на пустой стол мужчины, сел.

— Насколько я понял, фундаментал — это основополагающая сила вселенной. На сегодняшний день принято считать, что некогда существовало три фундаментала: тьма, свет и разум. Именно в таком порядке, и только благодаря этому некогда зародилась жизнь. Сначала существовала абсолютная темнота. Большой взрыв был проявлением света, который, разрушив часть тьмы, создал третий, самый важный элемент — разум.

— Откуда ты взял этот бред?

— Если считать, что это бред, то и таких, как ты, можно назвать психически больными людьми. До недавнего времени люди не верили в сверхспособности, сейчас же они стали частью повседневной жизни.

— Разумеется, ведь именно твоя организация, по сути, создала нас.

— Нет. — Сергей покачал головой. — Ситуация обстоит гораздо сложнее, чтобы ее так быстро понять. Скажу пока одно: существуют люди, которые с рождения владели некими способностями. И ты являешься одним из них. И да, я был в курсе твоего элементарного телекинеза, однако не был достаточно уверен в том, стоит ли он хоть какого-то внимания. Та сыворотка, от которой гибли дети твоего возраста, являлась усилителем, и способствовала раскрытию новых талантов. К сожалению, мы не учли, что новая магия может конфликтовать с изначальной, посему они все рано или поздно умирали. И если в твоём случае организм повел как компьютер, найдя оптимальную программу для существования нескольких способностей в одном теле, их же воспринимал как вирус, который необходимо срочно уничтожить. И получалось, что их тела буквально сжигали сами себя...

— И как давно ты собирался мне об этом рассказать?

— Если честно... — директор запнулся. — Я рассказывал тебе об этом уже пару раз, но результат был плачевен...

— И ты...

— Стирал тебе память. Ты доходил до той стадии, что мог снести все здание, да и, к тому же, открыл в себе пару новых способностей, о которых я благополучно умолчал.

— погоди, сейчас ты назвал меня чуть ли не высшим существом, а потом заявляешь, что лишил меня силы? Ты серьезно не способен видеть дальше своего носа? Или тебе просто нравится играть с моим сознанием?

— Я делал это из лучших побуждений, пусть ты сейчас этого и не хочешь понимать. К тому же, я соврал Зигмунду и Артему касательно твоей новой силы.

— О чем ты?

— Твоя левитация является отдельным даром, никак не связанным с телекинезом. На данный момент ты являешься единственным известным нам представителем, кто владеет более одной способностью.

— Хорошо, во время одной из истерик я научился летать, а во время второй что тогда?

— Я не могу тебе сказать.

— Не можешь? — удивился Ники.

— Не хочу. — уточнил директор. — Если даже после того, как тебе стерли память, ты научился летать, то и эта способность у тебя появится. Просто нужно время, чтобы твое тело

было готово ее не просто принять, но и использовать весь ее функционал. Но мы ушли от темы...

— Так, хорошо. — парень покрутил пальцами у висков, пытаясь осознать услышанное. — Если у меня появилась левитация, с ней и телекинез, значит я — фундаментал разума? — неуверенно уточнил Ники. Хорон кивнул.

— Именно так. После множества исследований я понял, что Аристарх — фундаментал тьмы. Он единственный, кто когда-либо подчинял тень, даже такие редкие дары, как у Антона или Тихона, проявляются гораздо чаще, чем этот. Более того, это является не просто тенью, это нечто более... Темное, я бы сказал, как ни странно это не звучит. Мы полагали, что его сила идеальна в разведке, но после того случая я понял, что в глубине его души таится нечто более страшное, что мы можем себе представить.

— И зачем я ему? Насколько я знаю, противостояние всегда было между светом и тьмой, разум никак не участвовал в этой битве.

— Потому что разум до конца держит нейтралитет. Ты как никто другой должен прекрасно понимать, что одно не может существовать без другого. Даже во тьме всегда будет частичка света, и наоборот. Разум же имеет и то, и другое, ровно пятьдесят на пятьдесят.

— И разум в итоге должен рано или поздно выбрать сторону.

— Именно. И, в зависимости от выбора разума, строится дальнейшее будущее. Тьма не всегда означает апокалипсис и полный хаос, как и свет — абсолютный покой и умиротворение. Однако именно он в итоге решает, как все дальше будет.

— А если уничтожить разум?

— Тогда начнется хаос. Вечное противостояние света и тьмы, пока разум не возродится.

— Значит, Аристарх хочет одержать надо мной верх, чтобы иметь преимущество...

— Скорее всего, он будет склонять тебя на свою сторону. Однако это только часть беды.

— В смысле?

— Мы так и не нашли третьего фундаментала.

— Как?

— Он до сих пор себя не проявлял. Им может оказаться кто угодно.

— Я должен предупредить остальных... — парень вскочил и направился в сторону лифта.

— Я уже отправил за ними отряд. — остановил его Хорон.

— Тех идиотов, которых я встретил в лифте?

— Почему идиотов?

— Потому что ты не удосужился им преподать элементарные правила этикета. — огрызнулся парень. — Хотя чему мне удивлять, прости господи!

— В любом случае...

— Я иду за ними. — Ники посмотрел на мужчину. — И не пытайся меня остановить.

— Дело твое. — Сергей поднял руки. — Но прошу, не переборщи.

** *

Артем и Зигмунд сидели на террасе и пили травяной чай, приготовленный Ли. Особым тем для разговора не было, и каждый из них думал о своем. Ли тем временем продолжал возиться с растениями. За эти несколько недель он испытал больше чувств, чем за последний год.

Ли всегда отличался терпением. Если у него что-то не получалось, он старался понять

свои ошибки и исправить их, в отличие от большинства, которые разрушали свои павильоны.

В детстве они с Ники часто смеялись над тем, что фраза взрослых о рождении детей в капусте полностью подтверждалась существованием Ли. Парень был невероятно талантлив, его растения были настолько мощны, что разрушали бетонные стены за несколько минут. Когда Хорон решил, что это довольно полезная для миссий способность, он приступил к обучению парня боевой технике. Первое время Ли честно старался, однако, по непонятной ему причине, способность переставала действовать, будто чувствовала, что ее хотят использовать во имя зла. После множества исследований Хорон, чтобы скрыть свое полное непонимание логики Ли, скинул на парня всю ответственность, заявив, что способность не проявляется по одной единственной причине: Ли подсознательно ставит барьер, который не дает силе выходить наружу. В тот день все легионеры считали Ли слабаком, они не понимали, почему он до сих пор среди них. И каждый день, проходя к павильону, парень ощущал презрительные взгляды своих сородичей. Казалось, что его ненавидят все. Все, кроме Ники. Телекинетик оказался единственным, кто решил открыто противостоять обществу ради его защиты, и Ли это оценил по достоинству. Он обещал себе, что однажды поможет другу, несмотря ни на что. И сейчас он это делает, не обращая внимания на то, что его жизни тоже грозит опасность.

— Удивительная способность. — произнес Зигмунд. — Поразительно, столько растений, и, главное, так гармонично их выстроить...

— У него определенно талант к этому. — согласно кивнул Артем и сделал глоток чая. — Интересно, почему его оставили в покое?

— Ники имел некую власть над Хороном. Это я понял еще тогда, в первый день.

— Откуда?

— Это видно. Хорон носится с ним, несмотря ни на что. Ники фактически предал его своим побегом, а директор предупредил о таящейся опасности... Тебе не кажется это странным?

— Он же особенный, по-моему, это обычное поведение администрации.

— Мне кажется, дело здесь совершенно в другом. — Зигмунд вздохнул. — Такое ощущение, что ему предстоит пережить еще очень много огорчений.

— Это нормально. Все переживают удары в своей жизни. — пожал плечами Артем. — Всем очевидно, что Хорон не будет жить вечно.

— Кроме Ники.

— Ты слишком плохого о нем мнения. Он очень умен, знает о нас больше, чем мы сами. Я не думаю, что он верит в вечную защиту директора.

— Ты знаешь, мне его даже немного жаль. Хотя нет, вру. Мне его жаль, без «немного». Представь, как тщательно каждый божий день проверяли его голову. Сколько воспоминаний ему стерли, и которые, скорее всего, уже не вернуть...

— От него ожидали всего, кроме этого. Ники боятся все, даже Хорон.

— Думаю, ты ошибаешься. — Зигмунд активировал молнии и посмотрел на руку. — Хорон не боится его самого, он боится за его будущее...

— А за наше?

— Теперь тоже. Иногда я думаю: почему выбрали именно нас? Ведь в Ньюреле работает более двух тысяч человек, а помощниками Ники оказались именно мы...

— Мы просто элита, только поэтому...

— Нет. — парень улыбнулся. — Статус здесь никакой роли не играет. В Ньюреле я

видел множество талантливых людей, гораздо талантливее, чем мы. Иногда мне приходит в голову мысль, что все это случилось только потому, что так надо было. Будто мы не просто легионеры, мы...

Зигмунд резко встал. Артем, не понимая, что происходит, тоже поднялся. Двери забора были открыты, Ли пропал. Зигмунд уже было собрался направиться к выходу, чтобы выяснить, куда пропал парень, как увидел, что легионеры держат Ли.

— Добрый день. — поприветствовал их один из них. — Я смотрю, мы вовремя. Не угостите ли чаем?

— Сейчас бы сарказм Ники был кстати. — усмехнулся Артем. Зигмунд молчал.

— Нас послал Хорон. За вами. Пойдете добровольно или вам помочь?

— Отпусти его. — сказал Зигмунд, сжав кулаки.

— А то что? Убьешь нас? — засмеялся легионер. — Попробуй.

Зигмунд сконцентрировал энергию и вытянул руку в сторону отряда. Он не знал, как сделать так, чтобы Ли не пострадал. Фактически, он оказался в центре удара, и как бы Зигмунд не атаковал, Ли тоже достанется.

— Мы ждем.

Зигмунд закрыл глаза и атаковал. Справа от него прозвенело разбитое стекло. «Хоть бы промахнулся» — думал он. В какой-то момент он понял, что на террасе стоит тишина. Парень медленно открыл глаза. Отряд смотрел куда-то вбок, Артем тоже. Зигмунд повернул голову в сторону и увидел Ники.

— Знаешь, Зигмунд, я немного разочарован в тебе. Придется усилить твои тренировки, ты потерял хватку.

Парень не спеша подошел к ним, отряд следил за каждым его шагом.

— Какой бардак устроили, а еще взрослыми людьми считаетесь. Но да бог с ним, с бардаком. — Ники посмотрел в сторону отряда. — Напомни, как тебя зовут?

— Игорь.

— Значит так, Игорь. — парень вздохнул. — Сейчас ты отпускаешь Ли и валишь отсюда со своей шайкой. Надеюсь, я понятно все сказал.

— У нас приказ.

— Мне плевать на то, что там у вас. Во-первых, я первым делом доложу Хорону, какие методы ты используешь, жаль, диктофон не захватил, а то он не верит, что ты тот еще идиот.

— Следи за своим языком.

— Лера, дорогая. — Ники улыбнулся. — Ты — ничтожество, мелкая сошка, которую взяли в отряд только потому, что в нем погиб один человек. Если бы не эта удачная случайность, ты бы до сих пор готовилась к очередной пересдаче.

— Вы пойдете с нами. — перебил его капитан.

— Кто тебе сказал такую глупость? — искренне удивился Ник и поднял одну бровь.

— Я сказал.

— Не дорос еще до приказов.

— Зато ты, я вижу, самый умный.

— Ты правда идиот, или просто предпочитаешь играть такую роль?

— Еще хоть одного слово, — Игорь воссоздал огненный клинок и подвел его к горлу Ли. — И ему не жить.

Ники смотрел на него. План удушения был элементарным, защитить Ли он сможет без труда, как и Зигмунда с Артемом. Проблема состояла в другом: что скажет друг, если он

разрушит половину его дома? Ли был довольно щепетилен в этом вопросе, и лишние упреки Ники слышать не желал. К тому же, в доме тоже много редкий растений, как и на улице.

— Прости Ли, я позже восстановлю твой дом. — обратился он к другу, не убирая взгляда с капитана. Немного сузив глаза, Ники использовал силу против парня. Игорь начал задыхаться, и, когда огненное лезвие исчезло, Ли подбежал к Нику. Легионеры начали атаковать, и на ребят обрушился шквал молний, огня, взрывных волн и прочих способностей, названия которых Ники не особо старался вспоминать. Он выставил руку вперед и начал отражать их атаки. Стены дома начали трескаться, потолок осыпался, пол дрожал. Казалось, что здание не выдержит всего напора и вот-вот рухнет на них все. Зигмунд и Артем хотели было тоже вступить в бой, однако парень их остановил.

— Предоставьте их мне, у меня с недавних пор с ними счеты.

Телекинетик резко сел и ударил ладонью по полу. Прогремел глухой взрыв, стены обрушились, доски, являющиеся потолком, взмыли вверх. Легионеров отбросило назад. Ники медленно поднялся и посмотрел вокруг.

— Это еще не все... — хриплым голосом начал говорить капитан, как парень поднял руки на уровень груди. Легионеры взмыли в воздух, создав полукруг.

— Еще раз встанешь на моем пути, и тебе конец. — Ники сделал резкое движение, и отряд оказался на улице.

— Они хотели нас забрать...

— Я знаю. Хорон хотел и вас защитить.

— Он так сказал?

— Да. И нам надо поспешить, думаю, все очень плохо, судя по нашему разговору...

— О чем...

— По пути расскажу. Ли. — парень обратился к другу. — Вызови нам такси, а я пока приберусь.

Парень согласно кивнул головой и вошел в дом. Ники закрыл глаза и начал медленно поднимать руки. Предметы начали возвращаться на свои места, стены восстанавливались, затягивая трещины, потолок аккуратно ложился обратно. Через несколько минут веранда предстала в первоначальном виде, за исключением растений.

— Через десять минут приедет. — вернулся Ли. — Спасибо за ремонт. И за защиту. Похоже, я снова у тебя в долгу. — он улыбнулся.

— Главное, что ты не пострадал. — Ник улыбнулся в ответ и пошел к выходу.

** *

Хорон ожидал их приезда. Разговор с Ники прошел на удивление гладко, по крайней мере, он, директор, ожидал более бурной реакции на тот бред, который внедрил в голову парня. Все было гораздо проще, чем можно было представить, однако именно эта простота и могла все испортить. Мужчина знал, что Ники, как и Зигмунду, надо дать стимул действовать, дальше они справятся сами. За Артема он не переживал: парень всегда безукоризненно выполнял его приказы, и даже сейчас, будучи в бегах, мечтает вернуть все на круги своя. Артем не из тех людей, которые любят перемены, как и Зигмунд, однако, в отличие от последнего, он будет делать все, лишь бы ему было комфортно. И если сейчас он с Ником — значит, существует как минимум два объяснения его действий.

Первым является повиновение обществу. Зигмунд для него своеобразный авторитет, кумир, на которого он старался равняться. И именно благодаря Зигмунду он добился столь большого успеха в карьерном росте. И если друг доверяет Ники — Артем тоже будет

доверять, даже если не видит в этом смысла. Более того, Ники является самым могущественным на данный момент легионером, и только это уже является для него стимулом: все, чему он научился у Зигмунда, является лишь частью его возможностей. И видя, как Ники раскрывает в себе все больше способностей, Артем начинает верить, что тоже способен на нечто подобное.

Второй вариант выглядел более мрачно и сомнительно: его держат силой. Ники знал, как манипулировать людьми, и нередко практиковал это на сотрудниках. Однако Хорон сразу отбросил этот вариант, в данном случае манипуляции нет, скорее играют чувства и эмоции парня, нежели убедительный голос Ники.

— Господин Хорон, они здесь. — сообщила Мария и отключилась. Хорон улыбнулся. Идеальное манипулирование делало все за него. Осталось только скрывать до последнего свою маленькую ложь, и Ники снова станет его личным оружием. Пара сеансов телепатии, и этого побега не было. Осталось только выяснить до конца один, последний, пункт — где сейчас находится Аристарх?

Стоило дверям лифта открыться, как директор приступил к делу.

— Надеюсь, вы в курсе дел? — спросил он и посмотрел на них.

— Что ты от нас хочешь? — вопросом ответил Зигмунд

— Вам нужно защитить Ника. И победить Аристарха...

— Это, конечно, замечательно. — перебил его парень. — Но где нам его искать?

— Если бы ты не перебивал меня, то узнал бы. — серьезно ответил Хорон. — По нашим данным, он находится на Воробьевых горах, близ Государственного университета.

— Свежим воздухом решил подышать? — ухмыльнулся Ники.

— Понятия не имею. Однако его необходимо устранить, и как можно быстрее.

— Почему ты так нервничаешь? — удивился Артем. Зигмунд и Ники тоже удивленно посмотрели на директора.

— Потому что этого монстра быть не должно.

— Но... — Ники хотел было возразить, но Зигмунд перебил его.

— Просто скажи нам более точные координаты

— Увы, я не знаю более точно. Его придется искать.

— Хорошо. Мы можем идти? — спросил парень, и директор согласно кивнул.

— Что ты вытворяешь? — негодовал Ники, когда они вошли в лифт.

— Делаю свою работу. — ответил Зигмунд и посмотрел на него. — У нас есть более важная задача, нежели спор с ним — твоя защита. К тому же, ты правда поверил во весь тот бред, который он тебе наговорил?

***

Московский государственный университет пережил, пожалуй, слишком много за последние десять лет. После практически полного краха в 2036 году, когда университет хотели лишить лицензии и объявить о слиянии с МГИМО, администрация решила пойти на рискованный и бескомпромиссный шаг — полную реорганизацию заведения и изменение штата. Практически весь прошлый коллектив был либо уволен, либо отправлен на пенсию. Так же были внесены изменения в расписание занятий, количество часов и качество преподавания. Через десять лет упорного труда и практики отчисления студентов после не сдачи экзамена с первого раза, в университет решались подавать документы только действительно одаренные или же рискованные люди. Систему подкупа полностью исключили, любого преподавателя, бравшего взятку, увольняли в тот же день без выходного пособия. Благодаря этим изменениям университет вошел в пятерку лучших университетов мира.

Воробьевы горы преобразились. Строить что-либо на территории парка строго запрещалось, о выкупе части земли не было даже и речи. МГУ фактически выкупил эту территорию, обустроив пешие дорожки и скамейки для студентов. За мусор и разжиг костра ввели штрафы, и если человек не понимал с первого раза, то штраф с каждым последующим разом увеличивался вдвое.

Ребята шли по одной из аллей парка. Свежий воздух, создаваемый многолетними деревьями, немного туманил разум. Огромная тень создавала прохладу, несмотря на жару. Парк был пуст, разве что время от времени на глаза попадались редкие прохожие.

— Значит, мы ищем самого опасного человека, сбежавшего из Ньюрела? — спросил Зигмунд.

— Я бы не сказал, что самого, но одного из — да. — согласно кивнул Ники.

— Интересно, почему он выбрал именно это место? — задумчиво произнес Артем.

— Здесь много тени. И воздух свежий.

— Вряд ли он обращает внимание на свежесть воздуха.

— Зато тень для него — главный показатель.

— Не нравится мне все это... — Ники сузил глаза.

— А кому нравится? — усмехнулся Зигмунд. — Мы практически идем в лапы смерти.

— Вечный оптимист. — съязвил Артем. — У тебя мысли только о...

— Тихо. — Ники резко остановился. Зигмунд и Артем последовали его примеру. — Вы слышите?

— Ты о чем? — не понял Артем?

— Гробовая тишина... — ответил парень и начал оглядываться. Вокруг не было ни звука, будто место, где они сейчас находились, вымерло. Тишина нагнетала обстановку, и создавалось впечатление, что они не в Москве, а в какой-то глуши, куда еще не ступала нога человека.

— Думаешь, он здесь?

— Я уверен в этом, Зигмунд. Он...

Неожиданно позади них хрустнула ветка. Резко обернувшись, ребята увидели молодого человека, смотрящего на них. Могло показаться, что это обычный молодой человек, гуляющий по парку, однако ребята поняли, что этот человек — тот, кого они ищут. Ники

начал тереть глаза, ему казалось, что парень расплывается, однако когда он понял, что четко видит все, кроме него, парень решил взглянуть в этот своеобразный образ. Короткие черные волосы, голубые глаза. Парень был выше него, примерно одного роста с Зигмундом, но телосложение было меньше. Одежда Аристарха казалась Нику знакомой, и он пытался вспомнить, где уже видел эту жилетку с плащом.

— Неужели ты меня не узнал? — улыбнулся он и посмотрел прямо в глаза парня. Ники был уверен, что-то пытается ворваться в его голову, какой-то невероятно важный момент, который должен был объяснить все, но, кроме ощущения, он больше ничего не видел. Будто он хочет сказать слово, но забыл его, и оно продолжает будоражить разум, навязываться и ускользать в самый последний момент.

— Кажется...

— Подумать только, ты оказался слабее, чем я. — с грустью произнес Аристарх. — Зачем вы здесь?

— Хорон сказал, ты готовишь покушение на...

— На тебя? Серьезно? — засмеялся парень. — Будь моя воля, ты бы давно погиб, Ник.

— Откуда ты меня знаешь?

— Не носи чепуху, ты в курсе, что я был одним из вас.

— Легионером?

— И беглецом.

— Так ты...

— Я в курсе всех дел, происходящих в Ньюреле. Скажем так, это заменяет мне личную жизнь.

— Погоди...

— Ники, мы не можем ждать. — перебил его Зигмунд.

— Так это ты тот Зигмунд, о котором последнее время говорят в корпорации? — удивился парень — Я представлял тебя немного иначе.

— Чего ты хочешь?

— Ники. — пожал он плечами.

— Только через мой труп.

— Малыш Ники обрел друзей, как это мило. Ну что ж, как пожелаешь. — улыбнулся тенеvod и резко выпустил руку вперед. Огромные щупальца, которые, казалось, состоят из неизвестной им темной массы, направились в сторону парня. Зигмунд, недолго думая, выпустил молнии в удар Аристарха, надеясь, что они смогут отразить атаку. Однако тентакли не просто не обратили внимания на удар, они поглотили молнии и продолжили наступление.

— Хватит! — Ники резко выставил руки вперед, и темная материя ударилась о телепатический щит, покрывая его.

— Ник... — произнес Артем, смотря на свои ноги. Когда парень проследил за взглядом друга, он увидел, что тень начинает его обволакивать.

— Атакуй ее, она не должна добраться до конца! — крикнул Зигмунд, продолжая атаковать.

— Постарайся напасть непосредственно на него, это должно помочь. — предложил Ники, продолжая держать щит.

— Вы правда думаете, что сможете победить меня, используя свою примитивную силу? — смеялся Аристарх. — Мы можем закончить все прямо сейчас...

— Не дождешься! — крикнул Зигмунд и атаковал парня. Молния попала в цель, и Зигмунд уже был готов ликовать, когда увидел это, однако парень, получил атаку, начал кричать и... взорвался. Множество черных частиц разлетелись в разные стороны. Темная материя исчезла, Артем больше не поглощался ею.

— Вы правда поверили, что так легко победили? — услышали они с разных сторон. — Я предлагаю вам сделку, я не собираюсь нападать.

— Тогда покажи себя! — крикнул Артем.

— Боюсь, я не в форме.

— Ты ведь знаешь меня, не правда ли? — Ники вышел вперед. — И если ты не хочешь нас убивать, значит, у тебя есть гораздо более веские причины оставить нас в живых, нежели простая жалость.

— Хорон всю жизнь скрывал от тебя правду. Я хотел бы тебе кое-что рассказать, но, увы, я не сторонник коллективных собраний.

— Покажи себя. Я обещаю, мы не будем нападать.

Наступила тишина. Будто бывший легионер прикидывал варианты действий. Ребята ждали. Они прекрасно понимали, что шли на риск, однако, если все следует плану, то им опасаться нечего. Неожиданно их начала окутывать тьма. Артем и Зигмунд активировали силы и готовы были атаковать, однако Ник остановил их.

— Что ты делаешь? — прошипел Зигмунд. — Ты не понимаешь, что он хочет уничтожить нас?

— Он не атакует. — отрицательно покачал головой парень и поднял голову вверх. — Он показывает нам себя. Я это знаю. Просто доверься моей интуиции.

***

— Господин Хорон! — Мария буквально влетела в кабинет директора. — Разведкой обнаружена мощная энергия в районе Воробьевых гор...

— Значит, они нашли его. — пожал плечами мужчина.

— Вы не понимаете. — девушка помотала головой. — Такой энергии мы еще не наблюдали. Но это не все. Мы не можем контролировать то место, оно будто скрыто от нас...

— Хочешь сказать, что сейчас там пустой участок?

— Я бы скорее сказала, что там пустота. Знаете, как в компьютерных играх текстуры не прогружаются? То место можно ассоциировать с этим.

— Хочешь сказать, Аристарх это сделал?

— Я не думаю, что он настолько силен...

— Выясните о нем все, что можно.

Мария согласно кивнула и вышла. Хорон повернулся в сторону окна и задумался. Создать полную пустоту, в которой ничего не видно... Что-то новое, о чем он не подозревал. Но какой смысл это делать? Ари может спокойно защититься от них, даже убить. Разве что...

— Мария, отправляйте туда Отряд теней. — сказал он по телефону и снова задумался. Аристарх знает гораздо больше Ники в силу того, что ему не особо-то старались стирать память. Он мог узнать что угодно, и если он создал червоточину — значит, хочет просветить парня. Но как ему это удалось?

Директор взял сигару и закурил. В мозаике что-то не складывалось, человек не может просто исчезнуть из поля зрения. И его озарила догадка: та пустота и есть Аристарх. Он не

просто создает пустоту, он и есть эта самая пустота. Видимо, он еще не научился полностью скрывать других людей, или же не учился этому в силу того, что не считал необходимым. И если он расскажет что-то Ники, план придется менять и самому уничтожать его.

Все совершенно пошло не так. Сергей делал один вдох за другим, не успевая выдохнуть дым. И если беглец что-то пронюхал, тогда...

** *

— Что, черт возьми, происходит? — крикнул Артем.

— Он показывает себя. — повторил Ники. — И это он.

— Это? — не веря своим глазам, спросил Зигмунд и указал на монстра, левитирующего над ними.

— Видимо, да. — не менее ошарашенно ответил Ник. Аристарх совершенно не походил на человека, даже скорее уж не являлся человеком как таковым. Скорее парень походил на некое существо, огромную тень с тентаклями без определенных черт и лица. Он скорее являлся своеобразным человеческим силуэтом, фантомом. Однако больше всего Ники поражало то, что парень левитирует. Он никогда не слышал, чтобы люди совмещали в себе способности разного происхождения. И, когда он посмотрел вниз, он увидел, что Аристарх вовсе не левитирует, его держат в воздухе его «дополнительные руки».

— Ты впечатлен? — спросило существо.

— Так ты не человек...

— Ошибаешься, я истинная сущность человека. Мы все монстры, просто скрываем это под лицемерной оболочкой добродушия.

— Можно задать тебе вопрос? — выдержав паузу, спросил Ник.

— Смотря какой.

— Что ты знаешь о фундаментах?

Аристарх молчал. Он был обескуражен этим вопросом, не ожидая, что Ники не знает этой информации. С одной стороны, все логично, ему стирали память. С другой — он должен был знать об этом, несмотря ни на что. И добиться уже довольно многого. Однако, судя по защите, парень и понятия не имеет о своих способностях.

— Встретимся завтра в полдень в Парке Горького. Недалеко от фонтана. Я так понял, Хорон и не собирался тебя просвещать.

— Хорон явно что-то знает, он рассказал мне. Однако интуиция утверждает, что он либо перевирает факты, либо у него слишком мало информации.

— Хорон понятия не имеет, о чем говорит. — ухмыльнулась тень. — Приходи один. Без них. — он указал на Артема и Зигмунда.

— Это еще почему? — возмутился Зигмунд.

— Потому что кому-кому, а вам это в принципе не важно. И данная информация никак вам не поможет.

— А если мне сотрут память?

— Я дам о себе знать. Пора в твои годы уже понять, кто ты на самом деле. А пока что я могу сказать одно.

— Что же?

— До скорой встречи. — тень резко опустилась, и ребята снова оказались в парке. Осмотревшись, они убедились, что все стало таким, каким и было. Больше не было той нагнетающей ужас тишины, где-то в деревьях щебетали птицы, летний ветер играл с листвой деревьев.

— Что это было? И о каком фундаменте речь? — решил до конца выяснить Зигмунд.

— Фундаменталы, как мне объяснил Хорон, это первоисточники. Их всего три: разум, тьма и свет. Скорее всего, я один из них, как и Аристарх. Знаю, звучит как маразм, я и сам не до конца понял, что к чему...

— Значит, он не трогал тебя потому...

— Потому что это является именно таковым. Я действительно фундаментал разума, вот только понятия не имею, как это использовать и что из себя это представляет.

— Насколько я знаю, сейчас твои возможности — только верх айсберга. — нахмурился Артем. — Вроде в тебе заключено гораздо больше способностей, и левитация, насколько я знаю, должна быть твоим третьим даром...

— Почему третьим? — искренне удивился Ники.

— Ведь ты первоначально был эмпатом...

— Да, но это не подтверждено.

— Ну как сказать... — скептически ответил Артем. — Судя по этому разговору...

— Ты можешь сказать прямую последовательность даров?

— Эмпатия, телекинез, левитация, телепатия и контроль.

— Контроль?

— Подчинение тела и разума без согласия человека. Фактически он будет куклой в твоих руках, при этом полностью осознавать, что происходит. Но это все, что я знаю.

— И ты молчал? — возмутился Зигмунд.

— Но до сегодняшнего дня это не было подтверждено.

— Ты собираешься на встречу? — Зигмунд решил переменить тему разговора.

— Да. Вы езжайте к Хорону и сообщите, что мы его увидели. В случае чего — он сбежал, без подробностей.

— А ты?

— Пока что скроюсь. Боюсь, мне сотрут память об этом дне, а Аристарх явно знает гораздо больше, чем Хорон. Я хочу наконец разобраться во всем этом бреде.

— Мы сделаем все возможное. — понимающе кивнул Зигмунд и кивнул Артему. Когда ребята скрылись за деревьями, Ники глубоко вздохнул и взлетел.

***

Хорон всегда хотел работать на самом последнем этаже. Желание это появилось в самый первый его рабочий день, когда он оказался одним из представителей офисного планктона с отдельным углом в огромном зале. Вечная суматоха, непрерывные разговоры и присутствие несчетного количества людей временами сводили его с ума, и, чтобы не переживать все это всю свою жизнь, Хорон полностью углубился в работу. Через два года он получил повышение и отдельный кабинет. Конечно, мужчина безумно радовался этому, однако шум из-за двери все еще продолжал будоражить в нем нервное прошлое.

Через год он уволился, и, благодаря знакомствам, устроился на государственную службу. В Правительстве быстро обратили внимание на усердного молодого человека, не боящегося высказывать свое мнение, и, создав проект по исследованию людей со сверхспособностями, поставили его во главе фирмы. Хорон ликовал, он никогда не мог себе представить, что к тридцати годам добьется такого успеха. Но судьба никогда не дает подарки просто так. Через пару месяцев он узнал, что из себя представляют эти исследования: фактически, это были незаконные опыты над людьми. И хотя организация казалась обычным бизнес-центром, Хорон с ужасом осознавал, что таится в ее глубинах.

Первое время он закрывал глаза или вовсе уходил из комнаты наблюдателей, спрятанных за зеркалами — сил смотреть на муки людей у него не было. Он искренне сопереживал, чувствовал их боль, временами слезы сами лились из его глаз, как бы хладнокровно он не смотрел.

— Я Вас прекрасно понимаю. — однажды к нему обратился один из исследователей. — Это выглядит ужасно. Но мы делаем это ради других, таких нелюдей, как они, не должно быть в нашем обществе.

— Но они люди. — отрицательно покачал головой директор. — Пусть немного другие, но они такие же, как и мы. Какое мы имеем право...

— Они нелюди и точка. — он серьезно посмотрел на молодого директора. — Если Вы не в силах справиться — мы подадим заявление на смену начальства.

Хорон согласно кивнул и вышел. Терять должность он не хотел, и впервые улыбнулся за несколько месяцев. Ученый ненароком подсказал ему способ справляться с собой. Нелюди. Если он будет так к ним относиться — то сможет сохранять хладнокровие несмотря ни на что.

Со временем испытание превратилось в мировоззрение. Никогда не обладавший силой, Хорон сначала презирал подопытных, позже смотрел на их муки скептически. Это продолжалось до тех пор, пока жизнь не решила поставить его на место — Хорон стал отцом. И хотя казалось, что все замечательно, сотрудники искренне поздравляли директора и его жену с пополнением, сам он прекрасно понимал, что все далеко не так просто, как кажется. Интуиция буквально разрывала его своими предсказаниями о том, что с сыном будут огромные проблемы. И она оказалась права: ребенок обладал невероятными способностями. Когда Хорон узнал о том, что сделал его сын — он осознал, что тот хрупкий мир, который он старательно поддерживал последнее время, не просто трещит, он разрушается, неумолимо уходя под землю...

— Господин Хорон, двое из них вернулись.

— Впусти. — бросил он и отключился. Ники... Неужели он знает? Или же он просто чувствует?.. Директор отвернулся к окну и посмотрел на пейзаж города. Что-то есть в нем манящее, и, временами, он завидовал Нику, потому что последний мог смотреть на город с высоты птичьего полета.

— Я так понял, Ники с вами нет. — бросил он, когда услышал звук открывающихся дверей.

— Он не придет. — ответил Зигмунд.

— Опять начинаешь?

— Что начинаю? Я просто сказал...

— Почему он не пришел? — перебил его директор.

— Может, потому, что ты слишком много от него скрывал?

Все трое резко обернулись.

— Ты? — поразился Зигмунд.

— А ты думал, откуда я столько о вас знаю. — ухмыльнулась девушка. — В любом случае, Хорон, Ники не вернется до тех пор, пока не узнает от Аристарха все, что ему надо.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришла в гости. — пожалала плечами Инна. — Ты против?

— У нас важный разговор.

— О том, что ты снова упустил Ника? — ухмыльнулась она. — По-моему, этот вопрос

уже давно лидирует у тебя.

— Что здесь происходит? — не выдержал Артем. — Давно ты здесь работаешь? Почему вы так опасаетесь Аристарха и печетесь над Ником?

— Поверь, Артем. — улыбнулась она. — Хорон очень многое от вас скрывает.

— Может, мне выйти? — огрызнулся мужчина.

— Лучше реши вопрос о возвращении парня. — ухмыльнулся Зигмунд.

— Надо атаковать во время их встречи. Думаю, что-нибудь да получится. И стереть Нику память...

— Снова? — Инна закатила глаза.

— Во сколько встреча? — спросил директор.

— В полдень завтра. В парке Горького. — ответил Артем.

— Отлично. Вы должны напасть на них...

— Ты понятия не имеешь, что мы видели! — воскликнул Зигмунд. — Мы не справимся!

— Именно по этой причине вы будете не одни. — директор улыбнулся и позвонил Марии. — Пригласи отряд теней.

— Я не буду драться с ними бок о бок. — возразил Зигмунд.

— Ты можешь попробовать справиться с Аристархом один. — пожал плечами Хорон. — Но я ответственность за твою смерть нести не буду. А теперь либо выполняешь мои приказы, либо испробуешь на себе испепеление разума. Усвоил?

Зигмунд зло посмотрел на мужчину.

— Я не слышу.

— Как пожелаете. — холодно ответил парень и вышел из кабинета.

***

Парк Горького, пожалуй, является одним из тех редких мест, которое не подверглось изменениям. Единственное, что Правительство сделало, — небольшую реконструкцию фонтана и пересадка некоторых растений. И, видимо, это и стало главной фишкой парка: количество посетителей увеличилось в разы, взрослые с энтузиазмом рассказывают детям о том, как гуляли в этом парке в их возрасте. Место не просто давало людям возможность поностальгировать, оно возрождало воспоминания, которые, казалось, уже давно канули в небытие памяти.

Ники шел мимо фонтана. Он ни разу не был в этом месте, хотя много о нем слышал. Говорят, это место популярно у молодежи, и слухи оказались правдивы: всюду то и дело попадались молодые пары.

— Всегда любил это место. — услышал Ник позади себя.

— Ты часто здесь был?

— Все свободное время. Единственное место, где практически нет теней, а если они и есть, то слишком слабы, чтобы скрываться в них.

— Здесь ты пытался убежать от себя? — спросил парень и обернулся. Позади него стоял Ари, точнее, остатки его человеческого облика. Голову и лицо закрывал капюшон.

— Здесь я забывал о том ужасе, который всегда таился во мне. — улыбнулся он. — Несмотря на то, что меня принято ассоциировать со злом, я не являюсь им.

— Не существует абсолютного зла. Как и добра. Я слышал, что тьма способна возродить умершего, а целитель убить...

— Убивать сложнее, чем исцелять.

— Ты ошибаешься...

— Поверь, Ники. Я знаю, о чем говорю. Тебе так кажется только потому, что ты это делал неоднократно. Хотя и не помнишь. Но если судить объективно — ты гораздо страшнее меня.

— Я так понял, это предыстория того, чего ты хочешь мне рассказать? — Ник решил вернуть разговор в нужное русло.

— В нашей семье всегда все были умными. — засмеялся Ари. — И ты не исключение.

— Прости, в нашей семье? — Ники непонимающе посмотрел на него.

— Ты прав, я слишком спешу. Начну, пожалуй, с того момента, когда все началось.

Около четырехсот лет назад жили три брата: Святослав, Кирилл и Иван. По сути, они были обычными людьми, ничем не отличающимися от других. Средний класс, владевший небольшим имением. Отец погиб, все заправляла мать. Все было хорошо, пока наружу не вылезла тайна их семьи. Оказалось, что погибший отец является всего лишь мужем их матери, и к их отцовству не имел никакого отношения. И вовсе он не умер, просто решил избежать позора.

Отцом являлся мужчина, вроде как странник, которого она видела всего четыре раза. Последний раз, когда он предложил ей следовать за ним, она отказалась. Девушка решила, что для ее детей будет лучше обеспеченное детство, нежели вечное скитание без крыши над головой. И тогда она увидела истинное лицо отца своих детей.

— Катерина, молю тебя, идем со мной! — он ласково взял ее за руку. Девушка почувствовала дрожь его рук и посмотрела ему в глаза.

— Пойми, я не хочу им такой жизни! — она умоляюще смотрела, однако сердце подсказывало, что он ее не понимает.

— Я люблю тебя, Катерина! — он сел перед ней на колени. — Я не хочу идти дальше без тебя!

— Прошу тебя,пусти! — она хотела было убрать руку, но он удерживал ее.

— Почему ты не хочешь пойти со мной?

— Потому что тогда наш род будет навеки опозорен, и я не хочу, чтобы мои дети росли в нем.

Он отпустил ее руку. Катерина понимала, что он зол, однако старалась сохранять хладнокровие.

— Если ты не пойдешь со мной, — он поднялся и посмотрел на нее холодным взглядом. — Твой род будет проклят. Я лично это сделаю, и твои сыновья погибнут.

— Ты не посмеешь. — испуганно пролепетала она, но он засмеялся.

— Прощай, Катерина.

После того дня она его не видела, однако страх за своих детей не уходил ни на минуту. Через несколько лет, когда младшему исполнилось четырнадцать, Катерина стала замечать изменения.

Старший, Святослав, с каждым днем становился все более и более хмурым. Со временем начал огрызаться с матерью, скандалил с прислугой и занялся темной магией. Единственные, с кем он никогда не конфликтовал — его братья. Катерина не понимала, как им это удастся, однако у них спрашивать этот секрет не решалась, боялась, что разрушит последнее, что осталось от старшего хорошего. Несмотря на это, Святослав начал неплохо зарабатывать, предсказывая судьбы другим. Он мог дословно пересказать всю историю человека и с точностью до минуты определить, что произойдет. И хотя люди его боялись, любопытство узнать свое будущее все равно брало верх над разумом.

Средний, Кирилл, был полной противоположностью Святослава. В отличие от старшего брата, средний обладал даром исцеления. Он не отказывал никому, для него статус человека был лишь формальностью. Кирилл не боялся браться за самые тяжелые случаи, и когда казалось, что человек должен был уже попрощаться с жизнью — молодой человек фактически возрождал его, дарил второй шанс. Ходили слухи, что его руки во время исцеления сияли столь ярко, что невозможно было смотреть. В то время, когда Святослава проклинали, Кирилла наоборот боготворили. Многие не понимали, как эти две противоположности не просто находят компромисс, в принципе не конфликтуют друг с другом.

Младший, Иван, был самым развитым из братьев. Он был одним из представителей тех исключений, кто, в силу своего тяжелого характера, умудрился избежать всех дуэлей простой дискуссией. Пара аргументов — и оппонент каялся в своей неправоте. Но это было лишь то, что видели остальные. Однажды Катерина вошла в его комнату и увидела, что все вещи, находившиеся в комнате, буквально перемещались по воздуху. Испугавшись, она позвала священника, однако даже после его посещений вещи продолжали летать.

— Иванушка. — она обратилась к младшему. — Это ведь ты?

— Да, матушка. — спокойно ответил он. — Не бойтесь, я никому не расскажу про это.

Катерина чувствовала, что это только начало. Девушка не хотела признавать этого, однако с каждым днем она чувствовала приближение беды. Не могут сразу трое сыновей обладать такими дарами. И она вспомнила о проклятии. «Твои сыновья погибнут». Она начала себя тешить, что он не уточнил, кто именно из ее дорогих детей в скором времени расстанется с жизнью, и, значит, наследник у нее все-таки будет. Но сердце продолжало изливаться кровью, ведь она мечтала увидеть внуков от всех них.

Прошло десять лет. Жизнь кипела ключом, сыновья один за другим женились. Дело было зимой, во время празднования пасхи, люди радовались празднику, никто не ожидал ничего плохого.

Братья собирались со своими избранницами на сожжение масленицы, когда Святослав увидел, что Иван надел его шарф. Казалось бы, такая мелочь, однако старший брат был из тех людей, кто на дух не переносил, когда трогали его вещи без спроса.

— Как ты посмел взять мой шарф? — воскликнул он и притянул Ивана.

— Что-то не так? — удивился младший, не ожидавший столь бурной реакции.

— Я спрашиваю, почему ты взял мой шарф?

— Я думал, он тебе не нужен...

— Ты думал? — взревел Святослав и оттолкнул Ивана, и последний упал на пол.

— Святослав, хватит! — воскликнул Кирилл, но брат зло посмотрел на него.

— Не лезь не в свое дело, когда не просят. — огрызнулся он, и Кирилл увидел, что глаза Святослава почернели. — Строишь из себя святого, хотя сам далеко от меня не ушел. Или ты думал, что твои шаманские причуды от Всевышнего?

— Ты не тронешь его, дьявол! — крикнул он и бросился на него. Святослав зарычал, и Иван увидел, как вокруг старшего брата начала образовываться темная пелена.

— Кирилл, не надо! — крикнул Иван, но было уже поздно: тьма окутала их обоих. Младший пытался найти выход, однако все, что он бросал в темный участок, летело обратно в него. И, в какой-то момент, он увидел, как сквозь тьму просвечивается луч света. Света, каким сияли руки Кирилла. За какой-то миг комната разделилась на непроглядную тьму и режущий глаза свет, будто две противоположности столкнулись друг с другом...

Дальше Иван не помнил. Когда он очнулся, перед его взором открылась картина: полуразрушенный дом, в разных концах которого лежали его братья. Подойдя к ним, он понял, что Святослав и Кирилл были мертвы. Средний брат пожертвовал собой ради спасения младшего. Свет против тьмы. Иван сел на колени, и слезы полились из его глаз. Через некоторое время он понял, что кто-то положил ему руку на плечо. Обернувшись, он увидел свою мать.

— Прости меня. — прошептала она. — Я должна была сразу вам все рассказать.

— О чем Вы говорите? — непонимающе покачал головой Иван. — Что Вы должны были рассказать?

— Наша семья проклята. Их смерть — лишь подтверждение того, что проклятье Крестовоздвиженских — не просто сказка.

— Прошу, расскажите.

И Катерина раскаялась. Она рассказала все, что знала, и Иван, понимающе кивнув, больше не выходил из дома. Говорят, что он сам отреставрировал дом без чьей-либо помощи, используя свой дар. С тех пор это проклятие передается по наследству.

— Значит, мы...

— Далекie родственники.

— Значит, у нас один предок?

— Можно и так сказать, но это именно то, что я узнал из личных дел Хорона. Полагаю, твоя мать относилась к этому роду, от нее все и пошло. Вот только странно одно...

— О чем ты?

— Ее личность была стерта из всех источников информации. Как раз после того, как Хорон узнал эту злосчастную историю, она просто перестала существовать. Но кое-что я смог выяснить, и тебе придется смириться с этим фактом: твоя мать не умерла во время родов, она была жестоко убита.

** *

Отряд теней вместе с Зигмундом и Артемом, входя в парк, первым делом заметили огромное количество темных мест. Казалось, что уже наступили сумерки, хотя часы утверждали, что сейчас только обеденное время. Богдан огляделся в поисках того, кто несколько лет назад покинул их. Перед его глазами стоял образ Аристарха, однако как это часто происходит, под влиянием времени он расплывался, и парень не знал, стоит ли ему верить.

Они с Аристархом познакомились, когда ему было шестнадцать. Ари был лидером их команды, и оно понятно: подчинение тени — одна из самых могущественных сил, которую боятся все, даже владельцы. Никто не знает, когда она выйдет из-под контроля и чем все в конечном итоге обернется. Однако Богдан не обращал на это внимания: будто нарочно, Ари был жизнерадостным и добрым парнем, хотя на людях всегда ходил с каменным лицом. Первое время Богдан терпел, пытался сам понять логику столь странного поведения, но когда все аргументы были использованы и не подтверждены, он решился.

— Ари. — парень повернулся в сторону друга. — Я давно хотел тебя спросить...

— О чем же? — улыбнулся Аристарх открытой улыбкой.

— Почему на людях ты совершенно другой?

Улыбка с лица парня спала, он отвернулся и продолжил заниматься бумагами.

— Потому что так я не потеряю себя.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Богдан.

— Ты прекрасно знаешь, как к нам относятся. — вздохнул он. — Для Ньюрела мы пешки, мусор, который не жалко выбросить. И если ты примешь это как данное — назад пути уже не будет. Тот, кем ты сейчас являешься, исчезнет, и останется пустая оболочка, кукла, следующая исключительно приказам. А я не хочу быть таким.

— Но ведь можно быть собой...

— Ты не понимаешь. — Ари снова улыбнулся. — Посмотри на того же Ники. Что ты о нем скажешь?

— Замкнутый интроверт. — пожал плечами Богдан. — Пожалуй, это все.

— А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что это его маска. В отличие от меня, он научился скрывать свою истинную сущность настолько хорошо, что, фактически, может делать все что угодно под предлогом самого исполнительного сотрудника. А теперь посмотри на Зигмунда.

— Кого?

— Повелителя молний.

— Их в Ньюреле как минимум десять. — Богдан поднял одну бровь.

— Который разгромил Ники.

— А, этот...

— Он чувствует, что его используют. Подсознательно. Он пытается убедить себя в том, что это работа, однако мысль о манипулировании каждый день гложет его разум. И он настолько экспрессивен только потому, что хочет, чтобы эта мысль снова оставила его, хотя бы на какое-то время. Он пытается бороться с ней, в то время как Ник использует ее в свою

пользу.

— Ты боишься, что станешь Ником...

— Несмотря на то, что все его ненавидят, мне его искренне жаль.

— Почему же?

— Потому что он другой. Но жизнь решила, что он должен настрадаться. Никто из нас не заслуживает того, через что он прошел. И знаешь, иногда у меня промелькает мысль, что я ему благодарен, потому что...

— Потому что он фактически взял весь этот ужас, который должны выполнять мы, на себя. — закончил за ним Богдан. Аристарх кивнул.

— Очень редко дети, которых заставляли убивать с малых лет, вырастают поистине достойными людьми.

— Ты уверен, что они здесь? — спросил Антон.

— По крайней мере, договаривались встретиться в этом месте. — ответил Зигмунд.

— Я бы мог разведать все за пару секунд, не понимаю, почему мы медлим. — ухмыльнулся Тихон.

— Ты забыл, что из себя представляет Аристарх? — удивился Богдан. — Но для нас он не представляет угрозы. — парень посмотрел на Зигмунда и Артема. — Для нас троих, по крайней мере. Не для меня точно.

— Надеешься стать сильнее за счет других? — ухмыльнулся повелитель молний. — Типичное поведение посредственности.

— По крайней мере, я честен перед самим собой. А ты? — ухмыльнулся Богдан. — Вы ведь видели Ари, и что он может творить?

— Зрелище не из приятных. — подтвердил Артем. — И, признаться, я понятия не имею, как с ним бороться.

— Ну с нами всеми ему не справиться. — улыбнулся злой улыбкой Антон.

— Не зазнавайся, свет его не пугает.

— Подожди, что? — Богдан остановился.

— Молнии являются одни из вариантов чистейшего света. — пояснил Зигмунд. — Однако когда я его атаковал, толку практически не было.

— Но его ведь только свет может спугнуть... — Богдан задумался. Они ошиблись, если чистейшим светом является исцеление — тогда им точно конец.

— Надо поторопиться. — констатировал Артем.

— Погодите. — остановил их Тихон — Вы не заметили?

Ребята оглянулись по сторонам.

— А что мы должны были заметить? — удивился Богдан.

— Парк абсолютно пуст.

Подул сильный ветер. Парк не опустел, они просто вошли в зону, которую подчинил себе Аристарх. Только сейчас они заметили, что парк не просто пуст, он казался заброшенным. Блеклые цвета и тишина создавали ощущение одиночества и отчужденности, будто это место не посещали как минимум лет десять. Где-то недалеко хрустнула ветка, и ребята, словно по инерции, повернулись в сторону звука. Убедившись, что никого на том месте нет, они взглянули друг на друга.

— Они где-то рядом, я это чувствую. — произнес Богдан.

— Нас ищете? — послышалось откуда-то сверху, и ребята резко посмотрели на небо. Над ними левитировал Ники, рядом с ним находился Аристарх. — Задержи их, я поговорю.

Аристарх согнул руку в локте, и ребята увидели, как из-под земли начали выходить лозы темной материи и обвивать их. Антон попытался атаковать их, однако с каждой атакой они сдерживали его все сильнее и сильнее.

— Ники, остановись! — воскликнул Зигмунд и посмотрел ему в глаза. Казалось, парень смотрит сквозь него, но Зигмунд знал, что смог заставить его обратить на себя внимание. — Зачем ты так?

— Ты о чем? — удивился Ник.

— Что с тобой происходит? — Зигмунд обратил внимание, что взгляд друга изменился. Нет, он не стал холодным, скорее бесчувственным. Казалось, что его глаза сияли, и, приглядевшись, Зигмунд увидел, что глаза Ники действительно источают свет.

— Я — начало нас всех. Я первоисточник. Фундаментал. И я...

— Ты прежде всего человек! — крикнул Артем. — И если ты поддашься этой силе — станешь как Аристарх!

— Мы слишком разные, чтобы стать похожими. — возразил Ники. — Зачем вы здесь?

— Неужели ты не понимаешь? Тебе нельзя сейчас пользоваться всей силой, ты не справишься! — ответил Богдан.

— Что ты несешь? — спросил Антон.

— Он не знает всех аспектов своей силы. Если он ее использует — то моментально нас убьет.

— По-моему, это вполне очевидно! — огрызнулся Зигмунд. — Лучше скажи, как его остановить!

— Атакуйте Аристарха. Я займусь им.

— Ты понимаешь, что это бесполезно? Их нельзя атаковать, в этом нет смысла! Мы просто разозлим их! — начал отрицать Артем.

— Я знаю, как нам победить их. Но для начала нам необходимо их разделить, тогда победа за нами. — улыбнулся Тихон.

— Поясни. — попросил Богдан.

— Ники находится под влиянием Аристарха. Если второй его отпустит — мы сможем на время забрать парня.

— А Ари? — спросил Антон.

— К черту его, его уже не спасти. Но о нем позже.

Тихон вышел вперед и поднял голову.

— Ари. — громко сказал он. — Отпусти его.

— Я его не держу. — ответило существо и немного опустилось. — Я ему даю понять, кто он.

— Сейчас не время. Ты как никто другой должен это понимать, какая это ответственность. Он еще не готов.

— Это ты так считаешь?

— Так считают все. Если ты не прекратишь это...

— То что? — засмеялась тень.

— Он погибнет. Я помню, какой ты. Не надо.

Тень отвернулась. Тихон почувствовал, что нашел слабое место бывшего товарища. Он опустил голову и глубоко вздохнул. Остальные заметили, как лозы начали обратно уходить под землю. Прогремел глухой звук, и Ники упал без сознания.

— Вы не сможете прятать от него правду вечно.

— Дай нам время подготовиться его. — с благодарностью ответил Богдан. — Мне правда жаль...

— Не кори себя. Ты сделал все, что мог.

Аристарх ушел под землю, и ребята увидели, что стоят посреди площади. Вокруг шумели люди, дети брызгались в фонтане. Все вернулось на круги своя. Зигмунд поднял Ники, и они направились в сторону выхода.

— О чем вы говорили? — спросил Зигмунд. Богдан поморщился. — Прости, если затронул большую тему.

— Просто в свое время я решил позволить Аристарху самому сделать выбор. — выдохнув, ответил парень. — Но я до сих пор не могу понять, правильно ли я поступил в свое время, или нет.

** *

Ребята поднялись на последний этаж. Кабинет оказался пуст, видимо, директор куда-то на время отлучился. Зигмунд положил Ника на диван и сел с краю. Артем, Тихон и Антон заняли свободные кресла. Богдан посмотрел в окно. На душе было мерзко, и сейчас он впервые позволил этому чувству овладеть собой. Впервые за все то время, когда Аристарх ушел.

— Расскажешь, что произошло? — Зигмунд решил прервать паузу.

— Ты о чем? — удивился Антон.

— Об Ари. — догадался Тихон. — Кстати, мне тоже всегда было интересно узнать, что тогда произошло. Насколько я помню, нас ты в это не посвящал, если не сказать просто умолчал.

— Мы были слишком глупы и самоуверенны. По крайней мере, я. — вздохнул Богдан. — Забавно, я ведь презирал вас. Всех. А сейчас... Мне просто хочется чувствовать, что мне доверяют, и что я хочу доверять...

— Ты уходишь от темы. — напомнил Тихон.

— За неделю до убийства Ари поделился со мной своими планами. — Богдан сел в оставшееся свободное кресло. — Он хотел сбежать. Как Ники.

— У каждого в голове хоть раз промелькала эта мысль. — ухмыльнулся Антон.

— А для него это была главная цель. — Богдан покачал головой.

Аристарх давно его планировал. Чуть ли не все пребывание в Ньюреле. Однако каждый день побег откладывался, парень почему-то был уверен, что еще рано. Он будто видел будущее: на следующий день либо его сила увеличивалась, либо он изучал новый маневр. Однако в один из дней он решил поставить точку в этом деле. Видимо, сил терпеть этот ад уже не было. Как и лицемерно поддерживать контакт с остальными.

Вечером он пришел ко мне, и я увидел, что он еле-еле сдерживает улыбку.

— Я знаю, как можно сбежать без последствий! — восторженно прошептал он, чтобы его не услышали.

— Зачем тебе это? — удивился я.

— Ты прекрасно знаешь, я не могу больше так жить.

— Конечно. — согласно кивнул я и сел на кровать. Что-то мне подсказывало, что все это добром не закончится, однако все равно спросил, каким образом он планировал это сделать.

— Теневое перемещение!

Я непонимающе на него посмотрел. Честно говоря, я понятия не имел, что он хотел

этим сказать, что уж говорить о том, чтобы представить эту технику. Перемещение в тени, какая глупость. Это все равно, что человек, владеющий левитацией, превращается в воздух.

— Прости?

— Я немного умею скрываться в тени. Если я научусь еще и двигаться в ней — свобода мне обеспечена.

— И как ты собираешься бежать через материальные предметы? — воскликнул я. — Ты понимаешь, что это невозможно?

— Тень — это совершенно другой мир. — покачал головой Ари. — Если бы ты видел...

— Ари, я тебя прекрасно понимаю, но прошло всего несколько месяцев, как мы стали элитным отрядом. Что с нами будет без тебя?

— Вы и так прекрасно справляетесь. — он пожал плечами. — Я просто не понимаю...

— Ты хоть немного осознаешь, что меня, Тихона и Антона, обвинят в сговоре? — я бушевал. Понимаю, надо было держать себя в руках, но страх того, что с нами могли сделать, выбивал меня из колеи.

— Дело ваше. Признаться, ожидал получить от тебя хоть малую поддержку, но, как я вижу, ты такой же, как и остальные. — холодно бросил он и вышел.

— Ари! — я выбежал за ним. — Делай что хочешь и как хочешь, но нас в это не впутывай!

— Спасибо за подтверждение моих слов. — не оборачиваясь, бросил он и ушел.

Всю неделю мы не общались, разве что по делу. Потом это убийство. Знаете, они хотели его взорвать. Напичкать тело взрывчаткой и взорвать. Потому что не знали, как еще от него можно избавиться. И, когда за ним уже шли, его не оказалось в комнате. Как мне сообщили. Но я знал, что он там, в тени. И все. Больше я его не видел. До сегодняшнего дня. Признаться, я до последнего надеялся, что больше никогда его не увижу, верил, что он изменился, что больше не использует силу и живет гораздо счастливее, чем мы. Но я ошибался. Ошибался хотя бы в том, что он изменился в лучшую сторону. Конечно, его возвращение Ники уже говорит о том, что, пусть и маленькая, часть прошлого Ари все еще жива, хотя, как мне кажется, уже почти угасла. Но это не отменяет того факта, что из доброго, улыбчивого парня он превратился в... даже не знаю, монстра? Сущность тьмы?..

— Почему у вас с Ники разногласия? — выдержав паузу, спросил Зигмунд.

— Мы всегда враждовали. Не знаю, как он, но я бы это назвал своеобразной дружбой. Знаешь, когда друзья специально тебя задевают и высмеивают, но, при этом, никогда не отказывают в помощи. Думаю, Ник принимал мои слова слишком близко к сердцу, но я никогда не хотел его обидеть. Просто... просто мне всегда было забавно смотреть, как он доказывает свое превосходство. Надеюсь, он оценит этот шаг с моей стороны.

— Как думаете, что Хорон с ним сделает? — спросил Артем.

— Запрет за семь печатей. — засмеялся Тихон. — Уверен, теперь за Ником будет не просто круглосуточный контроль, его в принципе никуда выпускать не будут.

— Будем надеяться, что хотя бы пытаться не будут. — вздохнул Артем. — Не понимаю, почему нас всех пытались заставить враждовать, когда мы, по сути, одинаковые?

— Теория прогресса через конкуренцию. — неожиданно заметил Антон. — Они полагали, что мы станем сильнее, если начнем враждовать.

— И отчасти оказались правы... — задумался Тихон. — К тому же, решили вопрос исключения слабых.

— Как-то это жестоко, не находите? — Зигмунд оглядел ребят. — Мне даже интересно,

каким же оно было — его прошлое? И насколько оно должно быть душераздирающим, раз его скрывали даже от владельца?..

* * *

Хорон шел пружинистой походкой. Новость об успешной поимке Ники уже дошла до него, и хотя Аристарх все еще на свободе, тот факт, что ключевой персонаж истории снова с ним — уже можно считать успехом.

— Войдя в лифт, он задумался: как поступить с парнем дальше? Он подорвал доверие, свободного передвижения ему точно не видать. К счастью, для таких случаев Ньюреле имеется пара мест с усыпляющим газом. Проблема состояла в другом: после общения с себе подобным, он мог открыть в себе невероятные дары, и если во время уничтожения воспоминаний о них будет допущена хотя бы одна ошибка — это может привести к тяжелым последствиям, как однажды с девушкой, на три года младше его...

Единственный ответ вертелся у директора в голове, однако он старался до последнего его отбрасывать — слишком жестоко по отношению к самому человеку. Чтобы Ники ни натворил — он не заслуживает столь жестокого наказания. И если оно останется единственным вариантом — возможно, большим, чем телекинезом, он обладать не сможет.

Когда двери лифта открылись, он увидел ребят, сидящих в креслах. На диване лежал Ники, видимо, без сознания, хотя столь долгое беспробудное состояние насторожило Хорона. Увидев его, легионеры поднялись с мест.

— Сидите, сидите. — миролюбиво произнес он, и парни опустили на свои места. — Давно он в таком состоянии?

— С тех самых пор, как мы его нашли.

— Это сколько?

— Часа два наверно. — пожал плечами Богдан. — Какие у Вас на него планы?

— Для начала необходимо его перевести в особую камеру. — вздохнул директор. — А дальше мы будем решать. Скорее всего, сотрем память о последних днях...

— Нельзя так поступать. — отрицательно покачал головой Артем. — Вы не можете его лишить того, чего он добился сам...

— Нас постоянно лишали. — фыркнул Антон.

— А его нельзя. — согласился Богдан.

— Почему? — удивился Зигмунд.

— Это может привести к потере дара. — ответил Тихон и повернул голову в сторону директора. — Ведь Вы этого опасаетесь?

Директор согласно кивнул. Варианты разрушались один за другим, и, чтобы разум не предложил, сердце называло только один вариант. Вариант, которого Хорон избегал всю жизнь.

— Каково решение? — спросил Богдан, увидев изменения на лице директора.

— У меня нет другого выбора. — он отвернулся в сторону окна. — Распыление.

— Вы с ума сошли? — вскочил Тихон. — Вы хоть думаете, что несете?

— Я не понимаю... — влез Артем.

— Распыление... — усмехнулся Богдан. — самое жестокое, что было придумано в стенах организации. Самый редкий дар телепата.

Дар распыления был открыт десять лет назад, когда один из телепатов, совершая обряд испепеления разума, полностью уничтожил личность человека. Самое страшное в этой способности являлось то, что человек уже не имел шанса на восстановление, он так и

оставался пожизненным овощем, не способным осознавать ничего, кроме ощущений. После некоторых исследований ученые Ньюрела заметили, что эта способность полностью атрофирует часть мозга, отвечающую за краткосрочную память, и человек, по сути, каждые несколько секунд вынужден учиться всему заново. Своего рода это стало одним из кругов ада, который, как утверждают в организации, не описал Данте в своей Божественной комедии. Каждая секунда для тебя длится год, но, спустя какой-то несчастный момент, ты возвращаешься на исходную. Как правило, после распыления людей вводили в искусственную кому, где поддерживали их состояние до тех пор, пока родственники или, за их неимением, администрация, не давали добро на эвтаназию.

— Грубо говоря, это самый мелкий шредер для человека. — метафорически выразился Антон.

— То есть, личность человека стирают до такой степени, что ее невозможно восстановить? — уточнил простым языком Зигмунд. Антон согласно кивнул. — Он не заслужил этого. — обратился парень к директору.

— Вы хорошо помните, как он выглядел во время пика? — уточнил Хорон. Ребята согласно кивнули. — Он контролировал себя?

— Нет. — честно ответил Богдан. — Но ведь это временно, он сможет...

— А если нет? — повысил голос директор. — Что с нами будет, если он не сможет? Он не готов к ней, и я сомневаюсь, что когда-нибудь будет готов!

— Не Вы дали ему эти способности, и не Вам решать, готов он или нет!

— Ты ничего не знаешь, Зигмунд. Ситуация гораздо сложнее, чем может показаться.

— Так расскажите!

— Позже. А сейчас идите, мне необходимо уладить еще пару дел.

Когда команда вышла, Хорон сел в кресло и обхватил голову руками. Он знал, что они осудят его за это решение, и он прекрасно понимал ребят. Вот только он имел полное право на принятие решений касательно жизни Ники, и эти решения всегда давались ему с трудом. Как бы он ни старался, что бы он ни делал, мальчишка всегда срывал его планы и игнорировал приказы, действуя по собственному желанию. И хотя, в какой-то степени он, может, и привязался-таки к нему, но это было уже слишком. Если Аристарх решил уничтожить корпорацию с помощью Ники, никто и ничто его не остановит. Кроме одного, самого страшного решения, которое Сергей отчаянно пытался игнорировать. В свое время он хотел дать парню лучшее будущее, пусть и не столь радостное, которым последний его упрекал, но все-таки будущее. И, что самое главное, полноценную жизнь. Слишком много тайн и страданий обрушилось на них в тот день, когда маленький мальчик, прокляв всех, начал сухо выполнять задания, не считая никого близким. Мужчина взял телефон и, посмотрев некоторое время на экран, решил позвонить человеку, который неизвестным ему способом всегда находил выход. Только этот человек каким-то чудом понимал Ники на столь эфемерном уровне, что тот беспрекословно слушал хотя бы советы и даже следовал им. Пусть и неосознанно.

— Инна? Зайди ко мне

** *

Девушка не спеша вошла в кабинет и, увидев Ника, вздохнула. Она была наслышана о том, что произошло за последние несколько часов, и надеялась услышать историю из первых уст. Однако заметив, что парень без сознания, и, судя по выражению лица директора, довольно продолжительное время, Инна молча подошла к столу и села напротив мужчины.

— Я слышала, что ты планируешь сделать. — с укором посмотрела на Хорона девушка. — Я была лучшего о тебе мнения.

— Ты ведь понимаешь, что у меня нет другого выхода? — сокрушительно ответил он. — Ты бы знала, на что он...

— Я это узнаю из первых уст, не переживай. — остановила его телепат. — Благо, способности позволяют. — девушка наклонилась к нему. — Он не заслужил этого. И ты не имеешь права лишать его этого.

— Если ты этого не сделаешь — я попрошу кого-нибудь другого. — серьезно произнес он. — И поспеши его разбудить, нам через два часа в суд.

— Ты его еще судить собрался? — воскликнула Инна и резко встала. — Да что с тобой происходит?

— Это не моя прерогатива. Я надеюсь на оправдание.

— Господи. — девушка положила руку на лоб и глубоко вздохнула. — Я не знаю, что делать. Хотя...

Она подошла к парню и села на колени. Приблизившись к нему почти вплотную, она услышала его тихое сопение. Инна аккуратно потрепала его по голове и сконцентрировалась. Через пару секунд она увидела, что происходило с Ником последние пять часов. Аристарх. Тьма. Непонятное могущество, которого она никогда ранее не чувствовала. Стараясь удержать эту мысль, она начала концентрироваться еще сильнее. Девушка чувствовала, что разговор, который она сейчас видит, невероятно важен. «Только один фундаментал может существовать в нашем мире» — пронеслось в ее голове, и она улыбнулась. Она нашла необходимую волну.

— Разум до последнего будет держать нейтралитет. — произнес Аристарх. — И это самое сложное, что можно было придумать.

— Но если его уничтожат первым? — спросил Ники.

— Надеюсь, что этого никогда не произойдет. — покачал головой Ари. — Разум — единственное, что способно держать баланс между светом и тьмой, как и разрушить его. Если его уничтожить первым — начнется хаос, который будет продолжаться до тех пор, пока фундаменталы либо не найдут компромисс и вариант сосуществования, либо один не уничтожит другого.

— Но ведь уничтожение невозможно. — возразил Ник.

— Верно мыслишь. — улыбнулся парень. — В свете начнет зреть тьма, а во тьме — свет. Они не могут существовать друг без друга.

— И разум единственный, кто сможет обладать качествами обеих сторон...

— Да. Обладать, но не управлять ими.

— Почему же?

— Если разум подчинит себе две противоположности, он станет полем боя. Да, внешне все будет хорошо, но в самом разуме начнется война. И ты должен прекрасно понимать, что если такое произойдет — рассудок помутнится, если не перестанет существовать вовсе...

Инна резко очнулась. Тяжело дыша, она повернулась в сторону директора и нахмурилась.

— Езжай с ним в суд, остальное предоставь мне. Я буду думать, как решить твою проблему. Да, когда вернетесь, дай мне с ним пообщаться. Лучше я ему сообщу, что произойдет, чем ты.

** *

2038 год стал переломным в России. После нескончаемых коррумпированных операций многие вещи, такие как ветви власти, просто перестали существовать. Полиция могла сама вынести вердикт и посадить человека, суды, игнорируя доказательства вины, отпускали преступников. Все в стране настолько перемешалось, что, казалось, начался хаос. Каждый придумывал свои собственные правила и жил по ним, игнорируя остальных.

Вскоре, почувствовав полную свободу и безнаказанность, люди начали нападать на чиновников, министров и депутатов. Срыв очередного заседания Думы становилось нормой, и власть, осознав дальнейшие последствия (так и до личных счетов доберутся скоро), начали действовать.

Первоначально была проведена законодательная реформа, где подробно описывались все запреты и виды наказаний за их нарушение. В некоторых случаях присутствовало завуалированное пояснение: нарушишь — голова с плеч. В прямом смысле. Несмотря на то, что страна подписала мораторий о смертной казни, в стране он соблюдался через раз. Помня гениальные идеи, появившиеся еще в коррупционный период, все международные призывы об остановке нарушения моратория отбивались подделанными доказательствами о самоубийстве преступника или же несчастным случае. Это было нововведение в исполнительную власть. Казнили всех, вне зависимости от статуса или положения, и, несмотря на то, что люди в углах шептались о восстании тоталитарного режима, о котором не слышали со времен смерти Сталина, большая часть общества поддерживала столь жесткие меры наказания. В головах граждан будто открылось понимание: если поступить иначе — все вернется на круги своя в плохом смысле.

Судебная власть была оставлена на десерт. По причине существования смертной казни, судьи более не выносили приговор с точным сроком заключения. В конце процесса судья произносил, по каким статьям человек виновен, и, исходя из них, адвокаты, как и прочие люди, могли увидеть, на сколько лет упекли преступника за решетку. Если человека обвиняли в более чем одной статье — сроки суммировались, если же в одной из статей присутствовала смертная казнь — все остальные статьи благополучно сходили на нет. Какой смысл мучить человека и держать его в тюрьме, когда, скажем, лет через десять его все равно повесят?

Со сверхлюдьми дела обстояли иначе: приговоры и их исполнения выполняли легионеры. Для этого был создан специальный совет, в который входили как простые люди, так и обладающие некой силой. Однако, в отличие от легионеров и преступников, судьи имели вполне безобидные дары вроде эмпатии. Более сильных людей во главенство суда ставить не решались, боялись, что власть затмит их разум.

Ник был приведен в один из судов, занимающихся исключительно "иными", как называли их в народе. Стандартно судей было пять, трое из них не обладали силами. Однако это не мешало им объективно судить не похожих на них, даже наоборот, человек, способный судить действия совершенно не похожего на него, пользовался почетом и авторитетом.

Здание, в котором должен был происходить процесс, имело шарообразную форму. Несмотря на столь броский внешний вид, из здания было практически невозможно сбежать: окна открывались только с середины, и, чтобы добраться до выхода, было необходимо спуститься на лифте. В самом зале суда, куда могли прийти все желающие посмотреть процесс, окна открывались только в очень жаркую погоду. На нижних этажах располагались камеры ожидания и офисы низших чинов и секретарей. Сам же зал суда напоминал Колизей: человека приводили в центр, где на него сверху шел свет прожектора, создавая тень вокруг

себя и выделяя «виновника торжества». Во время процесса окна зашторивались темной тканью ради сохранения конфиденциальности посетителей. Парень помнил это место: некоторое время он подрабатывал приставом, точнее, был назначен Хороном сюда. Время от времени Ньюрел предоставлял своих бойцов, дабы избежать неприятных ситуаций, если дело касалось особо отличившегося преступника. На его лице невольно выступила улыбка — цепной пес стал жертвой бойни. Он слышал о такого рода иронии, но никогда не представлял, что она случится в его жизни.

— Дамы и господа, — прозвучал из темноты голос. — Сегодня будет вершиться суд над человеком, которого никогда не подозревали в содеянии ужасающих поступков. Перед вами — легионер по имени Никанор Биркин, — зал вздохнул. — человек, который владеет сверхъестественными способностями, и который поклялся защищать нас, простых людей, от таких, как он. И что мы видим? Этот человек, некогда пристав сего суда, используя свои способности, атаковал главный банк страны. Он убил тех людей, которые там находились! Вы считаете, что это правильно, господин...

— Я этого не делал. — перебил его Ники.

— Вы отрицаете свою вину? — удивился голос.

— Именно. Я не собираюсь брать на себя то, что я не делал. — ухмыльнулся парень.

— Наглец! Чудовище! — услышал он позади себя.

— Как Вы, наверное, убедились, — в голосе звучала нотка издевки. — Вам не верят...

— Тогда позвольте задать всего один вопрос. — Ники посмотрел в темноту. Лиц не было видно, однако он чувствовал на себе презрительные взгляды наблюдателей. — Если я устроил теракт и убил тех людей — почему я пришел сюда? Хотя можете не отвечать, меня ведь привели сюда чуть ли не силой. А если быть точным — в бессознательном состоянии. Да, я пришел в себя не более пяти минут назад...

— Нас не волнует, в каком состоянии Вас привели в суд. — перебил его другой голос. — Нас интересует, с какой целью Вы устроили теракт и каковы были Ваши мотивы.

— Вам прекрасно известно, как воспитываются легионеры. — не слушая их, продолжил Ники. — Вы прекрасно осведомлены в том, что в таких, как я, все чувства пресекаются. Нам запрещают любить, страдать, радоваться. Если мы не можем таких простых вещей — откуда у нас совесть? Если бы она была — всех тех мертвецов, которые когда-то тоже владели способностями, сегодня не было! Мы бы прежде всего из чувства солидарности просто не могли их убивать, потому что они такие же, как и мы! Совесть? Как Вы, люди, которые понятия не имеют, что это, можете говорить о ней? Вы ориентируетесь на СМИ, при этом каких-либо доказательств, таких как видео или что-то другого, у Вас нет! Вы зовете себя высшим судом, однако в этом месте нет ни намека на высшую справедливость, которую Вы обязаны нести!

— Довольно! — воскликнул один из судей. — Нам плевать на все, что с Вами происходило! Мы требуем ответа на один вопрос: каков был мотив? — под конец судья взревел, казалось, что он вот-вот накинется на легионера, однако мужчина (как рассудил по голосу парень), только встал и не намеревался идти в сторону обвиняемого.

— Великолепный суд. — засмеялся Ники. — А я и забыл, что вы судите человека, не предоставив ему адвоката!.. Жалкое зрелище...

— Да я...

— Довольно угроз. — прозвенел женский голос. — Мне, конечно, жаль, что я не услышала чистосердечного признания, которое могло немного сократить срок. Но для таких

случаев у нас имеются доказательства...

— Нет у вас никаких доказательств. — фыркнул он. — Вам самим не смешно угрожать таким образом?

— Да как Вы смеете? — поразилась женщина. — Как Вы можете обвинять суд во лжи???

— Да очень просто. — закатил глаза парень. — Дело сфабриковано, видео и фотодоказательств у вас нет, разве что слова несуществующих свидетелей. Тридцать восьмой год вас, видимо, ничего не научил...

В зале стояла тишина. Слова парня продолжали звучать эхом в огромном зале как гром среди ясного неба. Через несколько минут по залу прошел шепот, люди нервно обсуждали те времена, полные бесправия и беззакония. Парню стало душно, обстановка слишком накалилась, в воздухе чувствовалась тревога. Он знал, что его слова как минимум приведут людей в шок. Выбора у него не было: либо защита — либо молчаливое признание того факта, что это он виноват во всех деяниях Правительства. Ники продолжал смотреть по сторонам и ждал хоть какой-то реакции. Вскоре зал замолчал.

— Дамы и господа. — уже спокойно произнесла женщина. — Думаю, окончательный приговор уже ясен...

Неожиданно открылась дверь зала, и в дневном свете очертилась фигура человека. Ники сощурился, пытаясь разобрать, кто это, однако глаза продолжали болезненно реагировать на свет. Кто-то до боли знакомый, однако свет, будто тысячи игл, колол глаза, заставляя его жмуриться. Ники отвернулся и начал тереть глаза.

— Господа, к чему эта бесполезная трата времени? — произнесла фигура. Это он. Что он здесь забыл? Ему мало того, что он уже устроил? Ники не мог поверить в то, что слышит. Этот человек посмел явиться на его суд. Как у него хватило наглости после всего, что он натворил? Какое он имел право вмешиваться в дело, которое сам же сфабриковал? Это насколько же надо ненавидеть человека, чтобы так над ним издеваться? — Я уверен, что произошла небольшая путаница.

— Что Вы хотите этим сказать, господин Хорон?

— Никанор не виноват в той трагедии. У меня есть доказательства его невиновности.

— Кого же вы вините, позвольте спросить?

— Отступников. Неужели вы могли подумать, я позволю собственному сыну пойти на такой шаг?

Ники резко посмотрел на него. «Собственному сыну»... Что он хотел этим сказать? Уловка для защиты? очередной бред, коим мужчина страдает последние пару дней? Или он что-то принял перед тем, как вломиться посреди заседания? Парень хотел было воскликнуть, но его остановил голос судьи:

— Конечно нет, но...

— У Вас ведь нет доказательств, не правда ли? — ухмыльнулся он. — Думаю, в таком случае его невиновность доказана. Логично было бы закрыть это дело, как я закрою глаза на столь отвратительную некомпетентность судей.

— Да как... — снова было хотела воскликнуть женщина, но Хорон перебил ее.

— Думаю, в Правительстве заинтересуются процессом, где судьи, одержимые собственными эмоциями, хотели посадить невинного человека.

— Вы нам угрожаете?

— Я всего лишь констатирую факт. И предлагаю сделку. Вы закрываете дело, и я

забываю о столь мерзком поступке. Насчет зрителей не беспокойтесь. — предвидев вопрос, продолжил он. — Мои люди позаботятся о том, чтобы свидетелей сего позора не было.

Директор развернулся и жестом приказал Ники идти за ним. Последний последовал, продолжая размышлять, что этот человек имел в виду, когда указал на их кровную связь. Стоило им выйти из здания, как на них напали СМИ. У Ники появилось ощущение, что он раненый, находится где-то далеко в море, и вокруг него огромное количество акул, норовящих заполучить его плоть первыми. Дурная слава разносится моментально. Легионеры расчистили проход, и Хорон посадил парня в автомобиль, закрыл дверь и дал пару комментариев, после чего тоже сел и приказал ехать в офис.

— Это правда? — спросил его Ники, как только они отъехали от здания суда.

— Что именно? — Хорон сделал вид, что не понимает, о чем его спрашивают.

— Что я твой сын?

Хорон молчал. Просто смотрел через окно на город. Ники тяжело задыхался. Директор наверняка выводил его из себя, может, даже не специально, но на фоне последних событий парень к мужчине не чувствовал ничего, кроме отвращения. Конечно, где-то глубоко внутри он понимал, что это отвращение является результатом абсолютного непонимания действий новоиспеченного отца. Голова раскалывалась от вопросов, казалось, что еще немного, и парень сойдет с ума. Почему Хорон скрыл от него факт отцовства? Почему он так бессердечно вел себя с ним? Почему позволил с ним, Ники, собственным сыном, такое сделать? Почему он ничего об этом не знает? Почему отец скрывал столь важную для каждого человека информацию? С каждой секундой вопросов становилось все больше и больше, и, казалось, что еще немного, и вопросы станут единственными мыслями бывшего легионера.

— Ты можешь ответить? — не выдержал парень. Почему Хорон молчит? Почему не хочет поднимать эту тему? Что вообще сейчас происходит?

— Да, это правда. — резко произнес он. — Надеюсь, вопросы закончились?

— Нет. Они только прибавились. — честно признался Ник.

— Хорошо, отвечу только на один. Выбирай. — раздраженно сказал в окно директор.

— Почему? — немного подумав, спросил Ники. — Почему ты все это допустил?

Да, это был, пожалуй, самый правильный вопрос. Как он мог сделать из собственного ребенка монстра? Какое он имел право? И сейчас, смотря на директора, Ники понял, что смотрит на него совершенно по-другому. Хорон является не просто директором, он приобрел более, если не самый высокий статус — отец. Глядя в его сторону, парень осознал, что теперь все картины прошлого приобрели четкость. Теперь есть лицо, которое он так долго не мог вспомнить, та улыбка... Да, все это теперь есть, но от этого стало только тяжелее. Раньше Ники думал, что это облегчит его существование. И только сейчас, в этот самый момент, он понял: лицо ничего не значит. Да, вместо смазанного воспоминания образовалась четкая фотография тех коротких немногочисленных моментов, но это такая мелочь в сравнении со всем остальным. Четкость воспоминания в данном случае значит не больше, чем факт о силе парня. Ему важнее поступки, действия. Именно это он в себе всегда воспитывал: минимум слов, максимум дела. Ты можешь быть идеалом на словах, но какой в них смысл, если каждое твое действие говорит об обратном? Телекинетик не помнил ничего значительного, что сделал ему Хорон. Возможно, потом он их увидит, но сейчас, одержимый ненавистью, он не замечает ничего хорошего. И именно по действиям Ники давно уже выяснил его отношение к себе. Но сейчас это неважно. Важен единственный пункт, который

всегда волновал парня. За что с ним поступили так? Чем он мог еще в несмышлёном возрасте насолить директору?

— Ты был идеален по всем пунктам. Невероятно редкий экземпляр. Мы боялись тебя потерять, только по этой причине ты был в конце очереди. Ты начал оправдывать надежды с самого начала, и для нас было шоком, когда ты ушел. Тебя боялись. Абсолютно все. Только по этой причине с тобой старались не контактировать, они не хотели, чтобы твоя сила вышла из-под контроля.

— Создатели боятся своего творения. — ухмыльнулся парень. — Это что же нужно было намешать в мою кровь, чтобы довести до такого?

— Ты не помнишь? — удивился Хорон.

— Я не помнил твоего лица! Неужели ты думаешь, что я вспомню это?

— В тебе кровь тех двадцати ребят. Мы понемногу прививали тебе сопротивление к эффектам. Только потом ты получил полную власть над телекинезом, когда мы убедились, что с тобой не повторится тот ужас, который произошел с ними. Я ответил на твой вопрос?

Ники уже не смотрел на него. Он не хотел больше ничего знать. За последние дни он узнал слишком много противоречивой информации, которую, как назло, никто не мог подтвердить. Кому верить? Судя по своей силе, Аристарху, но кто может сказать точно, что это не результат бесконечных опытов с его кровью? Может, он никакой и не фундаментал, а своеобразный катализатор, который совместил несколько способностей и создал что-то новое? И какова вероятность, что в нем откроется, например, способность льда, которой обладал Боря? И откроется ли? Ради какой цели, почему именно он был избран и зачем все это было надо — его уже не интересовало. Слишком много информации, которую необходимо обдумать и принять. Да, именно принять, и хотя Ники всячески противился этому, в глубине души он понимал, что принятие действительности — единственный правильный и взрослый поступок. И, смотря на проходящих людей и тайно завидуя их мимолетным проблемам, он старался смириться с тем фактом, что даже собственный родитель может быть предателем.

** *

В Ньюреле творился хаос. Системы слежения все время зависали, постоянно кричала сигнализация и пожарная тревога. Люди не могли понять, что происходит с техникой. Ответ же был более, чем очевиден — Зигмунд приступил к тренировкам. Только в этот раз он выбрал не свое обычное тренировочное место — стеклянную комнату, а обычную, железную. Только на тренировках он успокаивался, на них он мог выпустить всю злость и горечь. И именно на них он был уверен, что от его действий никто не пострадает. Роботы все продолжали нападать, Зигмунд же выводил их из строя своей способностью. Последние дни его не покидала мысль, что сейчас, за все эти несколько недель, он, играя в поистине высшей лиге, занимает чуть ли не последнее место. Конечно, его сила не имела границ, как он искренне считает, однако на фоне умений того же Антона или Богдана, он, Зигмунд, выглядит как штатный сотрудник. Сначала он бесился от этой мысли и, веря, что злость только усиливает его, поддерживал это состояние. Однако после встречи с Аристархом пришло осознание: злость совершенно не играет никакой роли. Играют способности, ловкость, умения и удары, и злость, которая должна, согласно логической цепочки, усиливать все это, только мешает, отвлекает и практически лишает боевого настроя.

— Зигмунд. — окликнули его. Парень резко атаковал в сторону звука. Инна посторонилась в самый последний момент. — Эй, я не Ники!

— Прости. — только произнес он. — Что ты здесь делаешь? — парень дал знак прервать тренировку.

— Вообще-то я одна из вас. — пожала плечами девушка. — И всегда ею была.

— И давно ты нас знаешь? — удивился Зигмунд. — Потому что я, признаться, вижу тебя всего третий раз.

— Ты видел меня гораздо чаще, просто я стерла об этом воспоминания. — ухмыльнулась она. — Да и какая разница, сколько я вас знаю? Важно, что я делаю.

— Ты права. — согласился он. — Зачем ты нас сдала?

— Потому что так надо. Неужели ты так ничего не понял? Хотя о каком понимании я говорю...

— Я понял, что ты предательница. Хотя другого от тебя я, признаться, не ждал. Ты мне сразу не понравилась.

— Как мы смело заговорили. — ухмыльнулась девушка. — Теперь я понимаю, почему они так легко тобой манипулировали, ты такой идиот.

— Да, я идиот! — закричал он. — И стал им тогда, когда узнал о своей способности! Тебе этого мало? — гнев переполнял его. Сейчас он уже не контролировал свою силу, и разряды молнии стреляли в разные стороны.

— Тихо, тихо. — попыталась успокоить его Инна. — Ты же не на улице!

— Оно и к лучшему! — продолжал бушевать Зигмунд. — Я вообще могу уничтожить весь город!

— Пойми, если ты будешь мало знать — ты идеально сыграешь свою роль! Все давно было продумано!

— Что ты несешь?

— Я говорю о заговоре, где тебе отведена одна из главных ролей!

Зигмунд остановился. Сейчас он перестал понимать абсолютно все. Какой заговор? Против кого? Какая роль?

— Позволь тебе все прояснить. — она вплотную подошла к нему. — В Ньюреле скоро произойдут изменения, точнее, крах корпорации. Я давно знаю Ники, и именно я внушила ему мысль, что нужно повернуть это дело. Правда потом я испугалась, что он расскажет это Хорону, поэтому внушила, что разговора не было, однако оставила мысль о развале фирмы.

— Так вот как нами манипулировали... — медленно произнес Зигмунд. — Используя твою способность.

— Именно. И мне надоело, что я являюсь центром управления, а не человеком. Ты посмотри на легионеров — это ходячие марионетки без собственного мнения. Разве это нормально?

— Нет. Но зачем...

— Скажем так: аферы — это моя страсть. У меня было много времени, чтобы продумать абсолютно все. Тебе не кажется, что Ники, человек, за которым следили сутками как минимум пять человек, совершенно спокойно обошел охрану и все камеры слежения? Это была я. — Инна ожидала восхищения, однако, посмотрев на каменное лицо Зигмунда, поняла, что ждать реакции не стоит, и продолжила. — Дальше все гораздо проще: внушила Хорону, что отправить надо именно вас с Артемом. Вы же оказались простаками, велись на мельчайшие намеки. Мне не составило труда заставить вас атаковать Ньюрел. С Артемом, правда, неприятно получилось, но оно оказалось даже лучше, чем я планировала. Ники должен был узнать правду, абсолютно всю. Правда, я кое-чего так и не поняла...

— Чего же? — скептически спросил Зигмунд. После услышанного он не хотел верить ни единому ее слову.

— Хорон очень привязан к Ники. Это не просто беспокойство о создании, это что-то другое... Да и история с фундаментальностью звучит маразмом, ни он, ни Ари ими не являются, если ты понимаешь, о чем я.

— Прости, потерял суть, когда ты начала тараторить. — равнодушно рассматривая ногти, ответил парень

— Придурок! — прошипела телепат. — Я говорю о том, что вся эта история с фундаментальностью — чистейшая фикция, хотя эти двое действительно являются одними из сильнейших магов.

— И что?

— А то, что я не нашла никакой информации касательно их прошлого. — подытожила она. — Могу сказать одно: они — не результаты эксперимента, они настоящие маги, которые родились со всеми их способностями. И Ньюрел здесь абсолютно не причем.

— Ну давай, начинай защищать эту шарашкину контору. — закатил глаза Зигмунд, как вдруг Инна ударила его по руке.

— Короче, Склифосовский. В любом случае, нам надо вытаскивать Ники, именно по этой причине я здесь. Ты сейчас нужен, как никогда.

— Что ты от меня хочешь?

— Сейчас оборудование время от времени выходит из строя, потому что ты здесь, а не за стеклом. Я могу провести тебя до главного генератора, ты его отключишь, я вытащу Ники, и он разрушит здание...

— А Артем? Он уже отыграл свою роль?

— Нет. Артем поможет мне. Главное — делай все так, как я скажу. Я же тебя прекрасно

знаю, и я уже давно убедилась, что в глубине души ты согласен, что такое бесчеловечное отношение к таким, как мы, должно быть наказуемо.

— И это мне вешает протезе...

— Ты сам был протезе, пока не начал творить херню, хоть и по собственной воле! — взвыла девушка, из последних сил пытаясь держать себя в руках. — Так ты мне поможешь или нет?

— Идем. — только произнес Зигмунд, удовлетворенный реакцией, и направился к выходу. Инна последовала за ним.

— Ты точно готов? Афера довольно опасная, и я не хочу лишний раз рисковать твоей жизнью.

— Я так понял, Ники не просто замурован?

— Нет. Сейчас над ним работают телепаты.

— Прости? — не поверил своим ушам Зигмунд. — Они стирают память?

— Они распыляют ее. Не волнуйся, я позаботилась об этом.

— Как?

— Скажем так, скрыла истину в тени. — засмеялась она. — Создала ложные воспоминания, похожие на реальные. Ты бы знал, сколько несуразиц мне пришлось выдумать, чтобы их хватило как минимум на час. Надеюсь, это прокатит.

— А если нет?

— Тогда нам придется попрощаться с Ником. Навсегда.

** *

— Ты точно знаешь, где он? — спросил Артем.

— Конечно. Я успела выучить все планы здания. От тебя требуется самая малость — создать пожар на этаже и поддерживать его. Будь готов к тому, что будут атаковать. Да, чуть не забыла. — немного погодя, произнесла она. — Делай это сидя, на высоте в полтора метра в стенах находится оружие. На каждом этаже.

Они поднялись на один из этажей, которые были заполнены особо опасными преступниками. Эта часть играла роль своеобразной тюрьмы, где какое-то время велись опыты над сверхлюдьми. Позже Хорон переделал этажи в своеобразные клетки, из которых в принципе невозможно сбежать. Ориентируясь на память девушки, они направились в сторону камеры Ники. Кивнув охранникам, она вошла во внутрь. Как только дверь закрылась, она услышала крики людей. Удовлетворенно улыбнувшись, она подошла к парню. Ники был перевязан, на глаза натянута повязка. «Не слишком ли жестоко?» — пронеслось в ее голове, и она села напротив него.

— Здравствуй, Ники. — улыбнулась она. — Вот мы снова встретились.

— Инна? — он поднял в ее сторону голову. — Как ты...

— Зигмунд и Артем. — кратко ответила она. — Ты изменился...

— Я просто узнал слишком много... Кстати, откуда ты узнала, что я буду именно здесь?

— Ты так и не вспомнил... — разочарованно произнесла она. — Думаю, у нас есть пять минут, чтобы все восстановить. — девушка прикоснулась к его лбу, и перед Ники начали возникать воспоминания. Их первая встреча. Смех. Обсуждения. Разочарования. Он вспомнил, как не он, а именно они вдвоем планировали побег. Как по ночам изучали карты строения здания. Вспомнил, как договорился с ней встретиться, а потом пустота...

— Почему я этого не помню? — ошарашенно спросил он.

— Потому что я тебе их стерла. — она убрала руку и сняла повязку с его глаз. — Я

боялась, что твои эмоции возьмут верх...

— Какая ирония, — усмехнулся он. — все боятся моих эмоций.

— В любом случае, нам надо уходить. Мы слишком долго подчинялись правилам, пора создавать свои.

— Нет. — парень отрицательно покачал головой. — Прости, но я никуда не пойду.

— Но почему? — искренне удивилась она. План начинал разрушаться на ее глазах, и Инна не знала, как действовать дальше.

— Я не хочу.

— Телепаты?

— Нет, исключительно мое желание.

— Но это твой шанс...

— Уходи. — резко ответил он. — И никогда больше не появляйся здесь. И скажи остальным то же самое. У меня нет желания видеть и слышать вас.

— Да что с тобой? — воскликнула она. — Ты же сам мечтал обрести свободу!

— И я ее обрел! — Ники поднял голос. — И я увидел весь тот ужас, который от нас скрывали! Я не готов. Не сейчас. И, прошу, не лезь в мою голову, мне хватило на сегодня.

— Ники...

— Пошла прочь! — крикнул он и опустил голову. — Не заставляй меня...

— Не заставлять что? — искренне спросила она и почувствовала резкий толчок в грудь. Через пару мгновений девушка оказалась в коридоре, и железная дверь, будто живая, закрылась за ней. Повернувшись, она увидела ошарашенное лицо Артема.

— Что...

— Не спрашивай. — резко ответила она. — Придется менять стратегию. Или же вообще отказаться от этой идеи.

— Давай я поговорю. — предложил парень, но Инна его остановила.

— Если мне не удалось убедить — то тебе не удастся и подавно. — резонно заметила она. — Я давно с ним общаюсь, и могу сказать точно: он никуда не пойдет.

— Но почему?

— Я не знаю. Я не лезла в его голову.

— Но...

— Слишком много вопросов! — перебила его девушка и направилась к лифту. — Иди на тренировку, этими двумя я сама займусь. И, кстати, он просил передать, чтобы никто, подчеркиваю: НИКТО не заходил. Передай это остальным.

Артем кивнул и направился в сторону выхода. Инна посмотрела на закрытую дверь. Что с ним произошло? Почему он резко решил остаться здесь? Неужели у него есть другой, более верный план побега? Инна глубоко вздохнула и дотронулась до головы одного из охранников. Через пару мгновений он уснул. Проделав тот же трюк со вторым, она посмотрела в окошко, сделанное в двери. Ники сидел и не двигался. Будто знал, что она рядом... Может... Может в нем открылся дар телепатии? Хорон что-то такое говорил, по крайней мере, намекал... И ей стало страшно. Если он сейчас владеет телепатией, телекинезом и левитацией, то что будет через пару недель? Может, она ошиблась, когда решила оставить ему воспоминания?..

** *

Ники сидел неподвижно до тех пор, пока, вслушиваясь в шорохи за дверью, не убедился, что девушка ушла. Он приподнял взгляд и медленно поднялся. Определенно Инна была

права, что надо отсюда бежать, вот только подставлять остальных он не намеревался. Парень сделал круг по своей камере, обдумывая самый оптимальный вариант побега. Однако каждый раз, как назло, оказывалось, что близкие ему люди оказывались под подозрением. Ники сел на корточки и обхватил голову руками. Тяжелые цепи, которыми он был прикован к стене, мрачно зашумели, царапая пол. Несмотря на то, что ему пытались чистить память, телекинетик помнил все, что произошло за последнее время. Аристарх, Инна, суд, Хорон... Последний занимал большую часть времени на обдумывания, и, как бы Ники не хотел, он не мог выбросить из головы новый факт его биографии — сын Хорона, Никанор Хорон. Почему он скрывал от него этот факт? И почему он так холодно с ним себя все время вел? Ники же только глубоко вздыхал, узнать правду было слишком сложно, учитывая талант директора скрывать столь важные факты. Удивительно, он даже не моргнул, когда это произносил, будто он, Ники, всегда знал об их родстве. А если и правда знал, но, в силу обстоятельств, это воспоминание было скрыто?

Парень вновь поднялся и посмотрел на дверь сквозь повязку. Он отчетливо запомнил ее местонахождение по звуку, который она издала при закрытии. Ему бы вполне хватило сил ее выбить и уйти через парадный вход, однако Ники продолжал медлить. В какой-то момент ему это показалось скучным, он хотел представления. И он мог его устроить, но интуиция упорно повторяла: «Жди». Он снова сел на пол в позу лотоса и начал смотреть на дверь. Сколько ему еще ждать? День? Неделю? Месяц? Или и того больше? И чего именно ему следует ждать? Спасения или знака, что пора действовать?

Он помнил, как изоляция издевалась над людьми. Помнил потому, что ему позволили это оставить. Как ценный урок, без которого дальнейшая работа в принципе невозможна. В его сознании отпечатался один ужас, который некоторое время мучил его ночами, и только сейчас он осознал всю безысходность существования.

На дворе был 2038 год. Оставалось совсем немного времени до глобальных перемен. Но люди, не подозревающие о них, продолжали вести мирную жизнь. Настолько мирную, насколько позволяли обстоятельства. Порой казалось, что если тебя обокрали, но оставили в живых — то день можно считать удавшимся. На фоне всеобщего беспредела люди со сверхспособностями перестали скрываться в тени, они начали собираться в своеобразные группировки и контролировать определенные участки города. Своеобразная мафия, на которую никто не находил управы. Ньюрел в то время практически игнорировал их, занимаясь очередной реконструкцией порядков.

Через некоторое время в «мафии» тоже начали происходить изменения: люди начали оттуда бежать, появились одиночки, действующие исключительно ради своей выгоды. Им было плевать, кого необходимо уничтожить чтобы получить награду, однако Хорон решил узнать, почему же они бегут. Неужели защита «мафии» настолько ослабла, что люди видят только один выход из положения?

Через пару месяцев, после внедрения более пятидесяти агентов, директор-таки добился результатов — виной всему была маленькая девочка. Ну как маленькая, на три года младше Ники. Как же ее звали... Имя вылетело из головы парня, хотя оно было довольно простым... «В чем же главная проблема этого ребенка?» — удивлялся Хорон, слушая легионеров. Казалось, все пересказывают один зазубренный текст: «Она избранная, как мне сказали». Избранная. Директор ухмыльнулся и продолжил выяснять, что же в ней такого избранного, что ее боятся самые жестокие преступники?

Ответ оказался настолько неожиданным, что директор объявил срочную тревогу.

Биография девочки оказалась еще плачевнее, чем у всех легионеров, вместе взятых: родилась в 2029 году в бедной семье. Отец был священником в какой-то церквушке, довольно злой по своей натуре. «Какая ирония. — думал директор. — Дьявол управляет церковью!». Отец девочки действительно был жестоким: он избивал свою дочь по любому случаю, а случай, как это принято, находится ежедневно. Надела короткую юбку, распустила волосы, косо посмотрела на отца, попросила денег на проезд в метро... Казалось, за что отец так ее ненавидел? Она была нежеланным ребенком? Или же он скрывал что-то более важное? Директор попробовал навести на него справки, однако в этом направлении его ждало разочарование: священник умер два года назад. Убило железным распятием, находившимся близ алтаря. Будто сам Бог наказал его за все издевательства над дочерью. Информация о матери была еще печальнее — погибла при родах от чрезмерного кровоизлияния. Вроде бы, обычная ситуация, когда сама судьба наказывает и без того несчастного ребенка, если не одно НО: девочка повелевала металлом. Она могла из обычного железного забора сделать целое произведение искусства, просто проведя по нему рукой. «Ну играла девочка с железом, что дальше?» удивлялись все, пока Хорон не раскрыл еще несколько фактов, позволявших собрать весь пазл. Лина (вроде так ее звали) в силу бедственного состояния своей семьи, подвергалась издевательствам других детей и однажды, используя свою силу, она, в состоянии злости, запустила в них... железный сейф, стоящий в шкафу преподавателя. Дальше — больше. Смерть отца оказалась вовсе не ироничным совпадением, а гениально построенным убийством. Дождавшись, когда мужчина пойдет к алтарю чтобы искупить свои «очередные грехи ради праведности дочери», девочка слегка махнула рукой, и огромное распятие, раз в пятнадцать больше ее самой, упало на священника. Удар был настолько сильным, что и без того старое здание церкви не выдержало и обрушилось.

Железная, как ее начали называть в силу несокрушимого характера, воспитанного подорванной детской психикой, и способности, наводила ужас на город одним своим взглядом. Среди повелителей способностями ходил шепот о девочке с мертвенно-голубыми глазами, способной уничтожить всех на своем пути. Стремилась ли она заполучить всеобщее уважение? Нет. Ею двигало только желание мести, и со временем оно превратилось в своеобразную патологию и, в конечном итоге, месть стала смыслом ее жизни.

Это было единственным заданием, которое осталось в анналах памяти Ники. И то он не был уверен, что оно полное. Иногда его мучили сомнения, что сюжет не сойдется, наверняка он помнил только отдельные куски из тех дней. В тот день ни она, ни он не использовали силу. Каким-то непонятным ему способом парень уговорил Железную пойти с ним. И она пошла. Сама. Без нажима. И на этом его воспоминания о ней прекращались до того самого момента, когда он, проходя мимо ее камеры, случайно повернул голову к окну и увидел ее. Холодный взгляд, полный апатии и ненависти. Хотя нет, что-то в нем было еще, однако на фоне этих двух чувств оно меркло, тонуло в том холодном взгляде на людей. Интересно, как она выглядит сейчас? И что же тогда произошло, когда она сама пошла за ним? И, главное, почему она пожертвовала своей свободой? Вопросы настойчиво давили на сознание, требуя ответов, но Ники только глубоко вздохнул. Как бы ему хотелось поговорить с ней, узнать, как она все это время жила, как терпела, и, главное, ради чего были все эти жертвы?..

Парень закрыл глаза и, изгоняя все образы, приходившие в голову, старался отключиться от этого мира. Последние часы потребовали слишком много сил, и он уже не помнил, когда последний раз спал. Расслабленность потихоньку овладевала его телом, и, уронив голову на грудь, Ники уснул.

Инна поднялась в кабинет к директору. Она стала замечать, что последнее время слишком много времени проводит в этом месте. Зачем она пришла? Главная мысль вылетела из головы, и, ожидая открытия дверей, она надеялась, что его в кабинете не окажется. И ее просьба была услышана.

Директор действительно ушел в неизвестном направлении, по крайней мере, Мария была не в курсе, куда Хорон мог пойти. Девушка села на диван и задумалась. Почему Ники решил отказаться от плана? Что могло сподвигнуть его остановиться? Инна не улавливала логику парня и, собирая все известные ей факты, пыталась создать хоть какую-нибудь логическую цепочку. После случая с Аристархом он стал сам не свой. Сторонится все больше, чем обычно, отказывается общаться... Что же ему такого сказал Ари, что Ник передумал?

Неожиданно открылась дверь, и девушка вздрогнула. Она повернула голову в сторону шума и увидела Зигмунда.

— И ты здесь? — искренне удивился парень. — Не ожидал тебя встретить.

— Я не смогла его убедить. — девушка отпустила взгляд. — Он отказался идти.

— Почему?

— Не знаю. — Инна пожалала плечами. — Как раз сейчас об этом думала.

— А тебе не приходило в голову мысль, что он не хочет нами рисковать? — озарило Зигмунда. Телепат удивленно посмотрела на него.

— Нет. — призналась она. — Да и с каких пор его волнуют проблемы других людей?

— Откуда мне знать. — усмехнулся парень. — В любом случае, зачем ты пришла?

— Хотела узнать дальнейшие планы Хорона, а ты?

— Он сам меня вызвал. Сказал, это срочно.

— Кстати, ты не в курсе, что было на суде? — вспомнила девушка.

— Нет. Я удивлен, что ты не в курсе. — Зигмунд поднял брови. — как раз хотел тебя об этом спросить....

— А, вы здесь... — прогремело сзади, и ребята увидели директора. Инна обратила внимание, что его что-то волнует, но решила повременить с открытием очередной тайны.

— Вы же сами вызывали.

— Да-да, я помню. — он сел за стол. — В общем. Зигмунд, собирай остальных. Я узнал где сейчас находится Аристарх. Вы обязаны его ликвидировать.

— Прости, что? — воскликнула Инна. — Что он тебе сделал?

— Он очень опасен. Он может уничтожить мир.

— Да ты понятия не имеешь, какой он! Оставь его уже в покое!

— Не могу. Я его таким сделал, мне и решать, оставлять ему жизнь или нет.

— Что за бред? Вы что, его отец? — спросил Зигмунд, и Хорон побледнел.

— Нет, а почему...

— Мы не будем с ним драться. — отрезал Зигмунд и собирался уходить, как Хорон сказал ему:

— Уйдешь — и лишишься способностей. И памяти. Ты будешь никем, я клянусь. Поэтому выполняй то, что тебе сказали, без вопросов. Я ясно выразился?

Зигмунд глубоко вздохнул и вышел, громко хлопнув дверью.

— Ты что вытворяешь? — не понимала Инна. — У тебя проблем мало?

— Хорошо, что ты сама пришла. — игнорируя ее вопросы, произнес директор. — Тебе я

тоже придумал задание.

— Какое?

— Заставь Ника подчиниться мне и сотри ему все воспоминания.

— Но ведь...

— Ты думала, что я не догадаюсь о теновом сокрытии? — ухмыльнулся он. — Наивная.

И поверь, если ты не лишишь его навсегда всего того, что он узнал, — я лишу тебя всего прошлого.

Девушка поднялась с дивана и вышла. Она ненавидела, когда угрожали ее благополучию, особенно те люди, которые ей многим обязаны. Инна осознала, что сейчас, именно сейчас, необходимо действовать настолько быстро, насколько это возможно. Для начала необходимо вытащить Ники, потом обогнать Зигмунда и предупредить Ари. Но как это сделать быстро? На обоих времени не хватит, придется выбрать что-то одно. Девушка достала телефон и набрала номер.

— Марк, для тебя есть важное дело.

— Какое? — вздохнул он.

— Вытащи Ники из камеры. Заставь его сбежать. Дорога каждая секунда.

— А ты?

— Потом, все потом. — подняв голос на фоне стресса, она отключилась. Марк, пожав плечами, направился к другу, благо, ему сообщили точное место его заключения.

***

Марк подошел к камере и, собравшись с духом, постучал. Учитывая, какие слухи последнее время ходили о друге, он предпочел быть более аккуратным в общении с ним. Не дождавшись ответа, он открыл дверь. Ники лежал на полу, и, приблизившись, парень выдохнул — телекинетик спал. Значит, все, что говорили о пытках, было ложью. Он сел на корточки и осторожно потряс друга.

— Ник, вставай. — тихо произнес он. Парень недовольно замычал и приоткрыл глаза. Увидев целителя, он моментально проснулся и сел.

— Что ты тут делаешь? Разве Инна...

— Передала, что ты никого не хочешь видеть. — закончил Марк за него. — Я в курсе.

— Тогда зачем пришел?

— Возможно, я ошибаюсь, но ты ждал какого-то знака? — усмехнулся Маркус. Ники удивленно посмотрел на него.

— Откуда...

— Мы слишком давно знакомы, чтобы я не подмечал такие вещи. — улыбнулся парень. — Расскажешь, что произошло?

— Погоди. — Ник поднял одну бровь. — Если ты пришел, несмотря на мой запрет, значит, что-то случилось?

— Еще нет. — согласно кивнул целитель. — Но очень скоро может произойти. Инна не сказал тебе?

— Сказала что?

— Хорон решил экстренно уничтожить Ари.

Глаза Ники расширились. Неужели Хорон не знает, что Аристарх является его родственником? Почему он решил действовать так скоро?

— Где они?

— Если не ошибаюсь, в парке Репина. — пожал плечами Марк. — Но это не

подтвержденная информация.

— А Инна где?

— Поехала предупреждать Аристарха. Скоро начнется бойня. Я знаю, ты не хотел сбегать чтобы защитить нас, но сейчас самым правильным выходом будет твой побег.

— И как ты предлагаешь это сделать? — ухмыльнулся он.

— Просто возьми и уйди. — не понял Марк. — Я просто не понял вопрос...

— Даю тебе пять минут, чтобы эвакуировал отсюда людей. — серьезно произнес парень. — Остальное оставь мне.

Марк понимающе кивнул и вышел из камеры. Крича о срочном собрании всех легионеров на первом этаже, он бежал к лифтам. Парень понятия не имел, что Ники собирался сделать, однако был уверен, что об этом моменте еще долго будут ходить слухи. Улыбнувшись, он закричал еще громче, чтобы его услышали наверняка.

Убедившись, что на этаже никого нет, Ники закрыл глаза и начал концентрироваться. Резко взмахнув руками, он создал энергетическую волну, сносящую все на своем пути. Двери с громким глухим стуком падали на пол, стены и потолок задрожали. Из камер побежали преступники. «Они ведь тоже люди. Пусть и злые, но люди» — подумал Ник. Здание начало разрушаться, по всему фасаду поползли трещины, окна разбивались и падали вниз. Сколько еще оно простоит, минуту, пять, десять? Но парня это уже не волновало, единственной его целью было выбраться из этой клетки. Наконец стена в его камере обвалилась, и он, побежав в сторону пустоты, прыгнул.

***

Зигмунд, Артем и Отряд теней прибыли к предполагаемому местонахождению Аристарха через несколько минут. Богдан искренне считал глупостью нападать на столь сильного легионера, но раз Хорон перешел на открытые угрозы, значит, дело плохо. Припарковавшись, они увидели парня около памятника. Он с кем-то усиленно спорил, но кто был оппонентом — ребята не увидели. Приблизившись, Зигмунд не поверил своим глазам: с Аристархом говорила Инна. В ее глазах был испуг, она пыталась что-то ему доказать, но, видимо, ей это давалось с трудом. Увидев их, она замолчала и смотрела, как они приближались. Аристарх тоже обернулся и улыбнулся.

— А я, глупый, не верил ей. — произнес он. — Так вас прислали убить меня?

— Прости, Ари. — ответил Богдан. — У нас нет выхода.

— Выход есть всегда, просто вы предпочли подчиниться. — он пожал плечами и расправил руки. — Вперед. Я не буду сопротивляться.

Зигмунд активировал способность, и хотел было атаковать, однако Инна преградила ему путь.

— Что вы делаете? — закричала она. — За что вы его так ненавидите?

— У нас есть приказ, ты сама его слышала. — холодно ответил парень. — Уйди.

— НЕТ! — крикнула она, но Зигмунд все равно атаковал и закрыл глаза. Открыв их, он увидел, что атака не дошла до цели — Аристарх отбил ее.

— У вас задание убить меня, а не ее. — с укором произнес он. — Нехорошо так поступать. Чем же вы лучше меня, раз убиваете своих? — он убрал щит и положил руку на плечо девушки. — Позволь им это сделать. Им еще воздастся.

— Но ты не заслужил этой участи. — из глаз девушки текли слезы. — Это неправильно. Ты изменил Ники в лучшую сторону, разве это не искупление прошлых ошибок?

— Иногда люди совершают настолько страшные ошибки, что человечество еще не

придумало им искупление. — он улыбнулся и погладил ее по голове. — Ты прекрасная девушка и верный друг. Они это обязательно оценят. Ты уже ничего не изменишь. Передай Нику, что мне жаль, что все произошло столь быстро.

— Но зачем?.. — Инна хотела хоть немного понять мотив действий Аристарха. Да, раньше она считала его монстром, и это нормально, когда тебе говорят о человеке исключительно отрицательные моменты и не дают возможности пообщаться с ним лично. Но после увиденных воспоминаний девушка осознала: это не просто неправильно, убийство Аристарха разрушит то последнее, чем она когда-то гордилась — своей работой. Как можно убивать человека только за то, что он решил следовать зову своего сердца? Откуда такая жестокость в людях? Зачем в них, в сотрудниках, уничтожают все, что делает их настоящими людьми?

— Иногда взмах крыла бабочки способен изменить мир. — улыбнулся он. — Если бы я не был уверен в своем решении, я бы не сдался.

— Но...

— Иди. — он обнял ее. — Позаботься о нем. Ведь ты являешься хранителем его воспоминаний.

Девушка ошарашенно посмотрела на него.

— Откуда...

— Сколько же я вам не рассказывал... — он посмотрел в сторону ребят. — Сделайте это быстро, ненавижу боль.

— С каких пор? — саркастично спросил Антон. Аристарх расправил руки.

— Зигмунд, правильно? Ты единственный способен сделать это моментально.

Парень согласно кивнул и, опустив голову и вытянув руку, выпустил разряд электричества в парня. Аристарх не кричал, не сопротивлялся. Он улыбался, несмотря на невероятную боль. Потому что знал, что сейчас, в этот самый момент, он получает истинную свободу. От прошлого, преследовавшего и настигавшего его каждый миг.

** *

Ники летел со всей скоростью, с которой мог, но цепи на руках, от которых не было времени избавиться, тянули вниз и тормозили полет. Приблизившись к парку, он увидел вспышку электричества и Аристарха, упавшего на землю. «Я не мог опоздать, не мог!» проносилось в его голове, и он рухнул около парня. Осмотрев его испуганным взглядом, телекинетик не мог поверить своим глазам, хотя разум пытался привести его в норму. Аристарх мертв. Умер с улыбкой на лице. Он посмотрел на Инну, которая сидела на ступеньках и держала голову бывшего легионера. Взглядом, полным слез, она смотрела в неопределенном направлении, стараясь смириться с тем, что произошло у нее на глазах.

— Я пыталась. Я делала все, что могла. Но я не смогла.

И слезы еще сильнее пошли из ее глаз. Ники обнял обмякшее тело Ари и закричал. Закричал от боли, от ужаса, страха и ненависти. От непонимания, почему все произошло именно так. Почему Аристарха убили, почему это сделали в тот момент, когда он только начал по-настоящему понимать этот мир. За что с ними так жестоко поступают?

— Прости меня. — прошептал он. — Так не должно было быть.

Он покачиваясь сидел, пытаясь прийти в себя. Но как бы он ни старался, разум отступил, и боль утраты заполнила его сердце. Стоило ему закрыть глаза, и из них полились слезы. Парень не обращал на них внимания, будто их и не было. Он просто сидел и качался, стараясь забыться в собственном мире.

«Всегда есть выход, просто вы выбрали подчинение» пронеслось в голове Зигмунда. Смотря на тот ужас, который только что произошел, он осознал, что выход действительно был. Он мог не подчиниться, и Инна с Ники и Артемом пришли бы ему на помощь. Они бы не позволили Хорону лишиться парня всего, что у него было. Они бы сделали все, чтобы спасти его. А он вместо отказа дал согласие. Молчаливое, трусливое согласие, за которое он будет проклинать себя всю оставшуюся жизнь. Он подошел к Ники, но последний никак не отреагировал на его действия. Присев рядом, Зигмунд положил ему руку на плечо.

— Ты мог поступить иначе. — с трудом сдерживая новый порыв слез, произнес телекинетик.

— Ты прав. И я виноват в этом.

— Почему ты поступил именно так? Ведь ты знал, что мы с Инной тебя не бросим...

— Хорон угрожал всем нам. — попытался оправдать свой выбор Зигмунд, но замолчал. — Прости меня.

— За убийство единственного близкого человека? — грустно усмехнулся Ник. — За то, что ты оказался гораздо трусливее, чем я ожидал?

— Ники, я...

— Пошел прочь! — парень резко толкнул друга, и последний отлетел на пару метров. — Ты думаешь, что твое извинение вернет человека к жизни? Seriously?

Глаза парня засветились. Точно так же, как в тот день в парке. Ники не осознавал, что сила активировалась, его разум был помутнен смертью родственника. Был ли это Ники? Осознавал ли он все, что происходило тогда? Ребята не знали, но были уверены в одном: парня необходимо успокоить.

— Ник, успокойся! — крикнул Богдан, и парень посмотрел на него.

— Успокоиться? — зло засмеялся он. — Ты правда думаешь, что я успокоюсь?

— Он не виноват...

— А кто тебе сказал, что я виню исключительно его? — взревел телекинетик. — Почему ты его не остановил? Почему поддался Хорону?

— Я хотел...

— Хотеть мало! — перебил его парень. — И после этого ты других тряпками называешь? Да ты ничем не отличаешься от всей той никчемности, наполнявшей Ньюрел!

— Тебе сказали успокоиться! — встрял Антон.

— А ты не лезь! — Ник резко махнул рукой, и Антон отлетел на несколько метров.

— Его остановить? — тихо спросил Тихон.

— Тебе жить надоело? — усмехнулся Артем. — Он в ярости. Если ты начнешь его атаковать — он даже не задумается о том, стоит ли шадить тебя. Не рискуй лишний раз.

— Ты ничтожество! — поднявшись, крикнул Антон. Остальные резко посмотрели в его сторону. «Что ты делаешь, идиот?» подумал Богдан.

— Заткнись. — прошипел Тихон, но Антон не намеревался останавливаться.

— Особенным себя почувствовал? Не смейся, ты так же жалок, как и все мы! Думал, что отличаешься от нас? Чем же? Давай, ответь мне! — парень замолчал, но, не услышав ответа, продолжил. — Не можешь? Конечно не можешь, ведь ты ничто. Ты жалкое подобие Аристарха! Но даже у него хватило мужества признать свое жалкое существование! Если мы справились с таким, как он, — парень указал пальцем в сторону мертвеца. — то с тобой справимся и подавно.

— Так рискни. — спокойным голосом произнес Ник и улыбнулся. — Или кишка тонка?

Не переживай, клоунов любят все.

— Ну все! — Антон резко ударил обеими руками в воздух, и из-под земли вырвалась лава. Еще пара движений — и поток горячей земли направился в сторону Ники. Когда лава почти дошла до цели, телекинетик выставил левую руку вперед, и лава, будто наткнувшись на препятствие, обошла его. Держа одной рукой стену, другой Ник сделал направляющее движение, и лава, вопреки приказам своего хозяина, направилась в сторону ребят. Отскочив, Артем атаковал друга. Огромная волна огня направилась на парня, сжигая все на своем пути, но когда Ник скрестил руки, огонь отступил.

— Убийства невероятно манят, не правда ли? — усмехнулся он. — Попробуйте еще раз, мне нравятся ваши попытки.

Артем, собравшись с силами, попробовал атаковать снова. Ники отбил атаку и резко оттолкнул друга назад и, заметив краем глаза движение, повернулся. Позади себя он увидел атакующего его Зигмунда. Парень надеялся застать телекинетика врасплох и оглушить на время, но Ник резко развернулся и ударил ладонью по асфальту. Зигмунд, будто подчиненный воле товарища, упал на землю, не дойдя до цели.

— Все это очень занимательно. — зевнул парень. — Но вы мне надоели.

Он резко раздвинул руки, и энергетическая волна атаковала отряд. Сила была настолько велика, что, по пути, она сломала все деревья. Памятник художнику рассыпался, оставив после себя только постамент. Когда ребята поднялись, Ники сжал кулаки, и парни почувствовали удушье. В глазах их темнело, они пытались атаковать, но все было тщетно. Казалось, еще немного, и они пополнят списки жертв своими именами, но в последний момент Ник отпустил их. Посмотрев в его сторону, они увидели, что Инна, несмотря на все то, что увидела за последние полчаса, обняла его.

— Не надо больше жертв. — просила она. — Я не выдержу, я больше не могу смотреть на то, как погибают люди. Я понимаю, насколько тебе тяжело, но я тебя молю: не убивай их. Ты лучше их.

Ники, продолжая смотреть на свои цели, согласно кивнул и взлетел. Он не знал, куда летит, он просто хотел на время забыть все то, что произошло в этот день. Вернется ли он? Конечно, вернется, но не сейчас. Еще слишком рано.

Когда парень исчез за домами, Инна осуждающе посмотрела на них и направилась в сторону своего автомобиля. Она знала, что может смириться со всем, и знала, сколько потребуется на это времени. И когда она увидела, что Зигмунд хочет последовать за ней, она только отрицательно качнула головой, развернулась и удалилась.

Они посмотрели друг на друга. Уставшие, побитые, понимающие и нашедшие множество выходов из той ситуации. Но уже слишком поздно. Точка невозврата пройдена, и единственное, что они могут сделать правильно — это продолжить жить. Жить, скрывая этот день, от других, от близких, от самих себя. Только так они смогут хотя бы попытаться изменить свою жизнь. Они не произнесли ни слова. Решение было единогласным и вполне очевидным, чтобы его обсуждать. Просто смотрели друг на друга, и, в какой-то момент, просто кивнули и пошли в разные стороны, погруженные в собственные мысли и новые переживания.

Часть 2

Осколки прошлого

Прошел месяц с тех пор, как здание Ньюрела было разрушено. По всем каналам повторяли репортаж о необычном разрушении одного из самых важных офисов города, который, по словам очевидцев, сложился как карточный дом буквально за несколько минут. Новость разлетелась за несколько секунд, и не собиралась убывать в небытие забвения. По ходу расследования были выяснены причины столь резкого падения многоэтажки, количество погибших и виновник торжества. Толпа бушевала: большинство требовало немедленного ареста Ники, поскольку большинство погибших были простыми людьми, никогда не обладавшими способностями, однако были и те, кто поддерживал действия парня, аргументируя свою позицию тем, что legionерам последнее время позволено слишком много, и они надеются, что это происшествие даст руководству Ньюрела понять, что необходимо делать дальше.

Ребята остановились в высотке на Котельнической набережной. Квартиру выбирала Инна, она давно хотела там поселиться, и сейчас, когда ей представился случай, она незамедлительно им воспользовалась. Огромные шестикомнатные апартаменты с панорамным видом, девушка сразу влюбилась в эту жилплощадь и, не желая ее кому-либо отдавать, почти моментально оформила покупку недвижимости. К счастью, счета заблокировать им не успели или, как она верили, не стали блокировать, и она, без зазрения совести, благополучно тратила деньги на исполнение хотя бы одной своей мечты.

Девушка вошла в комнату с чашкой горячего чая и села на диван, зайдя в ноутбук. Впереди ее ждали часы просмотра различных сериалов из списка, который она составила на днях. Зигмунд тоже сидел за компьютером, читал местные новости. Время от времени он обреченно вздыхал или зло восклицал, однако дебаты устраивать пока не спешил. Артем предпочел новостям спорт и, развалившись на диване, наблюдал за игроками.

— Что будем делать? — вяло протянул Артем

— Ну мне всегда есть чем заняться. — оторвался от компьютера Зигмунд. — Сколько же я за ним не сидел...

— Лет десять точно, если не больше. — усмехнулся Артем. Девушка неожиданно поставила чашку на тумбу и поднялась. — Ты куда? — удивился парень столь резким движениям.

— В магазин, вас же не вытащишь теперь из дома. — ухмыльнулась девушка. — Вспомнила, что пора обновить запасы еды. Вам как обычно или будут новые предпочтения?

— Как обычно, да. И сладкого не забудь. — не отрываясь от монитора, сказал Зигмунд. Инна скептически посмотрела на него и закатила глаза. Артем усмехнулся и махнул рукой, стараясь таким образом дать понять, что ему особо ничего не надо.

Телепат вышла из дома и оглянулась вокруг. Жизнь их изменилась в тот момент, когда они решили скрыться. Ну как решили, Инна, конечно, поставила Хорона в известность о том, что они ближайшее время появляться в офисе не намерены. Около двух недель ребята вообще не выходили из квартиры, потом все-таки решились. Правда, не вместе, а по одному. Вскоре бывшие legionеры (или все еще настоящие?) привыкли к тому, что к ним постоянно

пристают с вопросами, и, в итоге, просто начали игнорировать повторяющиеся слова. Особенно журналисты любили доставать ее, Инну. Каким-то неизвестным ей образом они узнали, что она являлась правой рукой генерального директора, и, разумеется, знала гораздо больше, чем остальные. Поскольку сам Хорон наотрез отказывался давать какие-либо комментарии, Инна первое время, скрепя сердцем, делилась не особо важной информацией. Но этого было мало, и когда настаивание переходило в угрозы — она просто переставала замечать этого человека. Зигмунд предлагал ей ходить с ним, чтобы он создавал электрическую защиту, но девушка отказалась. Еще подумают, что легионеры теперь нападают на простых людей, тогда проблем точно не оберешься.

Проходя по мосту, девушка почувствовала сильный порыв ветра. На секунду ей показалось, что это Ник, но, повернувшись, она лишь убедилась, что это не более, чем иллюзия. Воображение. Время от времени она задумывалась, куда он пропал, что с ним, жив ли он вообще. Ей бы хватило любой новости о нем, лишь бы не оставаться в неведении. Но их не было. Парень канул в неизвестность, и она не знала, как надолго. Однажды она хотела спросить о нем Хорона, но, увидев его убитое выражение лица, поняла, что это будет плохая идея. Инна не поняла до конца, что происходит с директором, однако была полностью уверена, что он переживает. За Ники.

Зайдя в магазин и выбрав все необходимое, Инна направилась к кассе, как обратила внимание на молодого человека, стоящего перед ней. Немного погодя, она хотела окликнуть его, но почему-то не решалась. То ли боялась ошибиться, то ли узнать что-то страшное, но девушка просто физически не могла ничего сделать. Собравшись, она обратилась к нему.

— Марк? — произнесла телепат. Молодой человек обернулся и удивленно посмотрел на нее.

— Инна? — вопросом ответил он и улыбнулся. — А ты что здесь делаешь? Давно тебя не видел, ты прямо канула в неизвестность, как и Ник. И Зигмунд... И Артем...

— То же, что и ты. — засмеялась она. — Мы теперь живем в высотке на Котельнической. За исключением Ника, о нем до сих пор ничего не известно. Ты-то как? О тебе я тоже ничего особого не слышала, разве что на работу устроился куда-то, не более...

— В скорой работал. — согласно кивнул Марк. — После того, как Ник уничтожил Ньюрел, у меня больше не было работы. Хотя нет, вру, с моим даром целительства я всегда найду работу. Хорон ведь занимается реконструкцией корпорации в новом здании, предлагал мне работу, но я пока не соглашался. Легионеров лечить, конечно, круто, но благодарности от них вряд ли можно дожидаться. Кстати, недавно я стал самым ценным сотрудником. Это мрак, каждый день приходил уставшим, столько сил я даже в Ньюреле не тратил, сколько здесь. Хотя вылечить за месяц более двух тысяч человек — это круто. Но более благодарных взглядов я никогда не ловил, мне даже казалось, что люди боготворят меня в каком-то смысле.

— Это выжившие? — уточнила Инна.

— Да. Еще около тысячи не успели выбраться. Честно говоря, я удивлен, что он все еще на свободе. Я был уверен, что Хорон кинет все силы на его поиски, учитывая его связи.

— Просто везение. — ухмыльнулась девушка. — Хотя, если честно, меня это тоже удивляет. И погибших, насколько я помню, около двух тысяч...

— Думаешь? — удивился целитель.

— Если мне не изменяет память, у нас работало более пяти тысяч человек, разве нет?

— Не знаю, не смотрел кадровую документацию. Зигмунд и Артем с тобой?

— Да. Мы решили не разделяться, так безопаснее.

— Тоже верно. Настали тяжелые времена, и мы, надо признать, в некоторой степени причастны к этому, как бы не было грустно. Сейчас же, после распада корпорации, большинство преступников выбралось. Видимо, Ник решил сделать им своеобразный подарок, или же он стал добросердечным. Представляю, сколько работы всем прибавится, учитывая этот момент. Думаю, директор призовет все силы, чтобы поймать хотя бы часть беглецов, хотя, если вспомнить, кто был замурован в стенах корпорации... но не это главное. Проблема в другом: вы далеко не единственные звезды СМИ.

— Что ты имеешь в виду? — Инна подняла одну бровь.

— Железная сбежала. — Марк посмотрел в кошелек. — Ее уже месяц ищут, но данных так и нет. Самое интересное, она будто сквозь землю провалилась, никаких зацепок, где ее можно искать, нет. Даже наша разведка разводит руки, утверждая, что она скорее мертва, нежели пропавшая без вести.

— Кто теперь поисками занимается? — удивилась девушка.

— К сожалению, сказать точно имена участников поискового отряда не могу, но, вроде как, тоже из элиты. Я был уверен, что поиски лягут на плечи отряда теней, но они, по какому-то странному совпадению, уже заняты поисками более крутого беглеца. Но об этом позже. Я узнал адрес, куда переехала корпорация, вот только идти туда у меня нет особого желания. Начнутся вопросы о Ники, что произошло на самом деле и прочее. Мне прессы хватило, чтобы еще перед так называемыми коллегами отчитываться. Я, конечно, все понимаю, но все равно...

— Не хочешь возвращаться? — понимающе кивнула Инна. — Ну да, от простых людей ты гораздо чаще услышишь искреннюю благодарность, чем от легионеров. Среди наших высокомерных выскочек редко встретишь такие качества, как сострадание и понимание. Кстати, ты в курсе, что мы до сих пор ими являемся? Нам даже счета не заблокировали.

— Вам не заблокировали. — уточнил Марк. — Тем, кто не вернулся, их заморозили. Только по этой причине я работаю.

— Погоди, не поняла. — остановила его телепат. — Что значит «вам не заблокировали»? Чем мы так отличились?

— Скажи, что ты тогда сказала Хорону, когда звонила?

— Откуда...

— Инна, брось. — усмехнулся он. — Я эмпат, я чувствую взаимосвязи, проходящие в твоей душе.

— Сказала, что мы с Зигмундом и Артемом пока в офис идти не намереваемся.

— А теперь подумай, что эта фраза означала. — засмеялся он. Девушка удивленно посмотрела на него, но потом к ней пришло озарение, и она тоже залилась смехом.

— Блин, это звучало как «мы согласны работать дальше, но нам нужен перерыв»!

— Вот видишь, поэтому вам и не заблокировали счета. Вы все еще официальные сотрудники Ньюрела.

— Но ведь тебя не увольняли.

— Раз Хорон заново предлагает работу и заблокировал мой счет — уволили. Уж я-то это знаю. — он улыбнулся. — Кстати, с тобой одна моя знакомая хочет познакомиться.

— Давно ее знаешь?

— Не особо, но Ньюрел она отлично знает изнутри. Видимо, одна из простых сотрудниц. У тебя уже поклонники появились, она в восторге от твоего хладнокровия.

— Была бы она в том парке в тот день... — вздохнула девушка. — Она бы изменила свое мнение.

— Я с ней сейчас встречаюсь, — продолжил он. — хочешь пойти со мной? Она будет без ума. А ты уж сама решай, что с ней делать. Просто она мне уже весь мозг проела тобой. Зря я ей сказал, что знаю тебя...

— Ладно, так и быть, спасу тебя от своей так называемой фанатки. — усмехнулась Инна. — Только продукты занесу домой и этих предупрежу, а то ведь переживать будут.

— Конечно.

Оставив покупки дома, они поехали на ВДНХ.

Парк ВДНХ считается не просто историческим памятником. В 2029 году из него решили сделать своеобразный музей истории на открытом воздухе, воссоздав несколько исторических зданий. Гуляя по нему, ты фактически оказывался в том времени, из которого была взята идея здания. Основными посетителями парка были школьники, которых возили туда для ознакомления с исторической архитектурой. Так же на ВДНХ проходили различные исторические ярмарки различных эпох, каждая из которых длилась не менее одной недели. Особо любимым местом оказалась площадь пыток, в которой собрали и восстановили точные копии приспособлений для пыток со времен Ивана Грозного.

Погода выдалась солнечной, хотя время от времени солнце скрывалось за облаками. Теплый ветер играл с листвой многолетних деревьев, и Инна даже обрадовалась, что согласилась пойти на встречу. Последний месяц она выходила из дому разве что в магазин, не более, и сейчас, гуляя по этому парку, она испытывала истинное наслаждение и даже что-то похожее на полную свободу. Глубоко вдохнув свежий воздух, девушка почувствовала легкое головокружение и засмеялась. Она решила, что такие вылазки определенно надо совершать хотя бы раз в неделю, заодно и вытаскивать Зигмунда с Артемом, пусть даже они и не особо горят желанием.

— А вот и она! — воскликнул Марк и направился к одной из девушек.

— Привет, Инна! — радостно произнесла девушка, увидев друга в сопровождении телепата. — Марк. — кивнула она ему. Парень глубоко вздохнул и улыбнулся.

— Ну привет. — улыбнулась она ей. Девушка была ниже ее ростом, светлые волосы до плеч, слегка полновата. Одета незнакомка была в джинсовый сарафан и футболку с немного детским принтом. На фоне Инны она выглядела как школьница, однако этот контраст даже нравился телепату. Не всегда хочешь видеть кого-то, кто копирует твой стиль, здесь же девушка преследовала стиль согласно своему характеру.

— Как у вас дела?

— Да вроде нормально. — пожал плечами Марк. — Работа — дом. Все как обычно, собственно. У тебя?

— Ой, я так начала уставать последнее время. После переезда в новое здание Ньюрела работы стало в разы больше. Кстати, Инна...

— Ты что-то хотела мне сказать. — перебил ее Марк. Он почувствовал, что сейчас начнутся расспросы подруги о произошедшем, из-за которых она потеряет главную причину встречи.

— Да, Ньюрел еще раз хотел тебе предложить старую должность с некоторыми привилегиями и бонусами. Все-таки, лучший целитель организации. И, судя по новостям, не только этой. — она хитро улыбнулась.

— Я же сказал, что не пойду туда. — ухмыльнулся Марк. — Почему именно я? Неужели

нет других кандидатов?

— Конечно есть. — согласно кивнула она. — Но только в тебе совмещены целитель и эмпат. Довольно редкое сочетание, и довольно продуктивное. — пожала плечами Алиса. — Тем более, что ты давно на этой должности, несмотря на свой возраст. И могу сказать, что твой опыт работы не просто впечатляет, он потрясает. Ты не отказывайся сразу, просто выслушай господина Хорона, а там уже принимай решение, отказаться ведь всегда можно...

— Хорошо, я подумаю. — сдался парень. — А почему нельзя было это сказать по телефону? — холодно ответил Марк. Разумеется, он не собирался возвращаться, и Инна это прекрасно понимала. Но зачем об этом знать Алисе? Она лишь понимающе кивала и время от времени соглашалась с высказываниями обоих, чтобы они не заподозрили ее полное равнодушие к этому разговору.

— Так ты же не подходишь. Я сколько раз тебе звонила, ты либо недоступен, либо просто игнорируешь. — искренне удивилась Алиса. — Я уже столько сообщений тебе оставила!..

— Ах да, точно. — вспомнил Марк. — Что-то такое было, вот только проблема в том, что я уже как две недели отключил автоответчик.

— Вот видишь, а винишь во всем меня, когда я делала все именно так, как надо! — девушка надула губы. — Вот ты всегда так...

— Так, подожди. — прервал ее парень. — Мне надо позвонить оператору и разобраться в этом. Инна, отдаю ее тебе. Или тебя ей. Сами решайте. — он махнул между ними рукой.

Марк отошел в сторону и достал телефон. Инна умоляюще посмотрела на него, но парень только пожал плечами и отвернулся, предательски подмигнув. Телепат, продолжая сверлить целителя взглядом, вздохнула, однако, не увидев никакой реакции в ответ, повернулась в сторону Алисы. Она как можно искренне улыбнулась ей, стараясь скрыть всю неловкость ситуации, в которую ненароком влипла, послушавшись коллегу. Алиса сияла, еще бы, встреча с кумиром. Больше всего Инне понравились ее глаза, более глубоких голубых глаз она еще не видела. Интересно, от кого у нее они, от мамы или от папы? Девушка продолжала любоваться голубизной взгляда новоиспеченной подруги, совершенно забыв, что она тоже на нее смотрит и наверняка не понимает, что происходит.

— У тебя красивые глаза. — искренне призналась она. — От кого они?

— От мамы наверное. — Алиса пожала плечами.

— Ты не знаешь своих родителей? — удивилась телепат. Интересно, как девушка пережила это.

— Да, я воспитывалась в детском доме. — девушка погрустнела. — Иногда я их представляю. Получается плохо, ведь я совершенно не помню, как они выглядели. Но я надеюсь, очень-очень надеюсь, что они именно такие, какими я их вижу в своих фантазиях. Единственное, что осталось у меня от тех времен — это ощущение, что я не одна, что у нас большая семья. Жаль, что нельзя теперь узнать, что произошло в тот злополучный день.

«Теперь даже мне стало интересно, как она попала в Ньюрел, выходцев из детских домов у нас по пальцам пересчитать» — мысленно ухмыльнулась Инна и улыбнулась открытой улыбкой.

— Видимо, они очень красивы. — она давно знала, что если хочешь переубедить человека в его вере — кидай в его голову все возможные доказательства того, что его вера неверна. Однако, в некоторых случаях, делались и глобальные исключения, в таких как религиозный фанатизм и рост в общественной среде, а не в семье. В этих случаях Инна

старалась до последнего соглашаться с оппонентом, и это было единственное правильное решение: как ты докажешь человеку, что Бога не существует, учитывая полную отсталость в изучении космоса? И как ты докажешь человеку, что люди, которых он представляет себе, совершенно не такие? Никак. Хотя второе в разы легче доказать, но у Инны не было ни времени, ни желания узнавать генеалогическое древо Алисы.

— Кстати, Инна, у тебя еще есть время? — смущенно произнесла она. — Я знаю одно кафе, не составишь мне компанию? Мне советовали его посетить, говорят, там делают великолепный кофе и у них много сортов чая!

— Что за кафе? — поинтересовалась телепат.

— «Парус» кажется. Минут десять отсюда или около того. Идем? — с надеждой в глазах поинтересовалась Алиса. Ей безумно хотелось пообщаться с Инной, и последняя это прекрасно понимала. Кинув взгляд на Марка и осознав, что выручать ее он не собирается, девушка глубоко вздохнула и согласилась.

— Я только Марка предупрежу, чтобы не искал. — попросила Инна. Алиса радостно закивала головой.

— Спаси меня. — процедила она сквозь зубы другу.

— Ты сама пообещала помочь мне. — ехидно заметил Марк. — Теперь крепись.

— Где ты ее откопал? Это просто нечто!..

— Она сама меня нашла. А насчет нее, — они повернулись в сторону Алисы, которая смотрела на небо. — не переживай. Она странная, но совершенно безобидная. Ты же помнишь манеру общения Ника?

— Такое забудешь. — ухмыльнулась она. — Сарказм воплоти.

— Вот и общайся с ней так. Она наверняка ничего не поймет, а ты себя заодно развлечешь. Ну все, я побежал. Дел невпроворот, а платить за отдых мне никто не будет, я же не отношусь к касте исключительных.

— Предатель! — шепотом бросила ему вслед девушка, но Марк только улыбнулся и помахал рукой. «День будет долгим» — пронеслось в ее голове, и телепат, вернув иллюзию искренности, с улыбкой подошла к Алисе.

— Так, где это кафе, говоришь?

***

Кафе «Парус» являлось тусовочным местом «золотой» молодежи. Несмотря на популярность этого заведения, расположившегося на последнем этаже Башни на набережной, администрация старалась сохранять приемлемые цены, поскольку основной аудиторией являлись сотрудники фирм, расположенных в здании. Интерьер же самого кафе сделали на восемьдесят процентов из стекла, стараясь создать своеобразную иллюзию невесомости. Несмотря на случаи, когда клиенты разбивали ту или иную вещь по нелепой случайности, администрация уже считала «стеклянное кафе» своей фирменной фишкой и менять интерьер из-за пары — тройки нелепых случаев не собиралась.

Девушки сели за столик около окна. Пока Алиса с восторгом рассматривала меню и решала, что выбрать, Инна смотрела на панораму города. Где-то внизу гуляли люди и проезжали машины, но девушка не слышала гулов моторов. Задумавшись, она закурила сигарету и затянулась. Как же прекрасен мир с высоты птичьего полета! Она давно мечтала почувствовать невесомость, но у нее либо не хватало времени, либо боялась попросить прокатить. Ей приходила в голову попросить об этом Ника, но сначала у него не было дара левитации, а дальше... Дальше все завертелось с невероятной скоростью. Вспоминая все, что

было месяц назад, Инна глубоко вздохнула, совершенно забыв, что она пришла в это место не одна.

— Что-то случилось? — участливо спросила Алиса, и Инна вздрогнула.

— Что? Нет. — она улыбнулась. — Просто подумала, что Москва-сити не так уж и близко от ВДНХ, да и цены здесь не для простых сотрудников Ньюрела. Даже не представляю, какие знакомые тебе могли посоветовать столь крутое место встреч.

— Если честно, то их уже нет. — помотала головой девушка. — Я видела их имена в списках погибших. Хорошие были ребята, но такова жизнь. Ты ведь тоже сейчас задумалась о прошлом?

Инна пристально смотрела на новоиспеченную знакомую. Девочка оказывалась на удивление проницательной, что совершенно не совпадало с ее поведением. Как будто в одном человеке умещалось сразу две личности, которые менялись в момент, как две маски, стоило лишь сделать незначительное движение. В какой-то момент телепату пришла в голову мысль даже прочесть все тайны головы Алисы, чтобы наверняка быть уверенной в том, что девочка просто странная, а не скрывает какую-то важную от посторонних глаз информацию. Но, каждый раз обращая внимания на этот голубой взгляд, в котором буквально тонешь и не хочешь выбираться, она чувствовала не то чтобы умиротворение, скорее холодную пустоту. И этот взгляд пугал и завораживал одновременно. Холодный. Расчётливый. Но где-то в глубине — потерянный и теплый. В какие-то моменты Инна видела в нем себя, маленькую, беспокойную, испуганную девочку, не понимающую всей сути ее жизни.

— Инна. — Алиса взяла ее за руку. — Расскажи мне, что тогда случилось?

— Зачем тебе это? — ухмыльнулась телепат.

— Просто... просто мне показалось, что тебе необходимо с кем-нибудь поделиться этим... — Алиса опустила взгляд. — Ты рассказывала об этом кому-нибудь?

— Кому это рассказать, когда все мои близкие люди были там? — равнодушно ответила она. — Это долгая история. Тяжелая. История, загубившая несколько жизней за несколько недель. Честно говоря, я и вспоминать о ней не хочу, она оставила слишком много вопросов без надежды на ответ хотя бы на один из них. Бывают ситуации, когда ты, вроде бы, делаешь все правильно, все, как надо, как было велено кем-то, кто знает все лучше, чем ты. Но, по какой-то причине, результат оказывается совершенно противоположным. — Инна резко остановилась. Она сама не заметила, как начала рассказывать то, что уже несколько недель ее гложет совершенно незнакомому человеку, не отдавая при этом себе отчет. Этот незначительный момент крайне напугал телепата, и она поспешила сменить тему. — Не будем об этом.

— Раз ты не хочешь... — вздохнула девушка. — То я понимаю. Я, конечно, слышала о том, что там произошло, в парке Репина, но... Я просто хотела услышать все от человека, который там был. Сейчас про вас столько слухов разносят, что иной раз теряешься, кому верить, а кому — нет. Вот, например...

— У меня был один хороший друг. Нет, лучший друг. Да, пожалуй даже так. — перебила ее Инна, вновь удивившись своей реакции. Сейчас она была уверена, что ею манипулируют, однако подать вид — означает поражение. Это было первое правило, которое ей пришлось усвоить, как телепату. Самое ужасное, что Алиса внимательно стала ее слушать, поэтому выяснить, кто именно манипулирует, возможности не предоставлялось. Если только... глаза девушки немного расширились, однако эта догадка была бредовой. Алиса не владела

телепатией, иначе бы так или иначе попадалась ей, Инне, на глаза. Все телепаты знакомы друг с другом и даже изобрели собственное правило: никогда не влезать в мысли друг друга. И если девушка владеет этой силой, значит, должна знать о правиле. Сбежавшей заключенной она тоже не была, по той простой причине, что далеко не все телепаты владели техникой распыления, посему сама способность не влекла предрасположенность к преступлениям. По крайней мере, к тем, что приводили к гибели людей. А это уже не юрисдикция Ньюрела, но тогда кто... — Мы дружили с детства, но, в силу определенных обязанностей и обстоятельств, мне приходилось стирать ему память...

— Подожди, подожди. — перебила ее Алиса. — Ты телепат?

— Ну да. — непонимающе ответила Инна. Такой вопрос от ярого, по словам Марка, фаната, звучал как минимум странно. — А что?

— Просто тебе столько способностей давали, вроде левитации или телекинеза...

— Это бред. Я никогда не обладала такими способностями. Ну вот, я послушно выполняла работу, пока он не сбежал. Скрывался он примерно месяца два-три, не помню точно. И потом выяснилось, что он фундаментал...

— Кто? — не поняла Алиса.

— Первоисточник всех сил. Один из первоисточников.

— А...

— И он нашел одного родственника, хотел больше узнать о своем прошлом. Мне ведь нельзя ему было возвращать память.

— Почему? — искренне удивилась Алиса.

— Боюсь, что он сойдет с ума, если все вспомнит. — к ним подошел официант с заказом. Инна взяла чашку чая и сделала глоток. — И в один из дней того родственника убили. У меня на глазах.

— Боже...

— И знаешь, я не могу понять, что же тот родственник сделал такого ужасного, что его необходимо было убить? И почему мой друг позволил директору посадить его самого? Столько дней противиться гнету администрации, чтобы в один прекрасный день просто сдастся?.. — у девушки прозвенел телефон, и она, прочтя сообщение, резко встала. — Прости, мне надо бежать. Срочные дела.

— Да, конечно...

— И, кстати. — Инна обернулась. — Не пропадай. И возьми мой номер у Марка, скажи, что я сама разрешила дать. — И, махнув рукой на прощанье, она вышла из кафе.

***

— Что происходит, Зигмунд? — девушка перезвонила другу.

— Я уже который час пытаюсь до тебя дозвониться, но ты почему-то не отвечаешь. Приезжай, мне будет легче объяснить на месте. — ответил парень. — Ты скоро будешь?

— Минут через пятнадцать-двадцать, наверное. Ты кратко можешь рассказать, что случилось?

— На нас напали. — сухо произнес он и отключился. Инна вдавила педаль газа и, игнорируя сигналы других автомобилей, поехала домой. «Хоть бы все было нормально» — с надеждой подумала она.

Дорога оказалась короче, чем она предполагала. Уже на подходе девушка заметила трещину в стене, идущую прямо на ее этаж. Поднявшись, она резко вошла в квартиру и увидела бардак, даже нет, казалось, что на квартиру обрушился ураган: все вещи были

разбросаны, большинство оказалось у дальней стены. Люстры лежали в середине комнат, разорванные осколками разбившихся стекол занавески развевались на ветру. Инна с ужасом в глазах смотрела на весь этот бардак, пытаясь понять, как все это произошло.

— А, ты уже здесь? — радостно произнес Артем.

— Какого хрена здесь произошло? — ошарашенно спросила она.

— Откуда мы знаем? — парень пожал плечами. — Просто в какой-то момент окна разбили и вещи полетели на нас. Будто огромный буран напал на нас...

— Вот только ветра не было. — Зигмунд вышел из кухни. — Ничего не напоминает?

— Думаешь, он решил напасть на нас? — удивилась девушка.

— Не на всех, только на меня и Артема. — поправил ее парень. — Ведь тебя не было дома, когда это случилось.

— Значит, все это время он следил за нами... — она села в пострадавшее от осколков кресло. — Да, тяжело нам будет ближайшее время, учитывая все обстоятельства...

— Что ты имеешь в виду?

— Месть Ника не самое страшное, что произошло. — телепат усмехнулась и посмотрела на ребят. — Железная сбежала.

— Эта психопатка сейчас на свободе??? — воскликнул Зигмунд и тяжело задышал.

— Ладно, прорвемся. — вздохнула она. — Но без Ника тяжеловато все равно будет, учитывая ее способности.

— Погодите, кто такая Железная? — спросил Артем. Ребята одновременно посмотрели на него удивленными взглядами.

— Ты не в курсе? — Инна подняла одну бровь.

— Нет...

— Ясно. — она сжала губы и посмотрела в сторону.

— Может, расскажете? — начал злиться парень.

— Одна психически неуравновешенная девушка, которая хотела уничтожить человечество. — дал ей краткую характеристику Зигмунд.

— Ну с человечеством ты переборщил. — засмеялась Инна. — Она просто хотела справедливости, но ее чересчур жесткие меры наказания оказались не по нраву Ньюрелу. И ее поймали. Ну как сказать, поймали...

— Она сама пришла. — согласно кивнул Зигмунд. Артем внимательно их слушал, стараясь хоть немного ее представить. — Сколько ей лет было?

— Четырнадцать, вроде. — задумчиво произнесла девушка. — Она, если мне не изменяет память, ровесница Марка. А, вспомнила еще кое-что, она пришла сама потому, что любила Ника.

— Да ладно. — удивились ребята.

— Ну я же стирала ему память о ней. — телепат пожал плечами. — Что-то такое в его голове промелькнуло...

— А он ее обманул...

— Грубо говоря, да. Хотя мне кажется, он хотел спасти ее. Но не совсем удачно. Там была слишком мутная у них история, сейчас не вспомню все тонкости. Но ясно одно: безопасная жизнь нам не гарантирована. В любом случае, мы находимся меж двух огней. Они оба ненавидят как нас, так и друг друга.

— Хорон занялся ее поиском?

— Марк говорит, что уже месяц они безуспешно ищут ее следы, но она словно в воду

канула, ни одной зацепки... будто... будто ее никогда не существовало. По крайней мере, в этом месяцы они не обнаружили ни одного активного действия с ее стороны.

— А кто ответственный за поиск?

— Он не сказал точно, но я могу предположить, что Полина с Дашей. Хотя не понимаю, как телепат и антимаг могут ее остановить. Возможно, у них цель только выяснить ее местонахождение и попытка прочесть мысли насчет дальнейших действий, но как-то слабовато выглядит на фоне того, что Сережа творил последний раз.

— Кстати, где ты так долго пропадала? — вспомнил Артем.

— Да Марк решил познакомить меня с моей фанаткой. — Инна закатила глаза. — Странная такая девочка, но довольно безобидная. И ее глаза...

— Ты бы поосторожнее была со знакомствами, учитывая обстоятельства. — Зигмунд покачал головой.

— Это я знаю. Какими будут наши действия?

— Ожидание. — пожал плечами парень. — По-моему, сейчас это самое правильное, что мы можем сделать. Да и прибраться не помешало бы, не жить же нам в этом хаосе.

— Надеюсь, вы мне поможете, а не усилите и без того плачевное состояние квартиры. — покачала головой девушка, прекрасно понимая, что весь хаос придется разгрести в основном ей.

** *

Марк вошел в свой кабинет и устало уселся в кресло, оставив дверь в комнату открытой. Голова гудела от жары на улице и духоты в здании, и он, достав таблетку из тумбочки, выпил ее. Парень поставил локти на стол и вытер залитое потом лицо. День выдался слишком сложным, после разборок с оператором его срочно вызвали на работу.

По коридору бегали медсестры, меняя дела пациентов и время от времени смотрели в сторону парня. «Видимо, снова завал с жертвами...» устало подумал он и откинулся в кресле, обратив взор на потолок. Жизнь в больнице кипела как никогда, но Марк не обращал на нее внимания. Он чувствовал, что в скором времени должно произойти нечто особенное, что заставит их изменить взгляды на жизнь. Что-то, что... уничтожит их прошлые личности. Или же, если проще говоря, им откроется сама суть их существования.

Целитель устало закрыл глаза. Ники в бегах, Инна, Зигмунд и Артем пока не намерены помогать Ньюрелу, как и организация пока не планировала просить их о помощи. Железная разгуливает по городу, и, возможно, уже совершила несколько убийств. Или нет. Что-то его смущало в ее побеге, но что именно — для парня пока оставалось загадкой. И парню начали навеиваться логические цепочки этих сомнений. Согласно мышлению преступников, после освобождения каждый из них стремится восстановить свою власть в и без того хаотичной жизни магов этого города, но она, по неизвестной ему причине, до сих пор не использовала силу. Выходит, вставать во главе оппозиции Ньюрела она не намеревалась, но должна же быть какая-то цель у человека. Марк знал, что Железная — не тот человек, который, получив шанс на свободу, затаится где-то далеко, старательно оберегая вновь обретенный покой.

— Маркус, к нам... — медсестра резко постучала по открытой двери, но, посмотрев вбок, замолчала.

— Лен, чего ты хотела? — не открывая глаз, спросил Марк.

— Простите, я не знала, что Вы не одни... Я зайду позже. — девушка закрыла дверь и Марк, осознав, что она только что произнесла, резко открыл глаза. Осмотревшись, он увидел фигуру в углу.

— Простите, Вы по записи? — тщательно скрывая дрожь, спросил он. Человек продолжал молчать. — Кто Вы? Как Вы попали сюда? Я... — парень уже хотел было вызвать охрану, и взял трубку, но последняя вылетела из его рук.

— С каких пор я прохожу исключительно по записи? — усмехнулся человек.

— Простите?.. — Марк судорожно обдумывал планы побега, учитывая невероятные способности посетителя. Смотря по сторонам, он думал, что можно предпринять, чтобы отвлечь внимание человека.

— Что с тобой? — тепло спросил посетитель и вышел на свет. — С каких пор ты так меня боишься?

— Ты? — ошарашенно спросил целитель и сел в кресло. — Но как...

— Не смейся. — ухмыльнулся Ник. — Попасть в твой кабинет проще простого, с моим-то даром.

— И то правда. — Марк начал понемногу приходить в себя. — Ты меня до ужаса напугал!

— Эффектно, не правда ли? — открытой улыбкой ответил Ник. — В любом случае, мне

нужна твоя помощь.

— Ты о чем? Я же просто...

— Господи, Марк, я искренне сочувствую, что пошатнул твою психику своим присутствием. — Ник закатил глаза. — Но тебе пора собраться.

— Да, прости. Дай мне несколько минут. — согласно кивнул парень и глубоко вздохнул. — Так что случилось?

— Пару дней назад на меня кто-то напал. Я пока не знаю, кто это, но точно с ним поквитаюсь!..

— Эмоции оставь на потом. — прервал его Марк. — Итак, на тебя напали?

— Да, я хотел сходить к Хорону, как раз выяснил, где они теперь находятся, но в какой-то момент в меня полетел железный прут. Неплохо так летел, надо сказать. В общем... — парень засучил правый рукав, и Марк отвел глаза. Рука друга уже гноилась, скорее всего, заражение крови. Удивительно, как он до сих пор жив, учитывая все, что он рассказал. — Я пытался тебя найти, но ты все время куда-то пропадал. Я, конечно, вытащил эту железку из руки, но рана продолжала болеть. Понятно, что с такой раной по ОМС не пойдешь в больницу...

— Давай сюда. — целитель помахал рукой, и Ник протянул ему поверженную часть тела. Сконцентрировавшись, Маркус начал процесс исцеления. Время от времени появлялись неизвестные ему искры его силы, однако через несколько минут рана полностью затянулась.

— Оперативно. — довольно кивнул Ник. — Как думаешь, кто это мог быть?

— Ты не в курсе? — спросил Марк, и Ники отрицательно покачал головой. — Надо прекращать телепатиям играть с твоими воспоминаниями, общение с тобой иногда напоминает игру в сломанный телефон. Железная сбежала. Благодаря тебе, кстати.

— Хочешь сказать, что за этот месяц Ньюрел так и не поймал ее?

— У нее была куча времени, чтобы тщательно обдумать все возможные варианты скрыться. — парень пожал плечами. — Однако, судя по тебе, она ходит где-то рядом с нами. Или же, рядом с тобой. Ты, кстати, первый прецедент ее нападения за все это время. Так что, могу предположить, что она начала практиковать частную охоту.

— Кто-нибудь знает, как она выглядит?

— Разве что по памяти, но это было настолько давно, что сейчас... ее наверняка никто не признает... сколько же она сидела? Лет пять точно, думаю, даже больше...

— Ладно, я что-нибудь придумаю. — Ник опустил рукав и направился к выходу. — Кстати, можно тебя попросить?

— Конечно, о чем?

— Не говори остальным, что я приходил. Им еще рано это знать.

— Ники. — Марк опустил взгляд. — У тебя все хорошо? Последнюю нашу встречу ты выглядел обеспокоенным, и не нужно быть эмпатом, чтобы почувствовать твоё волнение...

Парень удивленно посмотрел на него, пытаясь понять, что друг хотел этим сказать.

— Ну да, вполне. Ничего особенного, просто многое надо было обдумать. — он поднял одну бровь.

— Тогда удачи. — целитель улыбнулся, и Ник, все еще не понимая сути вопроса, вышел. «Что же ты скрываешь, Ник? — думал он. — Ведь я чувствую, что тебя что-то тревожит, но почему же ты не хочешь поделиться этим хотя бы со мной?».

** *

Хорон сидел в своем новом кабинете, обдумывая, как его еще можно обустроить. Чутье ему подсказывало, что чего-то в интерьере определенно не хватает, однако, чего именно — мужчина никак не мог понять. Все равно, что забыть слово, которое постоянно используешь в речи, но в самый важный момент забыл его. И оно все вертится и вертится на языке, однако мозг, прилагая все усилия для его поиска, все никак не находит именно то, самое точное, определение.

«Инну бы сейчас сюда, она быстро справлялась с такими задачами» — вздохнул он и посмотрел на оживленное движение на улице. Люди неслись, не обращая ни на кого внимания, их головы были забиты обыденными проблемами, и директор время от времени радовался за них. У них такая простая жизнь, нет никакой магии, разборок с убийствами и преступлениями... Он даже временами завидовал им, особенно в те моменты, когда видел проходящие мимо семьи. Счастливые, с лучезарными улыбками на лицах, они не замечали тайного зрителя их семейного удела. Обычно Хорон в такие моменты томно вздыхал, пытаясь представить, как бы сложилась его жизнь, не испорти он так Ники.

— Поздравляю, у Вас мальчик! — радостно воскликнул вышедший из кабинета акушер. Хорон поднялся и, не веря своим ушам, пытался что-то сказать, но звук не выходил из его уст. Врач понимающе пригласил его в родильное отделение, и мужчина, войдя, увидел свою жену с грудным ребенком. Мальчик спал, и девушка заботливо поправила пеленки у его крохотной головы.

— Милый. — улыбнулась она, увидев мужа. — У нас мальчик.

Глаза его наполнились слезами счастья, он представлял себе этот момент, но не ожидал, что он будет настолько эмоциональным. Хорон подошел к ней и поцеловал.

— Я люблю тебя. — прошептал он и посмотрел на малыша. И ребенок, будто почувствовал его, проснулся.

— У него твои глаза. — произнесла девушка и ребенок улыбнулся.

— Как назовем?

— Никанор. Никанор Хорон. По-моему, звучит.

— Ты права.

Он продолжал смотреть умиленным взглядом на своего сына. Ники... казалось, что в этот миг он изменился, стал совершенно другим человеком. Того Хорона, каким его знали, больше нет. Есть модифицированная версия, которой добавили такие качества, как забота и любовь.

В офисе, когда директор вошел, все аплодировали. Он не знал, кто рассказал им эту новость, однако это не мешало ему наслаждаться искренней радостью, излучаемой его подопечными. По крайней мере, он считал, что она была искренней. Пройдя в кабинет, он попросил Анну, своего первого секретаря, отменить все встречи. Закурив, он посмотрел в окно и улыбнулся. Жизнь меняется, и, определенно, в лучшую сторону. Благодаря Ники к нему вернулось осознание всех ошибок, которые он совершил, весь ужас тех жертв, которые возникли во время испытаний. Он осознал тот ужас, который творился в подвалах этого здания и боль тех детей, которым приходилось переживать настолько страшные и сложные испытания, которые выдержит далеко не каждый взрослый.

Далеко внизу послышался шум толпы. Стараясь понять, что происходит, молодой человек посмотрел вниз, однако виновника радостных гулов не было видно. Пожав плечами, он докурил сигарету и положил бычок в пепельницу.

— Поздравляю. — послышалось со стороны выхода, и директор резко обернулся.

— Господин президент? — удивленно спросил он. — Простите, я...

— Отменили все встречи, я знаю. — улыбнулся он. — Я просто решил поздравить лично. И хотел узнать, как движется работа со сверхъестественными людьми.

— Мы немного опережаем график. — с гордостью ответил Хорон.

— Приятно слышать. — удовлетворенно кивнул президент. — Я еще хотел спросить у Вас, как у специалиста. Есть ли вероятность рождения такого человека в обычной семье?

— Вполне возможно, но такие случаи крайне редки. — непонимающе ответил Хорон. — Насколько мне известно, для рождения человека с... магией, позвольте так называть этот феномен, необходимо, чтобы хотя бы один из родителей ею владел. Но такое маловероятно, ибо взрослых людей, показывающих открыто свои способности, пока не наблюдалось в стенах этого здания...

— Понятно. И Вы сможете заняться таким ребенком, несмотря ни на что?

— Я не понимаю... — признался директор. — Простите...

— Как Вы поступите, если Ваш сын окажется одним из них? — туманно спросил президент, и Хорон нервно сглотнул.

— Насколько я знаю, у нас с женой не было в роду предков, обладавших некими силами, но я...

— Запомните, Хорон: они — монстры, которые не должны были появиться среди нас. И Ваша обязанность — контролировать их, и уничтожать, в чрезвычайных случаях, разумеется. Надеюсь, Вы меня не подведете.

Директор некоторое время думал о том, что хотел ему сказать президент, но в какой-то момент дела его настолько измотали, что этот разговор напрочь вылетел из его головы. На некоторое время.

Через два года, вернувшись после очередного насыщенного проблемами рабочего дня домой, Хорон застал свою жену на кухне. Перед ней стояла практически пустая бутылка Romanée Conti, пустой бокал, разбившись о дорогую плитку, осколками отражал мягкий свет люстры. Девушка спала, по комнате витал запах алкоголя, и Хорон решил приоткрыть окно. Почувствовав прохладу, она приоткрыла глаза. Увидев мужа, девушка почувствовала, как ее губы задрожали и из глаз полились слезы. Молодой человек, не произнося ни слова, прижал ее к себе, ожидая окончания истерики и объяснений.

— Зайди к Ники. — всхлипывая, произнесла она и села на корточки, ища осколки бокала. Хорон резко вышел и влетел в комнату парня. Казалось, что время остановилось, все замерло, за несколько секунд он успел прожить множество вариантов произошедшего, вплоть до ожидания увидеть труп своего сына. Правда же оказалась гораздо страшнее, чем он представлял.

Стоило ему войти, как его глаза увидели то, чего он не ожидал увидеть в своей квартире: Ники сидел в середине комнаты и радостно смеялся, любуясь, как множество вещей левитирует вокруг него. Он уперся в стену спиной, пытаясь собраться с мыслями. Именно в этот момент он вспомнил разговор двухлетней давности. «Как Вы поступите, если Ваш сын окажется одним из них?». Губы его задрожали, ему хотелось кричать, бежать отсюда, забыть все, что произошло за последние несколько лет. Стоило ему на миг закрыть глаза, и перед ним вставали картины, как его сына пытаются, исследуют, издеваются, относятся как к отребью, он же стоит по другую сторону зеркала и молча наблюдает за этим. Молча смотрит, как медленно и мучительно уничтожают его ребенка.

Ники, увидев отца, радостно закричал и побежал к нему, и предметы, которые все это

время летали по кругу, последовали за ним. Хорон инстинктивно закрыл голову руками, но когда мальчик остановился, предметы, словно послушные куклы в руках умелого кукловода, резко остановились, время от времени покачиваясь в воздухе. Он крепко обнял ребенка и закрыл глаза...

Директор протер лицо руками. Он все еще надеялся, что все наладится, что все под контролем, хотя если посмотреть мимоходом, то окажется совсем наоборот. Ники сбежал, Железная тоже. От разведки толку практически нет, Инна и прочие ничего не знают. Необходимо срочно искать хоть какой-нибудь выход, но сейчас, блуждая по лабиринту неизвестности и страха, он видел только огромные преграды, которые на данный момент невозможно снести.

** *

— Я все равно не могу понять до конца... — Инна ходила по комнате, пытаясь создать логическую цепочку. — Почему он пришел к тебе?

— Насколько я помню, я целитель. — непонимающе пожал плечами Марк. — И он был ранен.

— О боги. — девушка закрыла лицо руками.

— Короче, почему он решил первым делом навестить именно тебя? — спросил Зигмунд.

— Да чего вы ко мне пристали? — вспыхнул Марк. — Пришел и пришел, могли бы радоваться хотя бы тому, что я поделился этой информацией!

— Чувствую, тебе влетит за это. — усмехнулся Артем.

— Тебе кажется. — ухмыльнулся парень. — Тем более, что ничего важного я все равно не рассказал...

— Так это не первая ваша встреча. — заметил пирокинетик. — Забавно, что же все-таки он тебе рассказал?

— Короче. — прервал их Зигмунд. — Это все, что ты нам хотел сказать?

— По сути да. — Марк снова пожал плечами.

— Итак, судя по всему, Ник для нас не опасен. Я, конечно, могу ошибаться, но что-то мне подсказывает, что он нам скорее поможет еще в будущем. Что насчет Железной?

— Хорон молчит. Ник предупрежден, на всякий случай. Думаю, он уже занимается ее поисками.

— Да на кой она ему сдалась? — искренне удивился Артем.

— Ты не помнишь, Марк? — задумчиво произнесла Инна. — Что-то в прошлом с ней было связано...

— Вас так слушаешь, так с ним никогда просто так ничего не происходило! — засмеялся Зигмунд.

— Ты знаешь, а ведь это на самом деле так. — согласно кивнула Инна. — В Ньюреле мир действительно крутился вокруг него. По крайней мере, мне всегда так казалось. Будто кто-то изо всех сил старался поставить его в пример, даже не считаясь с его мнением... не хорошо все это. Ой не хорошо...

— Что планируете делать?

— По-хорошему, надо сообщить Хорону... — задумчиво произнес Зигмунд.

— Ты с ума сошел? — воскликнула девушка. — Если он узнает о Нике...

— А кто сказал, что мы пойдем говорить именно о нем? — улыбнулся парень. — Ведь у нас есть еще одна проблема — Железная. Ведь он еще ее не нашел?

— Поиски зашли в тупик, насколько я знаю. — согласно кивнул Маркус. — Но зачем рваться работать, когда вам и так оплачивают отпуск?

— Да что-то прям гложет внутри, ты знаешь... — попытался объяснить Зигмунд. — Прям чувствую, что что-то обязательно должно произойти. И лучший способ узнать это — сходить к Хорону.

— Я сам с ним переговорю. — вздохнул Марк. — Все равно он меня зовет обратно, заодно и спрошу, что да как.

— Возвращайся скорее. — попросила Инна, и ее телефон завибрировал. Все обернулись в сторону звука. — Вспомнишь солнце... — закатила она глаза и подошла к звонку. — Алло? Да, конечно, а что случилось? Просто я сейчас немного занята... Хорошо, скоро буду. — она положила телефон в карман и начала одеваться.

— Хорон? — уточнил Марк.

— Хуже. Алиса. — девушка закатила глаза и вышла из квартиры.

***

Долгое время «Круаж» считалось не просто элитным рестораном, это было своеобразным местом сбора всех известных личностей. Последние же пару лет «Круаж» стал эпицентром всех громких событий. СМИ буквально жили около главного входа, ожидая ту или иную известную личность.

Стоило Инне приблизиться к входу, как несколько человек с камерами окружили ее и начали выкрикивать вопросы, перебивая друг друга. Охранник, привыкший к подобным ситуациям, которые, судя по наблюдениям девушки, происходят по несколько раз на дню, резко встал между ней и толпой, повторяя, как заводной: «Без комментариев!». Кинув своему спасителю благодарный взгляд, телепат вошла вовнутрь трехэтажного здания. Интерьер был продуман в стиле 19 века: деревянные толстые колонны, огромные люстры, в некоторых местах стояли стеллажи с антикварной посудой. Вокруг витал приятный запас свежеприготовленной выпечки. Поднявшись на последний этаж, она увидела огромную веранду. Над каждым столом висела керосиновая лампа, ограждение украшали вьющиеся растения. Окинув помещение взглядом, она остановила свое внимание на самом крайнем столике.

Алиса сидела лицом к выходу. Ее светлые волосы время от времени развеивались на легком ветру, синий сарафан выделял грудь. Напротив нее сидел парень, явно старше, но не намного, и, несмотря на то, что его лица не было видно, Инна чувствовала, что знакома с этим человеком. Затылок и виски у него были выбриты, макушка же собрана в аккуратный пучок. Увидев подругу, девушка резко подорвалась и с прощальной улыбкой, даже скорее с просьбой ожидать, адресованной ему, она поднялась и подошла к телепату.

— Я думала, ты уже не приедешь. — радостно поделилась своими переживаниями девушка. — Что-то ты пропала куда-то.

— Проблем последнее время много навалилось. — отмахнулась Инна и как можно искренне улыбнулась. — Кто это? — она кивнула в сторону столика.

— Это? А, подсел ко мне, такой милый. — Алиса смущенно посмотрела назад. — Недавно познакомилась.

— Не представишь? — кокетливо спросила Инна и засмеялась.

— Ты что, я сама его еще плохо знаю! — Алиса еще сильнее засмущалась. — Давай когда я его узнаю получше — обязательно вас познакомлю!

— А ты не боишься, что я его отобью? — телепат зачарованно посмотрела на нее.

— Ну, я... — девушка заметила, как подруга начала искать ответ, но, по той причине, что данная мысль ей еще в голову не приходила, ответ никак не мог сформироваться.

— Да я шучу, не переживай ты так. — успокоила ее Инна. — Познакомишь когда захочешь, мне не к спеху. Так что-то случилось?

— Пока нет, просто хотела пообщаться. Ну и попросить пару советов насчет общения с ним. — Алиса снова засияла.

— Ты настолько странная, что убедила меня приехать сюда ради пары советов. — девушка удивленно посмотрела на нее. В следующий раз старайся формулировать мысль по телефону, чтобы я не тратила время на такие пустяки, пожалуйста. — телепат почувствовала, что вскипает, как заметила, что молодой человек слегка повернулся в их сторону. — Слушай и вникай во все, что они говорят. И по возможности делись своими мыслями на поднятые темы. — Инна подмигнула ей. — Ладно, созвонимся.

Она вышла на улицу и глубоко вдохнула воздух. Солнце играло с ее кудрями, и она, улыбнувшись, полузакрытыми глазами посмотрела на небо. СМИ снова оживились, но сейчас Инна улынулась открытой улыбкой и посмотрела в их сторону. Толпа неожиданно восхищенно вздохнула и судорожно принялась фотографировать что-то за ней. Но Инна не стала оборачиваться, сейчас ей хотелось только вернуться домой и разобраться в происходящем до конца. Выйдя за пределы территории, она уже было села в машину, как к ней пришла догадка. Она точно знала того парня. Телепат была абсолютно уверена, что они в лучшем случае работали друг с другом. Резко выйдя из автомобиля, она побежала в ресторан, надеясь, что Алиса со своим новым знакомым все еще там, но, когда она, запыхавшаяся, забежала на третий этаж и посмотрела в сторону того столика, их уже не было. Они будто испарились, место пустовало, на столе не было даже оплаченного счета. Девушка подошла к столику, надеясь найти хоть что-нибудь, что они могли оставить, но ее ожиданиям не было суждено сбыться. «Если это был ты, то тебе предстоит многое мне объяснить» — подумала она и направилась к выходу.

** *

Алиса легла на газон и засмеялась. Летать ей понравилось, даже больше, она была в восторге от этого. Раньше ей часто снилось, что она парит над городом, смотрит на людей с высоты птичьего полета и ощущает резкие порывы ветра. Все то время она верила, надеялась, ждала, что однажды сны окажутся явью, но она никогда не предполагала, что ее, по сути, несбыточная мечта исполнится, когда ей будет восемнадцать. Девушка заливалась смехом, из глаз текли слезы счастья, ей никогда не было так хорошо, как в этот день.

— Это было потрясающе! — сквозь смех произнесла она.

— Рад, что понравилось. — ответил парень и сел рядом с ней.

— Блин, не поверишь, но ты исполнил мою давнюю мечту. — она повернулась в его сторону. — Спасибо тебе большое, это самый лучший день в моей жизни.

— Да ладно, мне не тяжело. — отмахнулся он. — Что будем делать дальше?

— Давай пройдемся? — предложила она. — Конечно, мне сейчас не желательно ходить, но, думаю, лишним это не будет.

— Конечно. — он поднялся и протянул ей руку.

Девушка направилась в сторону палатки купить себе воды. Она не могла поверить, что это действительно с ней происходит. Казалось, что она попала в другую реальность, где это возможно. Конечно, она знала о людях со сверхспособностями, даже работала бок о бок с ними, но до сегодняшнего дня считала, что эти люди являются монстрами для таких, как

она. По крайней мере, даже в самой организации простые сотрудники так отзывались обо всех, кто владел магией. И сейчас, когда она в буквальном смысле летала над городом, Алиса поняла, что они совсем не монстры, а одни из героев тех невероятных историй, которые описывают в книгах. Парень ей нравился, однако девушка никогда не обладала особой интуицией и по этой причине не спешила признаваться ему в своей симпатии. Она боялась, то ли отказа, то ли просто выглядеть глупо, но страх неразделенных чувств был у нее с рождения.

Время от времени история первой любви вновь наполняла ее мысли и раздирала душу, когда любимый человек оказался неуравновешенным психопатом. Ей было четырнадцать, совсем еще ребенок, хотя девушка прекрасно понимала, что и сейчас ей далеко до взрослого. Но в те дни Алиса искренне считала себя чуть ли не провидцем, она была уверена, что будет так, как она думает, и что именно ей удастся подчинить этот чрезмерно изменчивый мир.

Антон первые дни казался ей идеалом: высокий подкачанный блондин с идеально правильной улыбкой за несколько минут захватили сердце Алисы. Конечно, она старательно вела оборону, но ее хватило всего на пару дней. Все казалось невероятным, пока она не начала замечать, что парень изменился. Все начиналось незаметно: временная раздражительность, холодные взгляды, которые он старался скрыть за довольно плохо сыгранным хорошим настроением. Девушка, начитавшись форумов, скидывала это на некий кризис в отношениях, к нему с расспросами не лезла, старалась быть гибкой и сводить весь негатив на нет. Но, в какой-то из множества моментов, ей надоела эта неопределенность и она прямо спросила, что между ними происходит. Антон старательно делал вид, что нормально, убеждал ее, что беспокоиться не о чем, просто небольшие проблемы, не более. Две недели Алиса сдерживала себя от соблазна следить за ним, убеждала, что он говорит правду, но интуиция, которой она никогда не верила и которая имела привычку подводить в самый неожиданный момент, убеждала в обратном. Однажды, стоило Алисе уйти в магазин, интуиция начала убеждать в необходимости скорого возвращения домой. Девушка отбрасывала эту мысль, убеждала себя, что это уже паранойя, что надо доверять человеку, однако тело, судя по всему, решило последовать голосу сердца, а не разума, и, глубоко вздохнув, она направилась домой, оставив продукты в магазине. По пути она ругала себя за столь странное, необоснованное поведение, но все равно продолжала идти.

Правда открылась неожиданно. Стоило Алисе подойти к своей двери, как она услышала женские крики. Нет, они не были похожи на призывы о помощи, однако нотки отчаяния все равно время от времени промелькали в волнах взаимных оскорблений. Девушка уже хотела было вставить ключ и разобраться, кто та неизвестная особа, которая мало того, что оскорбляет ее парня, посмела явиться в ее, Алисы, квартиру, как дверь резко открылась и ударила ее по лицу. Девушка упала и закрыла лицо руками, стараясь хоть немного унять боль. Краем глаза она заметила выбежавшую особу, которая держала платье в руках. Глянув в сторону двери, Алиса увидела своего парня, держащего окровавленный нож в руке. На его лице была искаженная улыбка, потухший взгляд и четко выделенные скулы. Казалось, что он сам не до конца понимает, что происходит, но, увидев ее, он убрал улыбку и направился в ее сторону. Закричав, Алиса побежала за первой его жертвой.

Через несколько часов она дошла до дома, где ее встретила мать. Увидев потухшее лицо дочери, женщина начала расспрашивать, что произошло, но Алиса молчала, шок от увиденного был слишком сильным. Немного придя в себя, она заплакала и рассказала все, что произошло.

Прошло несколько лет, но Алиса до сих пор вспоминает то искаженное лицо с пустым взглядом. Страх настолько поглотил ее, что она сама уже не знала, любил ли ее Антон или же считал одной из очередных жертв. Возможно, у него и были к ней определенные чувства, однако после того дня девушка морально не могла подготовиться к чему-нибудь более серьезному, чем дружба. Но сейчас... Сейчас она хотела перебороть себя, довериться ему, снова почувствовать, что она важна, что она гораздо больше, чем просто игрушка. И, несмотря на то, что разум пугливо отговаривал ее от этой идеи, сердце Алисы впервые за несколько лет начало верить, что еще не все потеряно.

— Слушай, а сколько мы встречаемся? — она повернулась в его сторону.

— Недели две вроде. — парень пожал плечами. — А что?

— Просто ты о себе практически ничего не рассказываешь. Ты не доверяешь мне?

— Почему же, доверяю. Просто... мне кажется, что тебе нужно еще подготовиться для такого рассказа.

— Но я готова, правда! — воскликнула она, надеясь, что добьется от него хоть немного правды.

— Поверь, рассказать я тебе еще успею. Не в последний же раз видимся.

— Надеюсь... — вздохнула она. — Блин! — Алиса ударила себя ладонью по лбу.

— Что-то случилось? — участливо спросил парень.

— Я же обещала тебя познакомить со своей подругой! Как это вылетело из головы?.. Просто ты так неопределенно посмотрел в тот день, что я, когда позвала ее, вдруг поняла, что, может, стоит повременить... Я мало того, что выглядела, как дура, так ей, видимо, и являюсь по факту. — Алиса грустно посмотрела куда-то в сторону.

— С той брюнеткой?

— Угу. — она согласно кивнула. — Ты не против?

— Как хочешь. — парень снова пожал плечами.

— Тогда я договорюсь с ней. — радостно сказала она и достала телефон. — Ой...

— Что случилось? — участливо спросил он.

— Мне надо еще кое-куда сходить, давай встретимся на Новокузнецкой через полчаса?

— Конечно, как хочешь. — он пожал плечами и, поцеловав ее, взмыл в воздух.

** *

— Да не может быть. — скептически посмотрел на нее Зигмунд.

— Да я серьезно вам говорю: это был Ник!

— И ты это поняла, не видя его лица и не прочитав его мысли? — продолжил заливаться скептицизмом парень.

— Ну да... Ты что, не веришь моей интуиции?

— Учитывая, что она еще не проверена — нет. — ухмыльнулся он.

— Я не понимаю, чего вы спорите, когда можно спросить его имя у этой, как ее, Алисы?

— Хорошая идея, но я обещала не лезть в ее отношения с парнем до тех пор, пока она сама не захочет нас познакомить.

— Тогда про него можно забыть. — засмеялся Зигмунд. — Вряд ли она рискнет тебя знакомить с ним.

— Почему? — искренне удивилась Инна.

— Потому что за тобой и так парни табуном ходят.

— Ну а он не пойдет. — ухмыльнулась она.

— Тебе кажется.

— Это камень в мой огород?

— Это всего лишь констатация факта.

— Все равно, я уверена, что он не пойдет за мной как остальные.

— Ты до омерзения самоуверенная!

— В Нике это качество тебя не раздражало.

— Нашла с кем себя сравнивать.

— Ну не с тобой же.

— Так. — он повернулся в ее сторону. — Хамить своему стаду будешь.

— Я всего лишь констатировала факт. — ехидно заметила она и Зигмунд, закатив глаза, отвернулся.

Артем сделал телевизор погромче, Зигмунд надел наушники и ушел в себя. Глубоко вздохнув, Инна решила приготовить поесть. Зайдя на кухню, она открыла холодильник и достала салат. В квартире было душно, и девушка подумала, что поесть на балконе будет в самый раз. Сев за столик, она принялась трапезничать, любуясь видом на Москву. Вдалеке виднелись Москва-сити, здание МИДа, Спасская башня и Храм Христа Спасителя. Последний отражал своими куполами свет солнца, и создавалось впечатление, что купола — это пламя, а сам храм — не более, чем свечи, собранные в кучу. Внизу сигналил речной трамвайчик, мимо окон пролетели кричащие чайки. Инна много читала о прошлом этого города, особенно ей нравились описания зимы. Сейчас же, когда климат кардинально изменился, снега в Москве практически не бывает, разве что в середине января, и то вместе с дождем. И, смотря на окрестности города, она временами представляла, как все окутано снегом, как все переливается оттенками синего, представляла узоры на окнах снегопады. Разумеется, она видела и чувствовала снег, но в самой природе, когда ты чувствуешь прохладу и видишь свое дыхание — этого девушке пережить пока что не удалось.

Кем же был тот парень и почему она о нем ничего не знает? Ведь в Ньюореле хранятся

архивы про всех людей, обладающих невероятными способностями, однако никого из обладателей левитации, способности столь элементарной но, в то же время, одной из самых редких, похожих на него, она не припоминала. И с чего она решила, что если у парня длинные волосы — то это обязательно Ник? Она не видела его полтора месяца, он вполне мог подстричься. Глупые выводы, основанные на вере в невероятное. Когда-то давно она читала информацию о том, что существуют люди с врожденными способностями, и что у обычных людей их может развиться до трех штук. Левитация же являлась не столько отсылкой к какой-то определенной стихии, как в данном случае, к воздуху, сколько была независимой способностью, доказывающей превосходство мага над остальными. Так называемая элита, которая открывала в себе до пяти различных способностей, и левитация, как и телекинез, были лишь показателем к предрасположенности к высокому рангу. Но правда ли это, ей было неизвестно. Ньюрелу, по факту, мало что известно о происхождении магии, но она чувствовала, что именно ей суждено раскрыть все карты. Просто ее время еще не пришло.

— Инна, иди сюда! — позвал ее Зигмунд, и девушка, дожевывая последний лист салата, хотела было подняться, как пол под ее ногами задрожал и начал стремительно разваливаться. В некоторых местах образовались дыры, и Инна отчетливо увидела высоту падения и разорванные металлические прутья. Телепат побежала в сторону входа и почти добралась до него, но, словно по повинновению рока, пол ушел у нее из-под ног, и, закричав, девушка начала падать вниз.

***

Мария быстро поднималась по лестнице. Ее дыхание было учащенным и сбитым, ноги отнимались, однако она все равно продолжала бежать, надеясь застать директора в кабинете. Она хотела было воспользоваться лифтом, однако, в силу чрезвычайного происшествия, о котором она сообщила руководителям отделов, они были заняты.

Поднявшись на последний этаж, девушка начала стучаться в кабинет Хорона. Не дождав ответа, секретарь открыла дверь и увидела пустую комнату. Директора не было на месте. В панике она начала звонить ему, однако телефон не спешил их соединить. Сделав два последовательных звонка, она, скрепя сердцем, начала искать телефон того, с кем у нее давние счеты. Человека, которого она презирала всем сердцем, и который являлся единственным, кто мог ей помочь в данном случае. Глубоко вздохнув, она нажала кнопку вызова.

— Кто решил мне позвонить. — ехидно ответил голос. — Мария, дорогая моя, что заставило тебя найти этот номер телефона?

— У нас возникли некоторые проблемы. — скрывая страх, ответила она.

— А ты стала гораздо смелее, чем раньше. — усмехнулся он. — Идешь вопреки приказам Хорона...

— Он в курсе. — сглотнув, ответила она. — Он сам попросил...

— А врать ты так и не научилась. — засмеялся мужчина. — Интересно, что он с тобой сделает, если узнает о твоём звонке?

— Ты не посмеешь.

— Ты сомневаешься?

— Нет.

— О да, моя дорогая. — снова ехидно ответил он. — В любом случае, я приеду. Люблю вспоминать прошлое. Вы, кажется, переехали? Не подскажешь адрес?

— Мясницкая, 11.

— Недалеко переехали. Я буду через десять минут.

Человек отключился, и Мария облокотилась о стену. Сердце ее дрожало, руки тряслись. Девушка пыталась убедить себя, что это чрезвычайные меры, что необходимо что-то делать, что Хорон обязательно все поймет. Однако сердце продолжало кричать, что все будет ровно наоборот. Секретарь сидела на полу, закрыв руками лицо. Она не знала, сколько времени прошло, и, в какой-то момент, почувствовала, что кто-то положил ей руку на плечо. Резко отпрянув, она испуганно посмотрела на человека. Хорон.

— Мария, что случилось?

Девушка хотела было все рассказать, но ее настиг новый приступ истерики, слова путались, она сквозь частые всхлипы выпаливала оборванные фразы. Директор понимающе кивнул и пригласил к себе в кабинет. Усадив девушку на диван, он достал из шкафа графин с водой и чистый стакан, налил в него воду и протянул его Марии. Она взяла дрожащей рукой стакан, которая, казалось, вот-вот выпустит посуду с жидкостью, и сделала несколько глотков. Почувствовав влагу, тело начало немного успокаиваться и, собравшись с силами, она посмотрела на директора, которые все это время молча ожидал объяснений.

— На них напали. — начала с самого главного секретарь.

— На кого именно? — уточнил директор, хотя мысленно уже догадался, о ком речь.

— На Инну, Зигмунда и Артема. Я сообщила начальству, отряды выдвинулись.

— Что именно произошло?

— Резкое обрушение части здания. Как раз именно с той стороны, где, согласно планам дома, находится их квартира. Это пока что все, что нам известно.

— Мы обязательно их найдем, не стоило так переживать. — он взял ее руку в свою. — Все будет хорошо.

— Это не все. Я не могла Вам дозвониться. И я запаниковала, и... позвонила кое-кому.

— Кому? — директор напрягся. Мария прикусила нижнюю губу. — Говори, кому ты позвонила!?

— Наконец-то ты ее успокоил. Я уже устал ждать. — прозвучало со стороны двери, и Хорон резко посмотрел в ее сторону.

— Что ты здесь делаешь? — директор поднялся. — Тебе запрещено...

— Мария ничего тебе не сказала? — искренне удивился мужчина. — Ну, ничего, я люблю, когда мое присутствие вызывает недоумение и удивление. Ах да, ты не фанат сюрпризов, я совершенно забыл.

— Уходи.

— Хорон, позволь задать тебе один вопрос. — улыбнулся он. — Почему ты вечно что-то скрываешь?

— А тебе какое дело?

— Местонахождения твоей жены так и не было раскрыто. Как никто и не знает, что у Ники врожденный телекинез, например...

— Откуда...

— Я вижу прошлое. И мне все про тебя известно. Может, стоит Марии рассказать о...

— Что ты хочешь? — перебил его директор.

— Помочь. Ведь для этого меня позвали.

— И что хочешь за это?

— Поговорить с Ники. Думаю, ему будет очень интересно узнать о своем семейном

древе.

— Он уже в курсе.

— Да, в курсе, что является потомком Крестовоздвиженских. Ты вообще хоть немного представляешь себе, кто такие Крестовоздвиженские, и почему последнее время они так часто стали мелькать в разговорах? И ты в курсе, что его мать тоже являлась потомком? И что тоже владела способностями? И самый интересный вопрос: почему даже я не могу вспомнить ее лица?

Хорон сглотнул. Он никогда не догадывался о том, что его жена обладала некими способностями. Неужели она так тщательно скрывала это даже от него?

— Я же говорю, что знаю гораздо больше тебя. Парню через пару месяцев исполнится двадцать два, а он совершенно не знает своего прошлого. Нехорошо так поступать с собственным ребенком. Будь ты обычным человеком, тебя бы давно лишили родительских прав. А если бы мы были где-нибудь в Америке...

— Елена давно мертва. Даже если ты и расскажешь ему это, я опровергну каждое твое лживое слово.

— Для подтверждения информации у нас есть Марк и, как минимум, целый батальон телепатов.

— Не смей привлекать в это других, Казаков. Я клянусь, если ты...

— Ну, зачем сразу Казаков? — скорчил недовольную гримасу мужчина. — Можно просто Игорь. Ладно, я все сказал. Выбор за тобой. Но я могу тебе гарантировать, что без меня тебе не удастся найти как Железную, так и своего сына.

Игорь направился в сторону выхода и нажал на кнопку вызова лифта. Хорон сверлил его взглядом и скрипел зубами. Он был зол на Марию за то, что она вызвала этого патологического правдолюбца, еще больше он был зол на то, что ему предлагают невыгодную сделку. Хорон ждал до последнего, искал выходы из ситуации, но, когда двери лифта открылись, он окликнул Игоря, и последний с довольной улыбкой повернулся в его сторону.

— Ты в деле.

** *

— Инна! Артем! — кричал Зигмунд, бегая около развалин. — Инна!

Толпа зевак, лицезревших обвал здания, разбирала завал, стараясь найти выживших. Зигмунд старался верить в то, что его друзья живы, убеждал себя, что чудеса в этом мире происходят, но с каждой секундой его надежда все быстрее и быстрее угасала.

— Инна!

На его глазах наворачивались слезы. Он не мог поверить в то, что он оказался единственным выжившим в их квартире. В голову лезла мерзкая мысль, что девушка, находившаяся на тот момент на балконе, в принципе не могла выжить. И если насчет Артема эта мысль была неуверенной, то насчет Инны — практически убежденной.

— Артем!

Как это могло произойти? Кто мог это сделать? За что с ними поступили так жестоко? Зигмунд не стремился найти ответы на эти вопросы, его волновало только одно: как глубоко находятся его друзья и что с ними на данный момент.

Парень услышал гул сирен на мосту и, буквально через несколько секунд, перед ним остановилось несколько машин. В одной из них находился Хорон, и он знал это, однако смотреть в его сторону у него не было ни желания, ни моральных сил. Он сел на корточки и тихо завыл от душевной боли, разрывавшей его на множество мелких частей. Люди, которых

он знал вот уже несколько лет, в один миг просто исчезли. И никто не рискнет ему гарантировать, что он еще раз увидит их улыбки и услышит их голоса.

Директор выскочил из машины и, увидев Зигмунда, направился к нему. Обняв его за плечи, он начал следить, как легионеры принялись расчищать завал. Мысль о потере своих сотрудников, нет, больше, чем сотрудников, при столь ужасных обстоятельствах не укладывалась в его голове, он пытался понять, каким образом началось обрушение. Посмотрев вверх, Хорон увидел, что завал заканчивался на этаже, где жили ребята. Получается, кто-то намеренно сделал это, причем с самого низа. Ни одна бомба не способна так четко оставить границу разрушений, и, сузив глаза, директор сделал вывод, что без сверхъестественного здесь не обошлось.

— Посиди пока в машине, я разберусь, что здесь произошло. — прошептал он Зигмунду, и парень, коротко кивнув, направился в сторону автомобиля. — Что здесь произошло?

— Здание обвалилось. — ответил парень из толпы. — Здание...

— Я прекрасно вижу, что с домом. — перебил его директор. — Кто-нибудь видел, чьих это рук дело?

— Вы хотите сказать, что это сделал один человек? — спросила девушка, и толпа вздохнула. «Они ничего не знают. — с грустью подумал он. — Ориентироваться на зевак на этот раз бессмысленно, придется разбираться самому...»

— Я смотрю, новое поколение легионеров гораздо слабее наших. — ухмыльнулся Игорь и кивнул в сторону ребят, пытавшихся с помощью сил разгрести завал. — Стоило миру раскрыть такой феномен, как магия, так силы каким-то чудесным образом резко сократились. Иронично, не правда ли?

— Не все. Если в твое время существовало четкое равенство, то сейчас его нет. Два человека могут обладать одним и тем же даром, но развиваться он у них будет по-разному.

— Забросил же ты контроль над ними. Что и ожидалось, собственно.

— Вместо того, чтобы изливаться желчью, лучше бы помог узнать, чьих это рук дело. — зло посмотрел на него Хорон.

— Я бы с радостью. Но мне кажется, что место, где все начиналось, все еще завалено. Думаю, мы здесь задержимся на пару часов. В лучшем случае, разумеется. — язвительно добавил он в конце. Хорон глубоко вздохнул и продолжил наблюдение.

***

— Как ты? — спросил Марк, когда Зигмунд закрыл дверь.

— А ты как думаешь? — как можно холоднее ответил он. — Или такт — не по твоей части.

— Скорее не по части Ника. — пожал плечами Марк и заметил, что Зигмунд сверлит его взглядом. — Что?

— Ты ведь все знаешь... — тихо произнес он.

— Ты о чем? — удивился целитель.

— Это Ник подстроил, да? — начинал злиться Зигмунд.

— Кто тебе сказал этот бред? — Марк пытался понять логику друга.

— А кто еще мог такое сделать? — с каждым следующим вопросом голос парня становился все громче.

— Откуда мне знать! Что ты вообще несешь? — искренне недоумевал Маркус.

— Если я узнаю, что это его рук дело... — Зигмунд переставал контролировать себя, и его руки заискрились.

— Так, успокойся. — как можно тише произнес Марк. — Скоро мы все выясним. Я правда не знаю, кто это сделал, но я абсолютно уверен, что это не Ники.

— С чего ты взял? — с сомнением спросил Зигмунд и силой заставил руки принять нормальный вид.

— Он приходил ко мне. — сдавшись, признался целитель. — Он просил не рассказывать вам.

— Еще раз? И ты молчал??? — воскликнул Зигмунд, и Марк закатил глаза.

— Ты вообще меня слушаешь?

— Разве это не доказательство того, что он напал на нас?

— У меня есть одно предположение, которое может доказать его невиновность.

— Какое же?

— Прости, я не могу его разглашать.

— Это почему?

— Я обещал Инне.

— Инна, возможно, уже мертва! — закричал Зигмунд. — А ты все таишь ее секреты?

— Если я получу подтверждение ее смерти — я честно, без каких-либо утаек, все тебе расскажу. А пока я могу посоветовать надеяться на то, что она жива. Подожди-ка...

Марк вышел из автомобиля и посмотрел вверх. Он был уверен, что видел какую-то тень, стремительно промелькнувшую в окне. Парень продолжал вглядываться в небо, однако тени не было. В голове промелькнула мысль, что ему просто показалось, однако интуиция продолжала утверждать, что он точно что-то видел.

— Что такого интересного ты увидел в небе? — услышал он и развернулся. Ники с интересом посмотрел на небо.

— Но ты...

— Это чрезвычайный случай. — он пожал плечами. — Железная?

— Вообще все думают, что это ты сделал.

— Тебе не кажется, что мое присутствие полностью опровергает эти глупости? — ухмыльнулся он. — Но в целом, почему бы не меня винить, ведь теперь я главный архитектор города.

— Да, но...

— Хорон здесь?

Марк согласно кивнул, и Ник направился в сторону завала. Целитель остался на месте.

— Что здесь происходит? — спросил вышедший из машины Зигмунд.

— Да так. Ники вернулся.

— Да как он...

— Стой здесь и жди. Я скоро буду. — прервал его Марк и последовал за другом.

** *

— Да, твои легионеры стали такими слабыми... — сокрушался Игорь.

— Поразительно, сколько ты можешь сокрушаться о том, что без тебя Ньюрел катится в пропасть. — ухмыльнулся Хорон.

— Да нет. Вряд ли. И все равно, тебе стоит быть строже.

— Я и так морально уничтожил сына. — ухмыльнулся Хорон. — Я не хочу повторять свои ошибки.

— Уничтожил он, как же. — ухмыльнулся Ник и встал рядом с ними. Директор удивленно посмотрел на него.

— Не думал, что ты придешь.

— Зато я прекрасно понимал, что главным виновником торжества окажусь я. Решил разочаровать сразу, а то ты мастер проблем.

— Так это ты Ники? — спросил Игорь и протянул руку. — Приятно познакомиться.

— Не могу сказать, что взаимно. — парень вежливо протянул свою в ответ.

— Почему?

— Скажем так, я о Вас начитан.

— Можно на "ты".

— Как хочешь.

— И о чем ты начитан? — решил узнать Игорь.

— Одну минуту. — решил пропустить его вопрос Ник и направился в сторону завала. Попросив остальных отойти, он аккуратно приподнял руки на уровень локтей. Камни и металл моментально поднялись в воздух. Телекинетик развел руки, и камни медленно направились в разные стороны. Осмотрев их, они нашли несколько людей, среди которых оказались Инна и Артем. Последний, сделав щит, ограждал себя и девушку от обломков. Руки его полыхали, весь он был в ссадинах и крови, однако пламени вокруг этих двоих не было. Казалось, что он использует какую-то другую силу, отдельную от его первоначальной. Увидев свет, парень опустил руки и рухнул на землю. Инна лежала без сознания. Ноги ее были неестественно вывернуты, изо рта доносились слабые хрипы и текла кровь. Ники же, удивленно подняв одну бровь и отделив людей от разрушений, отбросил последние в стороны, людей аккуратно положил на землю. Марк и Зигмунд резко побежали к друзьям и начал осматривать их. Довольно кивнув головой, Ники вернулся к отцу.

— На чем мы остановились?

— Неужели тебе удалось сохранить былую мощь? — с восторгом произнес Игорь.

— Ну как сказать. — Хорон пожал плечами.

— Не удалось. Такие, как я, считаются проклятьем Ньюрела. Да, папа?

— Ники, я...

— Еще не наступило время раскаяния. Можешь пока что наслаждаться моментом.

— Я смотрю, у вас терки. — Игорь довольно потер руки. — Люблю смотреть, как другие ссорятся.

— Это была одна из основных причин, почему тебя выгнали из Ньюрела. — ухмыльнулся Ник. — Тебя вроде привели сюда узнать истоки проблемы. Приступай, все чисто.

— Яблоко от яблони...

Игорь подозрительно посмотрел на парня, потом на Хорона, и направился в сторону предполагаемого места, где зачинщик мог устроить обрушение. Ники с подозрением следил за ним, пытаясь понять саму сущность этого человека. Что-то в нем ему определенно не нравилось, и это была отнюдь не патологическая рубка правды, о которой сообщалось в его архивном досье. Парень чувствовал в бывшем легионере опасность, касающейся не только его самого и друзей, но и Хорона. Телекинетик понимал, что истинный факт увольнения столь интересного сотрудника тщательно скрывается, и о нем знает не более двух человек. Он знал: каким бы отец внешне не казался несокрушимым, у него есть одно слабое место, и это место стоит рядом с ним, буквально в нескольких сантиметрах.

Нику показалось странным то, что Игоря не лишили воспоминаний. Парню было в принципе интересно, возможно ли лишить прошлого того, кто способен видеть его в

наимельчайших подробностях? Отметил парень еще один пункт, который его интересовал: что этот мужчина знает о нем?

Игорь, дойдя до необходимого места, опустил руки на предполагаемое место начала разлома, глубоко вздохнул и закрыл глаза. В данном случае требовалась концентрация, ведь человека, который это устроил, рядом нет, и выяснить, что здесь произошло, оказывалось крайне проблематично. "Давно у меня не было практики" — улыбнулся он по себе и начал сосредотачиваться на временных волнах.

Сила Игоря долгое время была необъяснимой в силу того, что он сам не мог подобрать подходящих определений для описания действия его способности. Сначала он описывал как изменение времени, цвета места и прочее, но потом, после долгих анализов, он смог кратко, но четко, описать, что происходит.

Игорь выяснил, что каждый поступок не просто влечет за собой последствия, он оставляет четкий след, точку старта, откуда складывается последующая логическая цепочка. Если тщательно отфильтровать все лишнее и оставить голую прямую, можно не просто увидеть, что происходило некоторое время назад в этом месте, иногда мужчине удавалось даже читать мысли героев момента. Любовь, ненависть, боль, предательство, радость, умиление... Одно место хранило невероятное количество эмоций и чувств, иногда все настолько смешивалось, что у него начинала болеть голова. Но не сегодня. Сегодня все оказывалось гораздо страшнее.

Перед Игорем начали вставать различные образы, моменты этого места. Завал, резкое падение камней, огромная трещина, землетрясение... и она. Девушка в темно-синей кофте с капюшоном, закрывающим ее лицо. Она сделала всего одно движение рукой, и здание начало саморазрушаться. Мужчину наполнил страх, в свое время он не встречал настолько сильных детей. Он даже не догадывался, что такое в принципе возможно, ведь раньше все дети, владеющие способностями, развивались одинаково. А сейчас... Что же могло так повлиять на развитие способностей? И неужели Хорон снизил уровень подготовки легионеров из страха их предательства?

Провидец резко открыл глаза и сел. Его трясло, воздуха категорически не хватало. Сглотнув пару раз, он постарался успокоить себя. Не могли в Ньюреле за двадцать лет появиться такие монстры. Просто не могли. Отдышавшись, Игорь улыбнулся. Теперь у него появилась новая цель — выяснить, что случилось в тот день, когда его заставили покинуть Ньюрел. И откуда у этих ребят такая разрушительная мощь.

** *

— Он увидел что-то... — произнес Хорон, и Ник пожал плечами.

— Судя по его состоянию, ничего хорошего. Что было вполне логичным, ты не находишь?

— Ирония не к месту.

— Это факты, папа. В любом случае, мне пора идти. — парень развернулся и собирался уйти, однако мужчина взял его за предплечье.

— Ник, мне правда жаль...

— Неужели тебе так не терпится поговорить об этом? — не смотря на него, спросил он.

— Пойми, у меня на все были веские причины...

— О да, лишать меня прошлого, убивать моего родственника — да, ты прав, причины должны быть не просто вескими, они должны оправдывать каждый шаг.

— Я не знаю, что тебе наговорил Аристарх, но это не так.

— Про мою фундаментальность ты утверждал так же.

— Я догадывался о ней, но подтверждений не было. И сейчас их пока что нет, да и не верю я в эти сказки...

— Значит, левитации и телекинеза тебе мало? Необходимо еще около десятка даров, чтобы ты поверил?

— Зачем ты так?..

— Потому что ты лишил меня личности. Ты правда думаешь, что я вырос? Ошибаешься, во мне еще теплится юношеский максимализм, потому что ты предпочел стереть мою память. Я мог бы стать гораздо старше, чем сейчас. Но нет, ты один знаешь, что правильно, а что нет!

— Я оберегал тебя! Неужели ты этого не понимаешь?

— Понимаю. А вот ты, видимо, не понимаешь, что чрезмерная опека бывает в разы страшнее полного наплевательства.

— Я...

— Мне пора, у меня еще есть дела.

Ник резко выхватил свою руку и взлетел. Хорон хотел было его остановить, но передумал. Еще не наступило время правды. Сейчас Ник растолкует все согласно эмоциям. Глубоко вздохнув, он вновь посмотрел в сторону места обрушения. Отчасти Ник был прав, чрезмерная опека практически уничтожила его. Перед глазами Хорона начали появляться обрывки прошлого, и один из них резко ударил ему в голову.

Ники исполнилось четыре года. Директор привел его к себе в офис, хотел проверить, не показалось им с Еленой тогда, что его сын владеет телекинезом. Этот случай больше не повторялся, видимо, мальчик не задумывался об этом. Однако молодого человека все равно терзали сомнения.

Закрывшись с парой близких людей, одним из телепатов и генетиком, Хорон решил раскрыть им тайну, которая уже второй год мешала ему работать. Друзья удивленно посмотрели на него.

— Ты уверен, что тебе не показалось? — удивленно спросил Владимир. — У простых людей редко рождаются такие дети...

— Абсолютно. С головой у меня пока что все в порядке.

— У тебя не было родственников с похожими способностями? — задумался Иван.

— Уверен, что нет.

— А у Ленки?

Хорон задумался. Он никогда не спрашивал жену родственников с похожими дарами, было бы неплохо поинтересоваться. Хотя интуиция подсказывала, что она явно недоговаривала о своей семье.

— Да нет вроде... — неуверенно ответил он и пожал плечами.

— Значит есть. — констатировал Володя. — Тащи своего мальчика сюда, сейчас проверим. Вот только...

— Что?

— Если это окажется правдой, что ты будешь делать? — поинтересовался телепат.

— Я понятия не имею. — покачал он головой.

— Давайте для начала проверим, а дальше будем смотреть. — предложил генетик, и они согласились.

Приведя Ники в кабинет, они усадили его в кресло. Владимир, протерев руки, положил

ему ладонь на лоб и приказал закрыть глаза. Мальчик испуганно выполнял все требования, и телепат увидел, что все, что происходило в тот день, было не просто правдой, ребенок использовал телекинез осознанно. Получается, он знал о нем еще тогда. Но почему он забыл о своем даре на целых два года?

— Он давно владеет техникой телекинеза. — констатировал Владимир. — Тебе бы его Игорю показать, конечно...

— Зачем? — искренне удивился Хорон.

— Тебе правда не интересно, почему твой сын, который, по сути, с рождения развивает телекинез, в один момент забыл о нем и не вспоминал вот уже два года?

— Может, он испугался моего выражения лица? — директор пожал плечами.

— Или же ему запретили... — предположил Иван.

— Да нет, она не могла...

— Для защиты его личности? Почему бы и нет? — удивился Владимир.

— Потому что... потому что... я знаю ее!

— Да ничего ты не знаешь о ней, Хорон. А узнать правду нам не суждено, ты сам говорил, что она пропала...

— Больной ты, конечно. Тебе явно пора завязывать с этой работой. — согласился генетик. — Но не мне решать. Решение в любом случае за тобой, твой же сын. Ты знаешь, лишить кого-то магии для меня — дело минуты. Но готов ли ты лишить ребенка части его сущности?

Хорон думал. Лишить ребенка дара, о котором он все равно узнает, или же лишить семьи? Первый вариант был самым логичным, однако как он будет отвечать на его вопросы, если дар снова проявит себя?

Лишить сына памяти о телекинезе казалось самой адекватной и правильной мыслью. Что с того, если эта способность в итоге проявится? К тому моменту мужчина уже сможет придумать ответы на все возможные вопросы, в крайнем случае, сделать удивленный вид. И где вообще гарантии, что телекинез в итоге все равно вылезет? Их не было, как, впрочем, не было гарантий того, что способность исчезнет навсегда. Однако лишение памяти об этом могло дать время придумать гораздо лучший выход из ситуации, нежели предоставленные в этот момент.

От второго варианта директора воротило. Он не знал, как будет скрывать свои отцовские чувства к сыну, как будет общаться с ним, что будет говорить на вполне логичный вопрос "где мои родители?". Что он скажет? Что он является его отцом, что он решил лишить его нормальной жизни только потому, что у него есть дар? Что он, пусть и косвенно, избавился от его матери за сокрытие факта владения схожими способностями? Вопросов становилось все больше и больше, и их количество с каждым годом начнет только увеличиваться в геометрической прогрессии. Однако в этом случае достаточно было придумать одну легенду и твердить ее до тех пор, пока ребенок не поверит в сказку до конца. И в этот же момент вставал еще один, главный вопрос: что будет, если Ники каким-то неизвестным образом сможет докопаться до правды? Тогда он не просто потеряет над ним контроль, он навсегда лишится его доверия.

Хорона не удовлетворял ни один из выходов. Каждый из них нес с собой огромные потери, однако сейчас ничего другого выбрать было нельзя. Голова разрывалась, он сел перед мальчиком, положил голову на его колени и заплакал. Никогда еще в жизни молодой человек не был настолько запутан и испуган, еще ни разу ему не приходилось попадать в

столь безысходную и бескомпромиссную ситуацию. Какой бы вариант он ни выбрал, исход все равно был один: Ники в итоге узнает правду, и он, Хорон, навсегда потеряет сына.

С тяжелым грузом на сердце, он принял решение. Это было, пожалуй, самым важным и самым тяжелым решением за все время его работы. За все это время он так и не смог себя простить за то, что сделал. В тот злополучный день Никанор Хорон лишился семьи. До сегодняшнего момента.

** *

Инна закашляла и приоткрыла глаза. На нее смотрел улыбающийся Марк, и Зигмунд, увидев, что подруга жива, быстро подбежал к ней и обнял.

— Я боялся, что ты...

— Погибла? — с трудом произнесла она и усмехнулась. — Слишком наивно.

— Больше никогда так меня не пугай.

— Сочту это за простое переживание. — улыбнулась она. — Что произошло?

— На нас напали. Марк занят Артемом. Ник приходил...

— Он был здесь? — он резко поднялась. Зигмунд согласно кивнул.

— Боялся, что в трагедии обвинят его. Признаться, я тоже его винил в этом...

— Он бы никогда на нас не напал. Он не из тех людей, которые убивают из-за предательства.

— Хочешь кофе? Хотя о чем я, тебе сейчас бы прийти в себя...

— Чуть позже. Сначала разберемся с Артемом, а потом... Блин, точно! — Зигмунд непонимающе посмотрел на нее. — Я же должна еще с Алисой встретиться! Где мой телефон?

— Где-то в завалах наверное...

— Блин. Ладно, дай свой, хорошо, что я номера быстро запоминаю.

Девушка набрала телефон. Ей не терпелось узнать, права ли она в своих догадках, или же просто придумала идеальную историю. Парень посмотрел в сторону друзей. Артем вернулся к жизни быстрее девушки, что было вполне понятно. Увидев, что телепат отключила телефон, он вопросительно посмотрел на нее, но она отрицательно покачала головой.

— Ладно, поехали. Я так поняла, у тебя есть один вопрос, на который ты ждешь ответа.

— Как ты... — хотел было спросить он, но потом вздохнул. — Телепатия.

— Я рада, что взрыв не сломал твою систему логического мышления. — улыбнулась она. — Куда поедем?

— На твой выбор. Ты знаешь, я не очень разбираюсь в ресторанах.

— Договорились. Я покажу дорогу.

Девушка решила особо не церемониться и выбрала «Грабли». В свое время сеть ресторанов фактически домашней еды имела огромные убытки из-за резкого повышения цен и снижения спроса, однако позже, найдя оптимальный вариант решения финансовых проблем и строго следя за курсом валюты, они начали каждый месяц обновлять цены. Через пару месяцев прибыль возросла, и администрация пришла к выводу, что способна оплачивать высококвалифицированных поваров.

У Инны же с этим рестораном связаны свои моменты. Здесь она впервые откровенно поговорила с Ники, здесь она обедала в первый день в Ньюреле, здесь познакомилась с Марком. Можно сказать, что все перемены имели начало именно в этом месте. Казалось бы, уже сложилась определенная система, однако, не увидев никакой связи, кроме одного места, девушка посчитала, что это просто фатальное совпадение.

Припарковавшись недалеко от метро, они вошли в здание и почувствовали смесь запаха специй и свежей выпечки. Глубоко вдохнув аромат, она взяла поднос и направилась

выбирать. Глаза разбегались от огромного выбора блюд, и она, время от времени останавливаясь, решала, что идеально подойдет для человека, пережившего покушение. Несмотря на безумный голод, она выбрала салат и налила кофе.

— Я пока пойду, выберу столик, ты оплатишь? — спросила она друга, и он согласно кивнул. Телепат отдала ему поднос и удивленно посмотрела на парня. — Ты разве ничего не будешь?

— Да как-то кусок в горло не лезет. — признался он.

— Хоть кофе возьми. Мне неудобно есть одной.

Пожав плечами, он последовал ее совету. Инна вышла на террасу и, заметив свободный столик в углу, быстро заняла его. Подул легкий ветер, и она почувствовала запах маленьких розочек, стоящих на ограждении. Под крышей террасы щебетали птицы, люди непринужденно общались, кто-то смеялся. Она вдруг почувствовала то, что давно не ощущала: девушка полюбила эту жизнь. Да, бывает сложно, порой просто невыносимо, больно, страшно, тяжело, но это вполне нормально, и весь этот ужас разбавляют такие моменты, как этот. Казалось бы, она просто ждет кофе, однако даже в этом моменте было что-то хорошее. Она не знала, как это объяснить даже себе, просто наслаждалась хорошим днем и шумной жизнью этого города, ставшего за эти семнадцать лет таким родным.

— О чем задумалась? — поинтересовался Зигмунд.

— Да так. Радуюсь. — кратко пояснила она.

— Что жива?

— Что мне повезло жить здесь. Ты знаешь, ведь я только сейчас поняла, как сильно моя жизнь изменилась. Как много прекрасного вокруг, а мы этого не замечаем... Глупые люди.

— Приятного аппетита. — он кивнул в сторону салата, и она поблагодарила его.

— Так что ты хотел спросить? — поинтересовалась она, дожевывая лист.

— Ты и так знаешь. — улыбнулся он. Девушка согласно кивнула.

— Тайна Марка. Да-да, помню.

— Он был уверен, что погром устроил не Ники.

— Он никогда бы так не поступил. Это я могу гарантировать.

— Брось. Он сильно изменился за месяц.

— Ты представить не можешь, каким он был раньше.

— А каким он был?

Инна сглотнула. Следовали ли ей рассказывать другу о прошлом парня? Имела ли она право на это? И как она будет ему объяснять, почему не рассказала об этом Нику?

— Он был добрым. Хорошим. Веселым. Отзывчивым.

— Слишком коротко, тебе не кажется?

— Кажется. Но я не могу рассказать больше.

— Что так?

— Приказ Хорона.

— Погоди, это ты лишила его памяти?

— Отчасти. Но не всей. Только той, когда он вступил в ряды легионеров. До этого им занимался кто-то другой.

— Прости?

— Слушай, все, что я знаю, это то, что Ньюрелу больше двадцати лет. Но я не могу сказать точно сколько. Не интересовалась. Но Ником занимались конкретно. По крайней мере, когда его разум отдали мне, упоминания о его родстве с Хороном уже не было.

— Значит...

— Значит, тайна жизни Никанора Хорона все еще не раскрыта. — констатировала она. — Ты знаешь, я даже рада. Все не так банально, как бывает обычно. Мне это безумно нравится. Человека фактически не существовало, имя приравнивалось к номерному знаку, типа, человек № 15469. И вдруг выясняется, что его отец — директор мегакорпорации, у него есть родственники. Про дар я тоже, кстати, ничего не знаю. Но до Ника подобными отклонениями никто не страдал.

— Ты о чем?

— Фундаментальность Ники не то, что нам объясняют. Такого понятия, как фундаментальность, не существует. Но есть понятие врожденного дара. Не может человек владеть множеством даров, за тем исключением, если его главная способность — копировать чужие. Но людей с подобной силой я не знаю. Даже не слышала. К тому же, если бы Ник копировал силы, он бы мог повелевать всеми силами, что хранит Ньюрел, в том числе и нашими. Однако ни огонь, ни телепатия, ни молнии ему не подвластны.

— Говорят, что телепатия должна стать следующим этапом его развития...

— Нет. Телепатия — одна из сложнейших сил разума. Чтобы ей обучиться, необходимы годы тренировок. Я только через семь лет научилась скрывать воспоминания. А есть люди, которые уничтожают их. Хотя кого я обманываю, не буду исключать, что у Ники откроется еще три способности.

— Так почему Ник невиновен в трагедии? И почему именно три?

— Потому что я смогла скрыть воспоминания в подсознании. Признаться, я сама до конца не понимаю, как я это умудрилась сделать, но чисто интуитивно он знает, что я его давний друг. Он никогда не навредит мне. Вспомнишь солнце, вот и лучик. — телепат кивнула в сторону, и парень увидел светловолосую девушку.

— Кто это?

— Алиса. Нас Марк познакомил. Говорит, моя фанатка.

— Да не может быть.

— Завидуй молча. — ухмыльнулась она. — Хотя, признаться, я не в восторге.

— Все настолько ужасно?

— Ну как сказать. Просто я не привыкла к такому вниманию. Алиса! — она помахала рукой, и девушка, улыбнувшись, направилась к ним.

— У тебя нет логики.

— Тебе кажется.

— Не ожидала тебя здесь увидеть! — радостно произнесла Алиса. — А это...

— Зигмунд, владеет молниями. Мы работаем вместе.

— Приятно познакомиться. — она вежливо протянула руку, и парень пожал ее. — К вам можно присоединиться?

— Да, конечно. — сразу согласился Зигмунд, и Инна со скрытым негодованием посмотрела на него.

— Ты одна? — решила поинтересоваться телепат.

— Точно, какая я ветреная! — засмеялась девушка. — Я же хотела тебя с парнем познакомить! Удачное совпадение, не правда ли?

— Самой не верится.

— Я сейчас. — девушка отошла, и Инна с укором посмотрела на друга.

— Тебе делать нечего?

— Мне хотелось посмотреть на твое общение с фанатами. Поискать тебе курсы ораторства?

— Обойдусь. А ты...

— Вот и мы!

Ребята посмотрели в их сторону и замолчали.

— Познакомьтесь, это мой парень...

— Мы вполне знакомы. — перебила ее девушка. — Здравствуй, Ники.

** *

— А ты умеешь хранить тайны, я смотрю. До последнего держишься, пока обстоятельства сами все не покажут. — ухмыльнулся Игорь и сделал глоток виски.

— Лучше скажи, что ты видел. — устало произнес Хорон и закрыл лицо руками.

— Слушай, а мне нравится твой новый кабинет. Гораздо приятнее, чем тот. Хотя в прошлом у тебя был потрясающий вид из окна.

— Ты видел ее лицо?

— Подумать только, сколько тайн хранил тот кабинет...

— Ты чего здесь сидишь? — вспыхнул директор. — Тебе заняться нечем?

— Почему же, есть. Благодаря тебе я нашел новую цель в жизни.

— Ты Железную видел?

— Нет. Только со спины разве. Но не лицо.

Игорь участливо посмотрел на директора, но последний продолжал сидеть с закрытыми руками глазами. Поставив стакан на столик, он сел напротив него и немного подтолкнул.

— Что с тобой?

— Я семнадцать лет лгал своему сыну. И я понятия не имею, что делать дальше.

— Ты извинился?

— Хотел, но ты сам видел. Я нежеланный гость в его жизни. Я не виню его, наоборот, на его месте поступил бы так же. Просто... все настолько запутано...

— Можешь ответить на один вопрос?

Хорон удивленно посмотрел на него.

— Как ты добился такого увеличения силы?

Директор опустил взгляд. Как добился? Была ли его роль в этом коллапсе? Он был уверен, что нет. Просто в ходе эволюции сила увеличилась. Как продолжительность жизни людей, которые четыреста лет назад не доживали до тридцати, а сейчас это считается молодостью. Могла ли его манипуляция с кровью что-то решить? Вполне возможно, она лишь ускорила естественный ход событий, не более.

Что ответить давнему знакомому? Придумать невероятную историю о его гениальности? Он не просто не поверит, он начнет рыться в прошлом и увидит правду. Горькую правду, о которой, видимо, не хочет думать. Директора на самом деле интересовал этот вопрос: какой смысл спрашивать его о нечто неизвестном, когда ты можешь проанализировать прошлое любого человека и предмета?

Хорон пожал плечами, даже не надеясь, что Игоря удовлетворит этот тихий неуверенный ответ. Но именно это пожимание плечами являлось самым честным ответом, который он мог сейчас дать. Возможно, в мире действительно произошел какой-то коллапс, который поспособствовал такому росту количества людей со способностями, но лично ему, Хорону, об этом ничего неизвестно.

— Ты точно что-то от меня скрываешь...

— Что ты от меня хочешь? — еле сдерживая гнев, спросил Хорон. — Я правда понятия не имею. Или ты думаешь, что я всевидящий?

— Я думаю, что в твоей голове хранится гораздо больше тайн, чем я могу представить. — Игорь прищурил один глаз. — Что же ты скрываешь?..

— Это точно тебя не касается, могу заверить.

— Меня ничто не касается, пока не будет поздно. — ухмыльнулся он. — Меня сейчас не волнует твоя личная жизнь, хотя она не менее занимательна, должен признаться. — улыбнулся он. — Особенно способности Ники меня порадовали. За секунду разделить людей и завалы... давно я такого не видел.

— Ты очень многого не знаешь. Но тебе и не нужно.

— Я в курсе. Хотел тебя попросить кое-что сделать.

— Что же? — напрягся Хорон.

— Дай мне личное досье Железной.

— Зачем? — искренне удивился директор. — Ты мастер выявления прошлого, но никак не провидец.

— Возможно, мне удастся предугадать ее следующий шаг. В любом случае, узнать ее получше мне не помешает.

— Ладно. — глубоко вздохнув, ответил Хорон и взял трубку. — Мария, принесите мне досье на Железную. — Он посмотрел на Игоря. — Желательно побыстрее.

** *

— Здравствуй Инна. — ответил Ник и улыбнулся. — Что привело тебя в это место?

— Думаю, ты и так знаешь ответ. — ухмыльнулась она.

— Увы, я не телепат. Пока нет. — он поднял одну бровь. — Зигмунд.

Парень учтиво кивнул ему в ответ.

— Я так понял, вы знакомы с моей девушкой, Алисой. А это мои друзья. Наверное. — добавил он в конце.

— К чему была такая скрытность, Ники? — лицемерно улыбнувшись, спросила девушка.

— К чему были мои поиски? — вопросом ответил парень.

— Мне нельзя волноваться о тебе?

— Обо мне? Seriously? — усмехнулся он. — Ты так и не научилась мне лгать.

— Тебе солжешь.

— И то правда.

Он пододвинул телекинезом стул и сел. Алиса присела рядом с Инной, пораженно смотря на него.

— К чему были все те жертвы, Ник? — спросил Зигмунд.

— Какие именно? — уточнил он.

— Ньюрел.

— Ты хотел оказаться в их числе? Смело, но, увы, глупо.

— Ты не ответил.

— Я отвечу на твой вопрос, но только после того, как ответишь ты на мой.

— Хорошо. — согласно кивнул он.

— К чему было убийство Аристарха?

— Приказ Хорона.

— А ты марионетка?

— Ты обещал.

— Меня бы просто так не отпустили. И я бы на твоём месте радовался, что ты оказался в другом месте. И ты простила его? — спросил он Инну. Девушка согласно кивнула.

— Он не виноват в этом. Это обстоятельства...

— Вот как. Видимо, обстоятельства виноваты в возможности твоей смерти?

— Так это был ты? — решила уточнить она.

— Скажи, если бы я хотел убить тебя, я бы стал тебя спасать?

— Ты на такое способен. — кивнула она. Зигмунд удивленно посмотрел на нее. Какой был смысл доводить Ника до белого каления? Какую цель она преследовала?

— Думаю, мне пора. — кивнул телекинетик и поднялся.

— Снова сбегает? Серьезно? — ухмыльнулась телепат. — Как это естественно. Ну, раз ты не хочешь знать информацию об Ари, это твоё право. Иди.

Ник повернулся в её сторону.

— Прости?

— Ты вроде уходил. — произнесла девушка, ковыряя салат.

— Что ты знаешь?

— Его тело пропало. Я не знаю, каким образом, но тела нет. И похорон не было. Жаль, что ты не в курсе. А может, и не жаль.

— Что ты хочешь?

— Объяснений касательно твоего побега. Думаешь, тебе одному было сложно? — Инна начала повышать голос. — Думаешь, мне легко было каждый чертов день переживать моменты того дня? Каждый гребаный день я сидела и вспоминала, я пыталась понять, что происходит, почему все так обернулось. Почему ты ушел? Думаешь, раз ты родился с магией, а не получил её благодаря волшебной пробирке, то тебе все можно? Можно издеваться над людьми?

— Инна, я...

— Не перебивай меня! — крикнула она, и люди, сидевшие на веранде, посмотрели в её сторону. — Как ты мог оставить нас одних? Как ты мог бросить меня после всего, что я для тебя сделала???

— Прости?

Девушка резко положила руку ему на лоб, и парень увидел проявляющиеся воспоминания, которых раньше не было.

— Ты уверена, что это поможет? — спросил он, продолжая смотреть на планы здания.

— Я изучила все от и до. В любом случае, стереть воспоминания легче легкого для меня.

— А Хорон? О нём ты подумала?

— Плевать на Хорона. Я не могу позволить ему управлять тобой всю жизнь.

— Почему? — неожиданно спросил Ники, и она замолчала. Инна опустила глаза на планы. И правда, почему она это делает? Ники ничем не отличается от других, он такой же парень, как и большинство легионеров Ньюрела. Но почему именно ему она решила помочь вернуть ту настоящую жизнь, которой он, как ей казалось, достоин?

— Я не знаю. — она отрицательно покачала головой. Она лгала. Ответ на этот вопрос, который давно волновал девушку, уже сформировался. Инна чувствовала не просто ответственность или вину за то, что она стирала Нику память, она хотела узнать его прошлое не меньше, чем он сам. Интерес появился в тот день, когда Хорон впервые попросил её об этой услуге. Он был уверен, что если это сделает она — парень ничего не заподозрит. Так и

случилось. Вот только воспоминаний до четырех лет она не нашла. Будто их никогда не существовало, будто человек все это время спал. В ее голове начали появляться различные теории, но ни одна из них не была должным образом аргументирована. И тогда ей в голову пришла мысль: кто во всех подробностях сможет рассказать им о прошлом Ники? Только Хорон. Однако мужчина просто так этого делать не станет, ему нужен повод, бунт. И Ник мог это сделать.

— Следуй моим инструкциям. И, еще кое-что... — телепат замялась.

— Что же?

— Я буду должна тебе стереть память об этом. Ради нашей безопасности. Прости.

Парень согласно кивнул, и воспоминание прервалось.

— Так это ты была? — он сел на стул.

— Я не могла тебе рассказать раньше. Боялась, что нам развеят воспоминания.

— В любом случае, мне надо идти. Позже мы поговорим об этом.

Девушка согласно кивнула и обняла его.

— Прости меня, пожалуйста.

— Позже. Сейчас я спешу.

Она отстранилась, и парень вышел из кафе. Девушка понимала, что сказала об этом слишком рано, но сейчас все происходит столь стремительно, что эта информация может оказаться ему чрезвычайно полезна. Она села на стул и посмотрела на Зигмунда. Его глаза источали непонимание и обиду, но никак не осуждение. «Позже» — телепатически передала она ему, и повелитель молний согласно кивнул.

***

— Куда все делись? — удивленно спросил Артем.

— Разъехались. Ты дольше всех приходил в себя. — пожал плечами Марк.

— Почему? — непонимающе посмотрел на него пирокинетик, и его глаза расширились. — Что с Инной?

— Все хорошо, не переживай. — успокоил его друг. — Уехала куда-то с Зигмундом. Ты лучше скажи, как ты себя чувствуешь?

— Немного кружится голова, а так нормально вроде. — пролепетал он. — Что произошло?

— На вас Железная напала. Ее уже всю ищут. Может, тебе стоит отдохнуть еще немного? Ты, вроде как, открыл в себе новую силу...

— Нет, надо браться за работу. — Артем медленно поднялся. Ноги его не слушались, однако он собрался с силами и, покачиваясь, встал перед целителем. Кто эта безумная девушка, которая без какой-либо причины напала на них? И к чему были такие жертвы невинных людей, которые наверняка понятия не имеют, кто она такая?

— Слушай. — Артем посмотрел на Марка. — Ты ведь знаешь, кто такая Железная?

— В принципе да.

— И знаешь информацию, которую не разглашают?

— Разумеется.

— Расскажешь?

— Ты правда уверен, что тебе это надо? — решил уточнить целитель.

— Она пыталась убить моих друзей. Я этого так не оставлю.

— Садись ко мне. По пути расскажу.

— А куда мы...

— В Ньюрел.

Согласно кивнув, Артем направился в сторону автомобиля друга. Марк не стремился ехать в какое-то определенное место, он всегда предпочитал мчаться вперед, пока дорога не кончится. Почему-то именно во время вождения на него находили дельные мысли и самые верные советы.

Именно в один из таких моментов они с Инной сблизились. Девушку что-то безумно волновало, и он, как настоящий друг, предложил ей прокатиться по вечерней Москве. Это было четыре года назад.

Инна пришла к нему в слезах. Марк искренне вслушивался и пытался понять, что девушка пыталась ему донести, но разум никак не мог сложить отдельные фразы в полноценный логический рассказ.

— Не хочешь прокатиться? — предложил он, и девушка удивленно посмотрела на него. — Просто прокатиться по Москве. Меня это всегда успокаивает.

Она согласно кивнула, и через несколько минут они гнали по МКАДу. Телепат открыла окно и, высовываясь, громко смеялась. Парень довольно смотрел на нее, его метод оказался действенным не только в его случае. Замерзнув, она залезла обратно и, прикрыв окно, начала рассказывать.

Неделю назад совет директоров вынес предложение на лоботомию Железной. Хорон, хоть и был против, все-таки утвердил это предложение, и девушку положили на операционный стол. Все начиналось вполне хорошо, операция проходила вполне успешно, пока один из ножен не вонзился врачу в горло. Она была не особо в курсе, но, говорят, вся операционная была в крови, а посреди нее на столе лежала она. В корпорации началась тихая паника, люди перешептывались, опасались, что столь недальновидное решение администрации способно погубить всех. Железную вернули в более-менее прежнее состояние и снова заковали.

В тот день ее, Инну, попросили прочитать мысли убийцы, надеясь выяснить, что сейчас происходит в голове пострадавшей от собственного упрямства девушки. Инна послушно вошла в камеру Железной и начала концентрироваться.

— Жалкая подстилка. — неожиданно произнесла она хриплым голосом, и девушку пробрало дрожью. — Мозгопромыватель...

— Я не собираюсь ничего с тобой делать, просто...

— Скажи честно, Инна. — Железная посмотрела на нее. — Ты правда веришь Хорону?

— А что? — искренне удивилась телепат.

— А мы ведь когда-то были подругами. — ухмыльнулась Железная. — Зачем ты предала меня?

— Я... — Инна посмотрела на давнюю знакомую. Она не знала, что ответить. Той милой девочки, которую она прикрывала, как могла, больше не было. Была окровавленная девушка с запутанными светлыми волосами. Инна помнила, какой Железная была, помнила, что она никогда не хотела причинить вреда людям, как ненавидела свой дар и молила не сдавать ее. — Я...

— Ты ведь знаешь, о чем я сейчас думаю?

Девушка попыталась прочитать ее мысли, но в голове преступницы была пустота. Будто все мысли исчезли. До этого момента Инна никогда не встречала людей, способных столь тщательно скрывать мысли и образы.

— Я тоже не знаю. Из-за вас. Вы разрушили мой разум. И я вас за это ненавижу.

— Я...

— Вон! — завопила Железная и ринулась в сторону телепата, но веревки остановили ее. — Я убью тебя! Я убью всех, кто причастен к этому! Вы будете молить о пощаде! АААА!

В камеру вбежала пара человек, и Инна бежала прочь. Слезы омывали ее лицо, в голове звучал крик Железной. Она не знала, что делать, не знала, что говорить Хорону. Ноги сами привели ее к другу, и, не в силах успокоиться, она попыталась передать ему то, что произошло.

— Думаю, тебе не стоит так переживать. — подытожил целитель. — Уверен, что все будет хорошо.

— Как тебе удастся сохранять оптимизм?

— Это не оптимизм. Это вера. Хоть и слабая.

Она молча посмотрела в окно и задумалась.

— Как думаешь, какова вероятность, что это произойдет?

— Ближайшие несколько лет. Железная не из тех, кто бросает слова на ветер.

Артем внимательно слушал. Значит, у Железной проблемы с головой, причем по вине Хорона. И это вполне объясняет, почему она напала на них — хотела убить Инну. Но при чем здесь он и Зигмунд?

— А мы при чем? — решил спросить он.

— А ты не помнишь? — искренне удивился Марк.

— Нет... — неуверенно посмотрел на него пирокинетик.

— Теми двумя, которые держали ее после побега Инны, были вы.

— Почему я тогда этого не помню? — искренне удивился Артем.

— Видимо, слишком опасная информация. И вас ее лишили. Хотя мне что-то подсказывает, что это далеко не все. Есть еще какой-то момент, о котором молчат.

— В смысле?

— Железная напала на Ники, но его в этой истории я совершенно не помню. Мы вчетвером участвовали в этом деле, а вот он...

— Погоди, ты...

— Они посчитали, что лишение мыслей связано с повреждением мозга, и надеялись, что я это исправлю.

— Ньюрел вроде в другой стороне... — вспомнил Артем, и Марк согласно кивнул.

— Решил сделать небольшой крюк.

— Ладно, поговорим об этом с Хороном. Кстати, как ее зовут?

— Сейчас — без понятия. — целитель пожал плечами. — Но по досье, если память меня не подводит, ее звали...

** *

— ... Анна Мирина. — произнес Хорон и развернул компьютер в сторону Ники. — Попала к нам в восемь лет, обладает редким даром металла. До этого было также обнаружено использование терракинеза. По сути, темная личность, все телепаты утверждали, что в ее голове присутствует только мысль об убийствах.

— А ты не думал, что она специально об этом думает? — поинтересовался парень.

— Человек не может столько времени предаваться одной мысли, если это не цель его жизни.

— Элементарная психология? — ухмыльнулся телекинетик, и директор согласно кивнул.

— И у нее счеты со мной и моими друзьями?

— Если бы просто счеты... — вздохнул вошедший Марк, Артем следовал за ним. —

Думаю, нам необходимо на время затаиться.

— Не удобно снова просить Ли дать нам убежище...

— Все равно. Она жаждет нашей смерти. Самое правильное — бежать и готовиться.

— Не поможет. — не согласился Хорон. — Вы ведь знаете, почему она гонится за вами?

— Знаем, кроме одного. — Артем посмотрел на Ника. Последний кинул удивленный взгляд в сторону Хорона.

— Я снова забыл о чем-то?

Хорон поднялся и подошел к шкафу. Достав одну из папок, он открыл ее и положил на стол. Ребята сели и начали просматривать содержимое.

— Та история слишком мутная. Марк виноват в том, что не смог вылечить от недуга, Артем — за надзирательство, как и Зигмунд...

— Инна была ее лучшей подругой и, в итоге, сдала. — кивнул Марк. Хорон и Ники удивленно посмотрели на него. — Она сама мне рассказывала.

— А я...

— Ты был тем, кто ее задержал. — улыбнулся Хорон. — Ты единственный на тот момент превосходил ее по силе.

— Получается, это я виноват в том, какой она стала?

— Нет, это уже моя вина... — вздохнул директор. — Я совершенно забыл, что такое человеческое отношение.

Одиннадцать лет назад Анна Мирина была обычным ребенком. По крайней мере, окружающие были в этом уверены: светловолосая девочка, любящая папу и жизнь. Все родители тайно завидовали ее отцу — хоть он был единственным, кто занимался ее воспитанием, девочка была на удивление смышленной, разносторонней и жизнерадостной. Никто никогда не видел, как она плачет или ссорится с единственным родным человеком. Казалось, достаточно добавить заботливую маму, и будет эталон семьи...

Но потом девочка изменилась. Стала полной противоположностью, огрызалась и хамила всем, кто смотрел в ее сторону. Казалось, что ее подменили, что прежняя Анна где-то прячется... Через пару месяцев под обломками рухнувшей церкви было найдено тело ее отца, пронизанное насквозь несколькими железными прутьями.

Хорон глубоко вздохнул. Он пытался понять, как восьмилетняя девочка убила взрослого, по сути, мужика.

— Почему ты не рассказываешь всего? — спросила его вошедшая Инна. Зигмунд кивком поздоровался с друзьями.

— Ты о чем? — не понял директор.

— Все ты прекрасно понимаешь. — ухмыльнулась девушка и села на диван. — Аня была хорошей девочкой, понимающей и милой. Таких, как она, я никогда не встречала.

Восьмилетняя Аня Мирина была своеобразным гением. Она видела прекрасное во всем как бы ужасно вещь ни выглядела. Казалось, она понимала и чувствовала прелесть и изыск любой ситуации, происходившей в ее жизни. Мы тогда познакомились совершенно случайно, я упала и больно ударилась. Она подбежала ко мне и начала жалеть.

Я была уверена, что у них в семье все хорошо, их с отцом улыбки были настолько искренние, что... Что просто не могли вызвать какое-либо сомнение.

Позже Аня изменилась. Она сама призналась, что убила отца. И причина была более

чем веской, даже лишаящей какой-либо толерантности и понимания.

— Я любила его. — зло говорила девочка. — Он был для меня примером для подражания. А потом... Потом он...

Аня плакала, она не знала, как объяснить случившееся. Руки ее тряслись, казалось, она ненавидела весь мир. Позже она время от времени появлялась на горизонте, но все снова и снова пропадала.

— Так что с ней произошло? — не выдержал Артем.

— Отец насильовал ее. — выдохнув, ответила телепат. — Анька долгое время не могла произнести это вслух. Конечно, он делал вид, что «ищет идеальную маму», но все это было лишь иллюзией. В какой-то момент он, видимо, понял, что нет смысла искать новую женщину, когда растет дочь.

— Не может быть... — ахнул Хорон. — Я не...

— Ты догадывался, просто не было доказательств. — Инна пожала плечами. — Она стала дикой, резкой, агрессивной. Она ненавидела всех, кто пытался ей помочь, потому что глубоко внутри боялась, что ей после этого сделают больно. По сути, искалеченная душа, лишение ребенка невинности... Я уже тогда знала, что добром это не закончится, и я старалась хоть немного помочь, хоть как-нибудь смягчить потрясение, которое до сих пор ее терзает... Я...

— А Нику удалось ее остановить... — кивнул Марк. — Но как?

— Я не знаю. — ответила она и посмотрела на целителя. «Лжешь» — пронеслось в ее голове его голосом. Девушка сглотнула. — Правда не знаю.

— Я займусь ее поисками. А вы будьте наготове. Я скоро сообщу, где она. — уверенно произнес Хорон.

— Как мы заговорили-то! — ухмыльнулся Ники. — Которую неделю ищешь и не можешь найти, а тут столько уверенности...

— Мы будем ждать звонка. — перебила его Инна и схватила его за рукав. — Надо поговорить. — прошептала она ему и вызвала лифт.

** *

— Что происходит? — спросил Ник, когда двери лифта закрылись.

— Все гораздо сложнее, чем описывает Хорон. — выпалила она.

— И ты только сейчас решила мне это сообщить? — ухмыльнулся он.

— Да пойми ты, Анька просто так не отстанет...

— Я это прекрасно понимаю. Значит, мне просто надо ее остановить.

— Ты не остановишь ее. Она слишком сильна.

— Про отряд теней говорили так же. — скептически заметил телекинетик.

— Послушай. — как можно спокойнее произнесла Инна. — Аня не просто обладает магией металла. Каким-то образом ей подвластен телекинез, правда, исключительно на металл, но все равно...

— А мне подвластен телекинез как таковой, а также левитация. В чем проблема? — не понимал парень.

— В том, что она тогда сама сдалась. Ты что-то ей сказал в тот день, и она согласилась сдать добровольно.

— Без применения силы? Интересно. — задумался он. — В принципе, узнать этот способ можно, вернув мне память. — он уверенно на нее посмотрел, но девушка отрицательно покачала головой.

— Не я стирала те воспоминания, это был кто-то другой. Гораздо сильнее, чем я. И я выясню личность этого уникама.

— Но ты понимаешь, что у нас есть еще одна проблема?

— Какая? — удивилась девушка.

— Мы понятия не имеем, как она выглядит.

— Точно...

Двери неожиданно открылись, и они увидели Игоря. Он с любопытством смотрел на них, будто пытался угадать, о чем сейчас шел разговор. Улыбнувшись, он отошел.

— Выходите? — спросил он и указал на выход. Ребята согласно кивнули и вышли из кабины лифта. Не убирая улыбки, он нажал на кнопку, и двери послушно закрылись.

— Тебе не кажется, что он странный? — подняв одну бровь, спросил Ники.

— Не просто странный. У меня подозрение, что он тот еще безумец. — согласно кивнув, ответила телепат. — Тебе что-нибудь о нем известно?

— Разве что он бывший сотрудник Ньюрела. Тоже вроде легионером был, но потом ушел. Темная личность какая-то. Говорят, он может узнать прошлое абсолютно любого человека и вещи.

— И зачем его пригласили?

— Искать Железную. Хорон, видимо, искренне верит, что этот человек ему поможет. Наивный.

— Почему нет? — удивилась девушка. — С виду вполне приличный.

— Вот именно, что с виду. Он явно что-то скрывает. В любом случае, не до него сейчас. Ты знаешь, где может быть Железная?

— Ее зовут Аня. — поправила его Инна.

— Мне все равно. Так, где она?

— Есть одно предположение... — задумалась телепат. — Идем, здесь недалеко идти.

** *

Игорь поднимался на лифте, обдумывая, какие вопросы он будет задавать Хорону. Что, собственно, его волнует больше всего в данный момент? Развитие способностей нового поколения? Какие тайны директору удалось сохранить? Кем является Железная и каково ее прошлое? Вопросов, на самом деле, было безумное количество, однако мужчина понимал: сейчас не то время, когда их необходимо задавать. Нужно выбрать самые важные и поставить вопрос ребром: либо ответы на них, либо Ники узнает правду.

В глубине души Игорь, конечно, презирал такой способ получения ответов, как шантаж, и был уверен, что можно узнать информацию гораздо более миролюбивым способом, однако сердце подсказывало, что Хорон просто так окажется скорее уходящим от факта монологом, нежели конкретика.

Глубоко вздохнув, Игорь стал размышлять. Какой вопрос его волнует на данный момент больше всего? Что может хоть немного прояснить ситуацию?

Стоило дверям лифта открыться, как мужчина, бросив взгляд на ребят, кивнул Хорону, дав остальным понять его просьбу оставить их наедине. Переглянувшись, ребята вошли в лифт и, когда он услышал тихий звук закрывшихся дверей, подошел к столу директора и сел напротив.

— Что тебя привело? — удивился директор, ожидая очередного заковыристого диалога, которого он всей душой хотел избежать.

— Только что встретил Ники. — он пожал плечами. — Они с той девушкой были так увлечены, что не обратили сразу на меня внимания. Мне показалось, они чем-то были озабочены.

— Мы сейчас все озабочены одной проблемой. — мужчина пожал плечами. — Ничего удивительного в этом не вижу.

— Скажи, Ники знает правду? — прищурился Игорь.

— Какую правду? — напрягся директор.

— Про то, что ты его отец? — улыбнулся он.

— Конечно. — выдохнув, ответил Хорон. На его счастье, данный вопрос уже был решен, и если Игорь об этом не знает, то шантаж, на который он, скорее всего надеялся, уже не удастся.

— И знает, почему ты лишил его семьи? — продолжил Игорь. Хорон осуждающе посмотрел на него. — Почему ты так на меня смотришь?

— Как?

— С осуждением. Или ненавистью. В твоём случае, многие эмоции являются синонимами.

— Прости?

— Ненависть и презрение для тебя одно и то же. — решил порасуждать Игорь, но прервался. — Ты не ответил.

— Нет, не знает. — сдержанно ответил директор.

— Почему? — провидец положил голову на руки. — Думаю, ему было бы очень интересно узнать свое прошлое, не правда ли?

— Что ты хочешь? — перебил его Хорон.

— Если честно, рассказать Нику всю правду, которую увижу. Но если я это сделаю, чем мне тебя шантажировать? Хотя... — мужчина поднялся и подошел к окну. — Красивый вид.

Мне нравится. Хоть раньше он был и лучше, этот ему не уступает. Ты умеешь выбирать офисы. — он с улыбкой поклонился. — Этого у тебя не отнять.

— Итак?.. — Хорон скривил лицо. Почему Игорь не переходит к главному? К чему все эти отступления?

— Я хочу знать, кто такой Ник. — вздохнув, ответил мужчина. — Он отличается от других легионеров, про телекинетиков вообще молчу. Как тебе удалось сделать его столь могущественным?

— Спроси мою жену. — ухмыльнулся директор. — Это ведь она владела способностями, не я.

— Дай мне руку. — Игорь подошел к нему. Хорон с недоверием посмотрел на него. — Обещаю, больно не будет.

— Морально или физически? — уточнил директор.

— Физически. Касательно морально ничего обещать не могу.

— Обещаешь больше не задавать вопросов? — вздохнул он.

— Конечно, нет! — воскликнул провидец. — Тогда я потеряю цель жизни!

— Какая печальная у тебя цель. — покачал головой Хорон и дал ему руку.

Перед глазами Игоря начали проноситься различные моменты из жизни Хорона. Учеба в университете, общение с родителями, свадьба... Его жизнь казалась мужчине целой вселенной, полной нераскрытых тайн и забытых секретов. Блуждая между ними, Игорь заметил одну, маленькую мысль, момент, который Хорон похоронил более семнадцати лет назад. Она была слаба, все время норовила исчезнуть, однако провидец крепко зацепился за нее, следя за ее направлением. Вскоре мысль привела его к тому моменту, о котором директор старался крайне редко упоминать.

— Так вот он что такое. — продолжая держать глаза закрытыми, произнес он. — Не знал, что такое существует...

— Ты про его врожденные дары? — ухмыльнулся Хорон. — Да, сам не ожидал.

— Но как?..

— Лена оказалась потомком древнего рода. В свое время она была сильнейшим телепатом среди своих, но потом сошлась со мной, и связь с тем миром исчезла. Как мне, по крайней мере, известно. Так что технически, Ники — аристократ, который обладает пятью способностями. По всем законам, у него должно быть еще двое родственников, не менее могущественных.

— Ты нашел их?

— Да, один из них мертв. — директор пожал плечами.

— Секунду. — провидец попытался найти эту мысль, но безуспешно.

— Я приказал его убить. Умбракинез слишком плохо сказался на его рассудке. Как и на мировоззрениях его родителей, собственно, но от них избавился не я, а тот загадочный для нас мир.

— Ты монстр! — Игорь отпустил его руку. — Как ты посмел убить столь могущественного человека? Какое ты имел на это право?

— Ты не видел его...

— Если история правдива, ты должен был оставить выбор за Ники! — закричал провидец. — Кто тебе сказал, что человек, владеющий светлой магией, способен принести исключительно добро? Ты понимаешь, что сломал систему?

— Это плохо? — равнодушно спросил директор.

— Понятия не имею. Но никто не может отрицать, что это скажется на следующем поколении.

— Если оно еще будет. — кивнул Хорон. — Я уже думал об этом. Надеюсь, что все будет иначе.

— И после этого твои люди уверяют, что я отвратительный тип!? — с презрением посмотрел на него Игорь и вышел из кабинета. — Ты влез в чужой монастырь со своим уставом, а теперь строишь из себя великомученика?

— Не мне тебе объяснять, какая ответственность лежит на этих пятерых...

— Знаешь, я хотел тебе сделать подарок в виде занимательной истории твоего будущего. — Игорь зло посмотрел на Сергея. — Но, пожалуй, понаблюдаю со стороны. В конце концов, ты заварил все это дерьмо, тебе и расхлебывать.

Игорь резко встал и направился к выходу. Требовалось навестить еще одного давнего знакомого, которому не мешало бы рассказать пару незначительных, по мнению многих, фактов.

** *

Зигмунд шел по чистым прудам, наслаждаясь цветущими деревьями. Свежий воздух пьянил его, и он глубоко вздыхал, наслаждаясь этим чувством. Казалось, весь мир ушел на второй план. Парень широко улыбнулся и посмотрел вверх. Жизнь в этот момент казалась ему прекрасной по определению, в этом не было никаких сомнений. Но его душу постоянно гложила одна мысль, вопрос, способный разрушить его мир. Кто такая Железная? Подсознание подсказывало, что, найдя ответ на этот вопрос, они получат ответы на остальные, не менее важные вопросы. Хорон, судя по всему, был максимально честен с ними, несмотря ни на что, однако, согласно опыту, Зигмунд понимал, что директор умолчал как минимум два факта. Парень посмотрел на свои ладони. Что еще должно произойти, чтобы он был в курсе всего, что происходит в их жизни? Сколько еще тайн необходимо раскрыть, чтобы начать жить спокойно? Как ему изменить этот мир?

Неожиданно он почувствовал что-то острое, упирающееся в его спину. Зигмунд хотел повернуться и посмотреть на столь рискованного человека, но он зашипел.

— Я бы не советовала тебе это делать. — произнесла девушка, и Зигмунд, сглотнув, согласно кивнул.

— Ты правда думаешь, что я испугаюсь какого-то ножа? — ухмыльнулся он.

— Ты до омерзения примитивен. — фыркнула она. — Не понимаю, почему я еще с тобой церемонюсь.

— Я тебе нужен. Это единственное объяснение.

— Дурак ты, Зигмунд. — вздохнула девушка. — Даже не верится, что во мне осталось что-то доброе...

— Подожди... — Зигмунд хотел резко развернуться, но его тело в миг окутало железо.

— Я же просила. — недовольно вздохнула она. — Все вы, парни, одинаковые.

Зигмунд судорожно начал вспоминать, где он мог слышать этот голос. Голос девушки был тихим, спокойным и холодным. Казалось бы, обычный голос, каких множество, но почему-то именно этот приводил его в ужас. В памяти пытались появиться какие-то образы, моменты из прошлого, но, когда парень пытался ухватиться за них, они ускользали и продолжали дразнить своим присутствием. Несмотря на это Зигмунд продолжал попытки. Он был уверен, что они — часть разгадки.

— Анна...

— А ты догадливая. — улыбнулась она.

— Что ты хочешь? — сдерживая дрожь, спросил он.

— Сегодня я милосердна. — прошептала она ему на ухо. — Уйди с дороги, если дорога жизнь.

— А если не уйду?

— Будешь одной из случайных жертв. И, признаться, эта мысль греет мне душу.

— У тебя нет души.

— Подумать только, столько лет прошло, а ты не изменился... Забавно, но не удивительно. Предупреждаю, Зигмунд. — она еще сильнее прижала острие лезвия. — дважды я не прошу. И ты прекрасно знаешь, что бывает во второй раз.

— Прости. — вздохнул он. — Не помню. Но, возможно, я смогу тебе помочь...

— Тогда вспомнишь. — девушка ударила его по голове, и Зигмунд, потеряв сознание, упал на землю.

***

Квартира была обшарпанной, потолок был потрескавшимся и местами обвалился. Стены были не лучшего вида. Они смотрели на это заброшенное здание, пытаясь понять, как в нем в принципе возможно жить.

Поднявшись по избитой лестнице на последний этаж, Ник и Инна увидели перед собой четыре квартиры, точнее, то, что от них осталось. Одной из них удалось сохранить входную дверь, остальные же три открывали свои тайны всем, кто пожелает в них войти. Кивнув в сторону двери, девушка подошла к ней и, легонько толкнув, с громким скрипом открыла ее.

Квартира оказалась довольно просторной, несмотря на горы пыли и грязи. Кое-где сквозь пыль просачивались следы посетителей. Точнее, Анны. Парень вдохнул застарелый воздух и направился вперед по коридору. Жизнь девушки его совершенно не волновала, он хотел лишь узнать, что заставило ее так возненавидеть Ньюрел. Больше всего он склонялся к версии убийства очень близкого человека, но интуиция подсказывала, что он мыслит не в том направлении.

Инна вошла в маленькую комнату, находившуюся в самом конце. Голый матрас посреди комнаты, наполовину выбитое окно и старый комод создавали впечатление, что это место уже покинуто порядка нескольких лет, но телепат знала, что это не так. Обойдя комнату, она заметила следы, ведущие к комоду. Девушка открыла верхний ящик, и перед ее взглядом предстали различные вещи старой подруги. Кофта, которую она ей когда-то одолжила, шарф, купленный на новогодней распродаже, старая косметика... Краем глаза Инна заметила небольшой прямоугольник. Взяв его в руки, она стерла с него пыль и увидела старую фотографию, пожелтевшую от времени. Девушка почувствовала, что волосы на ее голове становятся дыбом, она не могла поверить своим глазам. «Просто совпадение. Просто совпадение!» — пыталась она себя мысленно убедить, но факт оставался фактом: она знала людей на фотографии. В голове неожиданно проявились воспоминания, где она, смеясь, просит их встать у этого места, ради фотографии. Она была там. С ними. И она была счастлива за них. И теперь, когда лицо давно забытой подруги вновь обрело очертания, Инна почувствовала щемящую боль в груди.

Восемь лет назад она решила познакомить Анну со своим лучшим другом. Девушка очень переживала, что они друг другу не понравятся, однако все сложилось ровно наоборот: ребята сначала симпатизировали друг другу, позже начали встречаться. Инна искренне радовалась, что смогла создать идеальную пару — оба довольно сильные волшебники, как

она тогда называла себя и остальных, оба дружили с ней и делились тайнами. И, что немаловажно, прекрасно дополняли друг друга.

Анне удавалось заставить Ники улыбаться. Более того, Инна еще никогда не слышала столь искреннего смеха парня, не видела в его глазах столько тепла и доброты. Казалось, он стал совершенно другим человеком. Он был счастлив, и телепат старалась делать все, чтобы это время не заканчивалось. Она рисковала своей репутацией, не раз обманывала охрану и Хорона, лишь бы Аня и Ник смогли провести время вместе.

Через некоторое время до Хорона-таки дошли слухи о том, что Ники слишком часто общается с какой-то девочкой. Более того, она похожа на давно разыскиваемую Железную, которую они столько времени пытались выследить. Директор в тот же день проверил эту информацию, и в его сознании перемешались совершенно противоречивые чувства: с одной стороны, он переживал за своего сына, который, по незнанию, общался с самым опасным преступником города. С другой стороны, он был счастлив, что все сложилось именно таким образом. Если бы Железная почувствовала, что от Ники исходит опасность, она бы никогда не позволила ему приблизиться. Значит, она доверяет ему, и это только на руку легионерам. Оставался вопрос: как они познакомились, и кто их мог прикрывать? Ответ нашелся сразу — Инна, только она имеет неограниченный доступ к его сыну. Вызвав девочку к себе в кабинет, он поставил перед ней ультиматум: либо она причисляется к предателям и становится одним из преступников, либо помогает в охоте на Анну. Телепат понимала, что директор блефует насчет преступника, но решила помочь, потому что то, что Хорон ей озвучил — не более, чем его сдержанность. По факту он хотел сделать ей лоботомию за все, что она натворила последние несколько недель. Инна согласилась, но не потому что боялась стать овощем, она прежде всего переживала за Ники. Кто его будет защищать от директора?

В тот же день Ники и Анну поймали на Охотном ряду. Инна шла рядом с директором и смотрела под ноги. Она боялась увидеть взгляд лучшего друга, полного гнева и ненависти.

— Отойди от нее. — крикнул Хорон, когда Ник обнял девочку. Парень непонимающе смотрел на директора. — Она опасна!

— Не опаснее меня. — парень пожал плечами и взял руку Анны.

— Ты ничего о ней не знаешь! — Хорон понимал, что в данном случае слова бесполезны, необходимо было срочно действовать, однако факт потери Ники пугал его.

— Это ты о ней ничего не знаешь! — разозлился телекинетик и использовал силу против легионеров. Воины начали атаковать, но парню было все равно. Их способности не могли пробить его защиту, и, осознав это, он кивнул, и Анна начала атаковать в ответ. Земля будто разверзлась от мощи этих двоих, Аня резким движением направила в сторону противников неизвестно откуда взявшиеся металлические прутья. Часть из них просвистели мимо, часть — попала ровно в цель. Легионеры кричали от боли, некоторые падали замертво, лишившись головы. Часть из них, преодолевая боль, продолжали атаковать, но девушка, притягивая их к себе, словно паук, медленно ломала кости, вставляя поочередно шипы, созданные из асфальта. В тот день Инна увидела, что такое бойня и мясорубка. Легионеры пали один за другим, вся площадь была пропитана кровью и внутренностями некогда живых людей. Анна буквально разрывала людей на части, и, казалось, ее уже не остановить. Это зрелище повергло ее в шок, она села на колени и обхватила голову руками. Девушка не хотела всего этого, она не хотела, чтобы история закончилась таким образом.

— Либо ты что-нибудь предпринимаешь, либо... — Хорон прервался и посмотрел на нее. Поднявшись, она посмотрела на Ники, и он, будто загипнотизированный, впервые

ударил Аню.

— За что? — девочка не понимала, что происходит. Почему он ее ударил? Что с ним случилось? Воспользовавшись ее недоумением, телепат подключилась к ее сознанию и, закрыв глаза, отключила ребят.

— Молодец. — похвалил ее Хорон и направился к автомобилю. — Через минуту их заберут. В этот раз я тебя прощаю, но если такое повториться — пощады можешь больше не ждать.

Девушка согласно кивнула и направилась в сторону друзей. В то мгновение она поклялась себе больше никогда не использовать абсолютное манипулирование человеком. Дойдя до Анны, она села на корточки и убрала прядь с ее лица.

— Ненавижу. — прошептала Железная, и Инна заплакала.

— Что-то наша? — поинтересовался вошедший Ник. Девушка резко повернулась и спрятала фотографию за спиной.

— Только старые вещи. Ничего особенного. А ты?

— Тоже. — разочарованно произнес он и посмотрел на матрас. — Кто же она такая, черт подери?

— Просто потерянная душа. — она пожала плечами и вышла из комнаты. Как она могла забыть тот день? Неужели он настолько сильно отразился на ее психике, что разум предпочел скрыть это воспоминание? Девушка начала вспоминать все, что было связано с подругой, и чем дальше она шла, тем больше понимала, сколько раз она нарушала обещание, данное Хорону. Она снова посмотрела на фотографию и вздохнула. Ники обязан все знать, он не может не знать несколько лет своей жизни. Всю жизнь... Достав фотографию, она ее сложила пополам и положила в карман.

** *

— И все равно! — сокрушался Артем. — Тебе не кажется, что в этой истории слишком много нелогичностей?

— В смысле? — удивился Марк.

— Ну если так подумать, ты говоришь одно, Инна — другое. — начал размышлять парень. — Вроде бы одна ситуация, а противоречивых фактов — тьма.

— Учитывая, что нам стирали память и сильный стресс — это вполне естественно. — пожал плечами целитель. — Хотя в твоих словах есть доля истины. Мне самому даже стало интересно, что же произошло в тот день?

— Инна?

— Вряд ли расскажет. Да и если расскажет, вряд ли все окажется правдой.

— Почему? — удивился Артем.

— Если она была в то время рядом с ними, то стресс наверняка пошатнул ее психику, и мозг мог вполне скрыть эти воспоминания.

— Телепат, не помнящий своего прошлого?

— А что тебя удивляет? — ухмыльнулся Маркус. — То, что она может читать чужие мысли и стирать их — еще не гарантирует, что она сама не способна под сильным давлением забыть что-то из своей жизни. Хотя в твоих словах есть доля истины, наверняка над ней тоже поработали.

— Попробуй это выяснить. — согласно кивнул Артем. — Кстати, куда пропал Зигмунд? На телефон не отвечает, на сообщения тоже...

— Продолжай звонки. Я вроде знаю, где сейчас могут быть Ник и Инна. Через полчаса

встречаемся у Ньюрела.

Кивнув, Артем пошел по Чистым прудам. Отсутствие логики в этой истории напрягал его, он пытался понять, что же кроется за всем этим. Не мог один человек наделать столько дел, что корпорация до сих пор содрогается от одного его имени. Или мог?

«Она была влюблена в Ника». Фраза, не дававшая ему покоя вот уже несколько дней. Если Анна была влюблена в Ники, значит, она сейчас занимается его поисками. Проблема в том, что он делает то же самое, какова вероятность, что они встретятся? Довольно большая, вот только тот факт, что Ник совершенно ее не помнит, гораздо усложняет задачу. Конечно, он мог бы поискать ее в тех местах, где они были раньше, но...

«Мирина точно не мстит. Я уверен» пронеслось в его голове, и Артем остановился. Почему она не мстит? С чего вдруг пришла такая мысль? То, что она сбежала из корпорации — вполне нормальное явление, учитывая, за кого ее принимали все эти годы. Возможно, она просто отсиживается в какой-нибудь квартире, надеясь, что поиски скоро прекратятся. Нет, не складывается...

«В тот день что-то пошло не так. Вся комната была в крови». Что бы это могло значить? Что если существует какая-то врачебная ошибка, повлекшая за собой столь печальные последствия? Вопрос в том, что это за ошибка. Остановившись, пирокинетик осмотрелся вокруг. К чему может привести ошибка во время операции на мозг? Психическое расстройство. В случае с Мириной это может быть, например, раздвоение личности. Значит, если она и на свободе, то не осознает этого. Возможно, ее альтер-эго даже не догадывается о тех ужасах, которые она пережила. Если прибавить тот факт, что никто из них толком не помнит, как она выглядела, можно сделать вывод, что любая девушка потенциально является убийцей.

«Но ведь Хорон должен ее помнить! — на парня снизошло озарение. — Он точно должен знать, как она выглядит! Тогда к чему все эти проблемы? Неужели таких, как она, тысячи?» Артем начал потирать лицо руками. Все начинало понемногу проясняться. Кроме одного — если Хорон действительно знает, как она выглядит, то к чему весь этот спектакль?

Он сошел с Чистых прудов и перед ним открылся один из многочисленных переулков. Смотря на старые здания, Артем продолжал думать. Картина вполне складывалась, если убрать некоторые части. Однако без них она казалась пресной, лишенной какого-либо смысла. Все было похоже на типичную историю боевика, когда полицейские ловили маньяка. Эта же история завораживала его своей недосказанностью, желание разобраться до конца становилось все сильнее и сильнее, и парень искренне пытался понять суть всего, что они делают. Любовь Ани к Нику, частичная (или полная?) потеря памяти Инны, противоречивые высказывания Хорона и обрывки воспоминаний Марка казались ему несовместимой смесью, начисто лишенной логики. Вроде бы, все предельно ясно, однако каждый новый факт, пусть и не особо значимый, кардинально менял суть. К чему вся эта недосказанность? Что же произошло в тот злосчастный день, когда Железная была заточена в Ньюрел без права на свободу? Почему Инна так сильно за нее переживает и почему Ники снова играет в этой истории одну из главных ролей? Конечно, можно подумать, что он в принципе всегда был в центре нераскрытых тайн, однако в этой истории фигурировали он и Зигмунд, люди, которые в принципе являются стороной, держащий максимальный нейтралитет. И если они охраняли Мирину, они должны помнить это. Почему им стерли память о ней? Что могло произойти такого, что потребовалась работа телепата?

Артем глубоко вздохнул и опустил взгляд. История Анны Мириной оказалась гораздо

темнее, чем он предполагал. Даже темнее, чем история семьи Крестовоздвиженских, к которой Ники имел самое прямое отношение. Но даже тот факт, что он является потомком одной из самых могущественных семей в мире, мерк перед его личной историей, которую знает только телепат, стерший ему память. Кому это было выгодно? Хорону, который хоть и является отцом телепата, понятия не имеет, что происходит вокруг него. Эта мысль не покидала парня довольно продолжительное время. Если Хорон действительно является отцом Ники, значит, парень — наследник одной из самых больших корпораций в мире. Один этот факт объяснял столь лояльное отношение директора к подопечному. Но тут вставал вопрос: как Никанор Хорон мог позволить такое обращение с собой? Он мог уже давно не просто стереть Ньюрел с лица земли, он мог похоронить всех людей, который хоть как-то к нему относятся. Он этого не сделал. Почему? Любовь к отцу? Совесть? Страх? Вопросов становилось все больше и больше, голова парня начинала болеть, он облокотился на стену и посмотрел на небо. Анна и Ники были больше, чем просто друзья. Последний явно испытывал к ней те же чувства, однако в силу обстоятельств забыл это. Кому было выгодно стереть о ней память? Только Хорону. Или же не только ему?

Парень кинул взгляд на узкую улицу. Где-то вдалеке он увидел человека, говорящего по телефону. Не придав этому значения, он снова закрыл глаза. Как он ввязался этот мир тайн? Почему он в тот день последовал за Зигмундом, а не остался в корпорации? Почему именно он, Артем Ковалевский, должен находиться в эпицентре того бреда, который некогда устроил Хорон, человек, понятия не имеющий, что такое владеть способностями?

В какой-то момент он почувствовал сильную боль с правой стороны. Посмотрев, он увидел, что одежда окрашивается в красный цвет. Руки его тряслись, парень судорожно пытался понять, как это произошло, что произошло в принципе. Оглядевшись по сторонам, он увидел девушку, стоящую метрах в ста от него. Она плавно пустила руку и направилась в его сторону. В его глазах темнело, сознание помутнело. Он не понимал, что происходит, почему на него напали. Когда девушка подошла, он уже лежал на земле, надеясь, что это всего лишь сложный период в жизни, что он обязательно выживет.

— Не бойся. Я не дам тебе умереть так быстро. — прошептала она, и парень потерял сознание.

***

Маркус всегда старался быть сдержанным. Несмотря на то, что его характер был схож с характером Ники, целитель всегда показывал себя более взрослым, нежели друг. С одной стороны могло показаться, что он более рационально оценивает ситуации, стараясь найти более-менее адекватное объяснение каждой из них, с другой — он не переживал того, что пережил телекинетик. Да, Никанор является наследником Ньюрела, но это скорее пугало Марка, нежели радовало. В отличие от Ники, он осознавал весь ужас той ответственности, которая рано или поздно ляжет на плечи парня. И он понимал, как сложно ему будет справиться со всем этим, учитывая выработанную ненависть ко всем правилам.

Он знал, где предположительно жила Железная. Более того, сам один раз туда ходил. Вот только никого там не оказалось, на его же счастье. Он не знал, как Аня отреагирует на его появление в ее новом так называемом доме, и, когда он вошел вовнутрь, парень облегченно выдохнул, убедившись, что в квартире он находится абсолютно один.

От новой жизни Мириной целитель пришел в ужас: до чего надо было довести человека, чтобы он выбрал такое место. И хотя сперва оно могло показаться вполне очевидным, Маркус понимал: в ближайшем заброшенном здании от Ньюрела ее не будут искать,

искренне веря, что она не настолько наивна. И Анна это понимала, фактически, обыграв всю корпорацию.

Марка не раз волновали противоречивые речи директора. Он понимал, что мужчина тщательно скрывает факты, однако в некоторых случаях в этом не было никакого смысла. Хоть сейчас: Анна Мирина — одна из самых опасных преступниц, когда-либо пойманных сотрудниками Ньюрела, и когда она сбежала — было необходимо срочно созывать совет директоров и раскрывать все факты. Но нет, Хорон предпочитает все делать один, используя других. К чему это все? Почему он все время так старается затянуть дело?

— Марк! — услышал парень и повернулся в сторону звука. К нему бежала Алиса. На лице девушки играла улыбка. — Марк!

Парень улыбнулся и помахал ей рукой.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовался он и посмотрел на часы. Времени было еще много, и целитель решил потратить его на общение с девушкой.

— Да, гуляла по Чистым. — махнула она рукой. — Я слышала, ты вернулся в Ньюрел?

— Да. — Марк пожал плечами. — Но это скорее как дополнительный заработок, нежели основной.

— Так ты остался в больнице, и, при этом, работаешь в корпорации? — ахнула она. — Я думала, это запрещается договором...

— Мне сделали исключение. — улыбнулся целитель. — Работать я буду исключительно с Ники и остальными. Прочие легионеры не входят в мои обязанности.

— Но ведь потом ты вернешься насовсем? — с надеждой произнесла Алиса.

— Я еще не думал об этом. — честно признался парень и снова посмотрел на часы.

— Ты куда-то спешишь? — участливо поинтересовалась она.

— Да, надо с Ники встретиться... — произнес он и огляделся по сторонам. — Какое-то у меня плохое предчувствие...

— Из-за чего?

— Не знаю. Будто что-то произошло...

— Надеюсь, не с Ники? — испугалась девушка, и целитель посмотрел на нее. Алиса кого-то ему напоминала, особенно ее пронзительный взгляд. Глаза сотрудницы выражали неподдельный страх, однако именно этот страх взбудоражил какое-то давно забытое воспоминание. Марк точно видел этот взгляд. Он не помнил, кому он относился, человек в воспоминании расплывался, и только эти глаза...

— Прости, мне пора. — резко развернулся он и направился к старой квартире Анны, пытаясь остановить поток нахлынувших воспоминаний.

Когда-то давно Инна показывала ему квартиру своей подруги. Жила Аня средне, не то чтобы бедствовала, но и предметов роскоши целитель в то время так и не увидел. Обычная квартира, телевизор, которому исполнилось уже больше семи лет, старая посуда и мебель. Он не особо удивился, увидев сей интерьер, от семьи Мириной Марк большего не ждал.

Девушка показалась ему вполне миролюбивой и доброй. Сама вызвалась приготовить обед, рассказывала забавные истории из жизни. Она казалась ему вполне обычным человеком, однако история, рассказанная подругой, не давала ему покоя. Как человек, убивший своего родного, может быть таким счастливым?

— Ники тоже обещал прийти сегодня! — радостно произнесла она и налила горячей воды в чашки. — Спасибо тебе, Ин, за то, что познакомила нас...

— Да ладно, брось. — засмеялась телепат и взяла печенье. — Ты на него благотворно

влиять, он буквально расцвел.

— Да нет, что ты. — засмушалась Аня. — Он всегда таким был. Просто боялся показать остальным. На самом деле он очень добрый и нежный и...

Неожиданно прозвенел дверной звонок. Быстро сняв с себя фартук, Мирина побежала открывать дверь. Инна понимающе улыбнулась и посмотрела на целителя.

— Кто бы мог подумать, что они так идеально подойдут друг к другу. — произнесла она и сделала небольшой глоток чаю.

— Ты, например. — Марк пожал плечами.

— Ну да. — не стала отрицать девушка. — Хотя я немного сомневалась насчет Ники. Однако он и вправду счастлив.

— Как мало надо человеку для счастья. — улыбнулся парень и посмотрел в сторону двери. Приложив указательный палец ко рту, он начал вслушиваться. Сначала он плохо разобрал еле произносимые слова друга, но, когда он поднялся и тихо подошел к двери, парень смог различать некоторые обрывки фраз.

— Тебе надо бежать. — серьезно произнес Ники.

— Но почему? — недоумевала девушка. — Мы же не сделали ничего плохого! Ведь мы просто...

— Я не знаю как, но он узнал, как ты расправилась с отцом. — Ники закрыл лицо руками. — Прощу, тебе надо уходить! Он уже отправил к тебе группу захвата, я их ненадолго задержу.

— Обещай, что вернешься. — произнесла она полупшепотом.

— Обещаю. — улыбнулся телекинетик и поцеловал ее. В этот момент под ногой целителя закричала половица, но парень не шевельнулся. Ники резко посмотрел в сторону звука. — Марк?

— Марк! Ты здесь вообще?

Целитель помотал головой. Воспоминания расплылись, и реальность постепенно брала верх. Осмотревшись, он увидел перед собой Ники и Инну.

— С тобой все в порядке? — участливо спросил он.

— Нет. — Марк отрицательно покачал головой и отошел. — Не в порядке. Я понял...

— Что ты понял? — недоумевающе посмотрели на него ребята. — Что ты хочешь этим сказать?

— Он все знал... понимаете? Он знал с самого начала! — прокричал Маркус и резко развернулся.

— Подожди, кто знал?

— Хорон! — крикнул целитель и побежал в сторону Ньюрела.

** *

Они резко ворвались в кабинет директора. Последний благополучно сидел в кресле и наслаждался видом из окна. Казалось, его нисколько не смутил приход ребят, и мужчина, затаившись, вздохнул.

— Мне вас никогда не научить стучаться, не правда ли? — задал он риторический вопрос и выдохнул дым.

— Говори, что ты знаешь. — резко произнес Марк, и директор повернулся.

— Простите?

— Ты явно от нас скрываешь достаточно информации для решения проблемы Мириной.

— Я не понимаю... — признался директор. — Что я от вас скрываю? Я говорю все, как есть. Без каких-либо утаек.

— Это просто невыносимо. — взвыл целитель и отвернулся. — Ребят, решите эту проблему, это в вашей компетенции.

Ники резка поднял руку, и директор, задыхаясь, начал левитировать над столом.

— Говори. — холодно произнес парень.

— Я не понимаю! — продолжая задышаться, произнес директор.

— Отпусти его. — попросила Инна, и телекинетик, согласно кивнув, опустил руку.

Директор опустился на пол и тяжело задышал.

— Что же вы творите...

— Ищем правду. — девушка подошла к нему и положила ладонь на голову. Перед ее глазами начали выступать воспоминания директора. Одно за другим девушка откидывала их, несмотря на то, что ее они безумно интересовали. Личная жизнь директора всегда была покрыта туманом лжи, и сейчас она могла бы разобраться во всем, однако времени слишком мало, чтобы выяснять его биографию. Пробежавшись по воспоминаниям директора, телепат заметила, что мужчина действительно говорил правду. Все, что он им рассказал — чистейшая правда. По крайней мере, так ей казалось. Не найдя ничего нового, она убрала ладонь и отрицательно покачала головой.

— Господи, да что же происходит? — продолжал вещать Марк.

— Ты это к чему? — удивился Ники.

— Ситуация, по сути, элементарна. Однако я чувствую, что информации слишком мало. Что-то здесь не так, определенно мы что-то упустили.

— Кстати, где Зигмунд и Артем? — поинтересовалась Инна, и Марк ударил себя ладонью по лбу.

— Я же должен был с Артемом встретиться! Простите, мне пора.

Он вышел из кабинета и закрыл дверь. Инна и Ники проводили его взглядом и, увидев закрывшуюся дверь, повернулись в сторону директора. Он удивленно смотрел на них, пытаясь окончательно разобраться, что происходит в его кабинете.

— Не может такого быть, чтобы он не помнил тех дней. — непонимающе покачала головой девушка. — Прямо чувствую, что он что-то натворил и тщательно это скрывает.

— Насколько я знаю, от тебя еще никто не смог скрыть мысли. — пожал плечами телекинетик.

— В том-то и дело, что он первый. — вздохнула она и протянула мужчине руку. —

Поднимайтесь, не стоит другим видеть, как Вы валяетесь на полу.

— Я вообще не понимаю, что вы себе позволяете!

— А что нам еще делать, когда ты тщательно замел следы? — удивился парень. — Ты знаешь, мы всегда старались все исполнить, если нам давали достаточно информации.

— Да не понимаю я, о чем вы говорите! — взвыл директор и сел на кресло.

— И мы тебе верим. — понимающе кивнула Инна. — Просто странно, что ты ничего не помнишь...

— Я не знаю, что тогда произошло. Поверьте, я бы и рад помочь, но, увы, это не то дело, где я мог бы соврать.

— Мы обязательно разберемся. — кивнул парень и посмотрел на девушку. Она опустила взгляд и направилась в сторону двери.

** *

— Так Вы способны увидеть прошлое абсолютно любого человека или вещи? — удивился Маркус.

— Именно. — согласно кивнул Игорь. — Признаться, я еще не встречал людей со схожим даром. Ты не в курсе?

— Признаться, Ваше резюме является исключительным по способностям. — улыбнулся парень.

Игорь казался Марку довольно интересной личностью. Несмотря на довольно непростой характер, парень понимал, почему мужчина предпочитает агрессивную политику полной пассивности.

Пару дней назад он-таки дорвался до досье двадцатилетней давности. Девушка в архиве упорно отказывалась его предоставлять, из-за чего Марку пришлось просить Инну посодействовать в данной ситуации. Не задавая лишних вопросов, девушка убедила сотрудницу архива выдать все необходимые бумаги. Последняя выполнила приказ вышестоящего начальства, продолжая недоверчиво смотреть на ребят.

Больше всего Марка поразил послужной список Игоря. Благодаря этому человеку Ньюрел смог раскрыть массу преступлений и найти невероятные способности. Однако через несколько лет Игорь был уволен «по собственному желанию», что невероятно удивило парня. Из всех людей мужчина был единственным, которому позволили уйти. И целитель задумался: что же такого произошло между ним и Хоронем, что сподвигло одного из них уйти восвояси?

— Так почему Вы покинули Ньюрел? — решил поинтересоваться Марк.

— Скажем так, я слишком много знал, и мне предложили альтернативу. — Игорь пожал плечами.

— Я так понимаю, самым лучшим вариантом был уход? — понимающе кивнул парень. — Согласно досье, Вы действительно один из самых великих легионеров, когда-либо служивших корпорации.

— Знаешь, временами я жалею, что те времена закончились. — признался провидец и направился в сторону лавочек. Сев на одну из них, он вытащил пачку сигарет и закурил. — Мы много дел тогда наворотили и, видимо, некоторые из них до сих пор вылезают наружу. Однако мы были командой, несмотря ни на какие разногласия. Не было такого деления, что одни подчиняются другим, мы всегда старались искать компромисс. Видимо, Хорон потерял эту способность...

— Способность объективно мыслить? — уточнил целитель. Игорь согласно кивнул.

— Он ведь был совершенно другим человек. — придался воспоминаниям мужчина. — Добрый, отзывчивый, он не мог смотреть на весь тот ужас, который творился в корпорации, точнее, организации. Мы тогда были одним из департаментов Минбеза. Это потом, через некоторое время, Хорон добился отсоединения и признания нас официальной организацией. А там и расширение началось.

— Но ведь что-то сподвигло его так сильно изменить политику, которую избегало предыдущее руководство.

— Предыдущее руководство следовало приказам свыше. — Игорь поднял палец верх. — Хорон же был слишком самоуверен, и, надо сказать, она помогла Ньюрелу развиться до невероятных размеров. Жаль мужика, мы с ним были не разлей вода. А потом все пошло крахом.

— Если не секрет, что это?

Игорь усмехнулся и затаился. Он любил вспоминать свою работу в Ньюреле, однако именно этот момент он предпочитал оставлять в анналах памяти.

— Родился Ники. — выдержав паузу, ответил он. Маркус непонимающе посмотрел на него. Как ребенок мог повлиять на отношения двух взрослых людей?

— Простите?

— Это долгая история, но она безумно интересная. — засмеялся мужчина и поднялся. — Я обязательно тебе расскажу ее, но чуть позже, для начала нам надо найти беженку. Как ее там, Аня?

— Да.

— Отлично, тогда, думаю, стоит начать с... — мужчина резко прервался и смотрел куда-то в сторону. Проследив за его взглядом, Марк увидел своего друга. Голова и плечи были в крови, ноги, казалось, были ватными. Удивительно, как Зигмунду в принципе удалось дойти в таком состоянии. Резко встав, целитель подбежал к нему. Еле прикасаясь к ранам, парень начал процесс исцеления. Тело Зигмунда дрожало, однако парень не издал ни единого звука. Когда раны срослись, Марк помог другу сесть на одну из свободных лавочек.

— Она напала на меня. — отдышавшись, произнес он.

— Мирина? — уточнил целитель.

— Да. Она ищет Ники. Мы ей не нужны.

— С чего ты так решил? — удивился Игорь.

— Потому что я вспомнил, как она поступила прошлый раз.

— Поделишься воспоминанием? — мужчина протянул ему руку, и Зигмунд удивленно посмотрел на друга. Последний только согласно кивнул, и повелитель молний протянул свою руку в ответ.

Перед глазами Игоря начали проявляться различные воспоминания. Большинство из них были размыты, видимо, телепаты не особо старались их скрыть. И хотя сами люди в воспоминаниях парня были четкими, их лица все время расплывались. Пройдя немного дальше, Игорь увидел картину, которая заставила его почувствовать ужас. Впервые за несколько лет он вспомнил, каково это — быть легионером.

После заточения Анна не выставляла на всеобщее обозрение свою истинную сущность. Видимо, она считала, что люди не достойны видеть ее настоящей. Зигмунд подозревал, что вся эта агрессия и озлобленность на весь мир слишком наигранны, и парень не мог понять, к чему весь этот спектакль. Единственное, что немного смущало парня — это факт постоянных посещений Ники с Инной. И если причину Инны он прекрасно знал, тс

посещения Никанора всегда вызывали массу эмоций. Анна Мирина не пускала никого, кроме них, и, если случайно зашедший человек не обладал способностями, — все заканчивалось летальным исходом. Даже Хорон опасался общаться с ней лицом к лицу, эти же двое являлись своеобразным исключением из правил.

Дальше воспоминания расплывались, и Игорь, сконцентрировавшись, смог отыскать некоторые осколки произошедшего. Воспоминания выглядели как фотографии в отдельные моменты, однако мужчина прекрасно распознал, как Анна вышла из своей камеры и атаковала легионеров. Позади нее было две тени, и в голове провидца промелькнула мысль, что это и есть ее спасители. Почему же побег в тот день не удался? Что произошло такого, что заставило ее вернуться обратно? Неожиданно в голове Зигмунда промчалось что-то сильное, что-то, что заставило Игоря отпрянуть от легионера.

— Невыносимая боль, не правда ли? — понимающе кивнул Маркус. — Я тоже это почувствовал. Тот день хранит ответы на некоторые наши вопросы, и мы обязаны выяснить, что тогда произошло.

— Предлагаешь проверить Хорона? — удивился провидец. — Я бы не рисковал. Я успел мельком пройти по его прошлому, и должен сказать, оно впечатляет своей насыщенностью...

— Если бы тебе дали больше времени, ты бы действительно оценил красоту его воспоминаний. — произнесла подошедшая Инна. — Мы вас искали.

— Что-то случилось? — поинтересовался Марк и поднялся. Зигмунд продолжал сидеть и держался за голову.

— Что с ним? — спросил Ники и сел напротив друга.

— Мирина напала. У меня есть предположение, что она возбудила в нем забытые воспоминания.

— Правда, слишком смутные. — согласился Игорь. — Мы хотим проверить Хорона...

— Да, я в курсе. — кивнула девушка. — Мы уже сделали это.

— И?

Инна отрицательно покачала головой.

— Совсем?

— Такое ощущение, что ему стерли память, но точно сказать это не могу. По крайней мере, мне не удалось уловить несоответствия с числами и датами.

— Ты еще и время определяешь? — удивился Ники.

— Это не единственный мой талант. — улыбнулась телепат. — Хорон действительно понятия не имеет, что случилось. Мы в тупике.

— Я бы не сказал. — покачал головой Зигмунд. — Кто-нибудь из вас заметил пропажу Артема?

— И правда... — задумался Марк. — Мы должны были встретиться минут как двадцать назад, но его до сих пор нет...

— Я сообщу Хорону. — кивнул Игорь и направился в сторону Ньюрела. — А вы пока подумайте, как спровоцировать Железную.

— Зачем? — удивилась Инна.

— Предательство близкого человека всегда ведет к мести. — пожал плечами мужчина.

***

— Дамы и господа, — произнес с трибуны Ники. — сегодня к нам поступила информация, что из корпорации Ньюрел сбежала девушка с расстроенной психикой,

которую принято называть Железной. Данная особа обладает способностью видоизменять металл. На данный момент ведется внутреннее расследование касательно ее побега, в том числе выясняются личности сообщников данной особы.

— Когда вы получили эту информацию?

— Вчера вечером.

— Она опасна?

— К нашему счастью, нет. Несмотря на столь невероятные и редкие способности, Железная никогда не высказывала агрессии в сторону других людей. Как вы понимаете, нам бы не хотелось потерять столь ценный кадр нашей организации.

— Не это ли является вашей причиной возвращения в Ньюрел?

— Именно так. — согласно кивнул Зигмунд. — Мы любезно согласились принять участие в ее поиске.

— Вопрос с Захарову Марку. Вы собираетесь участвовать в расследовании и поисках? Не помешает ли это вашей карьере лучшего врача города?

— Разумеется, я буду участвовать. Однако отменять прием населения не намерен. — кивнул Марк.

— Уже есть данные о ее местонахождении?

— Пока нет, но, думаю, в скором времени мы узнаем об этом. — улыбнулся Ники.

— Вам известна ее личность и внешность?

— Несомненно, однако, по причине владения способностями, правительство решило скрыть эту информацию.

— То есть, из-за сокрытия личности и внешности мы должны опасаться всех девушек?

— Вряд ли все девушки управляют металлом и лишены рассудка.

Толпа засмеялась. Ники был доволен конференцией. Все шло именно так, как они планировали. Ближайшие два часа все газеты и каналы будут вещать о некой идиотке, которая сбежала из дурки. Не каждый адекватный выдержит такого удара.

— Что произошло с легионером Артемом Ковалевским?

— На данный момент, он занимается выяснением местонахождения бежавшей. Мы будем держать вас в курсе событий. — сказал напоследок парень, и они удалились. — Готово. Думаю, где-то через час она должна раскрыться.

— Почему ты так уверен? — усомнился Марк.

— Как бы ты отреагировал, если бы по всем каналам говорили, что ты неадекватный идиот? — поднял одну бровь Ники.

— Попытался бы доказать обратное... — задумчиво произнес парень.

— Именно на это я и рассчитываю. Нам осталось только ждать.

— Тебе не кажется это слишком жестоким? — попыталась вразумить их Инна. — Она не виновата в том, что случилось. Зачем вы так грубо лжете касательно ее рассудка?

— Начнем с того, что она уже похитила Артема. — пожал плечами Зигмунд. — Хорошо, что нам еще удалось отвертеться, иначе бы началась паника. Человек, похитивший легионера, вполне может заслужить уважения в массах.

— Простите, мне нужно идти. — прервал его Ники. — Я обещал Алисе встретиться сегодня. А вы пока попытайтесь найти Артема. Хотя бы приблизительно.

Парень резко взмыл в воздух и направился в сторону Охотного ряда. Несмотря на то, что до встречи оставались считанные минуты, он решил не спешить. Что-то его смущало во всем этом. Интуиция подсказывала, что разгадка рядом, буквально ходит вокруг них, однако

уловить ее им никак не удавалось.

Ники остановился на крыше одной из московских высоток и сел на краю. Да, он по неизвестной причине знал, как примерно выглядит Анна, более того, вспоминал некоторые моменты, связанные с ней. Каждый раз, когда он думал о ней, парень пытался понять, почему она хочет ему отомстить. Да, пусть и не осознанно, но он помог ей сбежать. Да, возможно, что он что-то совершил в прошлом, что-то, что заставило ее кардинально изменить свое мнение о нем, но почему она не может встретиться с ним лично и все обсудить? К чему все эти похищения, уловки, тайны? Зачем она все это делает?

Телекинетик посмотрел вниз пустым взглядом. Вся его жизнь окутана туманом неведения, все его прошлое скрыто за пеленой неизвестности. Даже его личное дело хранится в кабинете Хорона, а не в общем архиве. Почему отец так тщательно все скрывает? Зачем он это делает? И почему он искренне верит, что это спасет его, Ники? Парню требовалось гораздо больше времени для понимания всего этого ужаса, чем он предполагал ранее. Если же пару месяцев назад он верил, что правда гораздо проще, чем кажется, то сейчас он понимал, насколько история его жизни запутана. Да, Инна стирала ему память, и он не винил ее в этом. Даже наоборот, он скорее жалел подругу, потому что весь груз, который он должен был нести в своем сердце, переложили на нее. И несмотря ни на что она продолжает держаться, хотя давно могла все ему сказать. Ники поднялся и посмотрел вдаль. Прошлое никуда не денется, и он готов ждать того дня, когда оно полностью будет ему открыто. Сейчас же необходимо узнать только одно — как вернуть Анну Мирину.

***

Зигмунд всегда был любителем помечтать. В детстве, когда он провел в Ньюореле год, парень мечтал, что однажды будет руководить организацией. Позже его желания стали более реальными, и тогда Зигмунд начал мечтать возглавить самую профессиональную группу легионеров. Отчасти это произошло, вот только в группу входили только он и Артем. Позже, когда их отправили на поиски Ники, внутри повелителя молний что-то изменилось. Да, Ники действительно взял главенство в свои руки, и Зигмунд, ожидая неприязни со своей стороны, впервые осознал всю тяжесть главенства. Многие поступки друга казались ему совершенно недопустимыми, манера говорить — высокомерной, каждый взгляд, казалось, принижал их достоинства. Но именно это и помогло парню понять логику действия телекинетика: ты никогда не сможешь заставить человека повиноваться, пытаюсь быть с ним исключительно хорошим. Да, Ники не скрывал свои плохие стороны, да, поступал так, как считал нужным, не считаясь с мнением остальных участников группы, однако, в то же время, он не требовал идти за ним и защищать его. Наоборот, Ники скорее старался разобраться во всем сам, избегая даже минимальные потери. С чего он решил так заботиться о них? И почему доверился именно им?

Еще больше Зигмунда волновала история с Железной. Что они узнали? Ники и Анна были парой, видимо, довольно продолжительное время. Инна являлась ее лучшей подругой, она же их и свела. Марк пытался вылечить Анну после неудавшейся лоботомии, но тщетно. Артем... каким боком Артем оказался в этой истории? Зигмунд помнил, как несколько раз дежурил около камеры девушки, однако Артем в этих воспоминаниях не присутствовал. Какую роль он сыграл во всей этой истории?

Парень начал вспоминать тот день, когда Мирина пыталась совершить побег. Что-то обязательно должно было произойти, не могла девушка так просто выйти из своей камеры. «Думай, думай же!». Он охватил голову руками, стараясь припомнить хотя бы маленький

момент, который бы прояснил произошедшее. Хоть немного. Что же было? Паника, боль. Железная, метавшая пласты металла в него и легионеров, стоящих позади. Но что было до этого? Почему она начала атаковать?

— Что с тобой? — спросила подошедшая Инна.

— Пытаюсь понять, что произошло в тот день, когда Мирина совершала побег. — признался он. — Где Марк?

— Поехал в офис помогать Игорю. — девушка пожала плечами. — Почему тебя так волнует тот день?

— Я просто не понимаю, какую роль сыграл в этой истории Артем. — парень сел на бордюр. — Ладно я, я пытался ее остановить, но как он причастен ко всему этому?

— Ты правда хочешь знать? — произнесла Инна, и Зигмунд удивленно посмотрел на нее. В голосе девушки звучала печаль, и только сейчас он осознал, что она знает гораздо больше, чем говорит.

— Почему ты ничего нам не рассказываешь?

— Потому что... — она резко замолчала и посмотрела куда-то в сторону.

— Садись. — парень указал на место рядом. Девушка послушно села на него, продолжая избегать его взгляда. — Так почему ты молчишь?

— Потому что мне кажется, что меня тоже лишили части воспоминаний. — ответила она. — Признаться, я сама смутно помню тот день. И я уверена, что знала гораздо больше, но почему-то не помню этого. Я... я...

— На кону жизнь Артема. — он взял ее за руку. — Позволь мне увидеть то, что помнишь ты.

Инна грустно посмотрела на него и сжала его ладонь. Она не хотела делиться с другом столь болезненным воспоминанием, ведь в тот день он слишком много наговорил. Конечно, Артем тоже отличился, но факт остается фактом: воспоминание вполне способно вызвать в сердце Зигмунда чувство вины.

— Хорошо. — согласилась она и прикусила нижнюю губу. — Но сначала пообещай мне кое-что.

— Конечно. — кивнул Зигмунд.

— Не вини себя за то, что произошло в тот день.

Она нежно коснулась его лба, и в голове парня начали промелькать воспоминания девушки. Все длилось не более пары секунд, однако именно эти секунды изменили его отношение к ситуации.

— Так вот почему ты так за нее переживала... — медленно произнес он. — Теперь я понимаю, почему ты столько молчала...

— Зигмунд, пойми...

— Дай мне время, мне необходимо подумать над этим. Созвонимся.

Зигмунд поднялся и пошел прочь. Голова безумно болела, воспоминания девушки давили на него, и парень впервые почувствовал ненависть к другу и чувство вины, которое он обещал не испытывать. Он вспомнил тот день, пусть и с взгляда другого человека. И сейчас, идя по улице, он хотел снова пережить этот день, чтобы окончательно разобраться во всем. Ведь это единственный вариант понимания логики сбежавшей. И друзей, которым он до этого момента доверял безоговорочно. Заприметив небольшой газончик, парень лег на траву и закрыл глаза.

Шесть лет назад был обычный вечер. Зигмунд как час передал пост и собирался было

ложиться спать, как вдруг услышал гул сирены. Проклиная весь свет, он вышел из своей комнаты. По коридору бежал отряд легионеров, и один из них махнул ему рукой, намекая следовать за ними. Закатив глаза, Зигмунд выдвинулся.

— Что случилось? — догнав их, спросил он.

— Железная вышла из своей камеры. — кратко пояснил он. — Не в курсе, кто сегодня дежурит?

— Артем вроде. Если его не сменили, конечно.

— Зря этому пирокинетику доверили столь важное дело. Пусть и наилегчайшее. Я знал ему нельзя доверять...

— Думаете, это он ее освободил?

— А как она еще могла выйти?

— Насколько я знаю, ключом владеет только Хорон.

— Украл, видимо. — парень пожал плечами. — Ничего, разберемся.

Спустившись на нижний этаж, Зигмунд увидел, как огромный железный пласт влетел в пару легионеров. На стене осталось два раздавленных тела, кровь медленно стекала на пол. Аккуратно посмотрев за угол, он увидел, что весь коридор поглощен огнем.

— Не лезь лучше, мы не знаем, на что она еще способна.

— Я бы лучше поинтересовался, одна ли она.

Мимолетно он увидел тень, летящую в него. Спрятавшись в последний момент, он услышал резкий звон и увидел прут, влетевший в стену. Собравшись с силами, он вышел из-за укрытия и начал атаковать. Зигмунд понимал, что один не справится, но желание выяснить правду было сильнее. Он шел вперед и атаковал, несмотря на летящие в него острые предметы. В какой-то момент он почувствовал сильную боль в боку. Опустив голову, он увидел рану и струящуюся кровь. Один взгляд заставил его согнуться пополам, и, вдыхая запах дыма и погибших сородичей, он увидел, что кто-то к нему приближается.

— Отвлеки их. Я должна кое-что выяснить.

Когда девушка села рядом с ним на колени, Зигмунд увидел Анну. Ее холодный взгляд пронизывал его, на рту была искривленная улыбка.

— Я предупреждала. Не стой на моем пути.

— Ты не пройдешь дальше меня. — хрипло произнес Зигмунд и атаковал, но Анна успела отпрянуть.

— Ты слишком слаб, Зигмунд. — ухмыльнулась она. — Я до последнего не хотела причинять тебе боль. Ты сам сделал выбор.

— Зачем ты все это делаешь?

— Ты прекрасно знаешь, зачем. — засмеялась она. — Мне нужен Ники. Разве я так много прошу?

— Ты опоздала. Ему стерли о тебе память.

Анна холодно посмотрела на него и приблизилась к его уху.

— Значит, я напомню ему о себе. — спокойно произнесла она. — Идем, Артем. Мы слишком долго возимся с ними.

Зигмунд посмотрел в сторону и увидел друга. Он смотрел куда-то вдаль, руки его горели. В какой-то момент он начал атаковать и...

Парень открыл глаза. Воспоминание обрывалось, но даже этого куска вполне хватало, чтобы прояснить часть прошлого. Инна помогала в побеге, более того, она, скорее всего, манипулировала Артемом. Последний же перебил множество людей, не испытывая, при

этом, абсолютно ничего. Неужели Мирина настолько любила Ники, что готова была пойти абсолютно на все? И правда ли то, что он, Зигмунд, мог стать ее сообщником?

** *

— Прекрасное выступление! — воскликнула Алиса, когда Ник приблизился к ней.

— Спасибо. — улыбнулся он. — Думаешь, поможет?

— По идее, должно. — девушка пожала плечами и поцеловала его. — Куда пойдём?

— Давай просто прогуляемся? — предложил парень, и она согласно кивнула.

— Почему вы решили броситься на ее поиски? — неожиданно спросила Алиса, когда они немного прошли по парку.

— В смысле? — не понял телекинетик.

— Просто вы за ней так гонитесь, будто... будто она — вселенское зло.

— Ты ее совершенно не знаешь, она...

— А ты ее знаешь? — перебила его девушка.

— Ну...

— Ты веришь всему, что говорит Хорон? — продолжала спрашивать девушка.

— Почему тебя так это волнует? — удивился парень.

— Потому что мне кажется, что она не такая плохая, как вы описываете.

— Она хочет нас убить.

— Сколько людей она уже убила? — подумав, спросила Алиса.

— Не знаю, много.

— Тогда почему вы до сих пор все живы, если она настолько профессиональный убийца?

Ники остановился. Несмотря на подозрительность вопросов, девушка была вполне логична. Если Анна и правда хотела их убить, она бы давно это уже сделала. Однако они и правда живы, значит, она преследует какую-то другую цель. Но какую?

— А знаешь, ты права. — согласился парень. — Меня еще смущает, что каждый из участников по-своему трактует эту историю...

— Значит, вам всем стерли воспоминания, оставив только несвязные моменты.

— Но кому это могло бы быть выгодно? — спросил Ник, и Алиса посмотрела на него. — Да ладно.

— Хорон многое помнит о тех временах?

— Ничего. Абсолютно.

— Ничего не напоминает?

— Хочешь сказать, ему тоже стерли память?

— Именно. Вопрос состоит в другом: по его ли воле ему стерли столь ценные моменты жизни?

— Почему ты решила нам помочь?

— Не знаю. — честно ответила девушка и пожала плечами. — Мне почему-то кажется, что я вполне способна вам помочь. Правда, толку от меня мало, ведь я не обладаю никакими способностями...

— Насчет этого не переживай, для таких случаев у тебя есть я. — он поцеловал девушку и взял за руку. — Хочешь побывать на крыше самого высокого здания города?

— Да, давай. — улыбнулась Алиса, и Ники, обняв ее, взмыл в воздух.

Башня Россия кардинально изменила облик Москва-сити. Отмененный проект в 2010-х, здание было решено возводить в 2047 году в честь 900-летия Москвы. Проект казался не

просто масштабным, он был грандиозным. Сперва была изменена высота здания, если же тридцать лет назад она составляла около шестисот метров, то теперь высота башни достигала девятисот. По этой причине был выделен участок в два раза больше предполагаемого ранее. Несмотря на огромные траты, правительство сочло проект вполне прибыльным и Ники, долетев до стройки, плавно опустился на последнем этаже. В лицо ударил сильный холодный ветер, и парень, сняв свой плащ, предложил его девушке. Последняя благодарно приняла его и, надев, посмотрела на панораму города. Высота была настолько велика, что до них практически не доносились звуки улицы, город был настолько мал, что создавалось впечатление, будто они смотрят на огромный макет Москвы.

— Ты знаешь, я рада, что встретила тебя. — произнесла Алиса, смотря на город. — Признаться, я даже представить не могла, что мой парень будет одним из легионеров.

— У таких, как я, вероятность умереть раньше положенного гораздо выше. Так что не особо радуйся. — улыбнулся Ники и обнял ее сзади. — Нравится?

— Безумно. — кивнула она. — Раньше я как-то не задумывалась о том, какой этот город красивый...

— Мне кажется, или ты стала грустнее? — поинтересовался парень.

— Да, я просто немного по-другому посмотрела на этот мир. Я слишком долго пыталась понять людей, слишком долго смотрела на все сквозь розовые очки. Я устала быть всегда на позитиве. Ники. — она повернулась к нему. — Со мной что-то происходит последнее время. Что-то странное...

— Что случилось?

— Понимаешь, временами я не понимаю, где нахожусь. Просто иду и понимаю, что совершенно не помню, как оказалась в том или ином месте. Будто мне стерли память о каких-то пяти минутах. Сначала я скидывала это на задумчивость, но потом осознала, что я не помню даже мыслей. Иногда мне кажется, что я не одна, будто рядом со мной находится кто-то еще. Мне страшно...

— Можем обратиться к Инне, она наверняка найдет ответ...

— Не думаю, что она многое узнает... — недоверчиво произнесла Алиса. — Но ты прав, попробовать стоит. Можно тебя попросить?

— Конечно. — улыбнулся парень.

— Если я когда-нибудь причиню кому-нибудь боль или, не дай бог, убью, пообещай, что нейтрализуешь меня.

— Кому ты можешь навредить, милая? — засмеялся Ники.

— Обещай. — лицо девушки стало серьезным. Телекинетик перестал смеяться и напрягся. Почему Алиса решила заговорить об этом? Что она может знать?

— Хорошо, я обещаю. — вздохнув, ответил парень.

— Спасибо. — девушка улыбнулась. — Я люблю тебя.

— И я тебя люблю. — произнес он и поцеловал ее.

** *

Марк всегда отличался умом. Во-первых, у него был невероятный дар к языкам. Выучить новый язык для него не было проблемой, он через два года мог спокойно разговаривать на любом из них, если, конечно, будет заниматься в течение этих двух лет каждый день. Во-вторых — как компенсация за полное непонимание поведения во время отношений он получил логический ум. Ники же ценил в нем последнюю черту, которая присутствовала и в нем самом — сарказм. Конечно, у Марка он был более щадящим, в отличие от друга, однако по уровню ему не уступал.

Маркус. Он ненавидел, когда его называли полным именем, оно ассоциировалось у него с кактусом, колючим растением, к которому невозможно подобраться. Марк же всегда шел на контакт, проблем с общением и налаживанием связи у него никогда не было. Сколько себя помнил, он, как истинный экстраверт, стремился найти общий контакт со всеми, кто попадался ему на глаза, но истинное свое лицо решался показать только единицам.

Так и сейчас, стараясь не общаться ни с кем по той причине, что остальные члены команды были слишком эмоциональны и нелогичны, он узнал обо всем, что произошло в Ньюреле. Пара шуток и мимолетно заданные вопросы — и он уже в курсе всех дел организации. Честно говоря, сейчас он не верил никому. Да, Инна была ближе всех к разгадке, однако она не стремится делиться своими тайнами с остальными. Ники напрочь забыл те времена, Зигмунд последнее время сам не свой, Артем... что же парень такого натворил, чтоб она его похитила?

Игорь и Хорон горячо спорили касательно дальнейших действий, целитель же молча наблюдал за их жестикуляцией и дискуссией, пытаясь уловить логику во всем происходящем.

Анна Мирина совершила побег. Второй по счету, и первый по удаче. Она похитила Артема, атаковала Зигмунда и покушалась на жизнь Инны, возможно, атаковала Ники. Его, Марка, она пока не трогала, но это не означает, что ближайшее время она не переключится на него. Все говорило о типичной мести, но парень был уверен, что за всем этим кроется что-то другое. Хорон напрочь забыл о тех днях, как и Ники, следовательно, ему стерли память. Зигмунд и Артем не помнят первого побега Мириной. Инна... Чего может не помнить девушка? Что если она не просто является главным организатором побега Железной? Вдруг она где-то прячет девушку? Нет, вряд ли, этого просто не может быть. Что-то случилось... Стоп. Отец насильвовал ее в детстве. По сути, у Мириной должна быть сильная психическая травма. Шизофрения? Возможно. Вроде девушка была слишком замкнутой, телепаты не могли ей никак помочь. Марк, как лучший целитель, тоже. У девушки явно были проблемы с головой, но как именно они выражались — остается загадкой, ведь агрессия являлась не более, чем защитной реакцией.

— И все равно ты не прав! — воскликнул Игорь. — Мы должны усилить поиски пока...

— Пока снова ее не потеряли. — перебил его Марк. — У Мириной были проблемы с психикой?

— Разве что одна и та же мысль...

— Она всегда хотела мстить... — поднялся Марк и начал задумчиво бродить по кабинету. — С чем может быть связана такая патология?

— Насилие отца. — предположил Хорон. — Но разве...

— Ты не помнишь, где лежат отчеты касательно ее состояния? — поинтересовался целитель.

— В архиве, как и все остальные документы. — пожал плечами директор.

— Уверен?

— Нет, но надеюсь.

— Тогда занимайтесь поисками, я просмотрю все дела, связанные с ней. — кивнул парень и вышел из кабинета. В голове промелькнула мысль, что они идут в неверном направлении, все гораздо сложнее, чем Хорон предполагает.

Марк всегда любил архивы. Когда у него не складывался день, он шел туда и читал личные дела сотрудников. Особо интересны ему были дела давно ушедших людей, благодаря им у него сложилось определенное мнение о прошлом корпорации. Единственное дело, которое он все еще не прочитал — это Ники. Ходит слух, что Хорон хранит его в своем сейфе и тщательно скрывает прошлое сына. Правда, о последнем факте знают единицы. Дела же преступников парня никогда не интересовали, посему он не стремился в прошлом лезть в такие истории.

Порывшись в шкафах особо опасных преступников, которых оказалось гораздо больше, чем предполагал Маркус и, найдя необходимую папку, он открыл ее и увлекся чтением.

Мирина Анна Николаевна, двадцать девятого года рождения. Обладает способностью к подчинению металла, терракинезу и телекинезу... Стоп. Телекинезу? С каких пор Мирина способна передвигать предметы? Далее. Сорванная операция (лоботомия). Значит, ей что-то натворили с мозгом, усугубив плачевное состояние ее сознания. Далее. Неудавшийся побег в 2043... Значит, она действительно пыталась выбраться отсюда, но зачем? И как ей удалось это сделать? «Во время побега было убито 28 легионеров, 37 ранено». Одним из них являлся Зигмунд, Марк помнил, как лечил его. Мирина не просто ранила его, она буквально разделила его на несколько частей. Зигмунд чудом выжил в тот день, и, что самое интересное, он ничего о нем не помнит. Ирония состоит в том, что телепаты в данном случае не играли никакой роли, это уже чисто подсознательная защита мозга. Так как ей удастся скрываться столь долго? Перед глазами Марка начали промелькать моменты, когда он встретился с Железной.

Пять лет назад он случайно столкнулся с Мириной. В тот день ее переводили в другую камеру, готовили к операции. Длинные светлые волосы закрывали ее лицо. Они плавно спускались по веревкам, которые ее сдерживали. Она не поднимала головы, казалось, девушка что-то замышляла в тот момент. Проходя мимо нее, он почувствовал ее взгляд, и, посмотрев в ту пустоту, которую она излучала, он почувствовал страх. Да, именно тогда он почувствовал весь ужас от того, что она просто рядом. Тем, кто рассказывал про нее, он упрямо не верил. Ну не может девушка производить столь сильное впечатление. Оказывается, может. Взгляд, полный ненависти, боли и разочарования. Ему тогда показалось, что в этом взгляде можно прочесть всю горечь жителей города. Парень не мог поверить, что такое в принципе возможно. И Маркус был уверен, что это отнюдь не наигранность.

— До скорой встречи. — криво улыбнулась она Марку.

— Молчать! — легионер ударил ее в затылок, и она вырубилась. С тех пор Марка терзала только одна мысль: что она хотела этим сказать? Не может же она предвидеть будущее... несмотря на это он каждый день надеялся, что их встреча не состоится.

И в этот самый момент он осознал, в чем именно заключается их ошибка. Ошибка, которая слишком долго вела их в неправильном направлении. Достав телефон, он набрал Инне.

— Что-то случилось?

— Мы неправильно искали ее. Я знаю, что случилось с Мириной. Через полчаса у Софийской башни.

** *

Главной примечательностью Зигмунда являлось полное понимание человеческой природы. Он понимал, почему некоторые преступали закон, почему многие легионеры были агрессивны, почему людей со сверхспособностями боялись, как огня. Парень мог понять кого угодно, достаточно было поговорить пару часов. Зигмунд даже в какой-то степени понимал Хорона, хотя методы мужчины довольно часто противоречили мышлению парня. Но сейчас, узнав кусочек своей жизни, повелитель молний пытался принять тот факт, что двое из его друзей являются самыми настоящими предателями. Осуждал ли он их? В какой-то степени да, потому что он в принципе не мог понять, почему они это сделали. Нет, с Артемом все, в принципе, ясно, скорее всего, Инна обладает гораздо более развитыми способностями, которые обычно скрыты за милой улыбкой и грамотным построением диалога. Но почему девушка пошла на такой шаг? Что может ее связывать с Мириной? О какой дружбе вообще идет речь?

Зигмунд тяжело вздохнул и зашел в магазин. Обычно он не курил, но когда в голову приходило слишком много вопросов, он механически тянулся к карману за сигаретой. Для него сигарета была своеобразным способом расставить все на свои места, и сейчас, запутавшись в полной нелогичности ситуации, парень думал о заветном дыме, помогающим думать максимально объективно.

— Я смотрю, ты снова закурил? — парень резко обернулся и увидел Ники.

— Насколько я помню, ты тоже куришь. — пожал плечами Зигмунд и протянул кассиру деньги.

— Надеюсь, ограниченное число людей в курсе. — ухмыльнулся он. — Отец всегда был приверженцем здорового образа жизни.

— И эталоном лицемерия. — кивнул парень. — Что привело тебя сюда?

— Просто хотел поинтересоваться, как ты.

— Ты мог позвонить.

— С каких пор тебя угнетает мое общество? — Ники поднял одну бровь.

— Прости, просто слишком много мыслей в голову приходят. Не принимай на свой счет.

— Да я заметил. — телекинетик кивнул в сторону пачки сигарет. — Если честно, хотел кое-что прояснить.

Зигмунд непонимающе посмотрел на друга.

— Что именно?

— Ты ведь в курсе первого побега Мириной?

Парень отвел глаза. Ники задал вопрос, продолжающий терзать его уже который день. Стоит ли ему говорить о предательстве Инны? И как Ник отреагирует на эту новость?

— Допустим. — произнес он.

— И ты знаешь, кто за всем этим стоит?

Зигмунд согласно кивнул.

— Однако продолжаешь терзать себя мыслью, почему этот человек так поступил?

— Ты в курсе, кто был организатором?

— Нет. — честно признался парень. — Хотя я сделал некоторые логические выводы и могу предположить, что это была Инна.

— Именно она.

— Да ладно.

— Остается вопрос, зачем?

— Семейные дела. — пожал плечами Ники. — Вроде мы с Мириной были парой. Если же Инна пошла на такой шаг, то она оказалась гораздо безумнее и отважнее, чем мы предполагали.

— Но побег был сорван.

— Да. Тобой.

— Прости?

— Ты не помнишь? — удивился телекинетик. — Разве Инна не поделилась с тобой столь потрясающими воспоминаниями? Хотя... — Ник скептически осмотрел друга. — судя по твоему лицу, я понимаю почему.

— Так что случилось-то в тот день? — возвращался в интересующую его тему Зигмунд.

— Ты правда хочешь знать? — неуверенно поинтересовался Ники.

— О господи. — закатил глаза Зигмунд и глубоко вздохнул.

— Ладно, слушай. — Ники пожал плечами. — Может, в Шатер пойдем?

Зигмунд согласно кивнул, и они направились к ресторану.

— Побег Мириной в 2043 году является самым знаменательным днем для всех преступников. В тот день ее действия не просто подорвали авторитет корпорации, но и дали крепкую веру в то, что Ньюрел — отнюдь не Алькатрас, и побег из него более чем реален. Разумеется, Хорон предпринял некоторые меры по укреплению защиты и восстановлению статуса, однако в глубине души он так и не смог избавиться от страха новых побегов.

Проводилось тщательное расследование, было выяснено, что в побеге участвовало четыре легионера. Как мы выяснили, одним из них являлась Инна...

— Вторым был Артем. — кивнул Зигмунд. — По крайней мере, Инна показала именно его.

— Не могу поспорить, ибо таких мелочей не знаю, если честно. — пожал плечами Ники. — Однако факт остается фактом: Инна предала Ньюрел ради нашего с Аней воссоединения.

Позже было проведена тщательная проверка сознания Мириной, но... никаких воспоминаний о побеге не было найдено. Казалось, будто она была без сознания все те несколько часов противостояния... удивило администрацию и то, что в какой-то момент Анну нашли зажатой в углу, она никого не атаковала, полностью повиновалась, и создавалось впечатление, что она — просто кукла. Живая кукла, повинующаяся чьим-то указаниям.

— Насколько я понял, Инна владеет даром манипулирования. Она возглавляла побег, она же управляла легионерами...

— И непосредственно сознанием Мириной. Когда же Инна поняла, что побег провален, она максимально постаралась замести следы.

— Разве телепаты не могут проследить, кто последний рылся в голове у человека?

— Могут. — согласно кивнул телекинетик. — Вот только проблема заключалась в том,

что следов Инны не было. Просто у четырех человек абсолютный провал в памяти.

— А она?

— Инну довольно долго допрашивали, помню, как присутствовал на одном из допросов.

— И?

— Ты не поверишь.

— Не томи.

— Абсолютная пустота. Память тоже была стерта. Когда ее попросили заставить человека выполнять ее приказы, Инна просто не справилась с поставленной задачей. Конечно, были намеки на владение таким даром, однако он был слишком слаб и неразвит, чтобы полностью подчинить себе полноценную личность.

— Значит, был кто-то еще, кто позаботился о полном забвении того дня?

— Именно так. И это далеко не все.

— Было еще что-то?

— Конечно. Знаешь, кто возглавлял расследование?

— Ну?

— Казаков Игорь. Тот самый, который видит прошлое.

— Да ладно.

— Именно. И, как ты думаешь, каков был результат расследования?

— Ничего не нашли?

— Не просто не нашли. После завершения Игорь прошел процедуру сокрытия воспоминаний и... уволен. По собственному желанию, разумеется.

— Бред.

— Не больший, чем стертая память Хорона.

— Кому было выгодно устроить побег столь опасного человека?

— Хороший вопрос, но меня больше волнует другое: кто этот таинственный телепат, которому удалось оставаться в тени все это время?

— Откуда ты это все знаешь? — удивился Зигмунд.

— Два года назад ко мне подошел один мужчина, примерно одного возраста с отцом. — пожал плечами Ники. — сказал, что может поделиться невероятно важной информацией, которая обязательно мне пригодится в будущем.

— И ты молчал?

— Боялся, что отец использует это против нас. Ты же знаешь, этого человека безумно трудно расколоть.

— Инна смогла.

— Инна телепат. И то она не смогла долго задержаться в нем.

— С чего ты взял?

— Мне показалось, что чем глубже она проникала в его сознание, тем больше он пытался ее вытолкнуть, или...

— Или что?

— Оставить там.

** *

Инна была единственным человеком, которому удавалось оставаться хладнокровной последние дни. И хотя она старалась скрывать свои истинные чувства, время от времени девушка подмечала, что ее каменное лицо давало сбои. И причины на то вполне имелись.

Последнее время телепат начала замечать, что многих воспоминаний касательно

Мириной у нее нет. Вроде бы это можно было скинуть на непосредственную работу мозга, однако Инна чувствовала, что кто-то однажды кардинально прочистил ее сознание. Более того, с каждым новым днем она чувствовала, что обязана защитить Анну. Будто это ее непосредственная обязанность, и никакие слова об ее статусе не могли изменить мнение девушки. Даже тот факт, что старая подруга является особо опасной преступницей, не пугал ее, наоборот, вызывал сочувствие и заставлял Инну задумываться, почему Анна на это пошла. Телепат просто не могла ее винить или осуждать, это буквально противоречило ее внутренним убеждениям, о которых она ранее не задумывалась. Да, Аня убила отца, пыталась сбежать, нередко нападала на таких же преступников и... Стоп. Почему Мирину закрыли, если она просто набирала власть среди своих? И почему она, Инна, переживает за состояние преступника? Где та былая жестокость и упертость, которой она всегда славилась? С чего бы ей переживать? И, главное, почему Анна ее так ненавидит? Что Инна сделала такого, что подруга хочет ее стереть с лица земли?

Телепат не раз думала о том побеге. И с каждым разом она замечала множество неточностей, не видные обычному глазу. Первое, что пришло ей в голову — с чего бы ей помогать в побеге? Почему она решила помочь подруге в столь опасном мероприятии? Далее следовало невероятное развитие силы. Как ей удалось полностью манипулировать легионерами? Откуда у нее эта способность? Она не знала, как ответить на эти вопросы. Самое главное, кто стер ей память? С какой целью?

Увидев вдалеке Марка, она помахала ему рукой. Если друг нашел что-то важное и вызвал ее, значит, следует готовиться к худшему. Марк в принципе не нервничает, старается на все смотреть объективно, однако в телефоне явно звучали нотки страха. Что же он такого отыскал, до чего не додумались Хорон с Игорем?

— Наконец-то ты пришла! — радостно воскликнул он и осмотрелся. — Я понял, в чем была наша ошибка.

— В чем же? — насторожилась девушка.

— Помнишь неудавшуюся операцию? — напомнил Марк. — Так вот, касательно нее: Мирина страдает раздвоением личности.

— Это вполне очевидная информация, и, насколько я помню, нам она известна. — Инна пожала плечами. — И что?

— Как думаешь, можно вычислить людей, которые последнее время страдают провалами в памяти? Например, шли куда-то, оказались в совершенно другом месте и не помнят, как дошли?

— Такое бывает со всеми.

— Да, но...

— Слушай, не заморачивайся. Мы ее обязательно найдем и...

— Это Алиса? — удивился Марк, и телепат проследила за его взглядом. Да, это действительно оказалась Алиса, вот только взгляд был почему-то мрачным.

— Может, она с Ники поссорилась?

— Думаешь? Может, спросим?

— Нет, не стоит. — девушка покачала головой. — Спросим, если заметит. Если же нет — не стоит лезть в чужую жизнь.

— Почему ты так переживаешь за нее? — удивился Марк. — И я впервые слышу, чтобы тебя не интересовала чужая жизнь.

— После того, что произошло с Аней, я поклялась не лезть в чужие отношения. —

вздохнула телепат. — Я не хочу, чтобы Ники снова пострадал из-за меня...

— Что ты имеешь в виду?

— Ведь это я их свела. И я устроила тот побег. Я все испортила. Не надо было их сводить...

— Секунду, ты один из предателей сорок третьего года?

— Именно так. — кивнула она. — Вот только я не помню, зачем это делала. Представляешь? Сколько ни думаю, никак не вспомню. Мне точно прочистили память, и я уверена, что Хорон в курсе, кто это был. А насчет переживаний... Тебе может показаться странным, но я почему-то считаю своим долгом оберегать ее. Мне действительно хочется узнать, что у нее случилось, но ведь я обещала...

— Стоп. — перебил ее целитель. — Оберегать?

— Ну да, будто она мне далеко не чужой человек...

— Что-то мне это напоминает... — задумался парень. — Вроде ты первое время так же переживала за Аньку.

— Да, было дело. Знаешь, Алиса чем-то ее напоминает. Чисто внешне. Вот только Алиса гораздо добрее Ани, будто...

— Будто это Мирина до произошедшего. — неожиданно закончил Маркус.

— Да, откуда ты знаешь?

— Потому что Алиса и есть Мирина.

** *

В жизни каждого человека рано или поздно настает переломный момент, когда ему необходимо окончательно решить, как он относится к остальным. В большинстве случаев все зависит от последних событий, произошедших в жизни главного участника. И любой человек, прошедший через это, первым делом посоветует вам максимально стараться мыслить объективно, как бы сложно это не было.

Ники резко взмахнул рукой, и двери кабинета Хорона, с грохотом ударившись о стены, открылись. Лицо парня выражало ярость, движения были резкими, глаза искрились злобой. Как они посмели пойти на такое? Как они могли рискнуть предположить такой абсурд? Неужели у них совсем не осталось вариантов?

— Что здесь происходит? — еле сдерживая гнев, произнес он.

— Ники, мы... — начала было оправдываться Инна, но парень жестом прервал ее.

— С тобой я поговорю позже. — телекинетик зло посмотрел на девушку. — Итак?

— У твоих друзей возникло предположение, что твоя нынешняя девушка является особо опасным преступником. — спокойно произнес Хорон.

— Тебе не кажется это абсурдным? — поднял одну бровь Ник. — Или же у вас больше нет никаких зацепок?

— Ники, пойми, мы...

— Что мне стоит понимать? — холодно спросил он. — Что система настолько прогнила, что вы готовы посадить кого угодно, лишь бы сохранить статус?

— Но Алиса и правда может быть... — попытался начать Марк.

— Вы проводили тест ДНК? — перебил друга легионер.

— Мы сейчас этим занимаемся, однако мне сообщили, что уже на начальном этапе ДНК совпадают.

— Даже так? — усмехнулся Ники. — Хочешь, докажу, что ты лжешь?

— Прости?

— Все анализы Железной были уничтожены после неудавшейся операции.

— Не все... — попытался оправдаться Хорон, но Ники не хотел его слушать.

— Я в курсе многих вещей, которые здесь творились. Не смей ее запирать. Она не Мирина. Она лучше. И ты не имеешь никакого права держать ее здесь. Я подожду внизу, чтобы через десять минут она была на улице.

Парень резко развернулся и вышел. Инна и Марк проводили его взглядом и посмотрели на Хорона. Последний скрестил руки и глубоко вздохнул.

— И ведь не поспоришь с ним. — мужчина отвернулся к окну.

— Вы правда уничтожили все ее анализы? — удивилась Инна.

— Мы не видели необходимости их хранить. Да и после того, что с ней произошло, я хотел как-то компенсировать нашу ошибку. И решил, что если уничтожить данные, то у нее появится своеобразное личное пространство. Хоть я и считаюсь довольно суровым человеком, я не потерял человечность и чувство вины.

— Вы проверяли ее сознание? — поинтересовался целитель.

— Пока нет. Мы хотели сначала проверить ее по некоторым данным...

— Господи, по каким данным ты ее хотел проверить? — закатила глаза девушка.

— Ну например отпечатки пальцев и прочее. — пожал плечами директор. — Обычная процедура, которая мало кого сейчас пугает.

— Ты можешь дать мне поговорить с ней пять минут? — попросила телепат, и директор, недолго думая, согласно кивнул.

Инна вышла из кабинета и направилась к Алисе. В глубине души она чувствовала, что с Алисой что-то не так, однако подтверждений пока нет. Почему она так печется о ней? Что же в ней такого, что заставляет ее, Инну, поступать столь необдуманно?

Войдя в комнату, она увидела девушку. Последняя сидела на стуле и смотрела в пол. Услышав шаги, она подняла голову. Глаза ее были заплаканы, во взгляде читались испуг и непонимание. Губы Алисы дрожали, казалось, она хочет что-то сказать, но не может из-за нахлынувших на нее эмоций.

— Инна...

— Все хорошо, Алиса. Скоро тебя отпустят. — улыбнулась телепат и села напротив нее. — Скажи, ты замечала последнее время что-нибудь странное?

— Ты о чем, Инна? — искренне недоумевала Алиса.

— Ну, может, замечала, как кто-то слишком часто использовал силу?

— Разве что Ники. — пожала плечами девушка. — Я вообще последнее время вижу много людей со сверхспособностями. Ты знаешь, у меня есть один секрет.

— Какой? — удивилась телепат. Алиса улыбнулась и приблизилась к подруге.

— Мне кажется, что я тоже владею магией.

Инна отодвинулась и дернула бровью. Неужели ее абсурдное предположение — действительность? Неужели Алиса и правда является Мириной? Вот только...

— Как ты думаешь, что это за способность?

— Я не знаю. — прошептала Алиса и улыбнулась открытой улыбкой. — Но я точно знаю, что владею некой способностью.

— Я хочу кое-что узнать. — закрыв глаза и вздохнув, произнесла телепат. — И в силу того, что ты моя подруга, я прошу у тебя разрешения на это.

— Ты хочешь проверить мои воспоминания? — догадалась девушка. Инна согласно кивнула. — Хорошо. Но, прошу, не трогай самое личное.

— Я буду максимально объективной. — понимающе улыбнулась телепат и протянула руку. — Дай мне свою руку. Мне нужно контактировать с человеком, чтобы точно знать, где искать.

Алиса протянула свою руку, и Инна, дотронувшись до нее, моментально оказалась в сознании девушки. Большинство воспоминаний были вполне обычными, встречи с Ники, походы в магазины, одиночные прогулки по городу. Инна спокойно блуждала и высматривала хоть что-то, за что можно было зацепиться. И, в какой-то момент, она заметила одно воспоминание. «Но ведь это личное...» — пронеслось в ее голове, однако девушка, собравшись с силами, коснулась его. «Если я кого-нибудь убью, обещаю, что нейтрализуюсь меня» — пронеслось эхом, и девушка резко открыла глаза. В тот же миг Алиса, шумно вздохнув, взмахнула руками, и Инна отлетела к стене.

— Я же просила... — тяжело дыша, произнесла она.

— Лучше объясни, как ты меня отшвырнула. — так же дыша, ответила телепат. Алиса посмотрела на нее и увидела, что подруга находится гораздо дальше, чем была до этого.

— Я могу идти? — поинтересовалась девушка, и Инна согласно кивнула.

— Конечно. Я распоряжусь, чтобы тебя никто не останавливал.

Девушка благодарно улыбнулась и поднялась со стула. Инна же продолжала сидеть и пыталась понять, что это было. К чему она сказала подобное Ники? И откуда у нее предрасположенность к телекинезу?

** *

Ники курил у входа здания. Ветер заставлял сигарету тлеть быстрее, разгоняя пыль с дорог. Алиса задержала на пять минут данного им времени, однако, увидев ее лучезарную улыбку, парень понял, что все в порядке.

Алиса и правда сияла. Убрав волосы с лица, она широко улыбнулась и направилась к нему.

— Я смотрю, твое настроение улучшилось? — улыбнулся он.

— Конечно, милый. — девушка поцеловала его. — Разве настроение может быть плохим, когда выясняется, что ты тоже обладаешь телекинезом?

— Я всегда знал, что ты не такая, как остальные. — он обнял ее, и они направились в сторону парка. — Они в курсе?

— Моих способностей? Думаю, да, уверена, что Инна уже успела с ними поделиться столь ценной информацией.

— Тогда нам стоит поспешить. — Ники протянул ей свою руку. — Отец не любит упускать таких, как ты.

— Хочешь сказать...

— Они готовятся к охоте. И теперь у них два важных приза.

— Какие же?

— Первый — это Мирина, второй — ты.

— Брось, кому я нужна.

— Поверь, ты очень им нужна. Учитывая столь неожиданное проявление способности.

— Куда полетим? — улыбнулась она и взяла его руку.

— Куда хочешь. — широко улыбнулся он и ребята взмыли в воздух.

— В Эрмитаж. — крикнула она ему, и парень, согласно кивнув, ускорил движение. Все шло лучше, чем они предполагали. Более того, им удалось обойти всю корпорацию, в том числе и Инну. Они вышли сухими из воды, смогли остаться в стороне от того бреда, который сами создали.

Алиса любила сад Эрмитаж. Он казался ей самым красивым местом, которое есть в городе. Именно здесь она успокаивалась и решала свои проблемы, здесь же переживала разрывы отношений. Именно здесь она была, когда услышала о побеге Ники. Сад играл, пожалуй, самую важную роль в ее жизни, ведь именно это место возвращало в ее душу гармонию и покой.

Они плавно опустились, и девушка, осмотревшись, увидела пустую скамейку и направилась к ней.

— Неужели ты не устаешь от перелетов? — искренне удивилась она. — Я думала, левитация требует много энергии...

— Я отличаюсь от остальных телекинетиков. — пожал плечами Ник. — Левитация практически не требует затрат энергии. К тому же, на данный момент — это только второй дар, который мне подвластен.

— Так это еще не предел? — усмехнулась она. — Не думала, что буду девушкой самого могущественного человека на планете.

— Не утрируй, пока будем затрагивать только нашу страну. — засмеялся он. — В любом

случае, ты слишком рано села.

— Хочешь развить мой дар?

— Тебе не интересно узнать, на что ты способна? — удивился он.

— Почему же. — пожала плечами Алиса. — Давай узнаем. Хотя мне кажется, ты преследуешь иную цель.

— Ты права. — решил признаться Ники. — Я хочу, чтобы ты научилась владеть своим даром и могла защитить себя, если меня не окажется рядом. Ты самый близкий мне человек, и я не хочу тебя потерять.

— Я понимаю. — вздохнула она. — Я заметила, что основополагающей вещью в телекинезе является ярость. Без ярости ты в принципе не сможешь его подчинить. Значит, мне необходимо разозлиться, чтобы снова его активировать?

— Не обязательно. Для начала тебе необходимо решить, с какой целью ты собираешься использовать способность. Если исключительно для атак — то да, ярость будет основополагающим компонентом успеха.

— А если для защиты?

— Защита требует абсолютно противоположного — смирения и гармонии. Именно благодаря смирению ты сможешь прочувствовать всю мощь, брошенную на твою сохранность.

— Получается, меня будет окружать реальная стена?

— Грубо говоря, да. Представь, что ты сидишь в башне, построенной из нескольких слоев пуленепробиваемого стекла. Главное — продолжать сохранять спокойствие. Чем больше тебя будет поглощать ярость, тем уязвимее ты будешь.

— Как ты тогда все это делаешь? — удивилась Алиса.

— Что именно?

— Ты атакуешь и параллельно защищаешься.

— Существует определенная грань, ходя по которой возможно делать и то, и другое.

— И что это за грань?

— Абсолютное равнодушие.

— Это как?

— Ты не хочешь убивать ненавистного тебе человека и защищать тех, кто тебе дорог.

— Это же...

— Безумный самоконтроль.

— Ну что ж... — она поднялась и подошла к нему. — Поскольку мы прилетели в Эрмитаж, начнем с защиты. Здесь мне будет проще всего понять саму суть связи силы и гармонии.

— Отлично. — улыбнулся он и направился в сторону газона, однако в последний момент резко обернулся. — Да, я хотел задать тебе один важный для меня вопрос.

Алиса напряглась. Неужели в глубине души он тоже верит, что она является тем сбежавшим убийцей? Парень явно нервничал, все время оглядывался по сторонам, время от времени проводил рукой по подбородку. Девушке сразу стало понятно, что этот вопрос его волнует, и он не знает, как правильно его задать. И если он хочет удостовериться, что она и та, о которой все говорят — разные люди, то Алиса была готова это подтвердить.

— Конечно. — как можно спокойнее ответила она. Ник засмеялся, но это было скорее нервное хихиканье, нежели счастливый смех.

— Я тут думал, мы уже, по сути, вместе сколько, два месяца? — начал он издали.

Алиса согласно кивнула, пытаясь понять, куда он клонит. — Знаю, может, это слишком быстро, но ты слишком много значишь для меня, и я... — он снова замялся, но, увидев выжидающий взгляд девушки, выдохнул и продолжил. — В общем, я хотел бы, чтобы ты была со мной. Всегда.

— Ты мне предложение делаешь, что ли? — засмеялась Алиса, но, заметив напряженное лицо молодого человека, постаралась успокоиться. — Прости, это нервы.

— Ну, в целом-то да. — неуверенно произнес Ники и вытащил из кармана коробочку. — Ты выйдешь за меня? — спросил он и протянул кольцо.

— Да. — ответила она, и на ее глазах навернулись слезы счастья. Она даже представить себе не могла, что однажды этот парк подарит ей самое радостное воспоминание в ее жизни. Эмоции разрывали ее, она не знала, что еще сказать. Казалось, что весь мир перевернулся, будто прежняя жизнь вмиг закончилась и началась новая, более счастливая и светлая. Ники надел кольцо ей на палец и поцеловал девушку. Он ничего не хотел говорить, просто посчитал, что в данном случае это излишне. Он сделал предложение, она согласилась. Разве этого недостаточно для полного счастья? Парень крепко обнял девушку и погладил по голове. Теперь они будут вместе всегда. И никто не сможет это изменить. Никогда.

** *

Зигмунд вошел в Ньюрел и увидел ажиотаж. Люди носились, словно обезумевшие, легионеры громко обсуждали планы захватов. Парень удивленно за всем этим наблюдал, пытаясь понять, с чего бы всей корпорации столь неожиданно объявлять о мобилизации. Он медленно направился в кабинет директора, надеясь найти ответы.

Совсем недавно Зигмунда посетила мысль, что никто не занимается поисками Артема. Будто он уже мертв, и его поиски бессмысленны. В этот самый момент, когда возникла данная мысль, парень осознал всю ничтожность своего существования. Что он выполняет приказы, что нет, всем будет плевать на него и на его жизнь. Он — ничто, как и остальные, и конец их существования и необходимости — дело времени. Зачем тогда они живут? Ради чего?

Он медленно вошел в кабинет Хорона и застал Инну. Со стороны казалось, что девушка смотрит на стену, но Зигмунд понимал, что взгляд телепата направлен на пустоту. Полное отчаяние, поглотившее ее. Он сел рядом и взял ее руку. Инна не шелохнулась. Сглотнув, парень посмотрел на стену.

— Что случилось? — как можно мягче поинтересовался он.

— Алиса владеет телекинезом. — коротко пояснила она.

— И зачем столько людей поднято?

— Часть из них направлена на поиски Мириной, другая — на захват Алисы. Треть легионеров еще проходят инструктаж.

— Зачем?

— Ты не слышал? Артема нашли. У него плачевное состояние, однако, он жив. Выяснено, правда, только его месторасположение, но это уже что-то.

— Я боялся, что мы его потеряли. — улыбнулся он. — Столько мыслей...

— Я рада, что он жив. Он умел разряжать обстановку. И я не знаю, что было бы с нами дальше без него.

— Ты настолько привыкла к нему?

— Я знаю вас почти всю свою жизнь. — телепат посмотрела на него. — Я ко всем вам привыкла. Кстати, мы забыли об еще одном значимом событии.

— Каком же?

— У Ники сегодня день рождения.

— Да ладно? А мы...

— Даже подарка ему не купили. Плохие мы друзья.

— Инна, что с тобой происходит? — парень сел на колени перед ней и взял ее руки в свои.

— Понимаешь, я запуталась. Мне казалось, что Алиса и есть Мирина, но это не так. Я думала, что все знаю, оказалось, что нет. Я узнала, что владею некой способностью, но понятия не имею, откуда она у меня и как ею пользоваться. Я... я...

Из ее глаз потекли слезы. Зигмунд сел рядом с ней и обнял ее.

— Я совершенно запуталась, Зигмунд. Я не знаю, что происходит, не понимаю, как все это решить...

— Ты не помнишь, кто был самым сильным человеком до Ники?

— Аристарх. — кивнула она.

— А до него? Скажем, поколение Игоря?

— Старую гвардию? Увы. — девушка покачала головой. — Но... — она резко выпрямилась и вытерла слезы. — Марк же читал досье! Он наверняка должен помнить самый могущественных людей корпорации! Значит, так. — голос девушки звучал уверенно, она начала вытирать слезы. — Я не знаю, где сейчас Ники, но ты обязан защитить Алису. Ник, конечно, силен, но против более чем ста человек ему вряд ли выстоять одному. Иди к нему, нет, беги, я же узнаю, какой урод стер мне память.

— Я рад, что ты пришла в норму. — улыбнулся он. — Будь осторожна.

— И ты береги себя. — улыбнулась девушка и поднялась с дивана.

** *

Марк сидел в архиве, пытаясь найти хоть какие-то зацепки. После услышанного парень просто не находил себе места. Если представить, что у Ники и Алисы родятся дети, то они в лучшем случае будут обладать одним из самых мощных даров в мире. Маркус читал о скрещивании людей со способностями и понял, что результат будет примерно таким же, как и с цветом глаз. В их же случае, вероятность рождения ребенка без приверженности к телекинезу практически равна нулю. Учитывая корни парня, есть вероятность, что Ники станет отцом нового вида магии, и эта мысль не давала ему покоя.

— Марк, слава богу, ты здесь. — радостно произнесла Инна. — Ты читал дела прошлых поколений легионеров?

— Вроде да, а что? — удивился целитель.

— Я хочу узнать, был ли кто-то, кто умел стирать память.

— Ин, ты серьезно? — усмехнулся парень. — Их было сотни человек.

— Но должен же быть кто-то, кто однажды превзошел остальных?

— Их тоже было немало. — Марк углубился в чтение.

— А в плане телепатии? — попыталась докопаться девушка.

— Понятия не имею. Честно.

— Ты же все знаешь!

— Хорон знает больше. — пожал плечами целитель. — Спроси у него.

— Но...

— Не отвлекай, я могу упустить важные мелочи. — перебил ее парень.

— Ты бы не дела листал, а кабинет готовил, Артема нашли. — ухмыльнулась она и

направилась к выходу.

— Отлично, пусть тогда сразу ко мне везут. — кивнул он, не отрываясь от папки.

Телепат вышла и направилась к Хорону. Конечно, ее немного обижало столь равнодушное отношение Марка, но девушка решила не заморачиваться касательно этого. Инна вообще не любила париться из-за мелочей, считая это ниже собственного достоинства.

Директор оказался в конференц-зале. Намечалось очередное собрание, и она, надеясь успеть получить ответы на вопросы, быстро вошла и заперла за собой дверь.

— Снова хочешь провести сеанс чтения мыслей? — удивился он.

— Я бы с радостью, но, боюсь, без твоей помощи я не справлюсь.

— Ты ведь в курсе, что через десять минут...

— Да, и они подождут. — кивнула девушка. — Скажи, кто является самым развитым телепатом Ньюрела?

— Если мне не изменяет память, их было несколько...

— Кто стирал мне память? — уточнила она.

— С чего ты взяла...

— Отвечай.

— Я не знаю.

— Ты лжешь.

— Нет! — воскликнул Хорон и поднялся. — Я правда не в курсе, кто это сделал! Насколько я помню, в тот день были отправлены все телепаты на удаление столь важной информации...

— Значит, ты не хочешь мне говорить. — вздохнула она и подошла к нему. — Скажи, что будет, если я неожиданно верну Ники всю память?

— Ты не посмеешь.

— Уверен?

Неожиданно послышался стук в дверь. Хорон и Инна резко обернулись и девушка, успокоившись, крикнула:

— Одну минуту!

— Пустите, это я. — произнес Марк, и телепат отперла дверь. Целитель держал в руке папку и, закрыв за собой дверь, положил ее перед директором.

— Что это? — спросил он.

— Личное дело Казакова Игоря. — пожал плечами Марк.

— И зачем ты ее принес?

— У меня возник один интересный вопрос. — улыбнулся парень. — Я заметил, что Игорю стирал память некий Владимир Андреев. Не расскажешь, кто это?

— Один из телепатов времен Игоря, а что? — не понял Хорон.

— Проблема в том, что я не нашел его личного дела. — ухмыльнулся Маркус. — Игорь не работает в Ньюреле несколько лет, однако его дело до сих пор здесь хранится. Более того, этот Владимир, видимо, был одним из лучших телепатов корпорации. Куда же делось личное дело столь выдающегося сотрудника?

— Я не знаю. Может, во время переезда было утеряно.

— Ты сам в это веришь?

— Почему вы последнее время наезжаете на меня? Вас не смущает, что я вам в отцы гожусь?

— Не могу ничего сказать касательно Инны. — парень кивнул в сторону девушки. — Но

лично я не наезжаю. Просто хотел узнать, куда оно пропало. Согласись, это действительно выглядит подозрительно. Я бы еще понял, если бы потеряли дело какого-нибудь штатного сотрудника, серой мышью, так сказать. Но Владимир... более того, я проверил по спискам, все остальные дела на месте.

— Значит...

— Дело было украдено. — кивнул Марк.

— Погодите-ка. — остановила их девушка. — Один из выдающихся?

— Не просто один. Он поднял телепатию на новый уровень. Так сказать, светила телепатических наук. Вроде как всех телепатов нашего возраста обучают по его методичке.

— Мог ли он стереть память другому телепату?

— Конечно.

— Где он сейчас живет? — глаза девушки загорелись.

— Насколько я помню, Игорь говорил, что на Остоженке, 11. Но, пожалуйста, будь с ним аккуратнее.

— Он опасен?

— Скажем так, был один инцидент, который предположительно повлиял на его вменяемость.

** *

Зигмунду удалось прибыть в Эрмитаж раньше основной группы, высланной на поиски Алисы. Ребята лежали на газоне и смотрели на небо, время от времени смеясь. Глубоко вздохнув, он подошел к ним. На душе было тяжело, кровь била по вискам, мысли путались. Парень понимал, как Ники может отреагировать на столь щепетильную информацию, однако он должен был ему все сообщить.

— Какие люди. — поднялся Ники. — Что привело тебя сюда?

— К вам выслали отряд легионеров. — сообщил он. — предстоит довольно тяжелое противостояние, и меня попросили помочь вам.

— Кого, тебя? — засмеялся телекинетик. — Я и один могу справиться.

— Против нескольких сотен человек? — ухмыльнулся Зигмунд. — Попробуй.

— Подожди, Хорон отдал приказ захватить Алису? — парень взлетел. — Я ему...

— Иди. Я обещаю, что приложу все усилия, чтобы защитить ее. — он посмотрел на руку девушки и увидел кольцо. — Он сделал тебе предложение?

— Да. — улыбнулась она. — Ты рад за нас?

— Да. — искренне улыбнулся Зигмунд. — Я правда рад, что хоть кто-то из нашей компании нашел свое счастье. Иди. — повелитель молний посмотрел на друга. — Я не дам ее в обиду.

Кивнув, Ники взлетел в воздух. Зигмунд же протянул невесте Ники руку и помог подняться.

— Надеюсь, он обучил тебя самозащите? — поинтересовался парень, и девушка утвердительно моргнула.

— Хочешь проверить?

— Времени у нас маловато, но на одну атаку хватит. Хотя, признаться, я с таким еще не сталкивался, посему будет сложно. Тебе бы против одного научиться стоять, а тут, считай, целая армия.

— Мы ведь выживем?

— Конечно выживем. — усмехнулся он. — В любом случае, мы нужны живыми. Правда,

за внешний вид никто не ручается.

— Как думаешь, сколько их?

— Человек двести-триста. Учти, среди них точно будут такие же, как он, причем довольно хорошие.

— Скажи, если я буду исключительно защищаться, мне навредят?

— Вряд ли, однако сможешь ли ты сдерживать несколько часов атаки более двухсот человек?

— Понятия не имею.

— Активируй защиту. — понимающе кивнул Зигмунд. — Сейчас проверим.

Девушка села в позу лотоса и закрыла глаза.

— Сообщи, когда будешь готова.

Девушка согласно кивнула, и Зигмунд, активировав свою силу, начал ее атаковать. Под действием света парень заметил, что Алису окружает невидимый щит, заставляющий обходить его атаки стороной. Усилив мощь, он выпрямил руку. Девушка напряглась, однако продолжала сдерживать удар. Однако с каждой минутой парень замечал, что щит тускнеет и рано или поздно распадётся. Зигмунд перестал атаковать и подошел к ней.

— Ты совершенно не готова к бою.

— Сегодня был мой первый урок. — она грустно посмотрела на него. — Как думаешь, я стану отличным магом?

— Ты станешь потрясающим магом. — улыбнулся Зигмунд и сел напротив нее. — Ты целых пять минут сдерживала атаку десятерых магов. Для первого раза это отличный результат!

— Думаешь?

— Уверен.

— Зигмунд. — она обняла его. — Ведь мы справимся? Правда, справимся?

— Конечно справимся. — ответил он и обнял в ответ. — Главное доверься мне.

— Я рада, что у Ники есть такой друг, как ты.

— Хм, спасибо. — ухмыльнулся он и отпрянул.

— Пообещай беречь его. — Алиса с грустью посмотрела на него.

— Ты чего? — улыбнулся он. — У вас вся жизнь впереди, успеешь поволноваться...

— Просто пообещай мне.

— Я обещаю. — выдержав паузу, ответил парень.

— Спасибо. — Алиса снова заулыбалась и посмотрела куда-то вдаль. — Это они?

Зигмунд посмотрел назад и увидел толпу людей. Медленно поднявшись, он активировал силу. «Хорошо, отряда теней нет. — подумал он. — Если бы и их прислали, сопротивление было бы бесполезно».

— Прошу уйти с дороги, Зигмунд. — к нему вышел один из легионеров. — Я понимаю твое негодование, однако у нас нет выбора...

— Выбор есть всегда, Саша. — покачал головой парень. — И ты как никто другой это знаешь.

— Поясни.

— Ты же эмпат, насколько я помню. — пожал плечами Зигмунд. — Кстати, зачем ты пришел? Какая польза от ощущений эмоций?

— Для более точного и быстрого реагирования, разумеется.

— Хочешь сказать, что эта милая девушка, которая только-только узнала о своей силе,

способна кого-то убить, или, о господи, уже является опасным преступником?

— Прошу, отойди.

— Нет. — покачал головой парень. — Прости, но не в этот раз.

— Мне искренне жаль. — Саша опустил взгляд. — Атакуйте.

На них обрушился шквал атак. Лед, огонь, молнии, различные предметы, куски земли. Зигмунд резко скрестил руки перед собой, создав щит. Время от времени он ощущал странные толчки и видел светлые волны, исходившие откуда-то из толпы.

— Все будет хорошо, доверься мне! — крикнул он Алисе и резко атаковал. Прогремел взрыв, легионеры разбежались в разные стороны, продолжая атаковать. Повсюду была пыль, которая, казалось, обволокла все пространство. Время от времени сквозь ее тьму промелькали атаки, но Зигмунд умело их отражал. Вдруг парень услышал вскрик, и он ринулся в сторону звука. В какой-то момент вся пыль разошлась, он почувствовал резкий удар. Зигмунд упал на землю, тело его содрогалось. В нескольких метрах от него стояла на коленях Алиса и тихо всхлипывала. Позади нее надзирательно стоял легионер.

— Мы не хотели тебя трогать. — Саша сел перед ним. — Ты сам решил защищать ее.

— Зачем она вам нужна? — сквозь дрожь спросил он.

— Потому, что она опасна. Она всегда была опасна. Она однажды тебя чуть не убила...

— Она не Мирина! — громко произнес Зигмунд и попытался подняться. — Перестаньте верить всему, что вам говорят!

— Извини, но не тебе решать, во что нам верить. И не нам. Юля.

К Алисе подошла рыжая девушка и, направив на нее ладонь, выпустила разряд тока. Тихо вскрикнув, Алиса потеряла сознание. Двое парней подошли к ней и, взяв ее за руки, понесли к выходу.

— Вы еще пожалеете о содеянном. — усмехнулся Зигмунд. — Вы даже понятия не имеете, кто она!

Неожиданно легионеры, несшие девушку, встали на колени и, продержавшись менее секунды, рухнули на землю. Алиса благополучно поднялась и отряхнула платье. Голова ее была опущена, светлые волосы закрывали большую часть лица. Она медленно повернулась к Зигмунду и, криво улыбнувшись, произнесла:

— Ты тоже.

** *

Ники резко открыл двери и отшвырнул стол Хорона. Мужчина поднял руки и удивленно смотрел на парня. Последний же продолжал крушить кабинет.

— Может, ты успокоишься? — наконец произнес директор.

— С чего бы? — взвыл телекинетик.

— Потому что это ненормально.

— А арестовывать мою девушку — нормально? — продолжал бушевать парень. — Когда же ты поймешь, что лезть в мою личную жизнь травмоопасно?

— Ники, успокойся.

— Я не хочу успокаиваться!

— Ты хочешь знать причину или нет? — строго посмотрел Хорон и опустил руки. Ники сглотнул и, глубоко выдохнув, посмотрел на отца.

— Я слушаю. — как можно спокойнее произнес парень.

— Алиса — не та, за кого себя выдает. — начал было директор, но телекинетик его перебил.

— Снова ты начинешь!..

— Не перебивай меня.

— Не носи бред.

— Давай сюда мой стол. Там были результаты ДНК.

Ник аккуратно махнул рукой, и стол встал на место. Хорон открыл ящик, достал два листа и протянул их парню.

— И что? — пробежавшись, спросил он.

— Ты на имя посмотри. — улыбнулся мужчина. — Твоя Алиса и есть Мирина. А мы ее искали повсюду! Кто ж знал, что она снова в тебя...

— Погоди, погоди... — парень снова всмотрелся в листы и засмеялся. Директор удивленно смотрел на него, но Ники будто не замечал отца. Он снова и снова заливался смехом, время от времени глубоко вздыхая.

— Что смешного? — решил прервать его мужчина.

— Знаешь, иногда говорят, что людям суждено быть вместе?

— Слышал. — кивнул Хорон. — К чему это ты?

— К тому, папа. — улыбнулся парень. — Что мы помолвлены.

— Как?? — вскрикнул мужчина. — Когда это случилось?

— Несколько часов назад. — пожал плечами Ники. — Увы, я не помню, что тебе сказал, когда ты в первый раз ее похитил, но сейчас я тебе вот что скажу: тронешь ее — и тебе не жить.

— Да она... — начал было директор, как его телефон зазвонил. Он взял трубку и, осуждающе посмотрев на Ники, сделал вдох. — Слушаю. Что? Подождите, сколько человек?? Выезжаю. — он резко положил трубку и, взяв пиджак, направился к выходу.

— Мы закончили разговор? — Ники поднял одну бровь.

— За последние полчаса твоя невеста убила более пятидесяти легионеров. — коротко бросил Хорон. — Мне некогда.

— Погоди, как она могла убить? — не понял парень.

— Металлом! — поднял голос директор. — А чем еще?

— Но Алиса обладает телекинезом...

— Мирина тоже им владела. Только он на металл раньше распространялся. Но благодаря тебе теперь, думаю, и на остальное. Молодец, сынок, сделал из монстра машину-убийцу!

— Не смей ее так называть! — ответил Ник и использовал силу против директора. Последний поднялся и посмотрел в сторону парня.

— Ты даже представить не можешь, как ошибался на ее счет.

— Откуда тебе знать, если у тебя стерта память?

— Не полностью же. — пожал он плечами и протянул руку. — Поехали со мной. Ты лично убедишься, насколько она «невинна».

— Ты ведь никогда не думал обо мне, не правда ли? — с презрением произнес Ник.

— Я всегда о тебе думал. И я тебе докажу, что Мирина — не твой уровень. Идем. И ты увидишь, что такое смерть. Может, это всколыхнет те воспоминания, которые мы запрятали в твоей голове, но не удалили.

** *

Инна вошла в здание и осмотрелась. Мраморные колонны, огромный вестибюль. Это был явно один из тех домов, где нет первого этажа как такового. Сбоку вход в магазин,

прямо — четыре лифта.

— Девушка, Вы к кому?

— Я к Андрееву Владимиру. — кивнула девушка, продолжая осматривать вестибюль.

— Вы записаны?

— Что? Нет. — покачала головой Инна и посмотрела на консьержа.

— Простите, но господин Андреев не сможет Вас принять.

— Это почему?

— У него расписан весь день. Вам необходимо записаться заранее, чтобы...

— В таком случае, позвоните ему и сообщите, что пришла Инна Хофман из Ньюрела.

Он поймет.

Консьерж с недоверием посмотрел на телепата и поднял трубку.

— Господин Андреев, здесь... да, она, как Вы... хорошо. Проходите. — последнее слово было адресовано Инне, и девушка, улыбнувшись, направилась к лифтам. — Седьмой этаж.

Войдя в лифт, девушка, прежде всего, взглянула в зеркало и, поправив прическу, мило улыбнулась. Что же такого случилось с Андреевым, что его срочно уволили? И куда пропало его досье?

Стоило дверям открыться, как телепат увидела молодую девушку восемнадцати лет. Последняя мило улыбнулась и, уточнив у Инны имя, улыбнулась широкой улыбкой и попросила следовать за ней.

Когда Инна переступила порог квартиры, первым делом она оглянулась. Высокие потолки, мраморный пол. Мужик явно разбрасывался деньгами. Она хотела было снять туфли, но домработница ее остановила:

— Я все равно подметать собиралась, можете не разуваться. Господин Андреев ожидает Вас в комнате прямо по коридору. Да, и я хотела бы от себя попросить Вас быть с ним любезной. Ему нельзя нервничать.

— Я постараюсь. — улыбнулась Инна направилась в сторону кабинета Владимира. Телепат открыла дверь и... Она не поверила своим глазам. Казалось, она входила во вселенную, вокруг нее кружились звезды и планеты. От увиденной красоты девушке хотелось улыбаться, кричать от радости и восторга.

— Я смотрю, тебе понравилось? — к ней подошел мужчина лет сорока пяти в халате и спортивках.

— Это что-то невероятное! — призналась девушка. — Как Вы это сделали?

— Ох, это проще простого. — он щелкнул пальцами, и космос исчез. Осознав произошедшее, Инна посмотрела по сторонам. Обычный кабинет с книжными шкапами и столом у окна.

— Это была иллюзия?

— Скорее мое мышление. — усмехнулся Владимир. — Я скучал по тебе.

— Простите?

— Мы были очень близки. — пояснил мужчина и, осознав двойственное значение произнесенного засмеялся. — Ты была моей лучшей ученицей.

— Вы преподавали мне телепатию? — удивилась она. — Но я думала...

— Все необходимые навыки вложил в тебя я. Но потом меня заставили бросить обучение, и я переправил свои уроки в твое подсознание. Так ты знала, что делать, при этом не задумывалась, откуда у тебя эти знания.

— Так вот как Вы стерли мне память в тот день... — ухмыльнулась она.

— Какой день? — удивился он.

— Первый побег Железной.

— А, ты про освобождение Анечки... — Владимир сел в кресло и пригласил ее на соседнее. — Слышал, она сбежала? Печально. Но еще печальнее, что с ней сделали. Нехорошо все это. Я всегда говорил, что подобные действия недопустимы в наше время, но они не хотели слушать...

— Скажите, зачем Вы стирали всем память о том дне?

— Потому что мы выяснили информацию, которая могла положить конец всему. — промедлив, ответил мужчина. — Это длинная история...

— Я никуда не спешу. — девушка протянула руку. — Если не хотите рассказывать, можете показать.

— Мне не нужно касаться человека, чтобы проникнуть в его разум. — ухмыльнулся он. — Я давно стал выше этого. Ты уверена, что готова узнать всю правду об этой несчастной девочке?

— Если бы не хотела, не пришла бы.

— Предупреждаю, будет больно. Морально, разумеется.

— За последние дни я столько пережила, что мне все равно. — ухмыльнулась девушка и положила ногу на ногу.

— Ну что ж... — Владимир поднялся с кресла и снова щелкнул пальцами. Комната исчезла, и перед ними вновь образовалась вселенная. — Так, погоди минуту, я куда-то запрятал твои воспоминания.

— Так Вы помните абсолютно все?

— Да, и благодаря Игорю я помню свои первые минуты жизни. Я слишком много помню. Кажется, это.

Он приблизил звезду и, осмотрев ее, удовлетворенно кивнул и направил в сторону Инна.

— Просто коснись, и они передадутся тебе.

Девушка коснулась светящегося шара, и перед ее глазами начали всплывать давно забытые воспоминания. Воспоминания, игравшие столь важную роль в ее жизни. Хоть Инна и утверждала, что ей все равно, в глубине души она боялась той боли, которую испытала. И сейчас, вспоминая, она тихо плакала.

Владимир снова щелкнул пальцами и, когда комната вернулась в первоначальный вид, сел рядом с девушкой.

— Но почему ты... — девушка осеклась, не зная, как обращаться к мужчине. — Вы...

— Давай на «ты», родные же люди. — Владимир по-доброму улыбнулся и поднялся. — Может, чаю? Тебе, наверно, многое хочется узнать после этого.

— Да, пожалуйста. — кивнула девушка. — И много ты тайн Ньюрела знаешь?

— О, дорогая, — размешивая сахар, протянул телепат. — я знаю гораздо более важные вещи, чем тайны этой компашки.

— Например?

— Ты никогда не интересовалась, откуда у корпорации столько денег? — спросил он и, увидев удивленное лицо девушки, улыбнулся. — Конечно, нет. Это никого не интересует. На самом деле существует другой мир, мир магии.

— Только не говори, что русалки с драконами тоже есть. — усмехнулась она.

— Не, это выдумки. Но настоящие маги действительно есть. Это мы их так называем, хотя, по факту, люди со способностями — это другая ветвь развития человечества. В наших

генах есть небольшие изменения, которые и дают подобные силы.

— Получается, Ники родился магом?

— Правильно. — согласно кивнул он и протянул чашку Инне. — Тот мир, как и этот, тоже разделен на богатых и бедных. Там тоже есть элита, даже королевская семья, которая является главенствующей в нашей стране.

— И где она живет? Я бы сходила на экскурсию.

— Сейчас к ним не попадешь, они на данный момент в Израиле. — мужчина снова сел напротив нее. — Так вот, королевская семья и является спонсором корпорации.

— Подожди. — девушка поставила чашку. — Хочешь сказать, что опыты над такими, как мы, проводили наши же?

— Нет, опыты начали проводить уже простые люди. Мы лишь были главным ингредиентом той злополучной сыворотки, которая давала способности. В какой-то момент одному из членов королевской семьи стало интересно, отчего не все владеют магией, и хотел, чтобы она стала достоянием общества. Чтобы люди могли творить те чудеса, которые описывали книги. И, возможно, даже создали что-то совершенно новое, и, возможно, устроили скачек в развитии. Однако обычным людям стало мало владения такой мощи, начались теракты. Люди не были готовы принять все это. Тогда и придумали уже другой раствор, уничтожавший силу. Проблема в том, что его, по факту, уже не существует, все экземпляры были уничтожены.

— Той же королевской семьей, чтобы никто из своих не использовал ее против них же самих. — догадалась Инна.

— Верно мыслишь. Все данные были уничтожены, вот только они не учли, что кто-то мог просто записать часть формулы себе в блокнот. Так и создали вторую сыворотку, с помощью опытов над детьми. Ведь детей сложнее отследить, да и кому будет интересно, куда сбежал очередной подкидыш детского дома.

— Но как же те дети, которые владели магией изначально?

— Как я и говорил, в том мире тоже есть элита, и она частенько любила настроичить ублюдков, как бы грубо это не звучало. Конечно, далеко не все дети стали сильными, однако, могу точно сказать, что все, кто добирался до так называемых элитных отрядов Ньюрела, являются потомками того или иного знатного рода. Правда, понятие знатности тоже относительное.

— А Ники?

— Его мать была руководителем стражи королевской семьи, но потом сошлась с Сережей. Многим это не понравилось, поскольку наш мир надо было строго держать в секрете. Да и проблем хватало и без вмешательства простых людей. Ее отстранили, она вышла за него замуж. И ее изгнали. Многие, правда, требовали заодно и лишить способностей, но королева отказала в этой просьбе, объяснив тем, что магия — часть нашей сущности и дар свыше, и не нам решать, кто достоин им владеть, а кто — нет. Большинство было против, но выступать против королевской семьи пока никто не решался. Скажу даже, что никто не знает, какими способностями они владеют, но могу сказать тебе одно: их мощь поистине завораживает.

— Получается, они могут владеть более, чем пятью способностями?

— Конечно. И могу сказать, что та магия, которая есть у них, не подвластна пока никому. По крайней мере, среди разделения по редкости. Например, только королевская семья умеет телепортироваться, а левитация и телекинез являются лишь первостепенным

признаком магии. Однако, как мне известно, у них есть склонность к так называемой зодиакальной магии, но это долго объяснять. Телекинез же в принципе является показателем, что у человека есть дар. И все, кто родился от людей нашего с тобой мира, он есть. Даже у тебя. Подлить кипятка? — неожиданно спросил он, подняв чайник силой мысли.

— Да, пожалуйста. — шокировано ответила девушка, наблюдая, как вода аккуратно наливается в чашку. — Но почему я никогда его не использовала?

— Тебя просто не учили. Да и кто знает, что Хорон намутил с тобой в стенах корпорации, возможно, он просто заблокировал у тебя этот дар.

— Но раз Ники умеет летать, значит...

— Он просто аристократ благодаря матери. Все высшие чины того мира умеют летать. А люди этого никогда не замечали, потому что, как уже было много где сказано, редко смотрят наверх.

— А как же Аня?

— Она пошла в мать. Женечка не была кем-то очень выдающимся, но неплохо помогала в строительстве. Собственно, Аня и получила все силы от нее. Жаль, что нашла того фанатичного мудака, который, в итоге, ее и погубил.

— Каким образом?

— Если честно, не думаю, что тебе действительно стоит это знать.

— После всей этой информации? Я обязана знать!

— Он ее сжег на костре. — немного подумав, ответил Владимир. Инна выронила чашку.

— Как?

— Он увидел, как она использовала магию, и поехал с катушек. Сначала пытался изгнать так называемого дьявола из нее пытками, по типу избиения плеткой, чтением молитв, мог запереть в подвале своей дачи, не кормить несколько дней. Но потом, когда понял, что ничего не получается, просто облил ее бензином, им же залил дом и поджег. Об этом я узнал гораздо позже, и до сих пор жалею, что не успел ее спасти. Позже он начал так же издеваться и над Анечкой, а когда она подросла, и вовсе раскрыл в себе педофильские наклонности. Кстати, отчет об его смерти неполон, Аня действительно его убила, только там не указано, что она была вся в крови, ну и... ты поняла.

— А побег?

— Я не мог позволить им издеваться над ней. Она — все, что осталось от Жени. И после всего того, что с ней приключилось, я и постарался изменить ход истории. Да и ты меня буквально умоляла, будто чувствовала, что я тебе не откажу. Сейчас ты уже понимаешь, почему я так к вам обоим трепетно относился, но тогда ты могла лишь интуитивно обо всем догадываться. Вот только пошло все не по плану, они действительно ее сломали до конца. И когда я увидел, как она разделявала людей на части, просто не смог дать ей уйти.

— Так вот почему я всегда стремилась ее защищать. — плакала она. — Зачем ты лишил меня этих воспоминаний? Чего ты боялся?

— Я боялся твоего восстания. — признался мужчина. — Ты была достаточно сильна, чтобы подчинить себе человека...

— И ты помог им найти способ лишить меня этого дара?

— Нет. Это исключительно моя вина. Я был слишком добр к тебе, раз согласился повернуть момент с побегом. Я был уверен, что все получится, если бы...

— Если бы что?

— Игорь вмешался. Он угрожал мне, рассказал Хорону и...

— И ты стер ему память.

— Да. — кивнул Владимир. — Я стер ее всем участникам тех дней. Даже Хорону, хотя он об этом не подозревает...

— Сомневаюсь... — Инна отвела глаза. — И ты забрал свое личное дело из Ньюрела?

— Конечно. — усмехнулся он. — Зачем оставлять им компромат на себя? А как ты нашла меня?

— Начнем с того, что Игорь знает, где ты живешь...

— Ну, так, сколько лет...

— И ты забыл изменить имя телепата, который стирал память Казакову Игорю.

— Подожди, что? — удивился телепат. — погоди минуту...

Снова щелкнув пальцами, Владимир быстро пролистал несколько сотен звезд и, выбрав одну из них, коснулся ее.

— Точно, вспомнил! — усмехнулся он. — Хорошая система запоминания, надо будет тебе научиться ей.

— Как-нибудь в другой раз. — улыбнулась она. — Что ж, надеюсь, я успею все изменить. По крайней мере, теперь все встало на свои места. И прошу, больше никогда не стирай мне память.

— Я бы не посмел. — улыбнулся он, поднялся и подошел к ней. — Прости, что не рассказал раньше. — мужчина обнял девушку.

— Ничего, я понимаю. Ты мне потом расскажешь больше о том мире?

— Конечно, приходи, когда будет удобно. Двери для тебя всегда будут открыты.

— Спасибо. — Инна поцеловала его в щеку. — А теперь, я побежала. Скоро увидимся.

** *

В глубине себя Ники боялся того, что произошло в парке Эрмитаже. Подсознание показывало различные убийства, море крови и множество исковерканных трупов. Казалось, он уже переживал это, и сейчас, собираясь с силами, он готовился к увиденному. Хорон же был более спокоен, он прекрасно понимал, что в данном случае придется вести дипломатичные переговоры, иначе его настигнет участь тех пятидесяти человек. Они вошли в парк, и Ники зажмурился. Повсюду были трупы, на их лицах остался отпечаток ужаса. Некоторые тела были разорваны, земля пропитана кровью. Вдалеке стояла Алиса и молча смотрела на них, Зигмунд сидел рядом, спрятав лицо в колени.

— Значит, твоя невеста на подобное не способна? — ухмыльнулся Хорон и посмотрел на парня. — Что же ты жмуришься? Посмотри на результаты деятельности будущей матери твоих детей.

Ники встал на колени и закрыл лицо руками. Перед глазами начали появляться обрывки воспоминаний, которые раньше перед ним не проявлялись. Кровь, множество трупов. Однажды он пережил это, и сейчас, увидев то, что натворила Алиса, ему приходится переживать это вновь. Он вспомнил ту боль и тот ужас, который поглотил его несколько лет назад, и который снова выбрался, несмотря на блокировку телепатов. Именно в этот момент Ники начал осознавать, почему отец столь резко отзывался об Анне.

— Мы обязаны ее запрятать. — понимающе вздохнул Хорон. — И теперь ты видишь почему. Я не буду отдавать приказ стирать тебе память, чтобы ты помнил это.

— Зачем же ты стер мне память тогда?

— Тебе было шестнадцать. Это подорвало твою психику, ты бился в истерике, отказывался верить тому, что видишь. Мы буквально теряли тебя, и, чтобы сохранить остатки разума, запрятали глубоко в твоём подсознании столь яркое воспоминание. Знаю, это неправильно, но...

— Я все понимаю. Позволь мне поговорить с ней.

— Как пожелаешь. — согласился директор, и Ники, поднявшись, направился к девушке. С помощью телекинеза он отодвигал трупы, словно ледокол, проходящий по водам Арктики. Анна подняла несколько железных пластов, готовясь атаковать. Парень же молча шел и смотрел на нее.

— Не надо, Ники... — прошептала она, но он продолжал идти. Взгляд его был пустой, в глазах читались жалость и недопонимание. Ник смотрел девушке прямо в глаза, пытаясь найти хоть немного стыда и ужаса. Но все было тщетно, казалось, Аня не осознавала того, что натворила. Он медленно приблизился к ней и обнял. Огромные куски металла упали на землю, и Анна тихо обняла его в ответ.

— Прости меня. — произнесла она и прижалась сильнее. — Я...

— Ты не хотела такого исхода. — понимающе кивнул Ники. — Значит, Алиса...

— Мое альтер-эго. — закончила Аня. — Я помню, что она сказала тебе. И я с ней согласна. Я не заслуживаю жизни в этом мире.

— Мы можем все исправить, начать...

— Нет, не можем. — она отрицательно покачала головой и всхлипнула. — Уже ничего не исправить. Мы не сможем вернуть этим людям жизнь, мы не сможем излечить меня.

Ники, пойми, я...

— Ты не виновата в том, что произошло. — перебил ее парень.

— Нет, виновата! — воскликнула она. — Посмотри, что я творю! Разве это нормально?

Зачем мне жить, если единственное, на что я способна — это причинять боль и страдания?

— Затем, что я люблю тебя. — Ники посмотрел на нее. — Да, они действительно причинили тебе боль, и я понимаю, почему ты все это делаешь. Но всегда можно начать все сначала. Только ты и я. Обещаю, что буду охранять и контролировать тебя, если в этом будет необходимость.

— Нет. — Аня снова отрицательно покачала головой и посмотрела вдаль. — Полагаю, тебе стоит понять, почему Хорон пошел на это. Если бы не побег в сорок третьем, я бы смогла это принять, но... Они дали мне ложную надежду.

Девушка отпрянула от него и направилась в сторону Хорона. Повернувшись, телекинетик увидел Инну, сложившую руки на груди и ожидающую своей очереди. Когда она увидела, что Анна идет к ней, телепат пошла навстречу.

— Здравствуй, Инна.

— Анна.

Из глаз девушки полились слезы, Инна закрыла лицо руками и встала перед подругой на колени. Аня села рядом с ней и обняла ее.

— Прости меня, пожалуйста. — сквозь слезы произнесла Инна. — Я не смогла тебя защитить...

— Ты не обязана меня защищать. — Мирина погладила ее по голове.

— Нет, обязана. Просто ты забыла почему. Как и я. Он заставил нас забыть об этом...

Инна взяла руку Анны, и у девушки начали проявляться воспоминания.

Москва, 2038 год. Инна и Анна сидели в саде Эрмитаже на газоне и смотрели на небо. Телепат время от времени смотрела на часы, Аня же подшучивала насчет любви. В какой-то момент Инна посмотрела на подругу таинственным взглядом.

— Чего ты так на меня смотришь? — засмеялась Аня.

— А я знаю то, о чем ты даже не догадываешься. — улыбнулась телепат.

— Снова твои телепатические шутки, что ли? — усмехнулась девушка.

— Нет, гораздо интереснее. Сейчас подтвердилась одна информация, и, надо сказать, давно меня новости так не шокировали.

— Что случилось? — напряглась Аня.

— Как ты думаешь, кто мы?

— Подруги. — не задумываясь, ответила девушка.

— Глубже.

— Маги? — неуверенно произнесла Мирина.

— Все гораздо интереснее, чем ты думаешь. — засмеялась Инна. — Я выяснила, кем была моя мать.

— И?

— Ты до сих пор не поняла? — удивилась Инна.

— А должна? — продолжая непонимающе смотреть, произнесла Анна.

— Мы сестры. По матери. Представляешь?

Анна резко вздохнула и отпрянула назад.

— Значит...

— Теперь ты понимаешь, почему я виновата? Я должна была оберегать тебя, а вместо

этого... — девушка снова заплакала. — Прости, мне необходимо сообщить кое-что Нику.

Алиса понимающе кивнула. Инна медленно встала и направилась к парню.

— Что происходит? — поинтересовался он, когда телепат приблизилась к нему.

— Знаешь, мы совершенно забыли о твоём дне рождения... — произнесла она и улыбнулась грустной улыбкой. — Но я позаботилась о подарке. — девушка взяла его руку в свою. — Ты обязан быть в курсе того, что произошло в те дни.

Ники закрыл глаза, и Инна, сконцентрировавшись, начала транслировать ему все, что узнала за последние часы.

** *

На улице было жарко. 2041 год выдался одним из самых горячих годов за всю историю страны. Люди изнывали на открытых участках улицы, тень, отбрасываемая зданиями, была полностью забита. Инна и Ники бежали в сторону Охотного ряда, время от времени расталкивая прохожих и на ходу извинялись.

— Давай быстрее, мы опаздываем! — торопила парня Инна и ускоряла бег. Ники не отставал, однако не до конца понимал, к чему такая спешка.

— Почему тебе так важно, чтобы мы с ней встретились? — недоумевал Ник.

— Потому что! — кратко бросила она и остановилась. — Так, по идее, она где-то здесь.

Оглянувшись по сторонам, телепат заметила сестру и, крикнув её имя, направилась к ней.

Аня была вполне милостивой голубоглазой блондинкой, одета она была просто, но со вкусом. Увидев Инну, она улыбнулась открытой улыбкой.

— Я вас уже заждалась. — произнесла она и посмотрела на парня. — Я Аня.

— Ник. — представился он. — Приятно познакомиться.

— Взаимно. — улыбнулась она. — Так ты тоже легионер, как и Инна?

— В общем-то да. — пожал плечами Ники.

— Он не просто легионер. — запричитала телепат. — На данный момент он второй по могуществу человек в корпорации. Представляешь?

— Неужели есть кто-то сильнее тебя? — засмеялась девушка.

— Всегда есть кто-то, кто будет сильнее. — улыбнулся парень.

— Ой, слушайте. — Инна посмотрела в телефон. — Мне надо срочно вернуться в Ньюрел, Хорон зачем-то вызывает. Вы здесь будете?

— Ну да. — Ники пожал плечами. — А что...

— Потом расскажу, мне пора! — девушка резко убежала в сторону и через пару секунд слилась с толпой. Аня и Ники удивленно посмотрели друг на друга.

— Может, в кафе пока пойдем? — спросил парень. — Толку стоять посреди улицы.

— И то верно. — ухмыльнулась она. — Вот фантазерка!

— Ты о чем? — не понял он.

— Да она свидание нам устроила, представляешь? — засмеялась девушка. — Так что, используем этот момент?

— Давай, почему бы и нет? — улыбнулся Ники, и они двинулись в сторону Красной площади.

Воспоминание сменилось, и Ники увидел квартиру, в которой они были с Инной пару месяцев назад. Вот только все было вполне прибрано.

— А, это ты! — радостно улыбнулась девушка и поцеловала его. — Я рада, что ты...

— Тебе нужно бежать. — прервал её Ники. — Хорон узнал о тебе и твоих способностях.

И он в курсе касательно отца.

— Но ведь я никого больше не убивала...

— Он считает, что это дело времени. — покачал головой парень. — Тебе надо бежать, они в курсе, где ты сейчас находишься. Очень скоро сюда приедут легионеры и...

— Ники, я не буду бежать. — остановила его Аня. — Жизнь в постоянных бегах — не для меня. Я не хочу скрываться, ведь это только подтвердит его догадки.

— Ты понятия не имеешь, что такое тюрьма Ньюрела! — воскликнул он. — Ты не выживешь...

— Я справлюсь. Правда. Я докажу, что не опасна, и мы вновь будем вместе.

— Хорошо. — Ники посмотрел в сторону. — Марк? А ты что здесь делаешь?

Воспоминание оборвалось, и за ним последовало следующее, последнее. Воспоминание, изменившее его самого.

2042 год. Театральная площадь залита кровью, повсюду трупы легионеров. Некоторые из них все еще пытаются атаковать, но их атаки не проходят сквозь широкие пласты железа. Анна смотрит на них исподлобья и улыбается. Ее некогда белое платье испачкано чужой кровью, волосы спутались. Одно резкое движение, и тонкий кусок металла разрезает очередного легионера на две части. Еще движение, — и бегущий от нее человек лишается головы. Казалось, что убийства удовлетворяют ее, поднимают самооценку и настроение.

— Зачем ты это делаешь? — кричал парень, но девушка не слышала его. — Зачем ты убиваешь этих людей? Что они тебе сделали?

Аня медленно перевела взгляд на него и засмеялась.

— Что же такого плохо я делаю? — искренне удивилась она. — Я убиваю тех, кто притесняет нас. Тех, кто считает, что может встать у меня на пути.

— Что с тобой происходит? Где та Аня, которую я полюбил? Почему ты не хочешь просто сдаться?

— Потому что они не позволят нам быть вместе! — закричала она. — Они лишили нас друг друга, лишили шанса на нормальную жизнь! Думаешь, они отпустят меня? Нет! Никакие аргументы не докажут им, что я могла бы быть нормальным человеком, могла не использовать свою силу! Да, я хотела сбежать, потому что осознала, что все тщетно, но не я начала атаковать первой!

— Нельзя отвечать ударом на удар!

— Можно, если человек иначе не понимает. Я не позволю себя запереть.

Ник упал на колени и закрыл лицо руками. Он представить не мог, что его девушка окажется кровавым монстром, не знающим жалости и пощады. Когда она такой стала? И почему она не может остановиться?

— Нам необходимо ее запереть. — Инна села рядом. — Я могу попытаться сокрыть эти качества, но мне нужно быть с ней наедине.

— Хорошо. — промедлив, ответил парень и встал. Инна заметила, что в нем что-то изменилось, он стал холодным, лицо не выражало эмоций. Казалось, что он действует на автомате, разум его отключен.

— Прости, Аня. — произнес он и использовал против нее силу. Девушка закричала и начала кидать пласты в его сторону, но они не доходили до цели. Ники поднял девушку и начал душить. Анна сопротивлялась, атаковала по мере возможности, но с каждым разом атаки становились все слабее и слабее. Когда же девушка практически перестала двигаться, он аккуратно положил ее на землю, развернулся и направился в сторону Ньюрела...

Ники открыл глаза и посмотрел на подошедшую Анну. Девушка опустила взгляд и обняла себя.

— Зачем ты все это сделала?

— Я хотела защитить нас. От них. Хотела начать новую жизнь, жизнь с тобой. Но они не позволили. И я сорвалась. Я правда хотела найти дипломатичный подход, но они отказывались, через каждое слово называли меня монстром. Я не могла больше это слушать. Когда я попросила перестать, один из них меня ударил. И тогда я забыла, что такое доброта и терпение. Все произошло мгновенно, я даже не поняла, как убила его. А потом... потом я почувствовала свободу, и поняла, что им всем еще очень далеко до меня. И начала атаковать. Без разбору. Лишь бы выбраться из созданного ими кольца.

Она подошла к нему вплотную и посмотрела в глаза.

— Ты ведь помнишь, что тебе сказала Алиса? «Если я кого-нибудь убью, нейтрализуй меня». И я с ней согласна. Рано или поздно я снова сорвусь, снова будут жертвы. И снова погони, бега. Я не хочу такой жизни.

— Прости. — покачал он головой. — Я не могу этого сделать.

— Почему?

— Потому что... потому что ты дорога мне. И я просто физически не могу причинить тебе боль. Прости.

— Я понимаю. — улыбнулась она. — Позволь мне остаться наедине с Зигмундом. Я должна ему кое-что объяснить.

Ники кивнул и, взяв Инну за руку, отошел в сторону. Анна села рядом с парнем.

— Так вот почему ты просила меня защищать его. — произнес он, когда она положила ему руку на плечо.

— Именно так, Зигмунд. Я хотела извиниться за то, что произошло в сорок третьем. Я правда не хотела причинять тебе вреда.

— Ты хотела быть с ним. Я понимаю.

— Нами всеми манипулировали. Мы просто жертвы обстоятельств. Зигмунд. — она посмотрела ему в лицо. — Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня.

— Можешь не продолжать. — он поднялся, глаза его были красными. — Я понимаю.

— Спасибо. — улыбнулась она и обняла его. Зигмунд обнял ее в ответ.

— Передай ему, что я люблю его.

— Обещаю. — прошептал он, и, когда Аня кивнула, выпустил разряд электричества. Вскрикнув, девушка обмякла на его руках. Он сел на колени, продолжая держать ее. Ники, увидев это, резко использовал силу против одной из стен, разгромив ее. Инна обняла его сзади.

— Почему все именно так? — из его глаз текли слезы, он пытался понять, как такое могло произойти. — Почему не иначе? Ведь она не была злом, просто...

— Ее сделали такой против ее же воли. — прошептала девушка. — Просто порой частичная амнезия является единственным шансом для человека перестать быть тем, кем его считает общество.

Ники кричал. Кричал от боли, разрывающей его изнутри, от отчаяния, что уже ничего нельзя изменить. Как и тогда. Что жизнь, о которой он мечтал, навсегда исчезла в его фантазиях. В реальности же осталась только боль, злоба, ненависть и непонимание. Казалось, что мир остановился и замолчал. Мир, который так долго стремился их разлучить навсегда.

** *

Ники сидел около могилы своей невесты и пустым взглядом смотрел на мраморную плиту, на которой были выбиты даты и фотография Анны. Мыслей в голове парня не было, он просто смотрел на камень, время от времени вспоминая их общие моменты. Погода была сырой, кое-где на траве блестели капли дождя. За эти две недели он смог признать, что Анны больше нет, но смириться с этим было выше его сил. В глубине души он хотел верить, что все, что произошло, — сон, страшный сон, что скоро он проснется и все наладится. Однако разумом он понимал: все произошедшее — ужасная реальность, жестокое испытание.

Неожиданно кто-то положил ему руку на плечо, но парень не шелохнулся. Весь мир уже как несколько дней отошел у него на второй план, он ни с кем не разговаривал, каждый день где-то пропадал. Ники настолько замкнулся в себе, что даже Инна, пытавшаяся прочитать его мысли, не увидела ничего, кроме разрывающей его боли. Ни мыслей, ни эмоций, ни чувств. Только жгучая пустота.

— Близких всегда тяжело терять. — произнес мужчина, и Ники закрыл глаза. — Я тоже через это прошел.

— Вряд ли ты прошел через подобное. — произнес парень, и мужчина сел рядом с ним. — Ты даже представить не можешь, как мне...

— Могу. — вздохнул Хорон. — Когда тебе было четыре, я похоронил твою мать. Ее буквально сожгли заживо. — выдержав паузу, добавил он. — В тот день я обезумел, мне было плевать на все. Даже хотел покончить с собой, но останавливало только то, что у меня был ты. И я понимал, что если меня не будет, то что случится с тобой? Кого будет волновать твоя жизнь?

— Она до последнего верила, что у нас будет нормальная жизнь. — из глаз парня полились слезы, однако лицо продолжало оставаться каменным. — Хотела, чтобы мы жили счастливо. Понимаешь? Она всем сердцем к этому стремилась, а вы...

— Все разрушили. И это непростительно.

Он обнял парня, и Ники впервые за две недели дал волю чувствам. Хорон же тихо качался вместе с ним, время от времени поглаживая сына по голове. Где-то вдалеке мелькала тень, и, если приблизиться, можно увидеть, что это Инна. Она стояла в стороне и наблюдала. Телепат прекрасно понимала Ники, ведь она лишилась самого родного человека, который у нее был, — младшей сестры. Однако видя, насколько плохо другу, девушка сдерживала свои эмоции, делала все, чтобы поддерживать его, быть сильной, когда он на грани отчаяния. В голове неожиданно возникло еще одно, давно забытое воспоминание.

— А ты когда-нибудь представляла себе жизнь без магии? — спросила Аня, и телепат удивленно посмотрела на нее.

— Нет. — призналась девушка. — Да и мне в целом нравится моя способность. Почему ты спросила.

— Просто иногда мне кажется, что, не будь ее, жизнь была бы проще. — грустно вздохнула она и поднялась. — Может, все было бы совсем иначе...

Инна закрыла глаза и прислонилась к дереву.

— Как ты? — спросил кто-то, и она повернулась.

— Ужасно. — призналась она. — Я настолько его понимаю, но...

— Ты не могла ничего поделать. — согласился парень. — Но такова жизнь. Люди уходят, а мы должны жить дальше.

— Тебе это вряд ли понять. — вздохнула она.

— Согласен. Но тебе тоже нужно крепкое плечо, иначе рано или поздно ты сорвешься.

— Я... — девушка начала плакать. — Я всегда ее защищала. Я делала все, чтобы Хорон о ней ничего не узнал. Но как бы я не старалась, она все равно погибла. Понимаешь? Больше нет!

— Иди сюда. — парень обнял ее, и девушка всхлипнула.

— Ари, я не знаю, как мне жить дальше...

— Крепись, моя хорошая. — Аристарх погладил ее по голове. — Ты справишься, просто нужно немного времени. Да, это тяжело, но у тебя есть близкие люди, которым ты дорога.

— Владимир знал о нас. — неожиданно произнесла Инна. — Игорь сообщил ему, что мы с ней сестры, и он первым делом поделился этой информацией со мной. Позже, когда Аню посадили, он строил план ее побега. И я согласилась быть соучастницей.

— Но почему он решил пойти на столь отчаянный шаг?

— Потому что он мой папа. — призналась девушка. — И у нас с Аней была общая мать. Он подчинил себе меня, Аньку и троих легионеров, чтобы высвободить нас, но его прервал Игорь, который впоследствии начал угрожать раскрытием и, чтобы замести все следы, он стер нам память. Всем. После проник в архив и украл свое личное дело.

— Архив же охраняется.

— Для телепата его уровня усыпить человека — как глазом моргнуть. — немного успокоившись, грустно усмехнулась она. — Как думаешь, что с нами будет?

— Я не знаю, Инна. — Ари посмотрел на Хорона и Ники. — Сейчас я хочу верить, что у них все наладится. Идем, это место угнетает тебя. — парень обнял ее за плечи, и они направились к выходу. Сухая трава шуршала у них под ногами, и Инна, взглянув на директора и друга, мимолетно улыбнулась, надеясь, что смерть Анны однажды поможет им осознать, что они, прежде всего, семья.

Больше книг на сайте - Knigoed.net